

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова**

На правах рукописи

**ФАМ
Анна Хунговна**

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА В СИТУАЦИЯХ
РАЗЛИЧНОЙ ЗНАЧИМОСТИ**

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата
психологических наук**

Научный руководитель –
доктор психологических наук,
профессор Д.А. Леонтьев

Москва – 2014

Оглавление

Введение	2
Глава 1. Подходы к исследованию проблемы выбора	9
1.1. Выбор как нравственное самоопределение: философские и этические подходы к проблеме выбора	9
1.2. Выбор как принятие рационального решения: когнитивная традиция изучения выбора в современной психологии	18
1.3. Выбор как экзистенциальный акт и проявление личностных особенностей: экзистенциальная традиция изучения выбора в современной психологии	23
1.4. Выбор как сложная внутренняя деятельность: структурные подходы к исследованию выбора	30
1.5. Деятельностно-процессуальная модель выбора	37
Глава 2. Эмпирическое исследование индивидуальных особенностей выбора в ситуациях различной значимости	68
2.1. Эмпирическое исследование индивидуальных различий в построении деятельности выбора и их индивидуально-личностных коррелятов	68
2.2. Эмпирическое исследование индивидуальных особенностей деятельности выбора в ситуациях высокой и низкой значимости	89
2.3. Эмпирическое исследование индивидуальных особенностей деятельности выбора в ситуациях высокой, средней и низкой значимости	114
Заключение	141
Приложения	145
Литература	160

Введение

Актуальность исследования

Проблема выбора относится к числу «вечных» и универсальных общечеловеческих проблем. На протяжении нескольких тысячелетий человеческой истории предпринимались многочисленные попытки философского, религиозного и научного осмысления этого сложного и многопланового феномена. Его прикладное значение варьирует от вопросов политики, экономики и международных отношений до ежеминутного принятия решений в ходе повседневной жизни. Философам выбор интересен в контексте проблемы свободы воли: является ли исход этого процесса свободным либо жестко детерминированным. Этика исследует выбор через призму разрешения нравственных конфликтов. Социология и политология рассматривают выбор с точки зрения выделения его внешних – по отношению к личности выбирающего субъекта – детерминант и анализа его социальных (социально-политических, экономических, исторических) последствий.

Таким образом, проблема выбора имеет междисциплинарный статус (например, *Наумова*, 1983, 2006; *Луман*, 1994; *Корнилова*, 2003); регулярно проводятся международные конференции по психологии выбора и принятия решений, объединяющие исследователей и практиков, специалистов самых разных профилей: психологов, экономистов, юристов, политиков, лингвистов, врачей.

Значение выбора для повседневной жизни трудно переоценить. Согласно результатам одного масштабного исследования (*Inglehart et al.*, 2008), в основу которого были положены данные об уровне счастья и удовлетворенности жизнью жителей 88 стран мира (составляющих 90% населения Земли) за период с 1981 по 2007 год, важнейшим фактором, определяющим уровень субъективного благополучия людей, является свобода выбора, а вовсе не уровень материального благосостояния, как принято считать (экономическое же развитие страны, вкупе с демократизацией и социальной толерантностью, вносит свой опосредованный позитивный вклад в повышение удовлетворенности жизнью, приводя к увеличению чувства свободы).

В рамках психологии, процесс выбора и личностное отношение к нему как самостоятельная область исследования стали особенно актуальны с 1980-х гг. На сегодняшний день, в центре внимания психологов оказываются исследования динамики развертывания, видов, механизмов этого процесса, а также изучение его индивидуально-личностных предпосылок и субъективного качества выбора. Проблема выбора в психологии разрабатывается одновременно на различных основаниях и в различных контекстах: когнитивными психологами, специалистами по психологии личности, психологами гуманистического и экзистенциального направления, психотерапевтами. К этому вопросу также

обращаются социальные психологи при исследовании потребительского поведения (см., в частности, *Ariely, 2008; Levav et al., 2010*). Задачей этой всесторонней разработки проблемы является улучшение качества и повышение осознанности выбора человеком.

Усиление интереса к исследованию различных аспектов выбора личности является одним из закономерных следствий качественного изменения характера научной деятельности, начавшегося в последней трети XX в. и связанного с переходом к постнеклассической стадии развития науки. Все более востребованными становятся исследования, объектами которых являются сложные, открытые, саморазвивающиеся системы. В рамках этой парадигмы сам человек рассматривается как система, характеризующаяся самодетерминацией и синергетическими эффектами (см., в частности, *Ryan, Deci, 2006*), и в этом контексте вопрос о субъективных предпосылках выбора личности выходит на первый план. Также, поскольку «человек имеет дело не с жесткими предметными свойствами, а со своеобразными конstellациями возможностей... перед ним каждый раз возникает проблема выбора линии развития из множества путей эволюции системы» (*Корнилова, Смирнов, 2006, с. 67*). Таким образом, экзистенциальный пласт рассмотрения проблемы выбора – исследование его в аспекте принятия ответственности, риска, неопределенности – становится все более актуальным в современной науке.

Тем не менее, несмотря на востребованность теоретических и эмпирических разработок в данной области, на сегодняшний день можно констатировать как отсутствие единой терминологии, так и несформированность общего проблемного поля психологических исследований выбора (*Леонтьев, 2006; Мандрикова, 2006*), что делает углубленное и систематизированное изучение этого многопланового и сложного феномена насущным и своевременным.

Объект и предмет исследования

Объектом нашего исследования является выбор как психологический феномен.

Предмет исследования – индивидуальные особенности выбора в ситуациях различной значимости.

Цель исследования

Целью нашего исследования является сопоставление психологических механизмов и предикторов выбора в жизненных ситуациях различной значимости.

Задачи исследования

1. На основе анализа литературы сформулировать рабочее определение выбора.
2. Выявить индивидуальные различия в построении деятельности выбора в

жизненной ситуации и их связь с индивидуально-личностными характеристиками.

3. Сравнить индивидуальные особенности деятельности выбора в ситуациях разной значимости.

Гипотезы исследования

Теоретические гипотезы:

1. Процесс выбора представляет собой внутреннюю деятельность, которая проявляется в разных параметрах субъективного конструирования выбора;

2. На построение деятельности выбора (его феноменологическое содержание и операциональную структуру) влияют как особенности ситуации выбора (в частности, степень ее субъективной значимости), так и особенности личности (толерантность к неопределенности, удовлетворенность жизнью, рефлексивность, локус контроля, жизнестойкость, психологическое благополучие, личностная автономия, смысложизненные и мотивационные ориентации, самооффективность, социальная желательность, волевой самоконтроль и субъективное отчуждение);

3. Ключевой предпосылкой готовности к выбору является толерантность к неопределенности.

Эмпирические гипотезы:

1. Люди, различающиеся параметрами субъективного конструирования выбора, по-разному ведут себя в ситуации выбора, а также имеют различные индивидуально-личностные характеристики (толерантность к неопределенности, удовлетворенность жизнью, рефлексивность, локус контроля, жизнестойкость, психологическое благополучие и др.);

2. Выборы, совершаемые в ситуациях разной значимости, имеют различное тематическое содержание и различаются параметрами субъективного конструирования выбора и другими индивидуальными особенностями выбора (степенью сложности, эмоциональной насыщенностью, стратегиями, которые использует выбирающий, и др.). Деятельность выбора в более значимых ситуациях носит более развернутый и осознанный характер, в то время как в менее значимых приобретает более свернутые, редуцированные формы;

3. В ситуациях разной значимости параметры субъективного конструирования выбора обнаруживают связь с различными индивидуально-личностными переменными, при этом конструирование более значимых и менее значимых выборов неодинаково;

4. Возможно выделить несколько типов деятельности выбора, различающихся параметрами субъективного конструирования выбора и связанных с различными индивидуально-личностными переменными.

Теоретико-методологическая основа исследования

Работа опирается на общеметодологические принципы культурно-исторического подхода в общей психологии и психологии личности (Л.С. Выготский, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, В.А. Петровский), на методологический принцип конструктивизма в гуманитарных науках (Дж. Келли, Ж. Пиаже, В.П. Петренко и др.), на положения экзистенциальной теории личности (А. Лэнгле, С. Мадди). Методологическим основанием работы являются системный взгляд на выбор как процесс устранения неопределенности в активности человека (*Наумова*, 1983, 2006; *Луман*, 1994) и модель выбора как внутренней деятельности в контексте проблемы самодетерминации (*Леонтьев, Пилипко*, 1995; *Леонтьев*, 2000 а) и личностного потенциала (*Леонтьев*, 2011).

В исследовании применялись методы теоретического анализа, обобщения и интерпретации научных данных, гипотетико-дедуктивный метод, психодиагностические методики, качественные методы, методы статистической обработки и анализа данных.

Эмпирическую базу работы составили результаты ряда исследований, проведенных в 2008-2014 гг. Общее количество респондентов – 2081 чел. (174 чел. в первой серии исследования; 74 чел. во второй серии исследования; 1833 чел. в третьей серии исследования). Выборка представлена абитуриентами и студентами МГУ имени М.В. Ломоносова (психологический факультет), студентами МИЭМПа (факультеты менеджмента, экономики и права), посетителями сайта www.psychologies.ru.

Научная новизна исследования

В настоящем исследовании обоснована необходимость учета степени субъективной значимости выбора в исследованиях этого феномена. Показано, что выборы разной значимости имеют различное феноменологическое содержание и операциональную структуру, различаются степенью осознанности, развернутости, сложности, эмоциональности и др.

Обнаружено различие качественных и количественных особенностей выбора в ситуациях разной субъективной значимости (так называемые «повседневный», средний по значимости и «судьбоносный» выборы). Деятельность выбора в более значимых ситуациях носит более развернутый и осознанный характер, сопровождается большим количеством эмоций, в то время как в менее значимых приобретает более свернутые, редуцированные формы и часто характеризуется амбивалентным или нейтральным отношением к итогу выбора.

Нами были выявлены индивидуально-личностные характеристики, связанные с параметрами субъективного конструирования выбора в различных жизненных ситуациях (локус контроля, самооффективность, связанность с другими людьми и др.).

Также были выделены типы деятельности выбора (субъектный и спонтанный выбор), различающиеся параметрами субъективного конструирования выбора в ситуациях выборов высокой, средней и низкой значимости и связанные с различными индивидуально-личностными характеристиками (толерантностью к неопределенности и удовлетворенностью жизнью).

Теоретическая значимость исследования

В данной работе была проанализирована роль субъективного конструирования выбора и выделены эмпирически верифицированные параметры субъективного конструирования выбора (основательность, бесконфликтность, самостоятельность выбора и удовлетворенность его итогом). Была исследована связь параметров субъективного конструирования выбора как с индивидуальными особенностями личности, так и с результатом выбора и поведением выбирающего в жизненной ситуации. Нам удалось показать различие в структуре субъективного конструирования выбора в ситуациях разной субъективной значимости: было обнаружено, что параметры субъективного конструирования выбора в ситуации «повседневного» выбора оказываются более связанными между собой, нежели в ситуации «судьбоносного» выбора.

Были выделены два типа деятельности выбора, различающиеся параметрами субъективного конструирования выбора в ситуациях разной субъективной значимости и связанных с определенными индивидуально-личностными переменными: субъектный и спонтанный выбор.

Таким образом, нами была показана ограниченность подхода к исследованию выбора «вообще», без определения степени его значимости (и без учета параметров субъективного конструирования выбора личностью).

Практическая значимость

Результаты свидетельствуют о важности учета специфических особенностей выборов разной субъективной значимости в практике психологического консультирования и психотерапии. Полученные данные могут быть использованы в процессе обучения и подготовки студентов и специалистов в области выбора и принятия решений.

Предложенный методический прием для изучения субъективного конструирования выбора (опросник СКВ) позволяет феноменологически описать и изучить особенности построения деятельности выбора в разных сферах жизни, а также проследить отношение личности к собственному выбору в динамике, а потому может быть использован применительно к самым разным ситуациям выбора, в том числе для решения прикладных задач.

Результаты исследования могут быть использованы в курсах общей психологии (в частности, в разделе «Мотивация и эмоции», а также в специальных курсах, посвященных позитивной психологии и автобиографической памяти) и психологии личности.

Качественные методики, посвященные описанию и всестороннему рассмотрению ситуаций выбора разной субъективной значимости, могут быть использованы в ходе психологических тренингов и экзистенциально-ориентированной психотерапии, а также как самостоятельные психотехники, направленные на повышение индивидуальной готовности к выбору.

Надежность и достоверность полученных результатов и выводов исследования обусловлены теоретической и практической обоснованностью исходных теоретико-методологических позиций; репрезентативностью выборки; использованием надежных и апробированных методов исследования; взаимопроверкой результатов, полученных разными методиками и на разных выборках (в разных сериях исследования); применением методов математической статистики; содержательным анализом выявленных фактов и закономерностей.

Положения, выносимые на защиту

1. Ситуация, осознаваемая субъектом как выбор, субъективно конструируется в качестве таковой в процессе особой внутренней деятельности, на построение которой влияют как особенности ситуации выбора (в частности, степень ее значимости), так и особенности личности, выступающие в качестве компонентов личностного потенциала (толерантность к неопределенности, удовлетворенность жизнью, локус контроля, самооффективность и др.).

2. Построение деятельности выбора в ситуациях разной значимости характеризуется количественными и качественными различиями по ряду параметров (содержание выбора, его продуманность, самостоятельность, сложность, эмоциональная насыщенность и др.). Деятельность выбора в более значимых ситуациях носит более развернутый и осознанный характер, в то время как в менее значимых приобретает более свернутые, редуцированные формы.

3. Выборы, совершаемые в ситуациях разной значимости, связаны с различными характеристиками личности, при этом конструирование менее значимых выборов сильнее связано с устойчивыми характеристиками личности, чем конструирование более значимых выборов.

4. В ситуациях разной значимости выделяются два типа деятельности выбора (субъектный и спонтанный выбор), различающиеся параметрами субъективного

конструирования выбора и связанные с различными индивидуально-личностными переменными.

5. В ситуациях высокой субъективной значимости ключевой предпосылкой готовности к субъектному выбору является толерантность к неопределенности; в ситуациях невысокой субъективной значимости роль этой переменной незначительна.

Апробация и внедрение результатов

Результаты исследования докладывались и обсуждались на XXI международной конференции «Психологическая наука XXI века» (Санкт-Петербург, 2008 г.), XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008» (Москва, 2008 г.), XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009» (Москва, 2009 г.), XXII международной конференции «Психологическая наука XXI века» (Санкт-Петербург, 2009 г.), VIII всероссийской научно-практической конференции «Дружининские чтения» (Сочи, 2009 г.), I всемирном конгрессе по позитивной психологии (США, 2009 г.), XXIII международной конференции «Психологическая наука XXI века» (Санкт-Петербург, 2010 г.), XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2010» (Москва, 2010 г.), IV Всероссийской научно-практической конференции по экзистенциальной психологии (Москва, 2010 г.), III Всероссийской научной конференции по психологии индивидуальности (Москва, 2010 г.), IV международной конференции по теории самодетерминации (Гент, Бельгия, 2010 г.), Международной конференции по поведенческому принятию решений (Герцлия, Израиль, 2011 г.), II всемирном конгрессе по позитивной психологии (Филадельфия, США, 2011 г.), VI европейской конференции по позитивной психологии (Москва, 2012 г.), IV всероссийской научной конференции по психологии индивидуальности (Москва, 2012 г.), на заседании лаборатории позитивной психологии и качества жизни НИУ ВШЭ (Москва, 2012 г.) и на заседаниях кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, 2012 г. и 2014 г.). Материалы исследования отражены в 20 публикациях автора.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и восьми приложений. Объем текста (без приложений и списка литературы) 144 страницы. Список использованной литературы включает 300 источников, из них 81 – на иностранных языках. Диссертация содержит 15 таблиц и 2 рисунка. Объем текста в целом – 180 страниц.

Глава 1. Подходы к исследованию проблемы выбора

1.1. Выбор как нравственное самоопределение: философские и этические подходы к проблеме выбора

1.1.1. Проблема выбора в философии и религии IV в. до н.э. – XX в.

Изучение проблемы выбора в психологии восходит корнями к древнегреческим мыслителям, христианским идеологам и философам более позднего времени, рассматривающим выбор преимущественно в контексте свободы воли, а также разрешения человеком нравственных конфликтов и моральных дилемм.

Одна из первых попыток всестороннего рассмотрения понятия выбора принадлежит Аристотелю (384-322 гг. до н.э.). Древнегреческий мыслитель определял сознательный выбор (*pro heneron haireton*) как «нечто, избранное перед другими вещами» (Аристотель, 1984, с. 98) в исходной ситуации неопределенности, а также как «мнение совместно со стремлением, когда после обсуждения они объединяются в поступке» (Аристотель, 2005, с. 69). Он придавал большое значение условиям и цели поступка, отмечая: «если цель – это предмет желания, а средства к цели – предмет принимаемого решения и сознательного выбора, то поступки, связанные со средствами, будут сознательно избранными и произвольными» (Аристотель, 1984, с. 104). По мнению Аристотеля, источник поступков находится в самом человеке (за исключением тех случаев, когда они совершаются подневольно либо по неведению); следовательно, от него же зависит, совершать их или нет. Отличие сознательного выбора от влечения (яростного порыва) заключается в его «воздержанности», отсутствии связи с удовольствием и страданием. В отличие от желания, сознательному выбору подлежит лишь то, что человек считает от себя зависящим (а не вечное, не изменчивое и не случайное). Сознательный выбор всегда касается того, о чем человек имеет представление как о благе, но он может быть как порочным, так и добродетельным, и в последнем случае его хвалят за верность (в отличие от мнения, которое хвалят за истинность).

Христианскими идеологами IV-XII вв. – в качестве ключевых фигур можно назвать Пелагия, Августина Блаженного (1987), Фому Аквинского, К. Янсения, Ансельма Кентерберийского (2001), Бернара Клервоского (2001) – проблема выбора затрагивалась в контексте свободы воли, греховности человека и отношения к Богу (см. Ждановский, 1998). Представления о воле в западной культуре неоднократно претерпевали существенные трансформации: ряд философов Нового времени определяли свободу как количество возможностей для саморазвития человека (Т. Гоббс), способность действовать в соответствии с

сознательным выбором (Дж. Локк), основополагающее определение человека (Ж.-Ж. Руссо) и инструмент осуществления нравственного закона (И.Г. Фихте), в то время как другие мыслители (Б. Спиноза, И. Кант) подчеркивали ограниченность свободы человека.

Значительное внимание проблеме выбора уделяли и русские философы XIX-XX в. Л. Шестов говорил про океан возможностей, открывающихся человеку, отмечая, что человек располагается в промежуточной сфере между царством Абсурда и Богом, где «человеческая жизнь, личная история каждого из нас “выкристаллизовывается” из всех возможностей Абсурда с помощью мертвящей способности разума» (Евлампиев, 1997, с. 240). Н.А. Бердяев рассматривал проблему выбора в контексте свободы и веры. Согласно автору, свобода – это «не выбор между поставленным передо мной добром и злом, а мое созидание добра и зла. Само состояние выбора может давать человеку чувство угнетенности, нерешительности, даже несвободы. Освобождение наступает, когда выбор сделан и когда я иду творческим путем» (Бердяев, 1990, с. 53). Веру он определял как акт свободы, свободного избрания; отличие знания от веры он видел в том, что знание принудительно и гарантировано, безопасно, оно не оставляет свободы выбора и не нуждается в ней (Бердяев, <http://lib.rus.ec/b/169591/read#138>, гл. 6).

Ключевое место понятие выбора занимает в работах экзистенциальных философов XIX-XX вв., рассматривающих этот феномен в аспекте свободы – детерминированности человеческих поступков, риска, неопределенности и ответственности личности за собственную жизнь. Несмотря на неоднородность этого направления и – зачастую – противоречивость позиций разных авторов, можно выделить общий вектор рассмотрения проблемы выбора: отсутствие предзаданности природы человека («существование предшествует сущности»); формирование человеком самого себя и трагичность, необратимость этого процесса.

Предтеча экзистенциализма С. Кьеркегор (1998) характеризовал выбор как интеллектуальную задачу, предъявляемую человеку несущейся вперед, как поток, жизнью; как осознанный, личностный акт, обязательно сопровождающийся принятием на себя ответственности и находящийся в самой тесной связи с выбирающим: «Выбор сам по себе имеет решающее значение для внутреннего содержания личности: делая выбор, она вся наполняется выбранным, если же она не выбирает, то чахнет и гибнет» (там же, с. 234). В качестве основных черт выбора автор выделял его трагичность (неизбежность жертвования одной из альтернатив, что предполагает мужество выбирающего) и динамичность (постоянное изменение субъекта совершаемым выбором): «Чем более упущено времени, тем труднее становится выбор, так как душа все более и более сживается с одной из частей дилеммы, и

отрешиться от этой последней становится для нее все труднее и труднее» (*там же*, с. 242). Автор указывал на принципиальное различие двух видов выбора – этического, абсолютного выбора, выбора между добром и злом, и эстетического, эксцентричного, ситуативного, при котором критериями для сравнения альтернатив являются личные предпочтения субъекта, критерии внешней привлекательности («нравится – не нравится»). Этический выбор просветляет личность, способствуя ее перерождению, углублению человеком понимания собственного Я, укреплению его связей с миром. Совершение этического выбора сопровождается «безграничным блаженством и абсолютным удовлетворением» (*там же*, с. 314), искренностью и решимостью. В эту минуту «человек заключает вечный союз с вечной силой, смотрит на себя самого как на объект, сохраняющий значение во веки веков, осознает себя тем, что он есть, то есть в действительности осознает свое вечное и истинное значение как человека» (*там же*, с. 287). Тем самым, в этот момент он начинает существовать уже не в мире возможностей, а в мире данного, в мире реального: открывается различие абсолютных этических категорий добра и зла.

Французский философ-интуитивист А. Бергсон (1992) рассматривал выбор как проявление свободы воли человека, личностный, волевой поступок, совершаемый в плоскости сознания, но детерминируемый тем, что лежит вне этой плоскости: «Подлинная ситуация выбора, в которой сошлись несколько жизненно существенных альтернатив, принципиально неподвластна рассудочному вычислению и вообще принципиально неразрешима в той самой горизонтальной плоскости жизни, где она возникла и проявилась. Для осуществления выбора необходим переход сознания в другое измерение, в другую — вертикальную — плоскость» (*там же*, с. 303). Согласно Бергсону, осознание своего намерения и последствий поступка меняет саму личность, в результате чего альтернативы, из которых приходится выбирать субъекту, являются по определению неравноправными из-за движения сознания вперед по временной оси. Совершение личностного, свободного выбора становится возможным лишь благодаря тому, что его предопределяет весь предшествующий выбору жизненный путь человека, накопленный им в процессе развития опыт.

В трудах К.Т. Ясперса проблема выбора выступает одновременно как философская проблема, вопрос веры и одна из ключевых проблем психотерапии. Согласно его учению, для осуществления подлинного выбора (выбора в себе «образа божьего») необходимо обратиться к религиозной или философской вере. Полемизируя со сторонниками психоанализа, автор подчеркивал роль свободного, экзистенциального выбора пришедшего на психотерапию человека: «При всех советах пациенту, стремлении помочь ему взглянуть на его реальную ситуацию, на его личностный мир и на самого себя, важнейшим остается решительное Да или

Нет пациента» (цит. по – *Руткевич, 1997*); задача психотерапевта – лишь подвести пациента в процессе общения к мысли о необходимости такого выбора.

М. Хайдеггер (1993) определял выбор как универсальную структуру фактического экзистирования, осуществляемого в условиях неопределенности, в открытой и многомерной перспективе понимания собственной фактичности и проектирования собственного будущего. Фундаментальным выбором вот-бытия, к которому, в конечном итоге, сводится всякий бытийный акт, является выбор человека между возможностями быть подлинно и неподлинно, между «самостью» и «безликостью». Согласно Хайдеггеру, со-существование с Другим является неотчуждаемым моментом индивидуации вот-бытия, поскольку внутреннее напряжение фундаментального выбора вот-бытия осуществляется в форме «внешнего» конфликта его само-бытия и его неподлинной «подчиненности», конфликта собственных и чужеродных бытийных возможностей (*Борисов, 1997*).

В трудах Н. Аббаньяно (1996) выбор предстает как решение человека быть или не быть в соответствии со своей изначальной проблематичностью. Человек может выбрать позицию по отношению к жизни и миру; быть или не быть свободным; выявлять инструментальную полезность вещей и направлять свою чувственность на внешние цели или возвратиться к природе; выбрать между расслабленностью, нечувствительностью к призыву и, напротив, вовлеченностью, принятием собственного предназначения и верностью ему. Выбор для Аббаньяно – это всегда экзистенциальный акт, включающий в себя неопределенность и риск своей возможности; соединение будущей ситуации и прошлого в решении настоящего. Временный аспект выбора заключается в том, что каждое конкретное решение никогда не может быть решением, принятым раз и навсегда: оно должно обновляться; человеку нужно решиться на судьбу в силу конечности своего существования, прикрепить к Бытию, которое находится за пределами этой временности. Ценностный смысл выбора содержится в том, что мы решаем для себя то, что нам важно решать; выбор же, не поддерживаемый верой в ценность выбираемого, невозможен, поскольку является отказом от выбора. Философ выделяет две составляющие в субстанции бытия человека: «субстанцию в себе» (чистую изначальную проблематичность, в которой выбор отсутствует, но которая влечет и подталкивает человека к решению задачи в мире) и субстанцию человека, которая обнаруживается через выбор решения, позиции. Структура экзистенции – это призыв к решению, движение, но не само решение. Решение решать не имеет оттенка предопределенности и находится в руках «человека выбирающего».

Согласно Ж.-П. Сартру (1989), фундаментальный экзистенциальный выбор человека – это выбор своего жизненного проекта, выбор себя, сопряженный с проявлением экзистенциальной ответственности (ответственности за человечество в целом), принятием неопределенности и

переживанием тревоги: «Если я услышу голос, то только мне решать, является ли он гласом ангела» (*там же*). Поскольку предзаданность существования человека отсутствует, человек «осужден быть свободным», осужден всякий раз «изобретать человека»: нет ограничений, но нет и оправданий. Согласно Сартру, каждая человеческая жизнь представляет собой цепочку различных «маленьких жизней», отрезков бытия, связанных определенными экзистенциальными решениями – «узлами». Мир не имеет смысла и Я не имеет цели, но через акт сознания и выбора Я, занятие позиции человек может придать миру значение и ценность: «выбрать себя так или иначе означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем» (*там же*).

Понятие выбора также находит свое отражение в трудах М. де Унамуно, рассматривающего его как способ достижения духовного бессмертия в ситуации конечности человека и бесконечности мира (Зыкова, 1997), М. Бубера, говорящего о существовании экзистенциальной дилеммы, возможности выбора человеком одного из модусов бытия – «Я – Ты» или «Я – Оно» (Гуревич, 1992; Лифинцева, 1997; Бубер, 1999), и А. Камю (1999), указывающего на стоящий перед человеком выбор между универсумом священного и универсумом бунта.

Взгляды крупнейших экзистенциальных философов легли в основу современных экзистенциально-психологических концепций на проблему выбора и внесли значительный вклад в понимание его механизмов, личностных предпосылок и феноменологических аспектов.

1.1.2. Исследования морального выбора

В самом общем виде, моральным выбор можно назвать в том случае, если существуют реальные альтернативы разрешения ситуации, выбор является свободным (то есть не подверженным внешним влияниям), ответственным, осознанным, а ситуация выбора трактуется как этически неоднозначная (Белкина, 2003) и сопряженная с сопоставлением личностных ценностей (Чигринова, 2010).

Проблема морального выбора активно разрабатывается в рамках этики (Стребков, 1972; Николаичев, 1974; Бакитановский, 1983; Гусейнов, 2002 и др.), преимущественно в аспекте моральных поступков и выбора ориентиров для разрешения этических дилемм. Данная проблема затрагивается рядом авторов в контексте исследования морального и этического развития детей (Kohlberg, 1959; Субботский, 1975, 1983; Якобсон, 1983 и др.), совести и ее соотношения с другими механизмами регуляции морального поведения (Снайдер и др., 1994; Лефевр, 2003; Циновская, 2004; Лэнгле, 2004, 2005), роли эмоций в разрешении этических дилемм (Haidt, 2001; Greene et al., 2003), понимания правды (Знаков, 1993) и обмана (Ariely, 2008), разрешения нравственных конфликтов личности (Колпакова, 1999), а также

применительно к конкретным этическим проблемам: эвтаназии (*Белкина, 2003; Знаков, 2005*), суицида (*Тихоненко, 1992; Леонтьев, 2008*), силового принуждения в деятельности силовых ведомств и спецслужб (*Колотуша, 2008*), помещения умирающих в хоспис (*Greipp, 1996*).

Тем не менее, несмотря на безусловную важность изучения морально-нравственного аспекта выбора, эмпирические исследования в этой области довольно немногочисленны, а теоретические подходы, как правило, трудны для операционализации.

Рассмотрим несколько наиболее интересных, на наш взгляд, теорий.

Л. Колберг, автор стадияльной теории нравственного развития (*Kohlberg, 1959; Анцыферова, 1999*), прослеживает логику многоступенчатого перехода от моральных принципов к нравственным действиям человека и говорит о трудности этого перехода, сопряженного с необходимостью постоянного разрешения конфликтных моральных ситуаций не только на уровне сознания, но и на уровне конкретных действий. В основе его учения лежат принципы развития интеллекта (*Ж. Пиаже*), перенесенные им на нравственное развитие человека (в том числе, положение о том, что уровень морального развития связан с возрастом). Колберг выделяет три уровня морального развития, каждый из которых включает в себя две стадии. Устойчивость поведения, согласно автору, зависит от того, на какой стадии развития находится субъект. На самом оттогенетически раннем уровне, уровне доконвенциональной морали регуляторами морального поведения личности являются страх наказания и жажда поощрения, моральное сознание еще не сформировано. Человек же, находящийся на уровне конвенциональной морали, осознанно ориентируется в своем поведении на поддержание хороших межличностных отношений, социального порядка; целостная иерархическая система ценностей на этом уровне также еще не сформирована. На этих двух первых уровнях развития морали в качестве основного мотива поведения человека выступают так называемые квази-обязательства, являющиеся внешними по отношению к субъекту (например, требования, ожидания социального окружения или законы права). Интеграция универсальных принципов справедливости, нравственности, то есть осознание необходимости совершения деонтического выбора (выбора того, что должно быть сделано) и принятия личной ответственности за последствия выбора, происходит лишь на последнем, высшем уровне – уровне постконвенциональной морали, предполагающем согласованность собственной системы ценностей и способность становиться на точку зрения других участников морального конфликта. На этом уровне происходит переход к собственно моральному сознанию, но его достигают далеко не все люди.

При этом Колберг и исследователи его школы отмечают то, что само по себе моральное сознание еще не обеспечивает автоматического перехода к моральным по своему содержанию

действиям: «люди, хорошо знающие нормы нравственности и уверенные в необходимости их соблюдения, попадая в нетривиальные обстоятельства, ведут себя не в соответствии с этими нормами и оправдывают аморальное поведение других людей» (Анциферова, 1999, с.5). Как отмечает Мак-Нейли, оправдание собственного бездействия появляется у людей, находящихся на любой из шести стадий морального развития (по Колбергу), несмотря на то, что характер оправдания зависит от уровня сформированности морального сознания личности. Необходимым условием совершения этого перехода, по мнению исследователя, является наличие у человека когнитивно-личностных способностей, которые формируются в течение жизни по мере решения все более сложных моральных проблем. Подобные убеждения Л. Колберга и сторонников его подхода перекликаются с утверждением Д.А. Леонтьева о том, что для совершения выбора необходимы определенные «психологические мускулы» (Леонтьев, 2014 а), способные превращать развернутые вначале процессы выбора в слепопроизвольные, интуитивные процессы (по аналогии с метафорой нравственных мускул М.К. Мамардашвили – см. Мамардашвили, 2008, с. 89-90). Само по себе желание сделать выбор еще не гарантирует действий по его совершению: их предпосылками является наличие у субъекта выбора личностных и деятельностных ресурсов, опыта принятия решений и их осмысления. Также можно провести параллель между теорией Колберга и положениями концепции Н.А. Логиновой, отмечающей, что для совершения поступка – достижения конечного результата жизненного выбора, реализации принятого решения – необходимы волевые усилия, поскольку «жизненный выбор при всей своей специфике аналогичен по структуре волевому поведенческому акту» (Логинова, 2001, с. 98).

Выводы Колберга и его школы были подтверждены экспериментально. Разработав девять дилемм (ситуаций морального выбора, в которых сталкивались правовые и моральные нормы поведения) и предлагая испытуемому выбирать и обосновывать в каждом случае наиболее приемлемый для него вариант решения, Колберг показал, что качество, а также степень самостоятельности и осознанности выбора в конфликтной моральной ситуации, равно как и отношение личности к нему, напрямую зависит от того, на какой стадии морального развития находится человек.

Моральный выбор (или выбор конкретного поступка как реализация моральной ориентации) детально рассматривается отечественным исследователем Б.О. Николаичевым (1974), выделяющим два уровня нравственного выбора по степени его конкретности. Он различает выбор общих моральных ориентаций (выбор «стратегии» поведения) и выбор конкретных поступков на их основе (выбор «тактики» поведения), называя их «теоретическим» и «практическим» моральным сознанием, соответственно. Таким образом, на первый план

выходит проблема выбора средств для достижения моральной цели, что, согласно автору, происходит по двум основным критериям: соответствие средств цели в нравственном и в операциональном отношении. Одним из ключевых понятий в данной теории является понятие «моральной ответственности», означающее, что, помимо правильного выбора моральных ориентаций, важен учет возможных последствий своих поступков, причем «под объективной возможностью предвидеть результаты действий следует иметь в виду не только фактические возможности субъекта, но и потенциально-должные» (*там же*, с. 54). Идеи Б.О. Николаичева перекликаются с идеями Л. Колберга, но интересно расхождение в понимании критерия совершения поступка данным автором и исследователями школы А.Н. Леонтьева. Е.Е. Соколова (1999) отмечает, что сам факт существования ценностей и сознательная ориентация на них при разрешении мотивационного конфликта позволяют определять совершенное личностное действие как поступок – вне зависимости от его конечного результата. По мнению Николаичева, напротив, лишь «то, насколько будет достигнут нравственный результат, может служить решающим критерием нравственной оценки поведения» (*Николаичев*, 1974, с. 57).

В фокусе внимания Д. Ариели (*Ariely*, 2008, chapters 11-12) находятся моральные выборы повседневного уровня (присвоить ли себе гостиничное полотенце или «ничейный» напиток в общем холодильнике, фальсифицировать ли результаты незначимого теста ради получения скромного денежного вознаграждения, выдать ли оплату дружеского ужина за командировочные расходы и т.п.). Исследователь изучает диапазон честности обычных людей, имеющих репутацию добропорядочных, законопослушных граждан и считающих себя таковыми. Согласно данным серии исследований, проведенных на студентах Гарвардской школы бизнеса и Массачусетского технологического института, многие честные люди прибегают к мошенничеству или обману, когда есть такая возможность, но делают это в незначительных пределах, даже когда вероятность быть разоблаченными и пойманными равняется нулю. Как отмечает автор, сам факт размышления на тему моральных норм в момент или незадолго до принятия решения приводит к полному исчезновению нечестности в поведении (студенты, которых просили перечислить десять заповедей перед началом эксперимента, не прибегали к мошенничеству вовсе – вне зависимости от того, сколько заповедей им удалось вспомнить – в отличие от студентов контрольной группы, которым предлагалось назвать десять прочитанных в старшей школе книг). В ситуациях повседневного морального выбора, стоя перед дилеммой, присвоить ли себе нечто им не принадлежащее (или обмануть ли экспериментатора с целью получения большего вознаграждения), люди более склонны поступать нечестно, если они имеют дело не с наличными деньгами, а с их

электронными аналогами, жетонами и предметами. В этом случае количество небезупречных с точки зрения морали действий возрастает более чем в два раза.

В исследовании И.А. Чигриновой (2010) выявляется связь морального выбора с выраженностью свойств толерантности и интолерантности к неопределенности, макиавеллизма и уровней нравственного самосознания. Опираясь на модель уровней нравственной регуляции Колберга–Гиллиган и концепцию функционально-уровневой регуляции выбора Т.В. Корниловой, автор показывает, что уровни нравственного самосознания опосредствуют влияние макиавеллизма на принятие решения. В исследовании констатируется связь «доличностных», то есть не включающих ориентировку на ценности другого человека, уровней самосознания с интолерантностью к неопределенности, а личностных уровней – с толерантностью к неопределенности.

1.2. Выбор как принятие рационального решения: когнитивная традиция изучения выбора в современной психологии

К исследованиям данного вида выбора относятся различные непсихологические и психологические – преимущественно западные – теории принятия решений (ПР) второй половины XX в. Проблематика выбора как принятия решения (см. *Козелецкий, 1979; Ларичев, 1979*) касается сознательного предпочтения одной альтернативы из некоторого ограниченного набора возможных направлений действий.

Г.М. Шварц (1997) определяет ПР как «сознательный процесс, предполагающий предварительное четкое осознание цели, структурирование исходной проблемной ситуации, проработку различных вариантов выбора наилучшей альтернативы и использование определенных для этого методов» (*там же*, с. 37).

В непсихологических и психологических теориях ПР принятие решения рассматривается в качестве одной из фаз довольно сложного когнитивного процесса, как один из аспектов мышления, условие, определяющее тот или иной исход ситуации в зависимости от степени и оправданности риска. Факт осознания и признания допустимости субъектом других альтернатив дает основание считать этот процесс произвольным.

Основные отличия непсихологических (или нормативных) теорий ПР от психологических заключаются в использовании представлений о субъекте как о некоем «лице, принимающем решения» (ЛПР), «решающей системе», реализующей нормативные стратегии (*Корнилова, 2003*). К данному типу теорий относятся формализованные модели ПР в когнитивной психологии (в частности, теория немецкого психолога Д. Дернера (*Дернер, 1997*), а также переинтерпретация Г. Гигеренцером «теории проспектов» А. Тверского и Д. Канемана), в психофизических подходах, теории игр, теории экономического поведения (в том числе теория Дж. Фон Неймана и О. Моргенштерна, основанная на модели ожидаемой полезности Д. Бернулли и П. Лапласа), теории статистических решений, а также подходы, развивающиеся в русле исследований искусственного интеллекта (так называемые системы поддержки ПР). Поскольку активность субъекта, личностные, мотивационные детерминанты принятия решений выносятся за скобки в исследованиях данного типа, процессуальным характеристикам выбора (его смысловой нагруженности, эмоциональному отношению к нему личности, степени самостоятельности, добросовестности его совершения и т.д.) не придается самостоятельного значения.

К психологическим теориям принятия решений следует отнести подход Ю. Козелецкого, классифицирующего ПР по типу решаемых субъектом задач, исследование видов принятия управленческих решений (В.В. Дружинин, Д.С. Конторов, А.В. Карпов) и групповых решений

(Х.А. Саймон, Дж. Мейстер, У.Дж. Кор), классификацию О.К. Тихомирова (1976) по опосредствующему ПР психологическому процессу, исследование способности человека к решению задач и принятию решения Г.Н. Солнцевой (1985), а также ряд психологических теорий, рассматривающих принятие решений не как самостоятельное явление, а в контексте регуляции других психологических процессов (например, *Paterson, Neufeld, 1995*). Здесь можно выделить психофизиологическую модель Е.Н. Соколова, теорию регуляции поведенческого акта по П.К. Анохину, исследования нарушений ПР при различных локальных поражениях мозга А.Р. Лурией и Е.Д. Хомской, подход У. Джеймса, рассматривающего проблему выбора как проблему селективности сознания, а также подходы К. Левина, Дж. Аткинсона, Э. Толмена и ряда других исследователей необихевиористского и когнитивного направлений. Исследованием принятия решений в контексте психологии установок занимался Д.Н. Узнадзе.

Общим для этих теорий является то, что, собственно, и позволяет назвать их психологическими: признание важности роли лица, принимающего решения, и его влияния на конструирование критериев, на основании которых ПР совершается, хотя, безусловно, значение мотивационных и личностных детерминант этого процесса в данных теориях понимается различно.

Современными аналитиками изучаются процессы ПР в области финансов (*financial decision-making*) (*Carr, Steele, 2010*). Социальными психологами и специалистами смежных областей активно исследуется проблематика группового принятия решений (*group decision-making, collective decision-making*) (см., например, *Rojer, 1999; Hoptrow, Hulbert, 2005; Nijstad, 2008; Зажогина, 2010*), поведенческого принятия решений (*behavioral decision-making*) (см., в частности, *Sirakaya et al., 1997*), ПР в сфере образования и карьеры (*career decision-making, teacher decision-making*) (*Bauch, Goldring, 1996; Brown, 2000; Wei-Cheng, 2001; Germeijs, Verschueren, 2006; Hirschi, Läge, 2007; Paivandy et al., 2008; Saka et al., 2008*). Проводится значительное количество исследований ПР в области здоровья (*patient decision-making, health-care decision-making, shared decision-making*) (*Whitney, 2003; Wilkins et al., 2006; Horton-Deutsch et al., 2007; Botti et al., 2009*), а также решений, принимаемых врачами (*clinical decision-making, medical decision-making*) (*Dolan, 1989; Brophy et al., 1999; Кобринский, 2001; Croskerry, 2002; Hoffman, 2004; Roswarski, Murray, 2006; Fraenkel, McGraw, 2007; McCaffery et al., 2007; Групмэн, 2008; Prunty et al., 2008; Whitney et al., 2008; Bundorf, Szrek, 2010; Solberg et al., 2010; Рябова, Сахарова, 2011*). Некоторые исследователи фокусируют внимание на принятии этических решений (*Greipp, 1996; Haidt, 2001*).

Теории ПР широко применяются в административной сфере, они направлены на оптимизацию и рационализацию управленческой и менеджерской деятельности. Подходы к диагностике процессов выбора в русле данного подхода сводятся к неспецифической диагностике познавательных процессов мышления, суждения и планирования. Помимо понятия «принятие решений», рядом когнитивных психологов используется понятие «решение проблем». Оно относится к психологии решения мыслительных задач и включает в себя выбор в качестве одного из компонентов, наряду с практическими приемами активизации творческого поиска и развития мышления, а также методами обучения навыкам постановки и разрешения проблемных ситуаций (*Спиридонов, 2006*). В частности, Ю. Козелецкий (1979) в книге «Психологическая теория решений», делая обзор и сравнение психологических и непсихологических подходов к ПР, описывает два вида встающих перед субъектом задач: открытые задачи (характеризующие мышление в условиях «решения проблем») и закрытые задачи (возникающие в ситуации заданности системы альтернатив и неопределенности критериев их сравнения).

Как видно из приведенного обзора, теории ПР охватывают лишь часть аспектов выбора, практически не касаясь его феноменологии и процессуальных особенностей; индивидуально-личностные характеристики выбирающего субъекта либо вовсе не включаются к анализ, как в ряде непсихологических теорий ПР, либо понимаются очень узко: учитываются лишь интеллектуальные ориентиры личности. В данных теориях выбор выступает как механистический, жестко запрограммированный акт, один из элементов системы ПР, имеющий своей целью нахождение оптимального решения задачи на основании известного алгоритма при заданных альтернативах действия (*Леонтьев, Пилипко, 1995*). Важным следствием подобного подхода является то, что в теориях ПР усложнение ситуации выбора рассматривается именно в контексте усложнения его операциональной структуры, а не повышения требований, предъявляемых к субъекту выбора как к личности. Различие в позициях авторов можно проиллюстрировать на примере сравнения взглядов О.К. Тихомирова (1984), классифицирующего выбор по опосредствующему психологическому процессу и признающего существование разномодальных процессов, стоящих за выборами, а также важную роль мыслительной активности человека в этом процессе, и автора метаимплицитивной модели экзистенциального выбора В.А. Петровского (2002). Тихомиров рассматривает выбор одного из противоречивых требований как один из этапов целеобразования, правда, отмечая при этом, что эти несовместимые цели могут быть различны: «В простейшем случае это могут быть противоречивые указания при выполнении элементарных предметный действий, в более сложных – столкновение различных нравственных принципов» (*Тихомиров, 1984, с. 113*).

Петровский же, описывая экзистенциальный выбор, понимает его как «выбор, осуществляемый «всем существом» – выбор этот, как правило, нельзя свести к проявлениям активности какой-то одной части личности; перед нами эффект *сводного* [курсив авт.] выбора личности как «единомножия субъектов»» (Петровский, 2002).

Теории принятия решений неоднократно критиковались за редукционизм, однозначность и предзаданность результата выбора. Основные ограничения модели целерационального поведения сводятся к тому, что основания цели лежат вне поведения, логика такого поведения позволяет ориентироваться только в хорошо знакомой ситуации и, наконец, само целерациональное действие, будучи оцениваемо только по эффективности, но не по содержанию, может приводить к подмене целей средствами и – в перспективе – к потере нравственных ориентиров (Наумова, 2006). Таким образом, «подчиняя действия человека логическому автоматизму, стратегия «принятия решений» отбрасывает невыбранные альтернативы, приводит к сужению их спектра (которое не всегда компенсируется внешним их расширением), следовательно, делает каждый следующий шаг внутренне все более вынужденным, автоматическим, все менее рациональным и успешным в новых условиях» (Наумова, 1983, с. 199).

Особняком стоит функционально-уровневая модель выбора, предложенная Т.В. Корниловой (2003). По определению автора, ПР – это «реализация субъектом интеллектуально-личностных усилий, посредством которых происходит снижение уровня неопределенности ситуации» (там же с. 6). Таким образом, в данной модели когнитивные детерминанты выбора рассматриваются не изолированно от личностных, как это происходит в подавляющем большинстве теорий ПР (см., например, Карпов, 1999), а во взаимодействии и единстве с ними. Отдельно выделяется область принятия интеллектуальных решений, в которой постулируется требование «соответствия интеллектуального и личностного потенциала человека уровню решаемых им жизненных и профессиональных задач» (Корнилова, 2003, с. 6) и констатируется множественность механизмов ПР. Собственно о выборе как ПР, согласно автору, «следует говорить в тех случаях, когда человек сохраняет достаточную степень произвольности не только в оценивании альтернатив (или множественных исходов), но и в самоопределении [курсив авт.], в том числе и относительно своих личностных ценностей» (Корнилова и др., 2010, с. 12).

В качестве единиц психологической регуляции выбора автор называет динамические регулятивные системы (ДРС), противопоставляя их жестким регулятивным кольцам (Корнилова, 2005). Автор подчеркивает открытость иерархий процессов регуляции и

невозможность выделения конечного числа уровней психологической регуляции интеллектуальных решений. ДРС возникают в процессе решения и отражают взаимодействие когнитивных и личностно-мотивационных компонентов регуляции выбора. Согласно смысловой теории мышления, в регуляции интеллектуальных стратегий ПР значимую роль играют процессы мотивационной и смысловой регуляции, эмоциональные предвосхищения и целевые новообразования (*Корнилова, Тихомиров, 1990*). В качестве одного из основных компонентов личностной регуляции процессов ПР выступает глубинная мотивация, являющаяся неспецифической по отношению к интеллектуальной деятельности (*Корнилова и др., 2001*). Ведущим уровнем и компонентом личностной регуляции является рациональность, понимаемая как готовность обдумывать свои решения и действовать при возможно полной ориентировке в ситуации (*Корнилова, 2003*). Интуиция выделяется как одна из составляющих личностной регуляции вынесения прогнозов при ПР (*Корнилова и др., 2006*).

В рамках данной модели проведен ряд исследований, раскрывающих связь различных индивидуально-психологических составляющих процессуальной регуляции решений. В частности, показана связь принятия-избегания неопределенности с уровнями нравственного самопознания и эмоциональным интеллектом (*Корнилова, Новотоцкая-Власова, 2009*). Доказано влияние глубинной (неспецифической) и внутренней (специфической познавательной) мотивации на процессы выдвижения гипотез и прогнозирование при принятии решений (*Корнилова и др., 2001*), изучена регулятивная роль личностных ценностей на материале группового ПР (*Корнилова, Будинайте, 1993*).

1.3. Выбор как экзистенциальный акт и проявление личностных особенностей: экзистенциальная традиция изучения выбора в современной психологии

Среди виднейших психологов экзистенциального направления, рассматривающих проблему выбора в своих работах, можно назвать Эриха Фромма, Виктора Франкла, Ролло Мэя и др. Важное место понятие выбора занимает также в теории жизненных миров Ф.Е. Василюка (1984; 1997), теории целенаправленного поведения Н.Ф. Наумовой (1983; 2006), концепции жизнестойкости С.Р. Мадди (*Мадди, 2005*), метаимплицативной модели экзистенциального выбора В.А. Петровского (2002) и других современных психологических подходах, которые будут подробно рассмотрены ниже.

Преимственность от философов-экзистенциалистов отчетливо прослеживается во взглядах авторов на выбор как проявление фундаментальной человеческой свободы и в то же время – проявление мужества, а также реализацию смыслов и ценностей субъекта. Исключительное внимание уделяется активности личности, ее самоопределению и изменению вследствие совершения акта выбора. Отталкиваясь от понимания выбора как процесса, наиболее существенным компонентом которого является экзистенциальный акт принятия на себя ответственности за последствия решения, авторы придают значение тому, насколько рефлексивно, ответственно, обдуманно, осмысленно или, напротив, спонтанно и импульсивно совершается выбор – безотносительно его конкретного результата; происходит ли его принятие, осознание и авторизация.

Под выбором в данных подходах понимается не единичное явление, а, скорее, совокупность жизненных выборов, составляющих индивидуальную стратегию поведения в ситуациях неопределенности. В результате этого конкретный выбор может уже выступать закономерным следствием принятого жизненного стиля. Воспользовавшись определением Г. Иванченко, подобные жизненные стратегии можно обозначить как «обобщенные способы разрешения жизненных ситуаций и выбора значимых альтернатив» (*Иванченко, 2005*). Американский психотерапевт С. Мадди (*Мадди, 2005*) обозначает две кардинально различающиеся стратегии – выбор прошлого и выбор будущего – и говорит о формировании жизненного стиля вследствие совершения выборов одного вида. С концепцией Мадди перекликаются идеи отечественного психолога Н.А. Логиновой, исследующей жизненные выборы человека во временной перспективе его развития. Автор проводит мысль о том, что «связь психологического прошлого с настоящим и будущим выступает в каждом случае жизненного выбора» (*Логинова, 2001, с. 94*), и подчеркивает опосредствующее влияние структуры индивидуальности и работы сознания (главным образом, интегрального биографического мышления) на жизненный выбор и жизнедеятельность личности в целом. А.

Лэнгле, признавая свободу человека, отмечает, что она «имеет свою историю» (Лэнгле, 2004): при многократном повторении определенных поступков какие-то жизненные пути становятся привычными, а другие зарастают: «Со временем... развиваются зависимость и автоматизм, которые все больше и больше сужают свободу» (там же).

1.3.1. Теория жизненных миров Ф.Е. Василюка

Автор разрабатывает представление о так называемых жизненных мирах (то есть мирах живого существа) и описывает их внешний и внутренний аспекты, отражающие степень легкости/трудности немедленного и полного удовлетворения возникшей потребности и степень простоты/сложности потребностей существа, соответственно (Василюк, 1984, 1997). Эти категории лежат в основании выделения четырех типов жизненных миров: инфантильный (внутренне простой и внешне легкий), реалистический (внутренне простой и внешне трудный), ценностный (внутренне сложный и внешне легкий) и творческий (внутренне сложный и внешне трудный). В условиях односоставности, внутренней простоты жизни, наличия у субъекта одной единственной потребности (жизненного отношения) или ряда неперекрещивающихся жизненных отношений выбор как предпочтение одной из имеющихся альтернатив в принципе невозможен. В условиях постоянно возникающих внешних затруднений выбор также не может осуществляться на основе лишь принципиального сравнения альтернатив. Настоящий, подлинный выбор, по Василюку, возможен лишь в ценностном мире: поскольку препятствий для выполнения намерений субъекта со стороны внешнего мира не возникает, конфликтующие между собой жизненные отношения сопоставляются сами по себе. Их разветвленная система представляет собой мотивационно-смысловое ядро личности. Основой для выбора служит ценность, надситуативная, устойчивая, общечеловеческая, но при этом персонологичная инстанция, выполняющая смыслообразующую и смысловаразличающую функции и подверженная произвольным изменениям со стороны субъекта. Во внешне легком мире любая актуализировавшаяся у субъекта выбора потребность воплощается мгновенно, окончательно и в полной мере, и в этой необратимости, бесповоротности выражается его трагичность. Этапами ценностного выбора являются отвлечение от трудности мира при одновременном удержании его сложности, актуализация глубинных ценностей, оценка альтернатив, решение и – последний этап – жертва, с необходимостью входящая в состав выбора и связанная с осознанием необратимости и экзистенциальной ценности сделанного выбора.

Василюк подчеркивает важное значение разработанной им теории для психотерапевтической, тренинговой и консультативной работы.

Идея Ф.Е. Василюка о важности удержания сложности мира перекликается со взглядами психотерапевта М. Папуша (2001), указывающего на то, что в ситуации экзистенциального выбора человек оказывается в точке пересечения двух или нескольких несогласованных действительностей, в каждой из которых он имеет вполне определенный способ поведения, а следовательно – необходимость принятия решений отсутствует. Ситуация же выбора существует лишь в той мере, в какой сама личность удерживает их пересечение, не будучи в состоянии «отпустить» ни одну из несовместимых действительностей: в этой ситуации необходимость выбора уже появляется, а возможности выбора у личности еще нет. Опираясь на идеи Ф. Перлза и Э. Берна, автор говорит о том, что выбор является виртуальной ситуацией, поддерживаемой личностью, «поверх» субличностей выбирающей себя, поскольку в прочих, «гомогенных» ситуациях те или иные субличности справляются сами.

1.3.2. Метаимплицативная модель экзистенциального выбора В.А. Петровского

Формальная модель экзистенциального выбора В.А. Петровского, представляющая собой развитие транзактной модели рефлексивного выбора (О.В. Митина, О.В. Петровский, Т.А. Таран), основана на математической модели в условиях биполярного выбора В. Лефевра (2003). В рамках этой модели, разработанной с целью «описать, объяснить и предсказать поведение человека в ситуации жизненной неопределенности» (Петровский, 2002, с. 95), личность, осуществляющая выбор, рассматривается как «единомножие субъектов»: Родителя, Взрослого и Ребенка. Автор вводит термин «виртуальной состоятельности» личности, обозначая ее нижний и верхний пределы, то есть то, на что может претендовать личность в наименее и наиболее благоприятных обстоятельствах, зависящих от стечения импульсов, продуцируемых упомянутыми тремя инстанциями.

Опыту прошлого, запечатленному в Ребенке, значению этого опыта для бессознательной интерпретации окружающего и, соответственно, способности к совершению экзистенциального выбора (его «перспективы») в данной теории придается большое значение: виртуальная состоятельность не может быть ниже ресурсов (фантазийных импульсов), предоставляемых Ребенком. Отсутствие либо прекращение поддержки со стороны Родителя (в виде наставительных импульсов), а также заинтересованность Взрослого как разумной части личности приводит к ее повышению.

Петровский отмечает, что «внутренняя состоятельность личности, осуществляющей экзистенциальный выбор, должна еще быть испытана миром» (Петровский, 2002, с. 102), и подчеркивает важное значение описанной модели для психотерапии и системного консультирования.

1.3.3. Концепция жизнестойкости С.Р. Мадди

Мадди рассматривает подлинный выбор как шаг, содержание и направленность которого наделяет жизнь уникальным смыслом (Мадди, 2005), и выделяет две кардинально различающиеся стратегии выбора человека, являющиеся основой его жизненного стиля: выбор прошлого и выбор будущего.

Постоянный выбор прошлого, то есть выбор привычных способов реагирования в проблемных жизненных ситуациях, обусловленный стремлением к комфорту и безопасности, через некоторое время приводит к недостатку у человека информации. Однозначность, определенность его отношений с миром, то есть придание им статуса данностей, не способных к изменению, приводит к снижению когнитивной проницательности, скуке, ведет к жизненному застою, ощущению собственного бессилия, а в конечном итоге – к переживанию экзистенциальной вины, связанной с отказом от осуществления новых возможностей, и жалобам на бессмысленность существования. Жизненный стиль человека в этом случае – конформизм, большая уязвимость перед стрессогенными обстоятельствами, подверженность таким экзистенциальным недугам, как авантюризм (нахождение смысла жизни лишь в экстремальных, сопряженных с большим риском занятиях), нигилизм (утверждение антисмысла через тотальное отрицание и цинизм) и, в самом худшем случае, вегетативность (постоянная апатия, безразличие ко всему происходящему).

Выбор будущего, напротив, стимулирует человека, провоцирует процесс постоянного самообновления, экзистенциального развития, расширения своего представления о мире и лучшего понимания своих взаимоотношений с ним и, как следствие, приводит к формированию жизнестойкости, или экзистенциальной отваги. Жизнестойкость – это ядро личности, «верность человека самому себе и опора на собственные силы в тяжелые моменты» (там же), позволяющая уменьшить онтологическую тревогу, возникающую из-за той непредсказуемости, неизвестности, с которой сталкивается человек, выбирая будущее. Жизнестойкость обеспечивается вовлеченностью человека во все, что происходит вокруг, его влиянием (контролем, борьбой со стрессогенными обстоятельствами, включением их в более широкий жизненный контекст) и вызовом, то есть готовностью постоянно учиться на собственном опыте. Следствием выбора будущего является формирование аутентичного жизненного стиля, индивидуализм, продуктивное взаимодействие человека с другими людьми, подразумевающее взаимную помощь и поддержку, и забота о собственном здоровье.

Автором сформулированы основные задачи экзистенциальной психотерапии, вытекающие из разработанной им концепции жизнестойкости. В общем виде их можно представить как воспитание индивидуализации в человеке, облегчение для него регулярного выбора будущего и

формирование жизнестойкости как важного качества для совладания с онтологической тревогой.

Положения теории С. Мадди были взяты за основу Е.Ю. Мандриковой (Леонтьев, Мандрикова, 2005; Мандрикова, 2006), выделившей следующие виды выбора на основании объективного (направленность выбора) и субъективного (основания выбора) параметров: активный выбор неизменности (выбор прошлого), характеризующийся сознательным консерватизмом и опорой на уже имеющиеся ресурсы, активный выбор неизвестности (выбор будущего), заключающийся в предпочтении неизвестных альтернатив, и реактивный (безличный) выбор. Проведенное квазиэкспериментальное исследование (Мандрикова, Леонтьев, 2005) было направлено на проверку гипотезы «экзистенциальной дилеммы»: создавалась ситуация выбора между знакомым и неизвестным, которая явно не обладала для испытуемых большой личностной значимостью. Группе студентов (N=48) было предложено разойтись по двум аудиториям в рамках психологического практикума; испытуемым сообщили, что в первой аудитории их ждет знакомое и привычное дело (заполнение опросников), а во второй – занятие, о содержании которого было обещано сообщить уже на месте. После того как распределение по аудиториям было завершено, студенты выполняли идентичные, по сути, виды работы: формулировали аргументы в пользу сделанного выбора и заполняли батарею личностных опросников. По результатам исследования испытуемые разделились на три группы: первая (примерно 80% опрошенных) совершила выбор случайно, ситуативно (в качестве аргументов были описаны особенности ситуации, низкая мотивация выбора и т.д.); оставшиеся 20% сделали осознанный, осмысленный выбор неизменности либо неизвестности. Сопоставление личностных особенностей испытуемых трех выделенных групп позволило выявить значимые отличия группы выбравших неизвестность от остальных двух групп по целому ряду очень важных параметров: более высокой жизнестойкости, толерантности к неопределенности, личностной автономии и др. На основании полученных данных был сделан вывод о том, что способность принимать неопределенность будущего и риск как нечто естественное предстает как одна из центральных характеристик личности.

1.3.4. Экзистенциально-аналитическая теория А. Лэнгле

В экзистенциальном анализе ключевая роль при совершении выбора отводится процессу воли (Лэнгле, 2008). Фундаментом для воли, или «хотения», с точки зрения А. Лэнгле, являются возможности человека, затронутость некоторой ценностью, совесть и смысл. Решение (внутреннее «да» по отношению к ценности) может быть свободным и целостным лишь тогда, когда в воле присутствуют все четыре компонента: «я могу», «мне нравится», «я имею право» и

«я должен» – в противном случае это решение переживается человеком как принуждение. Акт воли натягивает дугу между «запрошенностью» и действием человека в ответ на запрос мира, ситуации. На первом этапе процесса воли возникает чувство затронутости ценностью. Затем происходит собственно процесс выбора – взвешивание ценностей (и на рациональном, и на эмоциональном уровне). Далее, появляется решение: осуществляется «прыжок к себе» (С. Кьеркегор), благодаря которому освобождаются силы, в хотение привносится психодинамика; человек устремляется навстречу выбранной ценности, и возникает внутренняя ясность и очевидность, что она будет им реализована. Человек становится энергичным, концентрированным и переживает персональную свободу и чувство облегчения («это хорошо», «это то, что я хочу»). Наконец, последний этап – это действие (решение предоставляется в распоряжение человека, и он чувствует, что готов заплатить цену за свой выбор, за него отвечать).

Отметим, что понимание выбора как волевого акта в концепции А. Лэнгле существенно отличается от понимания волевого выбора в работах отечественных авторов (см. *Иванников и др.*, 2014). Согласно В.А. Иванникову с соавторами, такой выбор имеет место в ситуациях, когда возникает конфликт интересов человека как личности и его желаний и возможностей как природного или социального индивида, происходит столкновение импульсивного побуждения с рационально сформированным мнением личности.

Как подчеркивает Лэнгле, принимаемое в процессе волевого акта решение не является (и не должно восприниматься) как некий идеал; это то, что на данный момент является для человека приемлемым. Воля – это мостик между идеалом персональной глубины и реальным миром; она свидетельствует о том, что человек сейчас такой при некоторых обстоятельствах, и здесь решение принимает его Я.

Задачу облегчения человеку процесса совершения жизненно значимого выбора выполняет «Руководство для поиска смысла» (Лэнгле, 2004), а также такие методы экзистенциально-аналитического консультирования и психотерапии, как метод укрепления воли (Лэнгле, 2008) и метод нахождения персональной позиции.

1.3.5. Теория целенаправленного поведения Н.Ф. Наумовой

Пользуясь терминологией Ф.Е. Василюка, можно сказать, что Н.Ф. Наумова (1983, 2006) описывает процесс выбора в творческом, внешне сложном и внутренне трудном жизненном мире. Автор выделяет три основные стратегии целеполагания: экстремистскую (стратегию спонтанного, иррационального выбора, ведущую к формированию гибкости человека, то есть отсутствию устойчивых качеств его личности), принятия решений (редукции целеполагания, сведения деятельности к автоматизмам) и стратегию свободного выбора.

Необходимым условием свободного выбора, согласно Н.Ф. Наумовой, является обеспеченность индивида «потребностями, ценностями, логиками, ресурсами для построения альтернатив выбора и готовности к наибольшему числу вариантов событий» (Наумова, 1983, с. 200). При этом автор отмечает, что эти экзистенциальные параметры возникают у индивида вынужденно, в результате осуществления им одновременно выбора и «сравнения несравнимого по определению», то есть осуществления двух «психологически и логически несостоятельных операций» (там же, с. 202). Стратегия свободного выбора значительно усложняет взаимодействие человека с окружающей его средой, делая адаптивное, реактивное поведение невозможным.

Наумова выделяет следующие принципы, или механизмы, свободного выбора: альтернативность индивидуальной жизни (внутренняя готовность к осуществлению любой выбранной альтернативы), антиномичность (существование логически несовместимых предположений о собственном существовании, обусловленных двойственностью природы человека), неопределенность (неопределенность связи между системой ценностей и возможностями индивида, которые позволяют ему конструировать новые альтернативы выбора), случайность (невозможность обоснования выбора в рамках известных критериев), время (свободное упорядочивание и трактовка как объективного, так и субъективного времени) и непосредственное социальное взаимодействие индивида.

1.4. Выбор как сложная внутренняя деятельность: структурные подходы к исследованию выбора

Изучение деятельностных аспектов выбора берет начало от Аристотеля и С. Кьеркегора. Подходы, представленные в данном разделе, объединяет рассмотрение выбора как внутренней деятельности субъекта, имеющей определенные структурные компоненты и процессуальные особенности.

1.4.1. Изучение опосредствованных процессов выбора в работе Л.С. Выготского

Первым психологом, обратившимся к экспериментальному изучению опосредствованных процессов выбора у человека, был Л.С. Выготский (1983), изучавший выбор в контексте овладения собственным поведением у ребенка. Автор предлагал детям выбор из двух рядов действий, в состав каждого из которых входили как приятные, так и неприятные для испытуемого элементы. Варьируя внешние условия (увеличивая число действий, из которых производился выбор, уравнивая мотивы, укорачивая срок, необходимый для совершения выбора, добавляя серьезное эмоциональное препятствие), исследователь создавал для ребенка ситуацию «буриданова осла». Цель исследования заключалась в том, чтобы эмпирически проследить те обстоятельства, при которых ребенок добровольно обращался к жребию при помощи игральной кости, тем самым вводя в ситуацию новые, доселе нейтральные стимулы и придавая им силу мотивов. Полученные результаты анализировались в аспекте свободы воли.

Выготский выделил следующие основные условия использования жребия как средства разрешения неопределенности: сокращение сроков выбора, что препятствовало борьбе мотивов; отсутствие информации о части мотивов; их безразличие или относительная уравновешенность; чрезвычайное разнообразие и, как следствие, сложность сопоставления мотивов – в том случае, когда их эмоциональная оценка лежала как бы в разных плоскостях или, по выражению Выготского, мотивы адресовались «к разным инстанциям личности ребенка» (*там же*, с.327).

В тех же случаях, когда различия в привлекательности альтернатив были очевидны для детей, они были не столь склонны прибегать к жребию. Вместо этого у них разворачивался более-менее сложный интеллектуальный анализ ситуации.

1.4.2. Анализ свободного поступка в отечественной психологии

В школе А.Н. Леонтьева поступок определяется как полимотивированное действие личности (Соколова, 1999). Поскольку совершение поступка подразумевает борьбу разнонаправленных мотивов и предпочтение одного из способов действия на основании ценностных, волевых и смысловых образований личности, изучение работ психологов этой школы кажется нам важным шагом к пониманию деятельностной трактовки выбора. По емкому определению Д.Б. Эльконина, поступок – это «со-бытие», то есть действие, подразумевающее наличие другого человека и смысл которого «определяется мерой участия человека в жизни

других людей и всего человечества в целом» (*там же*). Исследователями школы А.Н. Леонтьева обозначаются следующие черты поступка: его единственность («То, что мною может быть совершено, никем и никогда совершено быть не может» (*Зинченко, Моргунов, 1994, с. 67*)), аксиологичность («нетехничность», ценностная опосредствованность – «для чего», выбор смыслообразующей для данного поступка ценности), ответственность (понимание субъектом действия внешних и внутренних причин совершаемого им поступка и контроль за деятельностью, обеспечиваемый на всех этапах) и событийность (незаменимость, «неслиянное и нераздельное утверждение себя в бытии» (*там же, с. 68*)), вследствие этого – причастность человека к Богу). Таким образом, сам факт существования ценностей и сознательная ориентация на них при разрешении мотивационного конфликта позволяет определять совершенное личностное действие как поступок, при этом совершению выбора предшествует включение его в более широкий круг ценностно-мотивационных образований личности, что ведет к его переосмыслению.

С.Л. Рубинштейн выделяет следующие этапы поступка как волевого действия: «возникновение побуждения и предварительная постановка цели», «стадия обсуждения и борьба мотивов», «решение» и «исполнение» (*там же, с. 93*), отмечая, что «любое подлинное волевое решение является избирательным актом, включающим сознательный выбор и решение» (*Рубинштейн, 1989, с. 191*). Впоследствии приведенная временная развертка процесса совершения волевого действия была дополнена исследователями. Была выделена нулевая стадия – усвоение «идеальных форм» (Л.С. Выготский), образцов поступков, запечатленных в произведениях материальной и духовной культуры и, соответственно, задающих так называемое «пространство возможностей» (Д.Б. Эльконин) действий человека. Также была обозначена завершающая стадия – этап осознания факта совершенного поступка и его оценка человеком.

Понятие волевого выбора, определяемого как выбор между желанием личности и интересами или возможностями человека как природного или социального существа, раскрывается в работах В.А. Иванникова и соавторов (см., в частности, *Иванников и др., 2014, с. 17*). Авторы проводят различие между волевыми выборами и выборами произвольными, которые обычно делаются из равноценных и равнопривлекательных вариантов, заменяющих друг друга (например, при выборе очередности удовлетворения актуализированных потребностей; достижения конкретного объекта из ряда объектов, имеющих смысл предмета потребности; способов деятельности и действий, включая и выбор средств операций), и которые, согласно исследователям, можно решать через сравнение выгоды от выбора (соподчинение мотивов, целей и средств) или через жребий (см. *Выготский, 1983*). В случае волевого выбора альтернативы не равноценны, и «в таких ситуациях человек не просто

выбирает, а, скорее, убеждает себя в необходимости принять позицию личности к исполнению в этих условиях... и осуществить выбранное действие» (Иванников и др., 2014, с. 18).

1.4.3. Подход к исследованию выбора в концепции Д.А. Леонтьева

Д.А. Леонтьев рассматривает выбор как «особого рода внутреннюю деятельность, имеющую свою мотивационно-смысловую и операциональную структуру, инструментальные средства и динамику формирования и развертывания» (Леонтьев, 2000 а, с. 82). Из определения очевидно, что автор предлагает деятельностную трактовку выбора, то есть этот процесс понимается как развернутый во времени, сложно организованный и регулируемый субъектом (Леонтьев, Пилипко, 1995).

Акты выбора можно классифицировать по двум показателям: даны ли субъекту все возможные альтернативы и известны ли ему критерии для их сравнения (Леонтьев, Шелобанова, 2001). Соответственно, на основании этих двух признаков автором выделяются три вида выбора.

Простой выбор – это выбор в ситуации, когда альтернативы даны субъекту и критерий для их сравнения, пусть даже недостаточно четко сформулированный, очевиден для него. Задачей выбирающего, таким образом, в данном случае является нахождение оптимального для него пути осуществления деятельности, что объективно возможно. Выбор здесь понимается как редуцированный процесс, с полностью автоматизированной в результате частого повторения операциональной структурой. К научным подходам, исследующим этот вид выбора, можно условно отнести психологические и непсихологические теории ПР, описывающие выбор как интеллектуальную задачу, имеющую правильный ответ, нахождение которого зависит от умственных возможностей субъекта (см. раздел 1.2).

Смысловой выбор, по Леонтьеву, – это выбор в ситуации, когда альтернативы даны, но субъект стоит перед необходимостью конструировать критерии для их сравнения самостоятельно, соотнося каждую из имеющихся альтернатив со своими желаниями, планами, намерениями, чтобы интегрировать их в едином смысловом контексте (Леонтьев, 2014 а). Таким образом, он должен каждый раз решать «задачу на смысл» (Леонтьев, 1975; Леонтьев, 2007), в трактовке деятельностного подхода, строить сравнительно развернутую деятельность заново. В этом случае влияние мотивационной, аффективной составляющих личности выступает на первый план. Этот вид выбора рассматривается в контексте проблем свободы, воли, ценностей, ответственности, морали; ему посвящены, в частности, исследования отечественного психолога Ф.Е. Василюка (см. раздел 1.3.1).

Последний вид выбора, выделенный Леонтьевым, – это так называемый экзистенциальный выбор. Он совершается в критических, исключительно важных для субъекта

ситуациях, в которых набор вариантов превышает возможности их рационального анализа, а потому сравнение альтернатив в общем контексте оказывается по определению невозможным. Экзистенциальный выбор имеет наиболее сложную операциональную структуру, поскольку в этом случае субъекту необходимо конструировать и альтернативы, и критерии для их сравнения. Здесь решается задача «достижения максимально полного осознания множественности контекстов, чтобы вне рамок рационального сравнения определить, в какую альтернативу субъект готов ответственно вложить себя» (Леонтьев, 2014 б, с. 63). Этот вид выбора рассматривается в теории целенаправленного поведения Н.Ф. Наумовой (см. раздел 1.3.5), концепции жизнестойкости С.Р. Мадди (см. раздел 1.3.3) и ряде других работ.

Придавая особое значение характеристикам процесса выбора, автор подчеркивает то, что один и тот же вариант может быть выбран по-разному: нерефлексивно, по стереотипу, с использованием жребия (что, фактически, означает добровольный уход от выбора) либо осознанно. При этом длительность процесса «выбирания», скорость, с которой предпочтение отдается той или иной альтернативе, не является показателем сложности выбора с точки зрения задействованных личностью внутренних механизмов. Автор рассматривает случаи, когда ситуация, объективно являющаяся ситуацией выбора, на субъективном уровне таковой не воспринимается ввиду заведомой предпочтительности одной из альтернатив. Он описывает две внешне сходные ситуации выбора, имеющие при этом для выбирающего субъекта совершенно различный смысл (Леонтьев, 2014 а). В первом случае одна из альтернатив явно предпочтительнее других, и выбор может осуществляться произвольно и непосредственно, без участия рефлексии. Второй случай – это случай нравственного, этического выбора в исключительно сложных экзистенциальных ситуациях. Казалось бы, в них нет очевидного, объективно правильного решения, но зачастую выбор делается интуитивно, без раздумий, практически мгновенно. Ситуация выбора так же не воспринимается как таковая. На подобную особенность переживания собственного выбора указывает и Л. Фарбер, отмечающий, что «важные выборы, которые человек делает в жизни... не переживаются сознательно как выборы» (цит. по – Ялом, 1999). Отличие так называемого «постпроизвольного» выбора от нерефлексивного, описанного в первом случае, состоит в том, что такой выбор основан на ценностях и внутренне выработанных критериях личности, которые могут не осознаваться в момент выбора, поскольку являются результатом многолетней внутренней работы и приняли свернутые, автоматизированные формы.

Осознаваемая, развернутая внутренняя деятельность по поиску альтернатив и выработке критериев для их сравнения возникает в ситуациях, в которых лежащего на поверхности, однозначного решения нет: альтернативы вполне сравнимы по своей привлекательности или

трудно сопоставимы между собой. Если наличие нескольких возможных вариантов действия для человека очевидно, возникает рефлексивная позиция личности по отношению к нему.

Соответственно, по уровню деятельности выбора могут быть выделены произвольный автоматизированный выбор, произвольный выбор, разворачивающийся в сложную аналитическую деятельность и имеющий своим итогом принятие ответственности за его осуществление, и постпроизвольный выбор.

Безусловно, в контексте изучения структуры и индивидуальных особенностей выбора рассмотрение смыслового и экзистенциального выбора, согласно концепции Д.А. Леонтьева, представляется наиболее перспективным, поскольку на этих уровнях внутренняя деятельность выбора наиболее сложная и в нее вовлекается ценностно-смысловая сфера личности.

1.4.4. Модель «Рубикона» Х. Хекхаузена

Особого внимания заслуживает модель «Рубикона» Х. Хекхаузена, Ю. Куля и П. Голвитцера (Хекхаузен, 2003, гл. 6). Точка «Рубикона» – это момент перехода от решения в отношении дальнейших действий к их непосредственному выполнению. Авторы выделяют четыре фазы совершения действия: подготовительную мотивационную фазу, в которой происходит обдумывание возможных альтернатив действия и накопление сформировавшихся интенций, преакциональную волевую фазу, заключающуюся в ожидании подходящего времени и обстоятельств для воплощения сформировавшейся интенции в действие и в формировании намерения, акциональную волевую фазу (фазу непосредственно действия) и постакциональную мотивационную фазу, в которой субъект анализирует причины достижения результата, производит его оценку и готовится к инициации новых действий. «Рубикон», по мнению Хекхаузена и соавторов, отделяет мотивационные процессы фазы планирования от волевых процессов фазы реализации. На первой фазе, при построении прогноза, присутствует ориентация на реальность и, следовательно, пристрастность субъекта практически не выражена: субъект реалистично оценивает вероятность успеха, используя метамотивационные стратегии, и на этом этапе его характеризует большая чувствительность к любой релевантной информации, способной уменьшить общую неопределенность. При переходе точки «Рубикона», во второй фазе, напротив, субъект становится практически не восприимчивым к периферической информации, процесс переработки информации оказывается пристрастным: «Если... информация, связанная с ценностями и ожиданиями, снова “всплывает” в волевой фазе, – вследствие того, что по тем или иным причинам ставится под сомнение уже принятое решение, – то рассмотрение возникшего сомнения становится абсолютно предвзятым, зависимым от первоначального решения» (там же, с. 336). Таким образом, в волевой фазе восприятие сделанного выбора субъектом перестает быть реалистичным и многомерным, любая

информация, противоречащая выбранной альтернативе, исключается из рассмотрения, что способствует неадекватно оптимистичной и «уплощенной» оценке ожидания.

Важное экзистенциальное значение модели «Рубикона» подчеркивается Д.А. Леонтьевым, отмечающим, что «момент перехода от уже принятого решения к началу его реализации абсолютно ничем не детерминирован, не объясним с точки зрения традиционной научной психологии» (Леонтьев, 2014 б, с. 60). Именно этот переход исследователь называет средоточием процесса выбора, видя его суть в акте внутреннего принятия на себя ответственности за осуществление выбора, связывания между собой двух плоскостей – «плоскости сознания, целеполагания и принятия решений и плоскости практики, бытия в мире» (там же).

1.4.5. Исследования профессионального самоопределения

Одной из центральных проблем в юношеском возрасте является проблема выбора профессии. Как отмечает Д.А. Леонтьев, ссылаясь на Я.-Э. Нурми, в этом возрасте психологическая функция планирования, конструирования возможных будущих еще недостаточно развита, велико «вмешательство личностной психодинамики» (Леонтьев, Шелобанова, 2001), а знание об огромном множестве имеющихся профессий еще не свидетельствует о разнообразии альтернатив для профессионального самоопределения.

Е.Е. Сапогова (2001) предлагает периодизацию развития профессионального самоопределения в подростковом и юношеском возрасте, основанную на положениях теории Э. Эриксона. Первая стадия – это стадия фантастического выбора (до 11 лет). В этом возрасте связи средства с целями у ребенка еще нет, адекватное представление об окружающем мире и, соответственно, о реально имеющихся вариантах профессионального будущего еще не сформировано (проводя аналогию с теорией Ф.Е. Василюка, можно говорить о том, что ребенок на этой стадии еще живет и, соответственно, делает выбор будущей профессии в инфантильном, внутренне простом и внешне легком жизненном мире). Вторая стадия – это стадия пробного выбора (до 16-19 лет). В этот период подросток уже способен учитывать влияние реальных обстоятельств, постепенно происходит развитие конструктивно-познавательных навыков, но уверенности в своих способностях и системе предпочтений еще нет (условно говоря, происходит переход к пониманию мира как творческого). На заключительной стадии – стадии реалистического выбора – человек уже в состоянии осознать возможность конфликтов между способностями, ценностями и объективными условиями окружающего мира; он переходит от мысленного сопоставления альтернатив к практическим действиям для достижения профессионального самоопределения.

Несколько иное понимание профессионального самоопределения встречается у ряда отечественных исследователей, рассматривающих самоопределение не только как выбор профессии, но и как «выбор себя в профессии» (Кузнецов, 2001, с. 77) и «непрерывный процесс поиска смысла в выбираемой, осваиваемой и выполняемой профессиональной деятельности» (Овчинникова, 2004, с. 13). Авторы, отмечая возможность двоякости в понимании данного термина (самоопределение как процесс, вид внутренней деятельности, и как результат этой деятельности, обусловленный рядом личностных предпосылок), подчеркивают важность взаимодействия личности с ситуацией, в которой разворачивается деятельность выбора.

По мнению И.Ю. Кузнецова, «самоопределение происходит только при выборе на основании предыдущего выбора, при выборе той или иной позиции (действий) на основании принятой идентичности в обязательной ее реализации» (Кузнецов, 2001, с. 78) и, таким образом, совершается дважды. Проводя аналогию с двойным рождением личности по А.Н. Леонтьеву, исследователь отмечает, что собственно выбор профессии является не профессиональным самоопределением личности как таковым, а лишь одной из важных его составляющих, наравне с решением «задачи на смысл», внутренним диалогом, выбором критериев самоотношения и др.

С идеями О.В. Овчинниковой, изучающей внутреннюю деятельность выбора на материале выбора профессии в подростковом возрасте и рассматривающей первичное профессиональное самоопределение как выбор старшеклассниками ключевых жизненных альтернатив (Овчинникова, 2004), перекликаются идеи психолога Дж. Марсия, развивающего представление Э. Эриксона о базовом для человека стремлении к обретению самоидентичности и сопровождающих этот процесс кризисах. Автор понимает подростковую идентичность очень широко: как «внутреннюю структуру влечений, привычек, верований и предыдущих идентификаций» (Сапогова, 2001, с. 345). По Дж. Марсия, в это понятие входит становление мировоззрения, половоролевой идентификации и выбор профессии человеком. Вопрос нахождения эго-идентичности является наиболее актуальным в подростковом возрасте, в тот период жизни, когда происходит становление и осознание себя как самостоятельной, целостной личности, способной совершать поступки и нести за них личную ответственность. Фактически, исследование Марсия посвящено раскрытию того, как на качество и сам факт выбора влияет идентичность человека.

1.5. Деятельностно-процессуальная модель выбора

Приведенный в предыдущих разделах обзор наглядно показывает сложность и многомерность феномена выбора, трудность его операционализации. Неоднозначность этого понятия подтверждается и данными многочисленных (в том числе междисциплинарных) исследований, показывающих, что сама возможность – или необходимость – выбора далеко не всегда является благом для человека: зачастую она может восприниматься как нечто демотивирующее и нагружающее (см., например, *Iyengar, Lepper, 1999; Шварц, 2005; Katz, Assor, 2007; Vandereycken, Vansteenkiste, 2009; Левонтина, 2010, с. 29; Schwartz, 2012*).

Слово «выбор» встречается в научной литературе в разных контекстах и в составе различных понятий: «личный выбор» (*Власова, 1998; Леонтьев, Шелобанова, 2001; Леонтьев, 2002; Путиловский, 2002; Леонтьев, Мандрикова, 2005; Мандрикова, 2006; Николаева, 2008; Карась, Серый, 2009* и др.), «лично значимый выбор» (*Филоник, 2008*), «субъективный выбор» (*Карпов, 2000*), «смысловой выбор» (*Леонтьев, Шелобанова, 2001*), «экзистенциальный выбор» (*Леонтьев, Шелобанова, 2001; Папуш, 2001; Петровский, 2002; Овчинникова, 2004; Знаков, 2005* и др.), «ценностный выбор» (*Василюк, 1984; 1997*), «моральный выбор» (*Kohlberg, 1959; Николаичев, 1974; Бахитановский, 1983; Белкина, 2003* и др.), «свободный выбор» (*Наумова, 1983, 2006*), «жизненный выбор» (*Кравченко, 1987; Дружинин, 2000; Логинова, 2001; Комлев, 2003* и др.) и т.д. К последнему из перечисленных терминов некоторые авторы прибегают для обозначения вообще любого выбора, который человек совершает в жизни; другие авторы – для описания выбора в критических, жизненно важных ситуациях.

Множество дискуссий вызывает вопрос о соотношении понятий «выбор» и «принятие решений»: рядом авторов указывается, что ПР является частным процессом в структуре выбора (*Д.А. Леонтьев и др.*); другие исследователи, напротив, полагают, что выбор есть форма ПР (*В.И. Моросанова, Т.А. Индина и др.*) или частный процесс в структуре принятия решения (*Ю. Козелецкий, Т.В. Корнилова, Г.М. Шварц и др.*); наконец, некоторые авторы произвольно прибегают к обоим понятиям, используя их как синонимичные (*Д. Ариели, Б. Шварц, О. Осборн и др.*). Большая часть зарубежных публикаций конца XX – начала XXI в. посвящена проблемам ПР (*decision-making*), в то время как работы по проблеме выбора (*choice*) в основном характерны для экзистенциальных психологов и до последнего времени практически не встречались в западных академических изданиях. Наряду с описанными терминами, в работах, посвященных разрешению неопределенности в ситуации множественности решений, фигурируют понятия дилеммы (теории игр, *Kohlberg, 1959*), поступка (см. *Бахтин, 1986; Соколова, 1999*), решения проблем (см., в частности, *Voss et al., 1991; Brehmer, 1995; Huber, 1995; Oldershaw et al., 2009*).

Таким образом, на сегодняшний день нет ясности относительно того, какую смысловую нагрузку несет употребление нескольких понятий в сходном контексте: подразумевает ли их использование различную феноменологию – либо рассмотрение одних и тех же процессов, но под разными углами зрения. Тем больший интерес представляют концепции, направленные на разграничение и уточнение значений этих понятий.

Большинством авторов признается, что **выбор происходит в условиях неопределенности и риска и сопряжен с необходимостью отказа от по меньшей мере одной из имеющихся альтернатив**. Поочередно рассмотрим каждую из этих характеристик выбора.

1. «Неопределенность – это отсутствие у субъекта ситуации ее целостного видения, ее контекста, значения и смысла, возможностей и тенденций ее дальнейшего развития» (*Лихачева, 2010, с. 23*). По сути, любой выбор является устранением неопределенности; он происходит в условиях, в которых предзаданность решения отсутствует. Один из ведущих современных социологов Н. Луман считает неопределенность будущего единственной инвариантой процессов принятия решения, а редукцию сложности – их характерной чертой (*Луман, 1994*). Как подчеркивает Т.В. Корнилова, «именно в ситуации решений как *осознанных и осмысленных* [курсив авт.] выборов из множества альтернатив, заданных извне или порождающихся субъектом, необходимость принятия неопределенности становится основной психологической характеристикой ситуации» (*Корнилова и др., 2010, с. 11*). «При выборе человек доопределяет ситуацию неопределенности как субъект (бытия, деятельности, познания), реализующий возможности своего интеллектуально-личностного потенциала» (*там же, с.15*).

В непсихологических (или нормативных) теориях принятия решений неопределенность понимается как соотношение количественных измерений вероятностей исходов (*Корнилова, 2003*); редукция неопределенности заключается в сужении исходного множества альтернатив на основе информации, которой располагает ЛППР.

Экзистенциальные философы и психологи указывают на то, что совладание с неопределенностью в процессе выбора предполагает наличие у выбирающего готовности к наибольшему числу вариантов событий: «Экзистенциальный выбор возможен на более высоких уровнях развития субъекта с более широкой палитрой субъектного опыта» (*Овчинникова, 2004, с. 12*). Согласно взглядам Н.Ф. Наумовой, «индивидуальное существование и деятельность осуществляются в условиях экзистенциальной неопределенности» (*Наумова, 1983, с. 197*), порождаемой в результате неоднозначности логической или мотивационной связи между

потребностью индивида и средством ее удовлетворения с помощью предметов, находящихся во внешнем мире.

Философы В. Ковалева и В. Кувакин выделяют неопределенность, обозначаемую ими как неизвестность, в качестве одного из трех фундаментальных измерений мира, наравне с бытием и ничто (*Кувакин, Ковалева, 2006*). Исходные и естественные реакции человека на неизвестность – тяга к ней (выражающаяся в состояниях ожидания и готовности) и боязнь ее. Неизвестность вездесуща: «мы вмещаем неизвестность, мы живем в ней, а она – в нас» (*там же, с. 28*). «Неизвестность связана с возможностью, с бесконечными возможностями [курсив авт.]. Отсутствие возможности означает, что либо все стало необходимым, либо что все стало обыденным» (с. 87).

Психолог Ю. Козелецкий отмечает, что «мир, в котором человек достигает цели, может быть уже совершенно иным, нежели мир, где он начинал свое действие» (*Козелецкий, 1991, с. 145*). Выдающийся советский философ М.К. Мамардашвили также указывает на то, что, «придя в движение, во-первых, мы имеем дело с теми предшествующими знаниями, которые изменяются в зависимости от будущего, будут выглядеть иначе, потому что мы пошли вперед. Во-вторых... мы не можем знать и помнить все, потому что мы все шаги мышления должны завершить в заданное время и в заданном пространстве. Мы не имеем бесконечного, неопределенного времени на завершение цепи мышления, мы должны решить, мы должны понять, мы должны сделать вывод в ситуации, когда мы не все знаем» (*Мамардашвили, 2008, с. 136-137*); более того, как отмечает философ, неопределенность усугубляется тем, что «мы даже себя не можем собрать по всей тысяче осколков зеркала, на которые мы разбиты в каждый данный момент времени» (*там же, с. 116*).

Лауреат Нобелевской премии И.Р. Пригожин применил идею неопределенности как ведущего принципа бытия к макромиру (*Пригожин, 1991*). Согласно автору, неустойчивость и нестабильность являются фундаментальными характеристиками мироздания: в результате сдвига равновесия в неустойчивой системе в любой момент времени может возникнуть новый тип решения, не сводимый к предыдущему. В точках смены типов решений – в точках бифуркации – происходят разрывы в детерминации природных процессов, смена пространственно-временной организации объекта, а значит – мы можем делать достоверные предсказания лишь на коротких временных интервалах, признавая ведущую роль случайности в факторах, которыми будут направляться те или иные изменения.

В методологии психологии принцип неопределенности стал рассматриваться в связи с изменением критериев рациональности (Ю. Козелецкий, Г. Саймон, М. Мамардашвили), формулированием проблемы полипарадигмальности психологии (С.Д. Смирнов, А.В. Юревич)

и приложением к психологии идеи стадиальности развития наук (В.С. Степин) (Корнилова, 2010).

В качестве основных психологических конструкторов, апеллирующих к взаимодействию человека с неопределенностью, выделяются толерантность к неопределенности (в англоязычной литературе употребляется термин “tolerance for ambiguity” в случае, когда альтернативы известны субъекту, и “tolerance for uncertainty” – в случае, когда альтернативы неизвестны и, возможно, даже непознаваемы), авторитаризм (authoritarianism), догматизм (dogmatism), открытость к опыту (openness to experience), потребность в когнитивной замкнутости (need for cognitive closure) и ориентация на неопределенность (uncertainty orientation) (Федоров, 2006; Корнилова и др., 2010; Осин, 2010). Согласно данным исследований, люди с большей толерантностью к неопределенности оказываются более успешны при совершении выбора в проблемных ситуациях творческих конструктивных задач (Stoycheva, Lubart, 2001; Корнилова и др., 2010).

Психологами, исследующими проблемы мышления и риска, было введено различие объективной и субъективной неопределенности (Тихомиров, 1969; Корнилова, 2003; Канеман, Тверски, 2005; Лихачева, 2010), ситуационных и диспозициональных факторов неопределенности (Козелецкий, 1979; Корнилова, 2003). Психофизиологами было установлено, что совладание с неопределенностью (задача принятия решения в неопределенной, двусмысленной ситуации) является одной из главных функций лобных долей головного мозга; в условиях, лишенных неопределенности, когда задача сводится к вычислению единственно возможного правильного ответа, эффекты повреждений лобных долей исчезают и испытуемые с повреждениями мозга оказываются столь же успешны, как и здоровые испытуемые из контрольной группы (Голдберг, 2003).

2. Риск при совершении выбора имеет как субъективную, так и объективную составляющие (Моросанова, Индина, 2011). Отношение человека к риску можно описать в терминах «притяжение – игнорирование/отталкивание». С одной стороны, характерным является стремление избегать рискованных и опасных ситуаций. Многочисленные эксперименты показывают, что люди с большим желанием принимают решения, заключающие в себе контролируемый и отдаленный во времени или в пространстве риск, и уровень риска, предпочитаемый группой, оказывается в среднем выше, чем уровень риска, принимаемого индивидом (Козелецкий, 1991, с. 124). С другой стороны, согласно исследованиям (Brigham, Hockstra, 1985), при выборе между собственным вариантом действия и целесообразной и безопасной, но предложенной экспериментатором альтернативой испытуемые склонны выбирать первый вариант (здесь следует отметить, что отношение к риску может быть

различным у представителей разных культур, а потому при сопоставлении результатов различных исследований, безусловно, не следует игнорировать ментальность исследователя и испытуемых, участвовавших в эксперименте). Люди предпочитают делать рискованный самостоятельный выбор, а не полностью надежный, но «навязанный» извне, даже в том случае, если степень неопределенности ситуации высока и последствия собственного выбора неизвестны (Козелецкий, 1991, с. 178). В.А. Петровский указывает на существование так называемого феномена «бескорыстного риска», суть которого заключается в том, что «рискующие преодолевают свои адаптивные стремления... Выбираются цели с непредрежденной заранее возможностью достижения. Более того, сама непредрежденность – причина выбора этих целей» (Петровский, 2010, с. 65). Экспериментальная ситуация, в которой был обнаружен данный феномен, «заключает в себе некий вызов [курсив авт.], располагающий испытуемых к выбору: действовать ли в пределах требуемого, избегая при этом риска, или подниматься над ситуацией, идя на риск» (там же, с. 78), при том что предпочтение «рискованных» выборов «нейтральным» не дает участникам каких-либо видимых преимуществ. Согласно результатам эксперимента, к числу «бескорыстно» рискующих (в том числе в условиях опасности и социального запрета) можно отнести 20% всех испытуемых (там же). Петровский вводит ряд терминов, отражающих действия человека над порогом ситуативной необходимости: «активная неадаптивность» (сочетание ситуативной избыточности и предпочтение целей с непредрежденным исходом), «надситуативная активность» (высшая форма активности, ядро развивающейся личности), «трансситуативность» (выход за пределы требований, которые «на старте» деятельности индивид предъявлял сам себе) (там же).

Понятие риска является центральным в теории рационального выбора. Представители данной теории полагают, что в условиях риска люди способны просчитывать «ожидаемую полезность» или «ожидаемую ценность» каждого действия, а также атрибутировать вероятность различных исходов (Култыгин, 2003). Фактически, исследователи этого направления рассматривают выбор при неопределенности как выбор, происходящий в условиях риска, поскольку в первом случае подсчет вероятности исходов по определению невозможен.

Экзистенциальное значение риска подчеркивается философами В. Кувакиным и В. Ковалевой (2006). Они называют риск одним из измерений сферы взаимодействия человека и неизвестности: «Неизвестность – объективный источник риска, тогда как свобода и целеустремленность человека, весь необозримый комплекс его потребностей составляют субъективную и конституирующую составляющую ситуации риска. Риск – это разновидность экзистенциальной ситуации, однако если он незначителен с точки зрения целей и вероятности ошибки, то в этом случае он может быть редуцирован к процедуре рутинного выбора» (там же, 2006, с. 79).

Другой важный аспект проблемы риска при принятии решений подчеркивается Т.В. Корниловой. Согласно автору, выбор опосредуют динамические регулятивные системы – многоуровневые иерархии, включающие как интеллектуальные, так и личностные составляющие его процессуального опосредствования (Корнилова и др., 2010). В данном случае можно говорить о риске неиспользования человеком всего интеллектуально-личностного потенциала при совершении выбора.

3. Необходимость отказа от ряда альтернатив при совершении выбора признается всеми исследователями; философы и психологи экзистенциального направления используют термин «жертва». Т.В. Корниловой подчеркивается, что «разрешение ситуации неопределенности в результате выбора – это нахождение той точки *необратимости*, которая означает, что *выбор был сделан* [курсив авт.], даже если это не фиксировалось внешним результатом» (Корнилова и др., 2010, с. 13). Как отмечает Д.А. Леонтьев, цена выбора, являющаяся его вторым неотъемлемым экзистенциальным компонентом наряду с принятием ответственности, складывается из утраты отвергнутых возможностей и неизбежных или вероятных нежелательных последствий выбранного (Леонтьев, 2014 б). Это замечание правомерно и для тех случаев, в которых субъект (сознательно или неосознанно) устраняется из ситуации выбора, передавая полномочия за принятие решения внешним силам (другим людям, жребию, судьбе), или просто затягивает с внесением в жизнь определенности, надеясь, что все разрешится «само». В тех случаях, когда субъект осознает цену за совершаемый выбор и соглашается ее платить, для характеристики внутренней деятельности анализа и прогнозирования возможных последствий выбора может применяться понятие «экзистенциального расчета» (Иванченко, 2001; Леонтьев, 2014 б).

Психолог Д. Ариели (Ariely, 2008, chapter 8) провел серию экспериментов, наглядно иллюстрирующих то, что большинство людей не могут смириться с необходимостью «сжигания мостов» при выборе: иначе говоря, допустить мысль, что какие-то из имеющихся возможностей могут быть хотя бы на время упущены. В разработанной им компьютерной игре на экране монитора появлялись три двери разного цвета, и испытуемые могли открывать их по очереди, кликая по мышке. Как только они «входили» в выбранную комнату, каждый дополнительный клик по соответствующей двери приносил им некоторое количество денег в определенном, заранее заданном для каждой из дверей диапазоне. Цель игры состояла в том, чтобы заработать как можно больше денег, используя ограниченное число кликов. Большинство испытуемых стремились перепробовать все комнаты (в погоне за дверью, сулящей максимальный выигрыш) и в итоге, не будучи в состоянии пожертвовать ни одной из альтернатив, тратили часть драгоценных кликов на поиск наиболее перспективной комнаты,

хотя они могли бы заработать гораздо больше, изначально остановив свой выбор на *любой* из дверей и просто нажимая туда мышью на протяжении всего оставшегося эксперимента.

Нежеланием расплачиваться за свой выбор может быть, в частности, объяснена любовь потребителей к тому, что предлагается бесплатно (при выборе между более необходимой, качественной, удобной, но имеющей некоторую цену продукцией, и заведомо ненужной, некачественной и неудобной, но предлагаемой задаром или имеющей подарок в качестве составляющей – при том что приоритеты покупателей в корне меняются, если последняя вещь имеет хотя бы символическую стоимость). Автор серии экспериментов, посвященных анализу этого феномена, Д. Ариели (*там же*, chapter 3) объясняет «магический» эффект предпочтения бесплатных товаров тем, что человек оценивает данный выбор как по определению безрисковой, не сопряженный с какими-либо потерями, а потому как заведомо хороший (не обращая внимания или недооценивая издержки, которые не могут быть измерены в материальном эквиваленте).

В ситуациях реальной жизни мы сталкиваемся с невозможностью переиграть принятые решения. Тем не менее, помимо негативной стороны (возрастания риска и появления амбивалентных эмоций), необратимость выбора имеет своим следствием и повышение качества совершаемого выбора, поскольку пробуждает у человека ответственность за его исход (*Khan, Dhar, 2007*).

Далее, обзор различных теорий выбора и принятия решений показывает, что **выбор включает как рациональные, так и иррациональные компоненты.**

Во многих подходах к исследованию этого феномена упор делается на мыслительной деятельности субъекта, применении интеллектуальных, рациональных стратегий в условиях неопределенности. В теориях ПР выбор понимается как редуцированный процесс, с полностью автоматизированной в результате частого повторения операциональной структурой. Соответственно, допускается, что механизмы ПР могут быть изучены и оптимизированы сугубо рациональными методами, а степень оптимальности выбора может быть исчислена количественно. Как следствие, выборы, совершаемые на основе отличных от интеллектуальных критериев (в частности, так называемые волюнтаристские решения), в психологии принятия решений рассматриваются, скорее, как «искажения решений», «выборы, необоснованные с точки зрения рассмотрения содержания проблемы» (*Корнилова, 2003, с. 35*), некие исключения из правила, то есть общей логикой теорий ПР они не предусматриваются.

Тем не менее, психологам и историкам известно большое количество подобных «исключений». Один из примеров очевидного расхождения между интеллектуальной оценкой ситуации и реально совершенным выбором описан А.Н. Леонтьевым (*Леонтьев, 1993*): он

приводит факт из биографии Герберта Спенсера, выбиравшего между женитьбой и жизнью в Англии и отъездом в Австралию. Спенсер в итоге принял решение жениться и остаться в родной стране – несмотря на то, что на основании предпринятой им процедуры анализа аргументов за и против и подсчета баллов должен был выбрать второе. Приведенный пример иллюстрирует расхождение между рациональностью и обдуманностью выбора, представляющие для ряда психологов ПР как синонимичные понятия.

Среди наиболее известных парадоксов рациональности, исследованных во второй половине XX в., можно назвать парадоксы Аллайса и Эллсберга: согласно принципу погашения, выбор между двумя возможностями должен основываться только на том, чем они различаются, а не на факторах, общих для них обоих, в то время как реальное поведение людей иллюстрирует, что добавление одинаковых условий приводит к изменению выбора (*Плаус*, 1998, гл. 8). Другие известные парадоксы – нетранзитивность и обратимость предпочтений (*там же*). Более поздние исследования когнитивных психологов А. Тверски и Д. Канемана посвящены изучению роли искажений, связанных с использованием человеком эвристических принципов при принятии решений на основе умозаключений (*Kahneman, Tversky*, 1979). Результаты этих исследований легли в основу поведенческой экономики (behavioral economics) – области экономики, изучающей влияние социальных, когнитивных и эмоциональных факторов на принятие экономических решений (коллективных и индивидуальных). В центре внимания этой науки находятся когнитивные ошибки, иллюзии и смещения, указывающие на иррациональную природу многих человеческих решений и действий (см., в частности, *Ariely*, 2008).

Широко известный парадокс теории игр, являющейся важной частью теории рационального выбора, состоит в том, что в ситуации взаимозависимого выбора рациональный поиск индивидов может привести к нежелательным, субоптимальным результатам, в то время как «нерациональная» – с точки зрения индивида – стратегия кооперации с другим участником может привести к обоюдовыгодным следствиям (*Култыгин*, 2003, 2004).

Кроме того, даже при наличии установки на рациональное «взвешивание» альтернатив при принятии решений не последнюю роль играют реальные возможности людей, которые будут их осуществлять (*Друкер*, 2006, с. 10). В частности, Ю. Козелецкий указывает, что имеющиеся у человека «ограниченные познавательные, эмоциональные и волевые средства затрудняют построение адекватных моделей мира; они редко позволяют максимизировать цели и совершать оптимальные выборы. Более того, как правило, в процессе выбора человек не может идеально объединить то, что *ценно*, с тем, что *возможно* [курсив авт.]; не в силах адекватно оценить риск и опасность» (*Козелецкий*, 1991, с. 35).

Таким образом, в распространенных моделях ПР «делаются попытки непротиворечиво воспроизвести процесс, который объективно внутренне противоречив по многим параметрам» (Наумова, 1988, с. 30; цит. по: Моросанова, Индина, 2011, с. 34).

Американский психолог Б. Шварц, описывая две различные стратегии совершения выбора (максимизацию и оптимизацию), подчеркивает, что развернутая интеллектуальная деятельность в процессе ПР, требующая от субъекта значительных временных и энергетических затрат, часто оказывается невыгодной, поскольку получаемый в конечном итоге выигрыш не оправдывает усилий, затрачиваемых на поиск «идеального» решения (Шварц, 2005). С ним согласен Дж. Лерер, отмечающий, что «во многих ситуациях мы могли бы принимать лучшие потребительские решения, знай мы *поменьше* [курсив авт.] о продуктах, которые покупаем» (Лерер, 2010, с. 198). Умение оптимизировать процесс выбора является, в частности, важным профессиональным качеством менеджеров: «Хорошие руководители не принимают слишком много решений» (Друкер, 2006, с. 9), быстро понимая, какая ситуация требует принципиального решения, а какая – практического; «напротив, желание контролировать слишком много переменных они рассматривают как признак слабости мышления» (*там же*). Некоторые авторы приводят данные в пользу того, что анализ причин выбора, сделанного интуитивно и спонтанно, может иметь своим следствием уменьшение удовлетворенности принятым решением (Wilson, Schooler, 1991; Wilson et al., 1993). Среди западных исследователей, изучающих иррациональность при ПР, следует также назвать Б. Козна, Дж. Марча, А. Пигу, Т. Скитовски и др. (Моросанова, Индина, 2011).

Точка зрения, представленная экзистенциальной традицией в философии и психологии, заключается в том, что выбор в условиях реальной жизни делается на свой страх и риск, его последствия в будущем принципиально непросчитываемы: «Осуществляя в своей повседневной практике множество линейных выборов, способных к репликации, человек одновременно встречается с обстоятельствами иного рода, когда возврата к предыдущей ситуации (повторения) в принципе сделать невозможно. Тогда он имеет дело с нелинейными, незавершенными событиями, требующими интегрировать уже не все, а внутри себя множество условий... Результаты такого нелинейного выбора также оказываются более сложными, так как они продуцируют многообразие следствий, которые невозможно предусмотреть заранее» (Ярославцева, 2012, с. 28). Процесс любого действительно значимого выбора не подразумевает жесткой алгоритмизации и, следовательно, не может быть сведен к арифметическому подсчету вероятности и значимости тех или иных исходов. В экзистенциальных подходах к выбору, начиная с Аристотеля и С. Кьеркегора и кончая современными взглядами С. Мадди, отмечается

его неустранимая иррациональность. В частности, как указывает Аристотель, нравственное знание-умение, ориентирующее человека на выбор лучшего поступка, продиктовано специфической нравственной интуицией, которая воспитывается у человека жизненными испытаниями (Ждановский, 1998). М.М. Бахтин, говоря о поступке, подчеркивает его внерациональность, или рациональность принципиально иного уровня: «Поступок в его целостности более чем рационален – он *ответствен*» (Бахтин, <http://philosophy.ru/library/bahtin/post.html>), а потому вскрыть бытие-событие, мир, в котором поступок ответственно себя осознает и свершается, возможно только феноменологическим путем – построение общих понятий, положений и законов об этом мире неприменимо: «Событие может быть только участно описано» (*там же*). Авторы подчеркивают, что во многих процессах выбора человек в конечном счете выбирает не столько конкретный предмет или действие, сколько стоящее за ним целостное и часто неосознаваемое представление о себе, в то время как значимость самих сравниваемых альтернатив играет важную, но не определяющую роль. Эти взгляды пока практически не получили какой-либо операционализации в экспериментально-психологических исследованиях.

В современных зарубежных изданиях появляется все больше работ, посвященных изучению роли эмоции и интуиции в процессе выбора и принятия решения (Connolly, Zeelenberg, 2002; Emmerling, Cherniss, 2003; Корнилова и др., 2006; Dijksterhuis, Olden, 2006; Naqvi et al., 2006; Saka et al., 2008; Martin, Potts, 2009; Лепер, 2010 и др.).

На важность учета иррациональных факторов ПР указывает, в частности, американский бизнес-аналитик О.М. Хайаси в своей статье «Когда нужно доверять внутреннему голосу»: «Я беседовал со многими топ-менеджерами, известными острым чутьем в деловых вопросах, и никто из них не смог внятно объяснить, почему они принимают важнейшие решения, отвергая при этом логический анализ» (Хайаси, 2006, с. 161-162). Автор замечает, что при попытке описать процесс ПР опрошенные им респонденты нередко прибегали к понятиям «профессиональное чутье», «интуиция», «инстинкт», «внутренний голос» и «предчувствие», и чаще этими категориями оперировали наиболее успешные и высокопоставленные специалисты. Ссылаясь на книгу «Ошибка Декарта» А. Дамасио, автор заключает, что «принятие решения не является чисто рациональным, аналитическим процессом. Напротив, наши чувства и эмоции имеют решающее значение, помогая нам быстро отфильтровать различные варианты, даже если наше сознание не проводит этого отбора» (*там же*, с. 167). Согласно Хайаси, интуиция подводит решение к тому моменту, где сознательное мышление способно сделать правильный выбор. Опираясь на материалы проведенных исследований, другой бизнес-аналитик К. Аргирис (2006) указывает, что подавление эмоций в процессе ПР является типичной ошибкой плохих руководителей и крайне негативно сказывается как на качестве принимаемых решений, так и на

субординации внутри компании. Тем не менее, к неверному решению может привести не только отсутствие эмоций, но и их избыток, а потому, чтобы избежать неоправданного риска, при совершении выбора следует также опираться на профессиональные знания, опыт и обратную связь (Хайаси, 2006).

Важность обращения к эмоциям в процессе ПР признается Ю. Козелецким, отмечающим, что испытываемые в процессе выбора чувства «не только усиливают мотивацию действия, но зачастую помогают сделать вывод об аффективности, облегчают обнаружение заблуждений и ошибок. Человек, лишенный аффективной системы, не был бы способен к принятию наиболее творческих трангрессивных решений и выполнению соответствующих актов» (Козелецкий, 1991, с. 37).

Помимо академических психологов и специалистов смежных областей, идея обращения к собственному внутреннему голосу, интуиции при совершении выбора активно развивается психологами-практиками, психотерапевтами различных направлений. В частности, современный юнгианский психоаналитик К.П. Эстес (2011), автор книги «Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях», призывает женщин (целевую аудиторию своей книги) прислушаться к себе, наладить контакт со своей природной «дикостью», довериться своей интуиции. «Интуиция чувствует, в каком направлении нужно идти, чтобы получить наибольшую пользу. Ей свойственно самосохранение, она улавливает подспудные мотивы и намерения и делает выбор, который причинит душе наименьшие разрушения» (там же, с. 94). Если же женщина не идет за своей инстинктивной самостью, «естественной и дикой» душой, то она рискует совершить неверный выбор, который может привести к плачевным или даже губительным последствиям. Более того, как отмечает автор, обращение к интуиции не только влияет на качество совершаемого выбора, но и расширяет его спектр: количество открывающихся перед человеком возможностей. «Если работает связь с инстинктивной самостью, то у вас всегда есть как минимум четыре варианта: "за" и "против", нечто среднее и материал для дальнейшего размышления. Если же не полагаться на интуицию, то можно решить, что у вас единственный выход, к тому же весьма незавидный. Возможно, вам покажется, что его необходимо выстрадать. И смириться. И заставить себя. Нет, есть куда лучший выход: быть чуткой к внутреннему слуху, внутреннему видению, внутреннему бытию. Внимайте им, они знают, что делать дальше» (там же, с. 116).

Несколько иной аспект рациональности рассматривается в работах В.И. Моросановой и ее научной группы в рамках исследования саморегуляции (Моросанова, Индина, 2011). Рациональность здесь понимается не как логический анализ и математический просчет альтернатив, а, скорее, как осознанность и обдуманность выбора (хотя на основании

проведенных исследований автор и отмечает, что рациональность как стилевая характеристика саморегуляции при ПР связана с высоким уровнем интеллекта, логичностью и рассудительностью). Рациональность автор определяет как «регуляторную характеристику ПР, проявляющуюся в осознанном сравнении субъектом альтернатив решения с учетом своих целей, в поиске необходимой информации для анализа значимых внешних и внутренних условий ПР, в продуманности способов и средств реализации, в осознанной оценке результатов и последствий принимаемого решения» (*там же*, с. 64). В.И. Моросанова замечает, что проявления рациональности можно рассматривать не только ситуативно, применительно к конкретному решению, но и в контексте проявлений сложившегося у человека субъектного или регуляторно-личностного качества. Автор подчеркивает, что «свойства рациональности и эмоциональности... являются противоположными характеристиками процесса ПР, определяющими различные стили и способы принятия решений субъектами» (*там же*, с. 119), замечая при этом, что для отнесения того или иного выбора (и выбирающего) к «рациональному» или «эмоциональному» типу решающее значение имеет именно характер аргументации, используемые в процессе ПР критерии, а не выбранная альтернатива как таковая. Разрабатывая регуляторно-личностную типологию субъектов ПР, автор замечает, что связь между свойствами рациональности и эмоциональности не является односторонней и дихотомической: скорее, она представляет собой разноуровневую взаимосвязь. Эмоциональность может быть выраженной при различном уровне сформированности основных регуляторных навыков, хоть в целом развитость системы осознанной саморегуляции у «рациональных» субъектов значительно выше, нежели у «эмоциональных».

Далее, многие авторы отмечают, что **выбор в жизненной ситуации сопряжен с принятием на себя ответственности за его последствия.**

Исследования большинства специалистов в области выбора и ПР (в основном – представителей когнитивной традиции) проводятся в лабораторных условиях, на материале специально смоделированных дилемм. При этом вопрос о внешней валидности получаемых таким образом данных нередко остается открытым: у ряда исследователей (см., например, *Hensher et al.*, 2012) сомнение вызывает сама возможность воспроизвести условия подлинного жизненного выбора в ситуации констатирующего эксперимента. Ключевое отличие жизненных ситуаций выбора от решений лабораторных задач мы видим в наличии значимых жизненных последствий для субъекта, причем степень осознания им как этих последствий, так и самих альтернатив, а также аргументов в пользу того или иного решения и контекста (факторов, действующих в ситуации, в которой совершается выбор), может ощутимо варьировать. Это заставляет ввести в схему анализа отношение личности к своему выбору, особенности

рефлексии самого акта выбора, возможных альтернатив, оснований для их предпочтения, ситуативных факторов и его последствий, а также принятия ответственности за свой выбор.

По мнению Д.А. Леонтьева, именно проблема ответственности отличает выбор от принятия решения. Автор выделяет два типа выбора: личный, или ответственный, выбор (сопровождающийся принятием личной ответственности за последствия решения и осознанием связанного с этим риска) и безличный выбор (тот, который субъект воспринимает как объективно правильный, не принимая на себя риск ошибки). «Смысл личной ответственности состоит в необходимости принять, что результаты могут оказаться не такими, как мы их запланировали. Необходимость в ответственности обусловлена возможным и в некотором смысле даже неизбежным несовпадением между запланированными действиями и результатами» (Леонтьев, 2014 б, с. 60).

В качестве возможных причин безличного выбора Ю. Козелецкий (1991) выделяет иллюзию безысходности, когда люди, совершившие хулиганские и преступные действия, убеждают себя и других в том, что у них не было иного выбора, к подобным поступкам их вынудила объективная ситуация. В социальной психологии широко известны феномены диффузии ответственности и огруппления мышления (groupthink) (Майерс, 2000), возникающие в том случае, когда решение принимает группа. Уход от ответственности может быть следствием «искушения субчеловеческим» (Леонтьев, 2002): избегания более трудного и энергозатратного пути построения своей жизни.

С темой ответственности тесно связано понятие субъектности (agency), которое в самом общем смысле означает способность человека выступать действующим лицом, движущей силой действия; способность переключаться с одних детерминант поведения на другие, менять руководящие принципы поведения и делать выбор между равно привлекательными вариантами (Леонтьев, 2000 б; 2010). Согласно В.А. Петровскому, быть субъектом означает «свободно и ответственно предрешать своими действиями непредрешенное» (Петровский, 2010, с. 541). Автор указывает, что свободный выбор ответственности или ответственный выбор свободы, то есть свободное принятие на себя ответственности за непредрешенный заранее исход действия, есть «показатель самопорождения человека как субъекта активности» (там же, с. 74).

Понятия субъекта и субъектности активно используются отечественными и зарубежными исследователями (А. Бандура, Э. Деси и Р. Райан, Дж. Ричлак, Р. Харре, Д.А. Леонтьев, В.А. Петровский, Е.А. Сергиенко и др.). Согласно автору одной из наиболее разработанных и признанных теорий субъектности Р. Харре, «наиболее общим требованием к любому существу, чтобы его можно было считать субъектом, является то, чтобы оно обладало определенной степенью автономии», то есть чтобы «его поведение (действия и акты) не <были> полностью

детерминированы условиями его непосредственного окружения» (Harre, 1979, p.246; цит. по – Леонтьев, 2000 б). В качестве предпосылок субъектности Р. Харре выделяет «способность репрезентировать более широкий спектр возможных будущих, чем те, которые могут быть реализованы, и ... способность осуществить любое выбранное их подмножество, а также прервать любое начатое действие» (*там же*).

Одним из современных отечественных психологов, активно исследующих феномен субъектности, является автор теории саморегуляции Е.А. Сергиенко. Исследователь с соавторами проводит мысль о том, что «именно в субъекте раскрывается индивидуальность человека» и «именно субъект становится *системообразующим фактором* [курсив авт.] <контроля поведения> на каждом этапе своего развития, созидавая свою сложную многоуровневую систему психической организации» (*Сергиенко и др.*, 2010, с. 35). Е.А. Сергиенко разводит понятия субъекта и личности, утверждая, что «субъект и личность образуют метасистему, где личность является содержательным, смысловым ядром, направляющим и регулирующим поведение, а субъект – исполнительным звеном, интегрирующим и выбирающим соответствующие индивидуальным ресурсам и личностным задачам пути, стратегии, реализации и решения задач в данных ситуациях и контекстах» (*там же*, с. 48).

Произведенный анализ теоретических и эмпирических подходов к исследованию выбора подводит нас к пониманию **выбора как внутренней деятельности, важной характеристикой которой является субъективное конструирование выбора личностью.**

Говоря о выборе как о деятельности, мы опираемся на определение деятельности, данное А.Н. Леонтьевым (1975) в работе «Деятельность. Сознание. Личность»: «Деятельность есть молярная, не аддитивная единица жизни телесного, материального субъекта. В более узком смысле, т.е. на психологическом уровне, это единица жизни, опосредованной психическим отражением, реальная функция которого состоит в том, что оно ориентирует субъекта в предметном мире. Иными словами, деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие» (*там же*, с. 113). Деятельность, понимаемая таким образом, не противопоставляется действиям и операциям, а включает их в себя в качестве единиц разных уровней. Применительно к феномену выбора, понятие деятельности указывает на то, что выбор совершается целостным человеком (а не какой-то отдельной его частью) и является процессом, развернутым во времени.

Для когнитивных психологов, экономистов, специалистов в области потребительского поведения ключевой характеристикой при оценке совершенного выбора является его эффективность (или выгодность): задача выбирающего понимается как достижение целесообразного результата, получение максимальной выгоды при минимальных потерях. Между тем, большинство встающих перед человеком жизненных дилемм позволяют говорить о недальновидности такого подхода: «Когда экономисты теоретизируют о поведении потребителей на рынке, они предполагают, что люди стремятся максимально реализовать свои предпочтения или достичь удовлетворения. Несомненно, в реальной жизни “удовлетворение” и “предпочтение” – это субъективные, а не объективные понятия. Получение объективно наилучшего результата, наверное, не такое уж замечательное событие, если мы все равно разочарованы им» (*Шварц, 2005, с. 112*).

Согласно представителям экзистенциальной традиции, объективно оценить совершенный выбор принципиально невозможно, поскольку в большинстве ситуаций реальной жизни предсказать, насколько хороши или плохи отвергаемые альтернативы по сравнению с выбранной, то есть найти однозначно правильное решение задачи, нельзя. В подавляющем большинстве ситуаций выбор нельзя оптимизировать, и определяющими становятся именно *субъективные* аспекты его конструирования: «Мы можем сказать, было ли принятое решение хорошим или плохим, с точки зрения удовлетворенности им, но не можем сказать, было ли оно лучшим или худшим — ведь даже хорошее по своим последствиям решение может быть отнюдь не лучшим, а плохое — меньшим из зол» (*Леонтьев, 2014 б, с. 60*).

При использовании понятия «конструирование» мы опираемся на активно развиваемую в последние десятилетия методологию конструктивизма, являющуюся разновидностью постнеклассической философии и психологии, в основе которой лежит допущение, что «познающий (единичный или коллективный) субъект создает модели мира, которые, по принципу кольцевой причинности, определяют ту социальную реальность, в которую он погружен» (*Петренко, 2011, с. 78*). Применительно к феномену выбора, данный термин указывает, с одной стороны, на понимание выбора как процесса, работы, внутренней деятельности, а с другой стороны – на отсутствие *объективной* картины выбора, поскольку интерпретация той или иной ситуации как жизненной развилки и оценка альтернатив и критериев как более или менее значимых всецело отданы на откуп выбирающего. Субъективное конструирование выбора не сводится ни к построению внутреннего образа выбора, его субъективной репрезентации или рефлексии (поскольку является активным процессом, предполагающим не только осмысление ситуации выбора и имеющихся вариантов действия, но и последующую реализацию решения), ни к оценке альтернатив (поскольку на первый план в этом процессе выходят эмоционально-личностные особенности человека и в

центре внимания оказывается не столько сопоставление альтернатив друг с другом, сколько соотнесение этих возможных будущих с самим собой).

Соответственно, воспоминание об уже принятом решении также представляет собой особую внутреннюю деятельность, процесс реконструирования выбора: в рамках нарративной психологии, которая может быть отнесена к этой парадигме, «автобиографическая память трактуется... не как склад воспоминаний о прошлом, застывших в своей неизменности, а скорее как динамический механизм, конструирующий версии прошлого, исходя из актуальных задач настоящего и потребностей саморазвития личности» (*там же*, с. 79).

Вслед за Д.А. Леонтьевым (*Леонтьев, 2014 б*), мы рассматриваем следующие параметры субъективного конструирования выбора: когнитивный (когнитивная репрезентация ситуации выбора), аффективный (эмоциональное отношение к ситуации) и деятельный (способ деятельного включения или невключения субъекта в осуществление выбора).

Хороший выбор возможен при условии учета максимального количества ценностных контекстов – несводимых друг к другу «валют», в которых происходит плата за совершаемый выбор: ресурсов, знаний и умений, отношений и репутации, возможностей и самоотношения (*Иванченко, 2001; Леонтьев, 2014 б*). Ключевую роль при этом играет занятие человеком позиции выбирающего.

С точки зрения Аристотеля (2005), выбор является правильным тогда, когда человек руководствуется нравственной добродетелью, рассудительностью и воздержанностью: «страстное желание и яростный порыв всегда соединены с беспокойством, тогда как выбираем мы многое без всякого беспокойства» (*там же*, с. 63).

Согласно С. Кьеркегору (1998), подлинным можно назвать лишь тот выбор, основание которого находится в свободном решении личности; само состояние подлинного (или этического) выбора является благотворным для человека вне зависимости от того, в чем именно заключается принятое решение.

Согласно Ф.Е. Василюку (1984, 1997), подлинным является лишь выбор на основании ценностей, выбор как личностный акт: свободный, ответственный, произвольный, но невозможный, поскольку он является действием, не имеющим точки опоры ни в прошлом, ни в настоящем, действием, не связанным с витальной необходимостью.

Его ученица М.С. Филоник (2008), основываясь на результатах индивидуального полуструктурированного интервью с рядом испытуемых, выделяет следующие субъективные критерии правильности личностно значимого выбора (понимаемого как выбор, который оценивается самим человеком как особо значимый и важный и существенно влияет на его дальнейшую жизнь): ведомость («тянуло»), невозможность не-выбора («не могу иначе»; см.

также Леонтьев, 2007, с. 500-501), опоры на чувства и ценности, а также внешний критерий – ориентацию на объективные последствия выбора, выгоды, доводы со стороны.

М. Папуш (2001) отмечает, что критерием хорошего выбора является внутреннее, удовлетворяющее человека гармоничное разрешение ситуации; экзистенциальный выбор должен быть самостоятельным, спонтанным, очевидным, удовлетворяющим личность и целостным. Личность начинает существовать только тогда, когда она «совпадает» со своим выбором, принимает свой выбор и себя как выбравшего.

Д.А. Леонтьев (2006) говорит о важности чувства «своего» пути, благодаря чему совершаемый человеком выбор феноменологически переживается как аутентичный (субъективно верный) и приобретает временную перспективу: собственные действия соотносятся с временной шкалой, планированием и предвосхищением их последствий. Ю.И. Филимоненко (2000) также называет чувство пути важной психологической переменной, представляющей компонент смысла жизни человека. Автор вводит понятие «непутевости» для обозначения ошибочно выбранного жизненного направления человеком и выделяет в качестве ее двух основных симптомов синдром профессионального выгорания и не имеющий логических оснований кризис середины жизни в возрасте 35-45 лет. Индикаторами не «своего» пути исследователь называет следующие три диффузных переживания, формирующиеся подсознательно: чувство устойчивого невезения, высокую утомляемость и чувство хронической усталости, а также отсутствие полноценного удовлетворения при достижении успеха (поскольку эмоциональное подкрепление выполненной работы не включается). Первым шагом на пути преодоления кризиса автор называет его осознание: «осознание дисфорического состояния следствием системного кризиса своей жизни как таковой, а не как ситуативно сложившегося набора частных затруднений» (*там же*).

В концепции А. Лэнгле (2005) важнейшим является соотнесение человека с самим собой, что становится наиболее актуальным в моменты совершения выбора и делает возможным ответ на вопрос: «Как это для меня?». Способность делать выбор и принимать решения, наравне со способностью нести ответственность, находить смысл и т.д., присущи Person (не поддающейся контролю внутренней силе, глубинной духовной первооснове человека): «Когда я чувствую, что могу чему-то сказать “нет”, чтобы в случае необходимости от этого отграничиться, или же когда я совершенно добровольно и непринужденно говорю чему-то “да” – тогда в моем Я есть столько силы, что я могу переживать себя как самодетерминирующуюся личность (Person, которая формирует себя)» (*там же*, 2005, с. 87). Если во время совершения выбора соотнесенность с собой не переживается, человек утрачивает аутентичность и может потеряться в этом мире. Таким образом, неправильно совершенный выбор и недоступность для человека переживания этой неправильности может привести к потере идентичности – утрате самого себя.

На важность соотнесения с собой указывает и К.П. Эстес (2011), разводя два вида выбора. Если человек не обращается в процессе выбора к своей интуиции, то может, уступив соблазнам мира, выбрать нечто случайное и не соответствующее его желаниям – просто оттого, что оно в данный момент оказалось у него перед носом. Если же человек связан со своей инстинктивной самостью, то он устремляет взгляд внутрь себя и, не глядя на внешние приметы и выставленное напоказ, задает себе вопросы: «Чего я жажду?», «К чему у меня лежит душа? Что мне нужно сейчас?». Как отмечает автор, в этом случае верный ответ обычно приходит быстро. Но и в том случае, если выбор совершен «неправильно», он может иметь не только негативные последствия: «Хотя плохой выбор может выглядеть как собственно саморазрушительный акт, гораздо чаще он переходит в поворотное событие, которое приносит огромные, позволяющие преобразовать энергию инстинктивной природы возможности» (*там же*, с. 383).

Современный исследователь, философ Е. Ярославцева (2012) выделяет три вида выбора, встающих перед человеком в средах разного уровня проблемности: линейный, нелинейный и рутинный выбор. Согласно автору, рутинный выбор – это банальная, ежедневная процедура сопряжения личностью двух факторов, одним из которых являются обстоятельства внешнего мира, а другим – сам человек. «Факторы внешнего мира... требуют личного отношения. Человек реализует себя как свободная открытая система и, вступая во взаимосвязь, всегда должен соразмериться, создать такое соотношение, которое может быть благоприятным для его перспективного развития» (*там же*, с. 29).

В качестве центральной проблема субъективного конструирования собственного выбора и отношения к нему личности выступает в исследованиях Б. Шварца. Автор проводит мысль о том, что изобилие вариантов выбора может быть обескураживающим и, вопреки сложившемуся стереотипу, негативно оцениваться потребителями, вынужденными тратить на совершение покупок гораздо больше времени и, в результате, не получающими эмоционального вознаграждения за приложенные усилия – ввиду уменьшения привлекательности выбранного продукта: «необходимость делать выбор во все большем числе жизненных аспектов вызывает у нас больше страдания, чем мы осознаем» (*Шварц*, 2005, с. 144; см. также *Козелецкий*, 1991, с. 179; *Katz, Assor*, 2007; *Schwartz*, 2012). Другое важное следствие увеличения количества альтернатив заключается в том, что «изобилие выбора лишает нас возможности самостоятельно решать, насколько важно то или иное из принимаемых решений» (*Шварц*, 2005, с. 98). В качестве путей разрешения данной проблемы – «возрастания ожиданий, осознания упускаемой выгоды, неприятия компромиссных выборов, адаптации, сожаления, самообвинения, тенденции к занятиям социальными сравнениями и максимизации» (*там же*, с. 263-264) – он называет добровольное ограничение своей свободы выбора, поиск «достаточно хороших» вариантов вместо «наилучших», уменьшение ожидания в отношении результата выбора, отношение к

принятому решению как к окончательному и большую самостоятельность при выборе (без ориентации на решение других людей).

Важной предпосылкой (и при этом – важным следствием) субъективного конструирования выбора выступает отношение человека к самому себе. Изменение отношения к себе является неизбежным итогом трансформации личности в процессе совершения жизненного выбора: «Правильное решение жизненной проблемы, открывающее новые жизненные перспективы, утверждающее ценности личности, повышает у нее уровень самоуважения, уверенность в своих силах, укрепляет принципы жизни. Поступок открывает самому субъекту его доселе скрытые душевные и духовные потенциалы и тем самым вносит изменения в его самосознание, образ Я» (Логина, 2001, с. 97-98). В свою очередь, согласно активно развиваемой в современной философии и гуманитарных науках методологии конструктивизма, «"Я" конструирует не только свой автопортрет (образ Я), но, обладая свободой выбора и совершая поступки, конструирует и самое себя» (Петренко, 2011, с. 79).

В.А. Петровский (2010) вводит понятие «задачи по вкусу», смысл постановки которой не сводится к решению утилитарных проблем, а является способом проверки возможностей личности. Эта задача характеризуется новизной для субъекта и непредрежденным исходом; ее решение требует от человека полной отдачи сил, действия на пределе возможностей и при этом является абсолютно добровольным (*там же*, с. 399). Согласно автору, выбор и решение подобной задачи позволяет человеку ощутить свою состоятельность: пережить удовлетворенность собой, справиться с неопределенностью, ощутить близость решения; в этом случае «выполняется условие субъектности саморегуляции на всех уровнях целеполагания» (*там же*, с. 400).

В школе А.Н. Леонтьева большое значение придается процессу переосмысления совершенного выбора. Изменению смысла выбора (и, соответственно, отношения личности к нему) может способствовать обращение к ритуалам, другим людям за поддержкой либо к покровительствующему божеству, а также эмоциональное проигрывание последствий еще не совершенного действия (Иванников, 1991). В качестве завершающей стадии совершения поступка исследователями данной школы выделяется этап осознания факта его совершения и его оценка человеком. При этом отношение к результату выбора может быть различным: либо признание его правильности, либо, напротив, признание большей субъективной значимости отвергнутого мотива, либо ощущение неразрешенности мотивационного конфликта, нерешенности задачи на смысл (В.В. Столин).

Таким образом, на осуществление выбранной альтернативы в наибольшей степени влияет то, насколько основательным, ответственным и осмысленным было решение, какие эмоции

сопровождали совершение выбора, какие ценности личности были включены во внутреннюю работу по его обдумыванию.

Наконец, на характер протекания и итог выбора влияют как особенности ситуации выбора, так и особенности субъекта.

1. Говоря о *характеристиках ситуации выбора*, следует отметить, что, хотя ситуация представляет собой нечто «внешнее» по отношению к выбирающему, речь зачастую идет о субъективных параметрах, то есть о преломлении ситуации во внутреннем мире человека: «ситуация всегда содержит что-то данное, но в ней есть всегда как бы пустые, незаполненные места, через которые “проглядывает” нечто, выходящее за ее пределы и связывающее ее со всем существующим» (Рубинштейн, 1976, с. 359). Среди факторов, усложняющих для человека процесс выбора, можно назвать ограниченность времени (Переверзева, 2008; Шумилин, Горбачев, 2009; Лаврова, 2010); многофакторность ситуации, искажение, запаздывание (Лихачева, 2010), дефицит информации (Моросанова, Индина, 2011) или, напротив, ее избыток – повышенную информационную сложность, в том числе по причине изобилия альтернатив (Переверзева, 2008; Шварц, 2005; Диев, 2011), а также нестандартность, нетипичность (Переверзева, 2008), уникальность и невозпроизводимость ситуации, то есть невозможность ее повторения для выполнения адекватных действий (Шумилин, Горбачев, 2009). Среди факторов также можно отметить высокий уровень риска и стрессогенность условий, высокую цену ошибки (что особенно актуально при принятии решений в чрезвычайных ситуациях), внезапность появления, интенсивность и масштабность критической ситуации, требующей немедленного реагирования (Моросанова, Индина, 2011). Д. Дернер (1977), останавливаясь на трудностях, возникающих вследствие решения жизненных задач, называет следующие характеристики ситуации выбора: ее сложность, непрозрачность (закрывающуюся в том, что многие признаки ситуации оказываются недоступны тому, кто решает задачу), динамику (выражающуюся в непрерывном развитии проблемной ситуации), сетевидность (сводящуюся к тому, что вмешательство и влияние лишь на один параметр системы приводят к отдаленным и косвенным последствиям в виде изменений других параметров) и неполноту или неверность знаний о данной задаче. А.А. Реан с соавторами (2008), описывая выбор жизненной стратегии человеком, указывают на важность учета требований социальной среды – их силы, степени враждебности и дестабилизирующего влияния, степени ограничения потребности личности.

В исследовании, проведенном израильскими психологами (Katz, Assor, 2007) с опорой на теорию самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, перечисляются важные условия предоставления выбора ребенку в процессе обучения. Выбор (темы занятия, вида деятельности, формата и последовательности заданий и т.д.) является мотивирующим, когда предлагаемые альтернативы

релевантны интересам и целям ученика (поддержка потребности в автономии), не являются слишком многочисленными, трудными для понимания или многокомпонентными (поддержка потребности в компетентности) и не входят в диссонанс с ценностями той культуры, к которой ученик принадлежит (поддержка потребности во взаимосвязи с другими). Если хотя бы одно из этих условий не соблюдается педагогом, предоставляемый ребенку выбор будет лишь демотивировать ученика, не способствуя его психологическому благополучию, большей вовлеченности в процесс обучения и лучшему усвоению материала.

О влиянии условий окружающей среды говорит и Ю. Козелецкий (1991): в благоприятных условиях иррациональные и ошибочные выборы могут привести к хорошим конечным результатам, а «качественные» выборы, основанные на рациональном анализе данных, – к неудаче. Таким образом, «хорошие решения могут иногда приводить к плохим результатам [курсив авт.]» (*там же*, с. 109). Ряд авторов указывают на зависимость принятия решений от социального контекста ситуации (*Савина, Ванг, 2003*).

Немаловажную роль при выборе играют формулировка проблемы (*Плаус, 1998; Greene et al., 2003*), субъективные смещения и искажения при построении умозаключений (*Kahneman, Tversky, 1979*) и порядок, в котором альтернативы предлагаются субъекту (*Ariely, 2008*), что на сегодняшний день широко используется в сфере управления, маркетинга и рекламы и при проведении социологических опросов. Так, в частности, согласно ряду экспериментов, при предъявлении трех альтернатив, частично пересекающихся между собой, человек с большей вероятностью выберет среднюю, отвергнув первый и последний варианты (*там же*, р. 3). Израильско-американский психолог Д. Ариели замечает, что при совершении потребительского выбора важное значение имеют не столько желания и ценности самого субъекта, сколько контекст: «Люди редко сравнивают вещи в абсолютных величинах. У нас нет внутреннего измерителя ценности, который говорил бы нам, настолько стоящи те или иные вещи. Скорее, мы фокусируемся на относительных преимуществах одной вещи над другой, и оцениваем ее в соответствии с этим» (*там же*, р. 2). Автор также отмечает, что люди предпочитают иметь дело с альтернативами, которые легко сравнивать между собой, и избегают сравнивать разноплановые возможности, которые не могут быть сопоставлены с легкостью (*там же*, р. 8). В последнем случае перед субъектом стоит задача самостоятельного конструирования критериев выбора, а это непросто.

Влияние значимых людей может выступать в качестве фактора, способного как облегчить принятие решения (*Николаева, 2010*), так и усугубить сложность и многомерность ситуации выбора (в том случае, если мнение авторитета или референтной группы входит в противоречие с желаниями и потребностями выбирающего). При этом, если внутренняя работа выбора не проделана субъектом, не происходит соотнесение как самих альтернатив, так и мнения

значимых других со своим Я, может иметь место «пустой», спонтанный, вынужденный выбор, выбор без самоопределения (Леонтьев, 2014 а), осознаваемая или неосознанная подмена собственного выбора решением другого (см. конформный тип идентичности у Дж. Марсиа). Стоит отметить, что воздействие на процесс решения может быть оказано и в том случае, если другие люди не принимают деятельное участие в выборе, а просто присутствуют рядом: на первый план при принятии решения может выйти желание подчеркнуть свою индивидуальность либо, напротив, принадлежность к группе (Ariely, 2008, chapter 13).

В связи с этим, немаловажное значение для процесса выбора имеет то, должно ли итоговое решение быть озвучено публично (там же, р. 235). Согласно Д. Ариели, удовлетворенность собственным выбором часто выше в ситуациях, когда решение принимается приватно: человек больше склонен руководствоваться собственными предпочтениями, а не ориентироваться на то, как его решение будет выглядеть со стороны.

К важным аспектам ситуации выбора относится и то, является ли принимаемое решение коллективным или индивидуальным. Специфика группового ПР активно исследуется рядом отечественных и зарубежных авторов, преимущественно – специалистами в области социальной психологии и психологии управленческой деятельности (см., например, Диев, 1998; Плаус, 1998; Rojer, 1999; Hopthrow, Hulbert, 2005; Nijstad, 2008; Зажогина, 2010; Карпов, 2011). К основным преимуществам групповых решений по сравнению с индивидуальными относятся их большая рациональность и меньший субъективизм, а также большая эффективность в случае трудноформализуемых задач и проблем, разрешение которых требует богатого опыта (Диев, 1998; Карпов, 2011). При этом принятие решений в группе часто является более время- и энергозатратным и сопряжено с возникновением таких феноменов, как диффузия ответственности (Майерс, 2000), сдвиг риска (Козелецкий, 1991) и огруппление мышления (Janic, 1972). В целом же качество коллективного решения зависит от характера решаемой задачи, состава группы и процедуры ПР (Диев, 2011), и ответ на вопрос о том, что лучше – групповое решение или индивидуальное, – является далеко не однозначным.

2. Остановившись на *особенностях субъекта*, которые могут сказываться на процессе и результате совершаемого выбора, следует выделить несколько аспектов: социально-демографические параметры, жизненный опыт человека, физические, когнитивные особенности и индивидуально-личностные переменные (в том числе – ценности, потребности, установки и желания субъекта). Остановимся на каждом из перечисленных аспектов подробнее.

На восприятие выбора оказывают влияние определенные социально-демографические характеристики. Рядом авторов предпринимаются попытки сравнения особенностей совершения выбора представителями разных социальных групп: например, людьми с различным уровнем

образования и социально-экономическим статусом (*Snibbe, Markus, 2005*), людьми разного пола и возраста (см., например, *Fishman et al., 2006; Волокутина, Попова, 2009; Шумакова, 2009; Вержибок, 2010; Знаков, 2010; Муртазина, 2010; Мазур, Валькова, 2011*).

В последнее время публикуется все больше междисциплинарных исследований, посвященных изменениям, которые претерпевает процесс принятия решений по мере старения человека (*Decision making..., 2014*): эти изменения касаются как работы памяти и внимания (*Mather, Schoeke, 2014*), что опосредованно сказывается на эффективности ПР, так и восприимчивости к денежным вознаграждениям за выбор того или иного ответа (*Cavanagh et al., 2014*) и предпочитаемых стратегий ПР. Так, в частности, показано, что люди старшего возраста склонны использовать более простые стратегии ПР по сравнению с молодыми испытуемыми (*Mata et al., 2014*), они реже прибегают к поиску новой информации в ситуации, когда выбор сопряжен с большим риском (*Spaniol, Wegier, 2014*), но при этом они чаще соглашаются ждать отсроченные по времени награды (*Löckenhoff, 2011*). Одно из различий между людьми разных возрастных групп касается легкости принятия финансовых решений: испытуемые пожилого возраста более склонны делать выборы в финансовой сфере без длительного обдумывания, в то время как молодые испытуемые чаще оставляют такие решения на потом (*Shivapour et al., 2014*).

Большой интерес представляют кросс-культурные исследования процесса и результата выбора личности (например, *Iyengar, Lepper, 1999; Wei-Cheng, 2001; Chu et al., 2005; Ariely, 2008, p. 237-238; Botti et al., 2009*). В частности, на характер протекания и итог конкретного выбора оказывает влияние то, является ли сама возможность выбрать ценностью для человека как представителя определенной культуры и исторической эпохи (см. *Katz, Assor, 2007; Левонтина, 2010, с. 29*). Культурные и другие контексты, предусматривающие однозначное регулирование в тех или иных социотипических ситуациях выбора, могут быть названы «настройками по умолчанию» (*Леонтьев, 2014 а*).

К числу таких «настроек» также можно отнести опыт разрешения аналогичных ситуаций выбора в прошлом (*Ariely, 2008; Николаева, 2010*) и жизненный опыт в целом (*Исаев, Кормакова, 2008; Уварова, Дубовицкая, 2010*). Согласно данным ряда исследований, выбор, сделанный человеком в первой из однотипных ситуаций, во многом предопределяет итоги его последующих выборов, становясь своеобразным «якорем» на длительное время и приводя к формированию привычки поступать определенным образом (*Ariely, 2008, chapter 2; Лерер, 2010*). Если речь идет о совершении выбора в рамках профессиональной деятельности, то немаловажным внутренним условием ПР становится профессиональный опыт и необходимый уровень подготовки специалиста (*Моросанова, Индина, 2011*).

Поскольку в основе принятия любого решения лежит сбор информации и анализ имеющихся альтернатив, а реализация решения требует от субъекта определенных усилий, не

последнюю роль в процессе выбора играют физические и когнитивные особенности человека. В экстремальных, чрезвычайных ситуациях, требующих немедленного реагирования, эти факторы имеют исключительное значение, поскольку проблемы с концентрацией или переключением внимания, зрительно-моторной координацией и другими нейропсихологическими параметрами могут привести к фатальным ошибкам, отражаясь не только на выборе стратегии достижения результата, но и на качестве деятельности в целом. Роль памяти в процессе принятия решения была показана еще П.К. Анохиным (1974), изучавшим свободное поведение животных, поставленных в условия активного выбора подкрепления. Исследование, проведенное отечественными авторами (Шумилин, Горбачев, 2009) на материале деятельности дзюдоистов, показывает влияние зрительно-пространственной ориентировки, кратковременной памяти, распределения и переключения внимания на процесс принятия решения спортсменами. Изучению связи между особенностями принятия решения и уровнем физической подготовленности учеников начальной школы было посвящено исследование Е.В. Мазуровой (2010). На протекание выбора, скорость и точность принятия решения оказывают влияние и такие ситуативные факторы, как психофизиологическое состояние и эмоциональный фон человека. В частности, как показал М. Юнг-Биман с соавторами, люди, находящиеся в хорошем настроении, гораздо лучше решают сложные задачи, требующие интуиции, нежели те, кто раздражен или расстроен (Jung-Beeman et al., 2004). Утомление (Galliot et al., 2007) или сексуальное возбуждение (Ariely, 2008, chapter 5), напротив, негативно влияют на способность принимать решения. Когнитивные характеристики (в особенности – уровень интеллекта) оказывают ключевое влияние на успешность выбора и в тех случаях, когда выбор сводится к решению мыслительных задач. Интеллектуальный потенциал личности находится в центре внимания теорий ПР (см., например, Карпов, 1999). Как отмечают В.И. Моросанова и Т.А. Индина (2011), исследования внешних и внутренних детерминант интеллектуальных стратегий стали связующим звеном между исследованиями мышления как процессов решения задач и регуляции выборов субъекта как принятия интеллектуальных решений. Отечественный исследователь Е.В. Лахманский выделяет рефлексивно-творческое мышление как один из психологических механизмов ПР в нестандартных ситуациях (там же). В исследовании, проведенном М.А. Чумаковой (2009), было обнаружено, что более успешные в принятии решений испытуемые характеризуются более высокими показателями практического интеллекта. В.И. Моросанова и Т.А. Индина (2011), изучавшие психологические детерминанты рационального выбора на примере ситуации политического голосования избирателей, подчеркивают, что рациональность как характеристика процесса ПР положительно связана с интеллектуальными ресурсами субъекта.

Работы, посвященные анализу связи особенностей совершения выбора и ПР с определенными индивидуально-личностными переменными, становятся все более востребованными в современной науке, что в немалой степени продиктовано возрастающим интересом к субъекту выбора и способам улучшения качества его решений. Согласно Г.М. Шварцу (1997), свойства личности оказывают наиболее сильное влияние не на итог выбора, а на способ принятия решений, что приводит к формированию индивидуального стиля ПР.

Среди индивидуально-личностных переменных, сопряженных с теми или иными аспектами совершения выбора и ПР, исследователи выделяют социальную креативность (Голованова, 2011) и творческие способности в целом (Исаев, Кормакова, 2008), индивидуальную религиозность (Знаков, 2010), особенности эмоциональной сферы (Сунцова, 2011) и эмоциональный интеллект (Emmerling, Cherniss, 2003; Корнилова, Новотоцкая-Власова, 2009). Также обнаружена взаимосвязь решительности и интуитивности, воображения, рефлексивности и способности к саморегуляции эмоций (Шумилин, Горбачев, 2009).

Ряд работ посвящен изучению связи особенностей совершения морального выбора с макиавеллизмом, определяемым как склонность человека к манипуляции другими в межличностных отношениях. В.В. Знаков (2010), исследуя связь макиавеллизма с пониманием людьми моральной допустимости абортов, обнаружил, что испытуемые с высоким уровнем макиавеллизма считают аборты допустимыми в большем числе ситуаций, чем испытуемые с менее выраженным уровнем этой личностной черты. И.А. Чигринова (2010) показала, что уровни нравственного самосознания опосредствуют влияние макиавеллизма на принятие решения: макиавеллизм является атрибутом «доличностных» уровней нравственного самосознания, предполагающих отношение к другому как средству достижения своих целей. Автор также продемонстрировала, что уровни нравственного самосознания выступают предикторами выбора в моральных дилеммах, связанных с принятием неопределенности, когда предполагается межличностное взаимодействие. «Доличностные» уровни самосознания, не включающие ориентировку на ценности другого человека, связаны с интолерантностью к неопределенности, то есть ее непринятием или избеганием, в то время как личностные уровни – с толерантностью к неопределенности.

В ряду психологических механизмов ПР в нестандартных ситуациях Е.В. Лахманский называет эмоционально-волевую устойчивость, мотивационные составляющие и психологическую саморегуляцию, подчеркивая, что эти качества определяют направленность, динамику и эффективность принимаемого решения (Моросанова, Индина, 2011).

Осознанная саморегуляция как важная индивидуально-психологическая детерминанта рациональности выбора и ПР находится в центре внимания исследований В.И. Моросановой и ее коллег (*там же*). В исследовании, проведенном на материале политического выбора

избирателей, было показано, что развитие системы осознанной саморегуляции опосредствует влияние как когнитивных, так и личностных характеристик субъекта. Авторы описывают комплекс индивидуально-типических, стилевых особенностей саморегуляции «рациональных» и «эмоциональных» испытуемых, указывая, что первые характеризуются более высокой сформированностью системы осознанной саморегуляции и ее основных процессов (планирования целей, программирования действий, моделирования значимых условий деятельности, оценки результатов), а вторые – большей функциональной развитостью свойства регуляторной гибкости при ПР. «Эмоциональные» субъекты отличаются более выраженными показателями экстраверсии, чувствования, импульсивности и готовности к риску, а у «рациональных» испытуемых преобладают развитая логичность, рассудительность и интроверсия (при низкой готовности к риску и высоком уровне интеллекта). В другом исследовании авторов, посвященном анализу механизмов эффективности ПР в чрезвычайных ситуациях, было обнаружено, что такие личностные свойства, как сотрудничество, добросовестность, рациональность и открытость новому опыту (вкупе с осознанной саморегуляцией) характерны для специалистов МЧС, успешно принимающих решения, в то время как менее эффективным специалистам свойственны высокий уровень готовности к риску и нейротизм.

В исследовании О.А. Таротенко (2007), проведенном на старшеклассниках Омска, определяется связь основных эмоционально-волевых свойств с рациональным и рискованным принятием решения в юношеском возрасте. В ходе исследования были обнаружены отрицательные корреляции рациональности ПР с самостоятельностью, выдержкой и инициативой и положительные корреляции – с саморегуляцией и ответственностью (эти данные подтверждаются приведенными выше результатами исследования В.И. Моросановой и Т.А. Индиной). Связь особенностей совершения выбора с ответственностью человека установлена и в исследованиях, посвященных выбору стратегий совладающего поведения (см., например, Алексеева, 2002; Реан и др., 2008). П. Коста и Р. Маккрей отмечают, что ответственность является личностной переменной, играющей важную роль при выборе копинг-стратегии (Реан и др., 2008).

Говоря о роли личностных ресурсов при выборе стратегии поведения в сложных обстоятельствах, следует также упомянуть исследование авторов Д. Навон и Д. Гофера, показавших, что на успешность совладания со стрессом влияют оптимизм, чувство связи с миром, вера в жизненные ценности и понимание человеком своих способностей (Арышева, 2009).

Многие зарубежные и отечественные авторы (в частности, Chubick et al., 1999; Wills et al., 2001; Алексеева, 2002; Zimbardo, 2004; Хачатурова, Болотова, 2011) подчеркивают важность

временной перспективы в выборе стратегий совладания с трудными и конфликтными ситуациями. Исследователи М.Р. Хачатурова и А.К. Болотова (2011) обнаружили, что ориентация личности на будущее предполагает вариативность совладающего поведения; она значимо коррелирует с выбором адаптивных вариантов когнитивных, эмоциональных и поведенческих стратегий и отрицательно связана с выбором неадаптивных вариантов. В то же время, направленность на негативное прошлое приводит к выбору наименее адаптивных копинг-стратегий, а ориентация на фаталистическое настоящее – к невариативности поведения.

В исследовании Н.В. Гришиной и М.В. Салитовой (*Гришина, 2007*), основанном на применении биографических данных, было показано, что использование неконструктивных стратегий преодоления трудностей отрицательно коррелирует с самостоятельностью выборов, совершаемых в жизненно значимых ситуациях. Согласно исследователям, самостоятельность при принятии решений является важнейшей характеристикой жизненных стратегий, то есть устойчивых паттернов поведения в значимых ситуациях. Она положительно связана с такими психологическими особенностями человека, как интернальность, активность, независимость, эмоциональная устойчивость, выдержанность, умение устанавливать коммуникативные связи, общая осмысленность жизни, а также адекватная и устойчивая самооценка.

Сходные результаты были получены в исследовании И.Е. Шумаковой (2009), установившей, что на успешность преодоления жизненных трудностей влияют самооценка, ценностные ориентации и акцентуации характера. Согласно данным исследования, наиболее успешно совершают выбор в сложных ситуациях те, кто имеют адекватную самооценку, стремятся к новизне и глубоким переживаниям, к независимости, автономности и самостоятельности в мышлении и выборе способов действия. Люди, завышающие или занижающие свои возможности, а также предпочитающие стабильность, безопасность, смирение и тяготеющие к соблюдению традиций, преодолевают трудности значительно менее успешно. Также автором были обнаружены некоторые гендерные различия: в частности, женщины, которые умеют пробуждать чувство симпатии к себе, обладают артистическими способностями и используют эти качества при преодолении трудностей, а также стремятся удерживать ситуацию под контролем и мысленно перебирать все возможные варианты действий в поисках наилучшего решения, справляются с жизненными трудностями успешнее по сравнению с мужчинами, обладающими аналогичными характеристиками.

Связь самооценки личности с особенностями совершения выбора и принятия решения отмечается и в ряде других публикаций последних лет. В исследовании Н.А. Лавровой (2010), выполненном на материале игры в шахматы, показано позитивное влияние высокого уровня самооценки на успешность ПР как в условиях дефицита времени, так и при отсутствии каких-либо временных ограничений. В работе Е.В. Четошниковой и Ю.А. Мельниковой (2010)

самооценка выступает в качестве одного из факторов, влияющих на успешность решения жизненных задач в процессе самоосуществления человека – наряду с ценностными и эмоциональными предпочтениями личности, ригидностью/флексibilityностью и лабильностью мышления. Отдельный интерес представляет исследование Е.П. Муртазиной (2010), посвященное изучению самооценки человека в процессе самостоятельного выбора условий психофизиологического тестирования.

Значимость влияния мотивационно-ценностных образований на процесс и результат выбора не подвергается сомнению (см., в частности, *Айламазян, 1990; Леонтьев, Пилипко, 1995; Василюк, 1997; Карабанова, 2005; Лэнгле, 2008*). Тем не менее, эмпирические исследования в этой области довольно немногочисленны. Среди них можно назвать исследование регулятивной роли личностных ценностей на материале группового принятия решений (*Корнилова, Будинайте, 1993*); исследование связи параметров глубинной мотивации и особенностей ПР, (*Чумакова, 2009*), в ходе которого было обнаружено, что более успешные в принятии решений испытуемые (ориентированные на снижение неопределенности посредством поиска информации или через принятие конкретного решения) характеризуются более выраженной мотивацией доминирования и коммуникативной компетентностью и более низким чувством вины, а испытуемые, тяготеющие к сохранению неопределенности в ситуации выбора, – мотивацией самопознания и низкой любовью к порядку.

Согласно данным других исследований, люди с большей толерантностью к неопределенности оказываются более успешны при совершении выбора в проблемных ситуациях творческих конструктивных задач (*Stoycheva, Lubart, 2001; Корнилова и др., 2010*).

Готовность к риску является не только необходимым условием принятия любого решения (*Корнилова, 2003*), но также той личностной переменной, которая существенным образом связана с качеством совершаемого выбора. Экзистенциальные психологи называют это качество мужеством (см., в частности, *Тиллих, 1995; Кьеркегор, 1998; Филлимоненко, 2000*) или жизнестойкостью, экзистенциальной отвагой (*Мадди, 2005*). Важность готовности к риску при принятии управленческих решений подчеркивается многими бизнес-аналитиками (см., в частности, *Аргирис, 2006; Хэммонд и др., 2006 б; Этциони, 2006*). Неумение действовать в условиях неполноты информации и идти на риск является важным межличностным барьером, мешающим эффективному поиску альтернативных или новаторских решений, гибкости организации и установлению доверительной атмосферы в компании.

Согласно исследователям С.Я. Уваровой и Т.Д. Дубовицкой (2010), умение принимать решения имеет высокую положительную связь с жизнестойкостью, осмысленностью жизни и общительностью и негативную связь – с подозрительностью и напряженностью. Изучая гендерную специфику умения принимать решения на материале старшеклассников,

исследователи обнаружили, что юноши, успешные в совершении выбора, отличаются большей эмоциональной стабильностью и склонностью к доминированию, чем юноши с низкими показателями умения принимать решения. Девушки, хорошо принимающие решения, более ориентированы на нормативность поведения и имеют более высокую самооценку, нежели их плохо выбирающие сверстницы.

Д.А. Леонтьев с соавторами предлагают ввести индивидуально-психологическую переменную «готовность к выбору», определяемую как «комплексная индивидуально-психологическая характеристика личности, отражающая ее способность делать значимые выборы осознанно, самостоятельно, с осмыслением возможных последствий и принятием на себя ответственности и риска» (Леонтьев и др., 2011, с. 513). Исследователи делают предположение, что готовность к выбору претерпевает изменения в процессе индивидуального развития и напрямую связана со становлением личностного потенциала (ЛП), выступая в качестве интегральной характеристики одной из его подсистем – потенциала самоопределения. Под личностным потенциалом понимается «системная организация личностных структур, отвечающих за успешную саморегуляцию отношений личности с миром, включая ориентацию в пространстве возможных целей, успешную реализацию намеченного и сохранение устойчивости в условиях внешних давлений и других неблагоприятных обстоятельств» (Леонтьев, 2014 б, с. 65). Являя собой «стержень», или «каркас», личности (Леонтьев, 2011), ЛП, в свою очередь, тоже испытывает на себе влияние совершаемых выборов или уклонения от них. За последние несколько лет был проведен ряд полевых исследований, посвященных анализу связи ключевых характеристик ЛП с индивидуальными особенностями выбора (см. *Osin, Boniwell, 2010; Леонтьев и др., 2011*). Было обнаружено, что такой параметр самодетерминации (*Osin, Boniwell, 2010*), как восприятие выбора (ощущение себя автором собственных выборов, восприятие жизни как предоставляющей возможности выбора), опосредуется двумя другими параметрами: самовыражением (то есть оценкой своей деятельности, поступков как ценных и субъективно значимых) и аутентичностью (соответствие жизни тому, как человек хотел бы ее видеть). Все три показателя самодетерминации, в свою очередь, связаны с субъективным благополучием (*там же*). Также было показано (см. *Леонтьев и др., 2011*), что такие переменные ЛП, как жизнестойкость, локус каузальности, самодетерминация, толерантность к неопределенности, витальность и самоэффективность, определяют готовность к выбору и отношение к его итогу (хотя их влияние зависит как от выбранной модели исследования, так и от субъективной значимости выбора для испытуемого). Интересно, что эти компоненты личностного потенциала в наибольшей степени связаны с продуманностью, удовлетворенностью процессом и результатом выбора и в гораздо меньшей степени сопряжены с его самостоятельностью. Кроме

того, характеристики ЛП оказывают влияние и на цель выбора: в наибольшей степени они опосредствует выбор новой, непривычной деятельности.

Несмотря на актуальность и востребованность эмпирических разработок в области психологии выбора, на сегодняшний день они характеризуются разрозненностью и недостаточной систематизированностью.

Имеющиеся методы и методики исследования выбора в основном направлены на измерение его личностных предпосылок – см., в частности, опросник «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР) Т.В. Корниловой (1994), методику психосемантического исследования риска Т.В. Корниловой (*Корнилова*, 2003, с. 192), вербальную методику «Личностный определитель» А. Эдвардса (*Edwards*, 1976), компьютерную программу «Life Line» (*Кроник, Ахмеров*, 2003), опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССП) В.И. Моросановой (1998), тест жизнестойкости С.Р. Мадди (*Леонтьев, Рассказова*, 2006), тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева (2000 *в*), шкалу самодетерминации (*Osin, Boniwell*, 2010), «Русскоязычный опросник каузальных ориентаций» (РОКО) Э. Деси и Р. Райана (*Дергачева и др.*, 2008), шкалу толерантности к неопределенности (MSTAT-I) Д. Маклейна в адаптации Е.Г. Луковицкой (*Луковицкая*, 1998; *Osin*, 2010), шкалу личностного динамизма (*Сапронов, Леонтьев*, 2007), тест на оптимизм М. Селигмана в адаптации Т.О. Гордеевой и В.Ю. Шевяховой (*Гордеева*, 2007) и др.

Особенности психофизиологического обеспечения ПР (понимаемого как одна из стадий процесса мышления) могут быть оценены при помощи ряда компьютерных комплексов. Комплекс для психофизиологических исследований «Психомат» производства НИИ медицинского приборостроения РАМН предназначен для изучения особенностей принятия решения в стохастической, вероятностной и детерминированной среде (*Волокитина, Попова*, 2009; *Мазурова*, 2010). Микропроцессорный прибор «Бинатест» производства ВНИИ медицинского приборостроения РАМН позволяет выявить особенности выбора альтернатив в вероятностной и детерминированной среде, стереотипии поведения и способности к освоению новых стратегий, точности и скорости принятия решения по следам памяти (*Мазур, Валькова*, 2011). Другой компьютерный комплекс – зрительно-моторный тест «Стрелок», – разработанный в лаборатории общей физиологии функциональных систем НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина, позволяет исследовать индивидуально-типологические особенности выбора различных тактик достижения результата, оценить уровень рискованности и ряд других параметров (*Муртазина*, 2010).

Некоторые методические инструменты – см., например, шкалу «Принятие решений» теста А.П. Чернявской «Профессиональная готовность» (Чернявская, 2001), методику диагностики умений принимать решения (16 вопросов) (Дубовицкая, Уварова, 2009) – позволяют оценить определенные индивидуальные особенности совершения выбора, но не дают возможность рассмотреть выбор в процессуальном аспекте.

Среди методических средств, которые могут быть использованы для изучения особенностей процесса выбора, а также выделения и анализа его оснований и этапов, можно назвать процедуру письменной аргументации выбора с последующим ранжированием выдвинутых аргументов «за» и «против» каждой из имеющихся альтернатив (Леонтьев, Пилипко, 1995; Мандрикова, 2006; Хэммонд и др., 2006 а, с. 46-48), методы группового ПР (мозговой штурм, дискуссия, метод номинальных групп и др.) (Уварова, Дубовицкая, 2010), методику «Девять гипотетических дилемм» Л. Колберга (Методика..., 2002), вербальные задачи на принятие решений А. Тверского и Д. Канемана (Корнилова, 2003, с. 65), авторскую экспериментальную модель «Принятие решений в ЧС», содержащую практические ситуации ПР из профессионального опыта специалистов экстремальных профессий (Моросанова, Индина, 2011), метод работы с историческими документами и художественными произведениями (Соколова, 1999), социальные дилеммы в теории игр, в частности – наиболее известную «Дилемму узника» (Андреева, 1980, с. 128; Майерс, 2000, с. 635) и др. Отдельно стоит отметить разработанный нами опросник «Субъективное качество выбора» (Леонтьев и др., 2007), предназначенный для анализа построения деятельности выбора: параметров субъективного конструирования его процесса и результата (см. раздел 2.1).

Проведенный нами теоретический обзор позволяет выдвинуть несколько **теоретических гипотез**, на основании которых будет строиться эмпирическое исследование индивидуальных особенностей выбора в ситуациях различной значимости:

1. Процесс выбора представляет собой внутреннюю деятельность, которая проявляется в разных параметрах субъективного конструирования выбора;
2. На построение деятельности выбора (его феноменологическое содержание и операциональную структуру) влияют как особенности ситуации выбора (в частности, субъективная значимость ситуации), так и особенности личности, выступающие в качестве компонентов личностного потенциала;
3. Ключевой предпосылкой готовности к субъектному выбору является толерантность к неопределенности.

Глава 2. Эмпирическое исследование индивидуальных особенностей выбора в ситуациях различной значимости

2.1. Эмпирическое исследование индивидуальных различий в построении деятельности выбора и их индивидуально-личностных коррелятов

2.1.1. Материал, организация и методы первой серии эмпирического исследования¹

Цель первой серии исследования: изучение индивидуальных различий в построении деятельности выбора в жизненной ситуации и их индивидуально-личностных коррелятов.

Задачи первой серии исследования:

1. Исследовать взаимосвязь параметров субъективного конструирования выбора с результатом выбора и поведением выбирающего в жизненной ситуации;
2. Выявить индивидуально-личностные переменные, связанные с параметрами субъективного конструирования выбора;
3. Выделить различные типы деятельности выбора в жизненной ситуации;
4. Выявить связь различных типов деятельности выбора с индивидуально-личностными переменными.

Основные гипотезы первой серии исследования:

1. Люди, различающиеся параметрами субъективного конструирования выбора, по-разному ведут себя в ситуации выбора;
2. Параметры субъективного конструирования выбора имеют определенные индивидуально-личностные корреляты (толерантность к неопределенности, удовлетворенность жизнью, рефлексивность, локус контроля, уровень счастья, жизнестойкость, психологическое благополучие, личностная автономия, смысложизненные ориентации, самооффективность и субъективное отчуждение);
3. Возможно выделить различные типы деятельности выбора в жизненной ситуации, различающиеся параметрами субъективного конструирования выбора;
4. Типы деятельности выбора обнаруживают связь с индивидуально-личностными переменными.

¹ Автор выражает большую признательность В.В. Сорочан за помощь в организации исследования, а также Е.Ю. Мандриковой, Е.Н. Осину, Е.И. Рассказовой и Е.А. Удальцовой за помощь в сборе и обработке данных.

Первая серия исследования проводилась на материале выборов в Московскую Городскую Думу в декабре 2005 г. (объект анализа – решение участвовать или не участвовать в качестве избирателя). Выборкой послужили студенты 2 курса Московского института экономики, менеджмента и права (МИЭМП), специальности: менеджмент, экономика, право.

В исследовании приняли участие 174 человека. Среди них 79 мужчин и 90 женщин (5 человек не указали пол), распределившихся по возрастам следующим образом: 18 лет – 111 человек, 19 лет – 39, 20 лет и старше – 15 (9 человек не указали возраст). 16 из них не имели права участвовать в голосовании по формальным основаниям (отсутствие московской прописки или возраст младше 18 лет), и их данные были исключены из обработки.

Исследование проводилось в три этапа: первый – за 1-2 недели до выборов; второй – через 2 недели после выборов; третий (отложенный) – через 3 месяца после выборов. По окончании исследования всем респондентам, изъявившим такое желание, предоставлялась индивидуальная письменная обратная связь.

В первом этапе приняли участие 107 человек, во втором – 124, в третьем – 62 человека. 28 человек участвовали во всех трех этапах, 51 – только в первом и втором, 38 – во втором и третьем, 35 человек участвовали в первом и третьем этапах исследования. Процент незаполненных отдельных методик оказался незначительным.

Исходя из поставленных задач, все использованные нами **методические инструменты** были условно разделены на две группы:

- *основные* методики, направленные на анализ деятельности выбора;
- *вспомогательные* методики, предназначенные для диагностики индивидуально-личностных особенностей респондентов.

Основные методики

1. Для выявления особенностей субъективного конструирования выбора участия/неучастия в голосовании использовался авторский **опросник «Субъективное качество выбора» (СКВ)** (Леонтьев и др., 2007). Данная методика, построенная по типу семантического дифференциала Ч. Осгуда, состоит из набора биполярных дескрипторов с 7 градациями между полюсами. В первой серии настоящего исследования была использована версия, состоящая из 50 пунктов (см. Приложение 1). Задача испытуемого заключается в оценке по предложенным шкалам процесса уже совершенного или совершаемого в данный момент выбора и его результата – принятого решения. Качественный анализ факторной структуры СКВ, проведенный нами в предыдущих исследованиях (*там же*), позволил

выделить три инвариантных параметра описания субъективного конструирования процесса выбора (доля объясняемой факторами дисперсии находится в пределах 45-55%) и один параметр описания субъективного конструирования его результата (объяснение 37-40% дисперсии). Содержательно факторы интерпретируются следующим образом: *основательность выбора* (обдуманый, добросовестный, ответственный выбор, выбор как деятельность – спонтанный выбор, выбор как реакция); *бесконфликтность выбора* (эмоционально положительное отношение к выбору – амбивалентное отношение к выбору); *самостоятельность выбора* (автономный, свободный выбор – зависимый, вынужденный выбор) и *удовлетворенность выбором* (принятие сделанного выбора – сомнение в выборе).

2. Для получения информации о результате выбора и поведении выбирающего в ситуации голосования, а также об отношении респондентов к выборам в Думу и их осведомленности об этом событии использовались **анкеты**, специально разработанные для каждого из этапов исследования (см. *Приложения 2-4*). Они представляли собой перечень вопросов, предполагающих развернутые ответы либо выбор одного из предложенных вариантов ответов; некоторые вопросы задавались несколько раз на протяжении исследования, что давало нам возможность проследить динамику отношения к собственному выбору и сделать вывод об устойчивости или лабильности тех или иных представлений респондентов о голосовании и своем участии/неучастии в нем.

Полный перечень качественных переменных, заданных нами в анкетах, отражен в *Таблице 1* (порядковый номер анкеты соответствует этапу исследования):

Таблица 1. Качественные переменные трех анкет

Анкета 1	Анкета 2	Анкета 3
1.1. знание о выборах	2.1. участие в 1-м этапе	3.1. участие в 1-м этапе
1.2. субъективная важность выборов	2.2. участие в выборах	3.2. участие во 2-м этапе
1.3. намерение участвовать	2.3. спонтанность/обдуманность решения	3.3. участие в выборах
1.4. оценка влияния участия на результаты выборов	2.4. обоснование решения	3.4. обдумывание прошедших выборов
1.5. знание партии, за которую голосовать	2.5. знание итогов выборов	3.5. устойчивость решения
1.6. название партии	2.5. удовлетворенность итогами выборов	3.6. удовлетворенность итогами выборов
	2.7. устойчивость решения	3.7. влияние исследования на восприятие выборов
	2.8. оценка влияния своего решения участвовать/не участвовать на результаты выборов	

Пункт 2.4 был введен с целью исследования характера мотивов, которыми руководствовались респонденты при принятии решения об участии в выборах (ответ на этот

открытый вопрос дали 106 студентов, из них – 52 участвовавших). Для определения того, представляло ли участие в голосовании самостоятельную ценность и значимость для человека («участие в выборах ради самих выборов», исходя из убеждений и ценностей респондента – *внутренне* обусловленный выбор) либо имело скорее ситуативный, случайный характер (голосование не значимо само по себе – *внешне* обусловленный выбор), использовался метод экспертных оценок (в качестве экспертов выступали четверо дипломированных психологов, специалистов в области психологии мотивации). По итогам анализа аргументов в пользу участия в выборах 67% ответов (35 чел.) были классифицированы как внутренне обусловленные (примеры ответов: «Желание участвовать в политической жизни страны, желание повлиять на результаты, желание показать себя взрослым и умеющим самостоятельно принимать решения человеком», «Гражданский долг»), а 33% – как внешне обусловленные (примеры: «Кто первый раз придет на выборы, получит подарок», «Позвонили, сказали, чтобы пришла»). Согласованность мнений экспертов оказалась достаточно высокой (альфа надежности Кронбаха = 0,79).

Вспомогательные методик

При подборе методик для диагностики индивидуальных особенностей личности мы фокусировались на тех переменных, которые характеризуют личностный потенциал человека (см. *Леонтьев и др.*, 2011) и, согласно результатам некоторых других исследований (*там же*, а также *Мандрикова, Леонтьев*, 2005), обнаруживают связь с различными особенностями выбора.

1. Для изучения смысложизненных ориентаций личности и осмысленности отдельных аспектов жизни применялся **Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)**. Он представляет собой адаптированную Д.А. Леонтьевым (2000 г) версию теста «Цель в жизни» (“Purpose-in-Life Test” (PIL)), предложенную в 1964 г. Дж. Крамбо и Л. Махоликом на основе теории стремления к смыслу и логотерапии В. Франкла. Данная методика включает в себя 20 симметричных вопросов, отражающих альтернативные варианты отношения человека к жизни, и состоит из 5 субшкал: *цели в жизни* (цели в будущем, придающие жизни осмысленность, направленность и временную перспективу), *процесс жизни* (степень восприятия жизни и происходящих в ней событий как интересных и эмоционально насыщенных), *результативность жизни* (оценка пройденного жизненного отрезка), а также *локус контроля – Я* (степень веры в свои силы, оценки себя как сильной личности, обладающей свободой выбора) и *локус контроля – жизнь* (степень уверенности в подконтрольности, управляемости жизни, возможности человека повлиять на нее). Кроме того, опросник включает общий показатель осмысленности жизни.

2. Для изучения склонности к субъективному отчуждению, а также форм отчуждения, характерных для личности, и сфер, в которых оно возникает, использовался **Опросник отчуждения (AL, или Alienation Test)** С. Мадди в адаптации Е.Н. Осина (2007 а). На сегодняшний день практически завершена его стандартизация на русскоязычной выборке. Задача испытуемого заключается в оценке степени своего согласия с каждым из утверждений опросника в процентах – от 0% до 100%. Данная методика содержит четыре шкалы, соответствующие экзистенциальным недугам, которым подвергаются люди, предпочитающие выбор прошлого, по терминологии автора: *вегетативность* (постоянная апатия, безразличие ко всему происходящему), *бессилие* (ощущение невозможности что-либо изменить), *нигилизм* (утверждение антисмысла через тотальное отрицание и цинизм) и *авантюризм* (нахождение смысла жизни лишь в экстремальных, сопряженных с большим риском занятиях). Кроме того, опросник содержит пункты для определения тех сфер жизни человека, по отношению к которым субъективное отчуждение выражено наиболее отчетливо: «Работа», «Общество», «Межличностные отношения», «Семья» и «Я сам». В ходе настоящего исследования респондентам предлагалось заполнить две пилотажные версии опросника, ориентированные на различные возрастные группы: пилотажную версию для взрослых (120 пунктов) и версию для подростков и студентов (80 пунктов).

3. С целью изучения ресурса жизнестойкости использовался **Опросник жизнестойкости (HARDI-Survey)** С Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, версия из 45 пунктов (Леонтьев, Рассказова, 2006). Для оценки степени своего согласия с утверждениями опросника используется 4-балльная шкала. Данный опросник разработан автором в контексте его концепции жизнестойкости и направлен на измерение трех основных установок, обеспечивающих совершение личностью выбора будущего и помогающих ей справляться со сложными жизненными ситуациями: *вовлеченности* (участия в собственной жизни), *контроля* (активного стремления контролировать события) и *вызова* (принятия риска, понимаемого как готовность субъекта принимать новые и необычные обстоятельства и активно справляться с ними). Опросник проходит стандартизацию на русскоязычной выборке.

4. Для изучения уровня личностной автономии использовался **Русскоязычный опросник каузальных ориентаций (РОКО)**, являющийся адаптированной версией опросника «Шкала общей каузальной ориентации» (The General Causality Orientation Scale) Э. Деси и Р. Райана. Шкала разработана авторами в 1985 г. на основе собственной оригинальной теории самодетерминации (Deci, Ryan, 1985). Адаптация произведена Д.А. Леонтьевым и О.Е. Дергачевой (Дергачева и др., 2008). Данная версия опросника представляет собой 26 ситуаций и три возможных способа поведения в ней; задача испытуемого заключается в оценке степени вероятности для него каждого из способов реакции с помощью 7-балльной шкалы. Три

субшкалы методики соответствуют трем стратегиям принятия решений: *автономия* (осознанный и самостоятельный выбор личности), *конформизм* (уход от ситуации выбора либо опора на мнение других при его совершении) и *безличность* (выжидание).

5. С целью оценки интернальности личности нами был использован **Опросник уровня субъективного контроля (УСК)** (Бажин и др., 1998). В основе методики лежит концепция локуса контроля Дж. Роттера. Опросник содержит 44 пункта; в нашем исследовании применялась версия с 6-балльной шкалой. Субшкалами опросника являются: *общая интернальность* (субъективный контроль над любыми значимыми ситуациями), *интернальность в области достижений* (субъективный контроль над эмоционально положительными событиями и ситуациями), *интернальность в области неудач* (субъективный контроль по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, склонность к самообвинению), *интернальность в семейных отношениях* (склонность считать себя ответственным за события, происходящие в семье), *интернальность в области производственных отношений* (восприятие своих действий как важного фактора организации собственной производственной деятельности), *интернальность в области межличностных отношений* (склонность считать себя ответственным за построение межличностных отношений с окружающими) и *интернальность в отношении здоровья и болезни* (чувство ответственности за состояние собственного здоровья).

6. Для измерения толерантности к неопределенности (то есть сложности, неразрешимости, новизне) использовалась **Шкала общей толерантности к неопределенности (ШОТН)** – опросник «Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance-I» (MSTAT-I) Д. Маклейна в адаптации Е.Г. Луковицкой (Луковицкая, 1998; Осин, 2010). Опросник содержит 22 утверждения, по каждому из которых респонденту предлагается выразить свое согласие/несогласие, используя 7 градаций ответов – от одного до семи. Данная одношкальная методика предназначена для измерения сознательного представления человека о своей способности совладания с новыми, необычными, выходящими за рамки его предыдущего жизненного опыта ситуациями. Она неоднократно доказывала свою валидность применительно к русскоязычным выборкам.

7. Для оценки степени удовлетворенности человека собственной жизнью использовалась **Шкала удовлетворенности жизнью (Satisfaction With Life Scale, или SWLS)** Э. Динера (Diener et al., 1985) в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина (Леонтьев, Осин, 2007). Данный одномерный опросник представляет собой перечень из 5 утверждений, каждое из которых респонденту предлагается оценить с помощью 7-балльной шкалы.

8. Для оценки степени счастья предлагалась **Шкала субъективного счастья** (или **Шкала общей оценки счастья**) С. Любомирски (Lyubomirsky, Lepper, 1999) в адаптации Д.А.

Леонтьева и Е.Н. Осина (*Леонтьев, Осин, 2007*). Опросник состоит из четырех утверждений, степень согласия/несогласия с каждым из которых необходимо оценить по 7-балльной шкале.

9. С целью оценки способности личности к рефлексии при познании собственного внутреннего мира и анализу содержания сознания другого человека был использован **Опросник рефлексивности** В.В. Пономаревой (*Карпов, Пономарева, 2000; Пономарева, 2000*). Он состоит из 27 утверждений, каждое из которых респонденту предлагается оценить по 7-балльной шкале. Четыре шкалы опросника соответствуют четырем видам рефлексивности: *ретроспективная рефлексия деятельности* (рассмотрение предпосылок, мотивов, причин, условий, прошедших этапов и результатов произошедшего), *рефлексия настоящей деятельности* (непосредственная включенность субъекта в ситуацию и осмысление ее элементов, анализ происходящего, способность координировать и контролировать элементы деятельности в соответствии с меняющимися условиями), *рассмотрение будущей деятельности* (планирование, представление о целях и будущих результатах, выбор наиболее эффективных способов выполнения и прогнозирование вероятного исхода деятельности) и *рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми* (способность понять другого и распознать его чувства, встать на его точку зрения, предугадать его действия). Также вычисляется общий показатель рефлексивности.

10. С целью диагностики уровня психологического благополучия личности был использован **Опросник психологического благополучия** К. Рифф в адаптации П. Фесенко (*Шевеленкова, Фесенко, 2005*). Методика содержит 84 пункта, степень согласия с которыми необходимо оценить по 6-балльной шкале, и включает следующие 6 шкал: *самопринятие* (позитивное отношение к себе и своему прошлому, принятие как позитивных, так и негативных черт своей личности), *автономия* (стремление к самодетерминации и независимости в суждениях и действиях), *управление средой* (умение легко ориентироваться в окружающей среде и умелое использование ее возможностей), *личностный рост* (направленность на постоянное развитие и открытость новому опыту), *позитивные отношения с окружающими* (эмпатия, забота о благополучии других и способность к интимности) и *цели в жизни* (наличие направленности и ощущение смысла жизни). Также вычисляется общий показатель психологического благополучия личности.

11. Для изучения представлений о своей способности успешно выполнять деятельность и общей уверенности в себе использовался **Опросник общей самооффективности (ООСЭ)** Р. Шварцера и М. Ерусалема в адаптации В.Г. Ромека (*Ромек, 1996; 1997; Шварцер и др., 1996*). Он представляет собой 10 высказываний относительно способности человека к успешному осуществлению деятельности, которые предлагается оценить по 4-балльной шкале. Суммарный

балл по всем пунктам является показателем общей уверенности в себе и своих силах для успешного осуществления какой-либо деятельности.

Батарей методик на каждом этапе исследования были сбалансированы по объему. На первом этапе (перед выборами) использовались: анкета 1, тест смысложизненных ориентаций, шкала толерантности к неопределенности и опросники жизнестойкости, каузальных ориентаций и уровня субъективного контроля; на втором (вскоре после выборов) – анкета 2, опросник СКВ, шкала удовлетворенности жизнью, шкала общей оценки счастья, опросник рефлексивности и опросник психологического благополучия; на третьем этапе (через три месяца после выборов) – анкета 3, опросник общей самоэффективности, шкала удовлетворенности жизнью, шкала общей оценки счастья, опросник отчуждения и тест смысложизненных ориентаций. Личностные опросники были распределены по этапам исследования так, чтобы заполнение каждой батареи занимало у респондента не более полутора часов (одна академическая пара). Опросники и анкеты, содержащие переменные, которые представляли для нас наибольший интерес и возможное изменение которых мы хотели проследить в динамике, были использованы несколько раз.

2.1.2. Результаты первой серии эмпирического исследования

Исследование взаимосвязи параметров субъективного конструирования выбора с результатом выбора и поведением выбирающего

С этой целью мы посчитали корреляции факторов СКВ с переменными анкет, использовавшихся в трех этапах исследования.

Предварительно оценочные шкалы, входящие в состав каждого из четырех факторов СКВ, были преобразованы таким образом, чтобы слева располагались отрицательно окрашенные полюса параметров оценки, а справа – полюса с положительной нагрузкой по данному измерению.

Вся математическая обработка данных производилась в программе SPSS (Наследов, 2007). Мерой взаимосвязи служил коэффициент корреляции Спирмена (уровень значимости корреляций – $p < 0,05$ или выше). Все значимые корреляции отражены в *Таблице 2* (корреляции, значимые на уровне $p < 0,01$, выделены полужирным шрифтом).

При представлении результатов корреляционного анализа (здесь и далее) мы придерживаемся логики, согласно которой сначала приводятся данные по синхронному, второму срезу (одномоментное предъявление СКВ и анкет), а затем – по первому и отсроченному, третьему этапу.

Таблица 2. Корреляции факторов СКВ с переменными анкет

Этап	Методика	Шкалы	Значение корреляции	Кол-во респ.
Ф1: основательность выбора				
II	Анкета 2	обдуманность/спонтанность решения	0,398	79
		обоснование решения (аргументы)	0,364	38
		устойчивость решения	0,347	76
I	Анкета 1	знание партии – только для тех, кто собирался голосовать	0,417	56
Ф2: бесконфликтность выбора				
II	Анкета 2	участие в выборах	0,402	79
		обдуманность/спонтанность решения	0,381	74
		устойчивость решения	0,468	76
Ф3: самостоятельность выбора				
II	Анкета 2	обоснование решения (аргументы)	0,482	38
III	Анкета 3	удовлетворенность итогами выборов	0,460	21
Ф4: удовлетворенность выбором				
II	Анкета 2	участие в выборах	0,432	79
		обдуманность/спонтанность решения	0,389	74
		устойчивость решения	0,345	76

1. Таким образом, те респонденты, кто принимал решение об участии/неучастии в выборах более основательно и тщательно, ответственно и с учетом последствий, признавали через две недели после принятия решения, что, если бы представилась аналогичная возможность, сделали бы такой же выбор повторно (0,347), при наличии намерения участвовать в выборах на момент проведения первого этапа исследования – знали, за какую партию собираются голосовать (0,417), а также, согласно приведенным аргументам, их выбор чаще был внутренне обусловлен (0,364), чем выбор респондентов, решивших участвовать/не участвовать в выборах спонтанно.

2. Респонденты, принявшие участие в выборах, чаще оценивали свой выбор как радостный и безболезненный (0,402), нежели респонденты, выбравшие неучастие в голосовании. Позитивное отношение к своему выбору также коррелирует с обдуманностью решения (0,381) и его устойчивостью: готовностью предпочесть выбранную альтернативу повторно через две недели после процедуры выборов в Думу (0,468).

3. Респонденты, сделавшие выбор об участии в голосовании самостоятельно, безотносительно мнения других людей, расценивали выбранную альтернативу как значимую саму по себе и соответствующую внутренним личностным ценностям и убеждениям, что проявлялось в их аргументах в пользу принятого решения (0,482). Результаты корреляционного анализа позволяют говорить и о связи субъективной оценки выбора как самостоятельного с удовлетворенностью его итогами (0,460).

4. Далее, люди, участвовавшие в выборах, более склонны расценивать принятое ими решение как верное, окрыляющее и ободряющее (0,432). Респонденты, удовлетворенные сделанным выбором, характеризовали свой выбор как обдуманный (0,389) и выражали

готовность поступить так же снова в подобной ситуации через две недели после выборов (0,345).

Исследование индивидуально-личностных характеристик, связанных с параметрами субъективного конструирования выбора

С этой целью мы посчитали корреляции факторов СКВ с переменными личностных опросников, использовавшихся в трех этапах исследования (корреляция Спирмена при попарном удалении потерянных данных; уровень значимости корреляций – $p < 0,05$ или выше). Все значимые корреляции отражены в *Таблице 3* (корреляции, значимые на уровне $p < 0,01$, выделены полужирным шрифтом):

Таблица 3. Корреляции факторов СКВ с переменными личностных опросников

Этап	Методика	Шкалы	Значение корреляции	Кол-во респ.
Ф1: основательность выбора				
II	Опросник рефлексивности	Рефлексия настоящей деятельности	0,332	79
I	Опросник отчуждения	Общее	-0,282	54
		Общество	-0,292	54
		Межличностные отношения	-0,313	54
		Бессилие	-0,376	54
		Нигилизм	-0,347	54
	Опросник уровня субъективного контроля	Общая интернальность	0,358	55
		Интернальность в области неудач	0,283	55
Интернальность в области производственных отношений		0,387	55	
Ф2: бесконфликтность выбора				
II	Опросник психологического благополучия	Управление средой	0,288	77
I	Опросник жизнестойкости	Контроль	0,348	57
Ф3: самостоятельность выбора				
	Опросник психологического благополучия	Личностный рост	0,225	77
		Цели в жизни	0,255	77
I	Опросник уровня субъективного контроля	Общая интернальность	0,342	55
		Интернальность в области достижений	0,381	55
		Интернальность в области производственных отношений	0,267	55
III	Опросник отчуждения	Семья	-0,456	20
Ф4: удовлетворенность выбором				
II	Опросник психологического благополучия	Позитивные отношения с окружающими	0,235	77
		Личностный рост	0,330	77
		Цели в жизни	0,250	77
I	Опросник жизнестойкости	Контроль	0,305	57
	Опросник каузальных ориентаций	Автономия	0,443	57
	Тест смысложизненных ориентаций	Локус контроля — Я	0,339	55
III	Опросник общей самооффективности	Общая самооффективность	0,607	21

(*) Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed). – выделено **полужирным шрифтом**

(**) Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

Как показывают приведенные результаты:

1. Респонденты с высокими показателями по параметру «Основательность выбора» стремятся поддерживать высокий уровень субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями и чувствуют собственную ответственность за их протекание (0,358), в особенности – в области работы и учебы (0,387). Им свойственно обвинять себя в возникновении в их жизни отрицательных событий и неудач (0,283). Основательность выбора также положительно коррелирует с рефлексией настоящей деятельности – склонностью тщательно обдумывать и анализировать деятельность в процессе ее выполнения (0,332) – и отрицательно коррелирует с субъективным отчуждением: как в сфере межличностных отношений (-0,313) и по отношению к обществу (-0,292), так и с суммарным показателем по опроснику (-0,282). Кроме того, наблюдается отрицательная корреляция обдуманности выбора и ответственного подхода к его совершению с отдельными формами субъективного отчуждения: чем более спонтанным, импульсивным является выбор, тем ярче выражены бессилие (-0,376) и нигилизм (-0,347);

2. Эмоциональное отношение к процессу выбора коррелирует с относительно небольшим количеством индивидуально-личностных переменных, но все корреляции являются значимыми на уровне $p = 0,00-0,01$, что является мерой высокой статистической достоверности результатов. Те, кто оценивали выбор как процесс, приносящий в большей степени удовольствие, а не горечь или амбивалентные чувства, давали более высокие результаты по содержательно сходным шкалам «Контроль» опросника жизнестойкости (0,348) и «Управление средой» опросника психологического благополучия (0,288). Таким образом, мы можем констатировать связь позитивного отношения к процессу выбора со способностью человека к планированию, контролю и управлению событиями собственной жизни и эффективному (с точки зрения личностного развития) использованию предоставляемых ею возможностей;

3. Тем, кто оценивал свой выбор скорее как автономный и свободный, нежели как зависимый и вынужденный, в большей степени присуще ощущение постоянного личностного развития и самореализации (0,225), а также чувство, что их жизнь имеет определенную направленность и цель (0,255). Данные респонденты показали высокий уровень субъективного контроля (значение корреляции самостоятельности с общей интернальностью – 0,342, с уровнем контроля в области достижений – 0,381, в области производственных отношений – 0,267) и низкий уровень отчуждения в сфере семейных отношений (-0,456);

4. Удовлетворенность принятым решением коррелирует со способностью устанавливать глубокие и позитивные межличностные отношения с окружающими (0,235), стремлением к личностному росту (0,330) и наличием определенных жизненных целей (0,250). Также

обнаружена связь удовлетворенности выбором со склонностью человека контролировать все происходящие с ним события и брать на себя ответственность за их протекание (0,305), наличием внутренней мотивации и ориентацией на собственные мотивы и эмоции при принятии решений (0,443), внутренним локусом контроля (0,339) и высокой уверенностью в собственных силах (0,607).

Выделение различных типов деятельности выбора

С целью выделения различных типов деятельности выбора была проведена процедура кластерного анализа (в качестве метода кластеризации был использован метод Варда, матрица сходства была построена на базе квадрата Евклидова расстояния, предварительно была произведена z-стандартизация данных). В качестве объектов кластеризации были выбраны респонденты, участвовавшие во втором этапе исследования (из 124 человек, принявших участие во втором этапе, опросник СКВ корректно и без пропусков заполнили 75 чел.), а в качестве переменных – шкалы СКВ, входящие в четыре выделенных фактора опросника:

а) шкалы *«спонтанно – после тщательного обдумывания»*, *«безответственно – ответственно»*, *«без учета последствий – учитывая последствия»* фактора «Основательность выбора»;

б) шкалы *«с горечью – с радостью»*, *«мучительно – безболезненно»*, *«тяготясь ситуацией выбора – наслаждаясь ситуацией выбора»* фактора «Бесконфликтность выбора»;

в) шкалы *«после совета близких людей – самостоятельно»*, *«надеясь на помощь внешних сил – рассчитывая только на себя»* фактора «Самостоятельность выбора»;

г) шкалы *«точно – неточно»*, *«неверно – верно»*, *«угнетает – ободряет»*, *«давит – окрыляет»* фактора «Удовлетворенность выбором».

В результате отчетливо выделились два кластера: 28 и 47 человек (дендрограмма, полученная в результате кластерного анализа, приведена в *Приложении 5*).

Анализируя, чем именно различается отношение к процессу и результату собственного выбора у респондентов двух выделенных групп, мы применили t-критерий для сравнения подвыборок по четырем факторам опросника. Существенные и значимые (на уровне $p = 0,000$ – выделено полужирным шрифтом) различия обнаружались по каждому из инвариантных параметров СКВ (см. *Таблицу 4*):

Таблица 4. Сравнение двух групп респондентов по 4 факторам СКВ (t-тест)

Статистика групп:

<i>Факторы СКВ</i>	<i>№ группы (группировка)</i>	<i>Кол-во респ.</i>	<i>Среднее значение</i>
--------------------	-----------------------------------	-------------------------	-------------------------

	<i>методом Варда)</i>		
Основательность	1	28	11,536
	2	47	15,915
Бесконфликтность	1	28	13,286
	2	47	16,383
Самостоятельность	1	28	10,179
	2	47	13,745
Удовлетворенность	1	28	16,464
	2	47	22,447

Тест для независимых выборок:

Факторы СКВ	Допущение равенства/неравенства дисперсий	Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-тест на равенство средних	
		Знач. F-критерия	Значимость	Знач. T-критерия	Двусторонняя значимость
Основательность	Дисперсии равны	,068	,795	-4,041	,000
	Дисперсии неравны			-4,037	,000
Бесконфликтность	Дисперсии равны	1,037	,312	-4,175	,000
	Дисперсии неравны			-4,309	,000
Самостоятельность	Дисперсии равны	45,154	,000	-8,786	,000
	Дисперсии неравны			-6,933	,000
Удовлетворенность	Дисперсии равны	,564	,455	-7,567	,000
	Дисперсии неравны			-7,049	,000

Как видно из таблицы, респонденты, вошедшие во вторую группу, оценивают свой выбор как значительно более обдуманый, ответственный, радостный, самостоятельный и верный, нежели представители первой группы.

Для удобства мы дали рабочие названия выделившимся типам деятельности выбора: *субъектный* (А – от англ. «agentic») и *спонтанный* (S – «spontaneous») выбор. Название первому типу было дано нами с опорой на понятие субъектности, означающее способность человека порождать нечто новое, выступать инициатором собственного действия (см. раздел 1.5). Таким образом, понятие субъектного выбора описывает выбор как деятельность; она осуществляется ответственно и с опорой на себя и вызывает чувства принятия и удовлетворенности ее итогом. Понятие спонтанного выбора, напротив, описывает выбор как реакцию, процесс, обусловленный скорее внешними, а не внутренними детерминантами, и сопровождающийся амбивалентными или негативными чувствами.

Выявление связи типов деятельности выбора с индивидуально-личностными переменными

Мы предположили, что личностные особенности двух выделенных методом Варда подвыборок могут иметь значимые различия. С целью проверки гипотезы о связи типов

деятельности выбора с индивидуально-личностными переменными, с помощью t-критерия для независимых выборок было произведено сравнение результатов личностных опросников респондентов, отнесенных к разным кластерам.

Все значимые различия, выявленные в результате данного анализа, приведены в *Таблице 5* (корреляции, значимые на уровне $p < 0,01$, выделены полужирным шрифтом).

Таблица 5. Сравнение респондентов, склонных к совершению субъектного (А) и спонтанного (S) выбора, по индивидуально-личностным переменным (t-тест)

Статистика групп:

<i>Название опросника</i>	<i>Шкалы опросника</i>	<i>№ группы (группировка методом Варда)</i>	<i>Кол-во респ.</i>	<i>Среднее значение</i>
Опросник жизнестойкости	Контроль	S	23	25,609
		A	30	28,900
Опросник уровня субъективного контроля	Общий показатель интернальности	S	22	14,500
		A	30	24,433
	Интернальность в области достижений	S	22	5,273
		A	30	8,567
Опросник психологического благополучия	Личностный рост	S	27	60,000
		A	45	63,533
	Цели в жизни	S	27	57,482
		A	45	62,289
Опросник самоэффективности	Общий показатель самоэффективности	S	5	25,600
		A	14	31,286
Опросник отчуждения – 3	Общий показатель отчуждения	S	5	245,800
		A	14	206,357
	Вегетативность	S	5	58,400
		A	14	46,143

Тест для независимых выборок:

<i>Шкала (опросник)</i>	<i>Допущение равенства/неравенс</i>	<i>Критерий равенства дисперсий Ливиня</i>	<i>t-тест на равенство средних</i>

	<i>твa дисперсий</i>	<i>Знач. F-критерия</i>	<i>Значимость</i>	<i>Знач. T-критерия</i>	<i>Двусторонняя значимость</i>
Контроль (HARDI-Survey)	Дисперсии равны	,968	,330	-2,175	,034
	Дисперсии неравны			-2,227	,030
Общий показатель интернальности (УСК)	Дисперсии равны	1,832	,182	-2,378	,021
	Дисперсии неравны			-2,476	,017
Интернальность в области достижений (УСК)	Дисперсии равны	,569	,454	-2,022	,049
	Дисперсии неравны			-2,089	,042
Личностный рост (опросник псих. благополучия)	Дисперсии равны	1,188	,279	-2,131	,037
	Дисперсии неравны			-2,284	,026
Цели в жизни (опросник псих. благополучия)	Дисперсии равны	2,992	,088	-2,752	,008
	Дисперсии неравны			-2,972	,004
Общий показатель отчуждения (AL-3)	Дисперсии равны	,004	,951	2,152	,046
	Дисперсии не равны			1,947	,099
Вегетативность (AL-3)	Дисперсии равны	,143	,710	2,521	,022
	Дисперсии не равны			2,318	,058

Как видно из таблицы, людям, склонным к совершению субъектного выбора, присуще более активное стремление контролировать события своей жизни ($p = 0,021$) и значимые ситуации (0,034), в особенности – в области достижений (0,049), чем те, кто склонен к совершению спонтанного выбора. По сравнению с последними, они также обнаруживают большую готовность меняться и открытость новому опыту (0,037). Предпочитающие субъектный выбор имеют более ясное представление о направлении, в котором им хотелось бы развиваться, и ставят перед собой больше целей, придающих их жизни осмысленность (0,008), и при этом для них менее характерно субъективное отчуждение в целом (0,099) и переживания апатии и безразличия ко всему происходящему (0,022).

В заключение раздела приведем основные **результаты** первой серии эмпирического исследования:

1. Параметры субъективного конструирования выбора взаимосвязаны с результатом выбора и поведением выбирающего:

а) участвовавшие в выборах были в большей степени удовлетворены их итогами, чем не участвовавшие (как через несколько дней, так и через 3 месяца после выборов);

б) у респондентов, признающих субъективную важность выборов и расценивающих участие в них как возможность повлиять на судьбу города, выбор был более устойчивым и обдуманном, чем у респондентов, склонных обесценивать сам факт выборов и свое влияние на исход голосования;

в) респонденты, совершившие выбор обдуманно, были лучше осведомлены об итогах выборов и чаще вспоминали о данном событии, чем те, кто сделал случайный, спонтанный выбор.

2. Выявлена связь параметров субъективного конструирования выбора с определенными индивидуально-личностными особенностями:

а) *основательность выбора* положительно коррелирует с внутренней мотивацией, рефлексивностью, интернальностью и отрицательно – с субъективным отчуждением;

б) *позитивное отношение к процессу выбора* коррелирует с высокой способностью к управлению окружающей средой и контролем как проявлением жизнестойкости;

в) *самостоятельность выбора* обнаруживает положительную связь с психологическим благополучием, интернальностью и отрицательную – с субъективным отчуждением в сфере семейных отношений;

г) *удовлетворенность принятым решением* связана с психологического благополучия, жизнестойкости, личностной автономии, локусом контроля и самоэффективностью.

3. Выделены две группы респондентов, различающихся по всем параметрам субъективного конструирования выбора. Типы деятельности выбора мы назвали *субъектным* и *спонтанным* выбором. Были выявлены статистически значимые различия в индивидуально-личностных особенностях респондентов, склонных к совершению выбора того или иного типа: субъектно выбирающие обладают более высоким уровнем психологического благополучия, жизнестойкости и субъективного контроля, нежели выбирающие спонтанно. У последних более выражены проявления субъективного отчуждения в разных сферах жизни.

2.1.3. Обсуждение результатов первой серии эмпирического исследования

Результаты первой серии исследования позволяют говорить о подтверждении ряда выдвинутых гипотез.

Согласно полученным результатам, выбор респондентов, лучше осведомленных о предстоящих выборах (а позднее – их итогах) и признающих их субъективную важность, чаще является более обдуманном и устойчивым и характеризуется большей рациональностью,

самостоятельностью, легкостью, ответственностью, осмысленностью, добросовестностью и позитивным отношением к нему, а также сопровождается ощущением его значимости и приводит к большей удовлетворенности результатами голосования. Эти данные иллюстрируют, что внутренняя деятельность самоопределения, итогом которой становится совершение выбора, часто начинается задолго до решающего момента; сам акт выбора представляет собой лишь кульминацию, уже внутренне подготовленную и во многом predetermined процессом внутренней работы.

Стоит отметить, что результаты корреляционного анализа (корреляции переменных анкет с факторами опросника СКВ) в целом представляются хорошо согласованными: полученные данные формируют непротиворечивую картину. Параметр «Обдуманность решения» (вопрос анкеты 2.2) коррелирует с тремя из четырех факторов опросника СКВ (исключение составляет «Самостоятельность выбора»), уровень значимости в каждом случае – $p < 0,01$, при этом наиболее выраженной является корреляция данного параметра с фактически одноименным фактором «Основательность выбора» (0,398). Корреляции факторов «Бесконфликтность выбора» и «Удовлетворенность выбора» с переменными анкет во многом перекликаются. Высокую удовлетворенность как процессом принятия решения, так и его результатом преимущественно обнаруживают респонденты, участвовавшие в голосовании (0,402 и 0,432, соответственно). Позитивное отношение к процессу выбора обнаруживает значимую положительную связь с устойчивостью решения на момент второго этапа исследования (0,468), а позитивное отношение к его результату – с устойчивостью решения на момент проведения третьего (отсроченного) этапа (0,345). Довольно отчетливая параллель прослеживается также между корреляцией фактора СКВ «Самостоятельность» с переменной анкеты 3.6 (удовлетворенность итогами выборов) (0,460). На основании полученных данных можно говорить о том, что чем более самостоятельным является выбор, тем большую удовлетворенность он вызывает.

Исследование индивидуально-личностных характеристик, связанных с параметрами субъективного конструирования выбора, показало, что одной из важнейших индивидуально-личностных предпосылок выбора является *интернальность*, или внутренний локус контроля. Об этом свидетельствуют значимые корреляции всех факторов СКВ с такими переменными личностных опросников, как контроль, общая интернальность, локус контроля – Я, управление средой и др. Фактор «Основательность выбора» опросника СКВ коррелирует со шкалой «Рефлексия настоящей деятельности» опросника рефлексивности (значение корреляции – 0,332), измеряющей способность человека координировать и контролировать элементы деятельности в соответствии с меняющимися условиями, и с субшкалами «Интернальность в

области производственных отношений» (0,387), «Общая интернальность» (0,358) и «Интернальность в области неудач» (0,283) опросника УСК – показателями субъективного контроля над значимыми ситуациями в различных сферах жизни. Основательность выбора также отрицательно коррелирует со шкалой «Бессилие» опросника отчуждения (-0,376), оценивающей ощущение невозможности что-либо изменить. Фактор «Бесконфликтность выбора» обнаруживает связь со шкалой «Управление средой» опросника психологического благополучия (0,288) и шкалой «Контроль» опросника жизнестойкости (0,348), измеряющими активное стремление и способность контролировать события и использовать предоставляемые жизнью возможности. Фактор «Самостоятельность выбора» коррелирует со шкалами «Интернальность в области достижений» (0,381), «Общая интернальность» (0,342) и «Интернальность в области производственных отношений» (0,267) опросника УСК. Наконец, фактор «Удовлетворенность выбором» положительно коррелирует со шкалой «Автономия» опросника РОКО (0,443), шкалой «Контроль» опросника жизнестойкости (0,305) и шкалой «Локус контроля – Я» теста СЖО (0,339), оценивающими степень веры человека в возможность выбирать самостоятельно и осознанно. Эти результаты также указывают на то, что, помимо способности контролировать и управлять событиями своей жизни, для совершения качественного выбора необходима *вера в свои силы*, что подтверждается значимой корреляцией фактора «Удовлетворенность выбором» со шкалой «Общая самооффективность» одноименного опросника (0,607), оценивающей общую уверенность человека в себе и своих силах для успешного осуществления какой-либо деятельности. В качестве третьей важной предпосылки выбора, наряду с интернальностью и содержательно близкой ей самооффективностью, мы можем выделить *ощущение связанности с миром и другими людьми*, что подтверждается данными корреляционного анализа. Фактор «Удовлетворенность выбором» методики СКВ обнаруживает связь со шкалой «Позитивные отношения с окружающими» опросника психологического благополучия (0,235), измеряющей способность к эмпатии, интимности и заботе о благополучии других, а также с двумя другими шкалами этого опросника: «Личностный рост» (0,330) и «Цели в жизни» (0,250), оценивающими открытость новому опыту и осмысленность жизни (что, по сути, можно рассматривать как проявление готовности человека к поиску взаимосвязей между собой, собственной жизнью и миром). С рассмотренными шкалами «Личностный рост» и «Цели в жизни» коррелирует и фактор СКВ «Самостоятельность выбора» (0,225 и 2,255, соответственно). Фактор «Основательность выбора» отрицательно коррелирует с пятью различными шкалами опросника отчуждения (понятие «отчуждение» является антонимом «причастности» – см. *Осин, 2007 б*), которые измеряют переживание изоляции и утраты смысла в сфере межличностных отношений (-0,313), отчуждение от общества (-0,292) и общее отчуждение (-0,282), а также выраженность таких

форм отчуждения, как бессилие (-0,376) и нигилизм (-0,347). Фактор «Самостоятельность выбора» отрицательно коррелирует с отчуждением в сфере семейных отношений (-0,456).

Результаты нашего исследования, на основании которых удалось выделить три предпосылки качественно совершаемого выбора (то есть продуманного и самостоятельного выбора, вызывающего чувство принятия и удовлетворенности его результатом) – интернальность, самоэффективность и чувство связанности с миром и другими людьми – перекликаются с положениями теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, согласно которой самодетерминация (или автономия), компетентность и потребность во взаимосвязи с другими людьми являются первостепенными психологическими потребностями, лежащими в основе внутренне мотивированной активности человека и обеспечивающими его оптимальное развитие (Дергачева, 2002). Под потребностью к автономии (являющейся наиважнейшей из перечисленных трех врожденных потребностей человека) авторы теории понимают стремление самостоятельно контролировать собственные действия, выступать их инициатором; компетентность означает понимание того, как достичь различных внешних и внутренних результатов и быть эффективным; достижение чувства связанности возможно благодаря установлению надежной и удовлетворяющей человека связи с другими людьми (Гордеева, 2002, с. 30; 2010). Если эти три базовые потребности личности удовлетворяются, у человека формируется способность к самодетерминации, то есть «способность выбирать и иметь выбор» (Дергачева, 2002, с. 104). Ее противоположностью является «поведение-привычка, негибкое поведение или поведение, контролирующееся эмоциями, которые препятствуют выбору и гибкому использованию информации» (там же, с. 105). Эти два типа поведения, по Э. Деси и Р. Райану, в свою очередь, перекликаются с выделенными нами двумя типами деятельности выбора: субъектным и спонтанным выбором.

Полученные нами данные о связи характеристик выбора с потребностью в ощущении взаимосвязи с людьми и миром также можно рассматривать как эмпирическое подтверждение положений теории жизнестойкости С. Мадди (2005), согласно которой люди, способные к выбору будущего, стремятся к продуктивному взаимодействию с другими людьми, взаимной помощи и поддержке, а также к расширению своего представления о мире и лучшему пониманию своих взаимоотношений с ним.

Полученные результаты исследования также перекликаются с теорией самоэффективности А. Бандуры, согласно которой убеждения в собственной эффективности являются наиболее существенным механизмом субъектности, то есть способности действовать (и выбирать) как субъект, исходя из глубинного ощущения себя (Леонтьев, 2000 б).

Интересно, что три из ряда использованных нами опросников, а именно шкала толерантности к неопределенности, шкала удовлетворенности жизнью и шкала общей оценки счастья, не обнаружили значимых связей с каким-либо из параметров субъективного конструирования выбора. Характерно, что все три опросника представляют собой достаточно короткие одношкальные методики, но, поскольку они неоднократно доказывали свою валидность применительно к русскоязычным выборкам, мы не склонны объяснять полученные результаты ненадежностью использованных психодиагностических инструментов. Влияние позиционного эффекта и времени тестирования на результаты исследования также маловероятно (опросники предъявлялись на разных этапах, шкала удовлетворенности жизнью и шкала общей оценки счастья – дважды). В свете всего вышесказанного, тем больший интерес вызывает расхождение полученных результатов с данными многочисленных исследований, в которых подчеркивается связь различных аспектов выбора и принятия решения с толерантностью к неопределенности (см., например, *Stoycheva, Lubart, 2001; Чумакова, 2009; Корнилова и др., 2010; Леонтьев и др., 2011*), Анализ данных привел нас к предположению, что в текущем исследовании не было учтено важное условие, при котором связь толерантности к неопределенности с качеством выбора становится выраженной. Поскольку совладание с неопределенностью требуется в критических жизненных ситуациях, влияние этой характеристики на деятельность выбора может возрасти по мере увеличения субъективной значимости ситуации выбора (принятие же решения о том, участвовать ли в политическом голосовании городского масштаба, не было расценено большинством респондентов как лично значимый выбор). Проверка этой гипотезы стала одной из задач второй серии эмпирического исследования (см. раздел 2.2).

Обращаясь к отсутствию связи параметров СКВ с уровнем счастья и удовлетворенности жизнью, отметим, что эти данные, на первый взгляд, плохо согласуются с другим результатом настоящего исследования: наличием позитивной связи между факторами СКВ и шкалами опросника психологического благополучия. Одним из возможных объяснений этого кажущегося противоречия может быть то, что в центре внимания опросника психологического благополучия находятся условия, при которых переживание субъективного благополучия возможно (самопринятие, личностный рост, наличие целей в жизни и др.), в то время как два других названных опросника оценивают непосредственное ощущение счастья и удовлетворенности жизнью на момент исследования, то есть актуальное состояние респондента. Кроме того, в отличие от перечисленных параметров психологического благополучия, уровень счастья и удовлетворенности жизнью может выступать, скорее, не предпосылкой, а следствием качественно совершенного выбора, а также функцией от наличия выбора в жизни (см. *Inglehart et al., 2008*).

Проведенный кластерный анализ позволил нам выделить две группы респондентов, значимо различающихся по всем параметрам субъективного конструирования выбора и многим индивидуально-личностным характеристикам. Мы предположили, что обнаруженные различия в профилях СКВ указывают на существование двух разных типов деятельности выбора, названных нами субъектный и спонтанный выбор. Чтобы проверить это предположение, мы поставили перед собой задачу проанализировать деятельность выбора в других жизненных ситуациях. Проверка гипотезы о том, что обнаруженные типы деятельности выбора могут воспроизводиться в разноплановых ситуациях (в том числе – ситуациях различной значимости), а также выявление других индивидуально-личностных переменных, связанных с особенностями конструирования выбора, стали направлениями нашей дальнейшей работы (см. разделы 2.2 и 2.3).

2.2. Эмпирическое исследование индивидуальных особенностей деятельности выбора в ситуациях высокой и низкой значимости²

2.2.1. Материал, организация и методы второй серии эмпирического исследования

В ходе настоящего исследования мы предприняли попытку дифференцировать жизненные выборы по степени субъективной значимости. Задавая в качестве независимой переменной степень значимости выбора, а не тип самой ситуации (то есть конкретное содержание выбора), мы отталкивались от результатов первой серии исследования (см. раздел 2.1), показавших, что субъективное восприятие ситуации как более или менее значимой может быть различным у разных людей и зависит от индивидуальных особенностей деятельности выбора и общего жизненного контекста, в который тот или иной выбор включен. Отдавая себе отчет в том, что субъективная значимость выбора представляет собой некий континуум, но не имея никаких инструментов оценки значимости и не доверяя прямым оценкам, мы сочли наиболее надежным задать измерение значимости выбора через определение двух крайних полюсов – т.н. «судьбоносный» (далее будем обозначать его как *C*) и «повседневный» (*П*) выбор.

Цель второй серии исследования: изучение индивидуальных особенностей деятельности выбора в ситуациях разной (высокой и низкой) значимости.

Задачи второй серии исследования:

1. Сравнить качественные и количественные особенности ситуаций выбора разной значимости (ситуации «повседневного» и «судьбоносного» выбора);
2. Выявить и сопоставить индивидуально-личностные характеристики, связанные с параметрами субъективного конструирования выбора в ситуациях разной значимости;
3. Проверить гипотезу о существовании различных типов деятельности выбора на материале ситуаций высокой и низкой значимости.

Основные гипотезы второй серии исследования:

1. Выборы, совершаемые в ситуациях разной значимости, имеют различное тематическое содержание и различаются параметрами субъективного конструирования выбора и другими индивидуальными особенностями выбора (степенью сложности, эмоциональной насыщенностью, стратегиями, которые использует выбирающий, и др.);

² Автор выражает большую признательность Ю.А. Абрамовой, Н.Г. Большаковой, А. Ю. Вырве, В.В. Горлову, А.А. Лебедевой, Е.Ю. Мандриковой и М. А. Савиной за помощь в сборе и обработке данных.

2. Параметры субъективного конструирования выбора разной значимости связаны с различными индивидуально-личностными характеристиками;

3. В ситуациях высокой и низкой значимости возможно обнаружить различные типы деятельности выбора.

Данное исследование было проведено на 74 студентах 2 курса факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (очная форма обучения), среди которых – 55 женщин и 19 мужчин; поскольку значимых различий между мужской и женской подвыборками не было обнаружено ни по одной из исследуемых переменных (для сопоставления ответов использовался t-тест для независимых выборок), мы сочли возможным рассматривать результаты обеих групп как целое, в совокупности. Все участники по возрасту находятся в интервале от 17 до 25 лет: 17 лет – 5 чел., 18 лет – 55 чел., 19 лет – 32 чел., 20 лет – 3 чел., 21 год – 1 чел., 22 года – 3 чел., 23 год – 1 чел., 25 лет – 1 чел. (ср. знач. = 18,7 лет, ст. отклон. = 1,09; один человек не указал свой возраст). Количество незаполненных отдельных методик и пропусков при заполнении анкет и опросников оказалось незначительным.

Исследование состояло из двух этапов, проведенных с интервалом в несколько недель. Все респонденты (за исключением двоих человек, участвовавших только во втором этапе) приняли участие в обоих этапах исследования.

Для решения поставленных задач и проверки эмпирических гипотез во второй серии исследования применялись **методики основного и вспомогательного ряда**. В основной ряд вошел блок авторских методик для изучения построения деятельности выбора (он был предложен респондентам в начале второго этапа исследования), а во вспомогательный – различные личностные опросники (первая и конец второго этапа).

Основные методики

Респондентам предлагалось последовательно вспомнить и проанализировать две ситуации выбора из своей жизни, различающиеся степенью значимости:

а) инструкция к *Л*: «Пожалуйста, вспомните какую-нибудь *малозначимую, заурядную* ситуацию из Вашей жизни, когда Вам было нужно выбрать что-либо, причем этот выбор не имел особо заметных последствий»;

б) инструкция к *С*: «Теперь постарайтесь, пожалуйста, вспомнить ситуацию, когда Вам предстояло совершить выбор, от которого в Вашей жизни *зависело очень многое*».

Методики для описания ситуаций обоих типов были заполнены большинством респондентов (71 человек). При проведении качественного анализа данных протоколы, заполненные не полностью либо неразборчиво, были изъяты из обработки.

Во избежание позиционного эффекта мы разработали две версии исследования, в которых варьировался *порядок предъявления ситуаций выбора* для описания (версии были распределены между участниками случайным образом, при этом процентное соотношение женщин и мужчин в каждой группе было примерно одинаково). 40 чел. заполнили вариант *ПС* и 34 чел. – *СП*. В результате сопоставления ответов респондентов двух групп (t-тест для независимых выборок) значимое различие между группами обнаружилось в значениях шкалы «Основательность выбора» опросника СКВ для ситуации *С*. Респонденты, которым вначале предлагалось поработать с ситуацией *П* и затем – с ситуацией *С*, оценивали «судьбоносный» выбор как более обдуманый ($p = 0,001$), нежели те респонденты, которым *С* предлагалась в качестве первой ситуации. Объяснение мы видим в том, что ситуация *П*, выступая в качестве единицы измерения выбора, некоей эталонной величины, по контрасту «высвечивает» и субъективно углубляет ситуацию *С*.

Также было обнаружено различие в ответах респондентов на вопрос анкеты «Паспорт выбора» (см. ниже) о временной удаленности ситуации выбора в *С*. Те, кто заполнял версию *СП*, вспоминали ситуацию «судьбоносного» выбора, более удаленную от момента исследования, нежели те, кто заполнял версию *ПС* ($p = 0,013$). Это различие может быть проинтерпретировано так: когда респондента вначале просят описать ситуацию *П*, то у него с большей вероятностью в памяти актуализируется ситуация из недавнего прошлого; в результате возникает эффект установки, и в качестве выбора *С* также вспоминается «свежая» ситуация.

1. Мы просили участников вначале **назвать**, а затем **описать** выбранную ситуацию.

Для того чтобы проверить, влияет ли *тип инструкции* на содержание ответов, мы разделили всех респондентов на две группы (случайным образом) и предложили каждой из групп свой способ обрисовать ситуацию. Одной части респондентов (39 чел.) была дана инструкция «мягкого» типа (*м*): «Пожалуйста, опишите эту ситуацию своими словами, не выходя за пределы заданного объема». Другой части респондентов (35 чел.) была дана инструкция «жесткого» типа (*ж*), предполагавшая заполнение структурированной анкеты. Она включала вопросы об имевшихся у человека альтернативах, сделанном выборе и длительности процесса принятия решения, аргументах в пользу выбранной альтернативы, мыслях во время и после принятия решения и об оценке совершенного выбора задним числом.

Сопоставление ответов респондентов двух групп (t-тест для независимых выборок) показало, что тип инструкции отразился на различии в значениях шкалы «Основательность выбора» опросника СКВ для ситуации *С*. Респонденты, которым предлагалась инструкция *м* типа, оценивали «судьбоносный» выбор как несколько более обдуманной ($p = 0,015$), нежели респонденты, которым предлагалась инструкция *ж* типа. Полученные результаты можно объяснить тем, что свободное описание позволяет человеку лучше «погрузиться» в рассматриваемую ситуацию и психологически совершить работу выбора заново, что повышает рефлексивность ответов и, в первую очередь, сказывается на субъективной оценке основательности совершенного выбора. Для ситуации *П* значимых различий между группами выявлено не было.

С учетом варьирования порядка предъявления ситуаций выбора и типа инструкции для их описания, всего нами использовалось четыре версии исследования: *ПмСм* (14 чел.), *СмПм* (25 чел.), *ПжСж* (15 чел.) и *СжПж* (20 чел.).

2. Для выявления особенностей субъективного конструирования выбора использовался авторский **опросник СКВ** (см. описание в разделе 2.1). Во второй серии исследования использовалась сокращенная версия методики, состоящая из 16 шкал: 11 для описания процесса выбора и 5 для описания его результата. В данной серии исследования различий по фактору «Бесконфликтность выбора» между *С* и *П* (Wilcoxon Signed Ranks Test) выявлено не было, а потому мы не будем останавливаться на нем при описании результатов.

3. По каждой из ситуаций выбора далее предлагалась **анкета «Паспорт выбора» (ПВ)**, содержащая вопросы о временной удаленности ситуации от момента исследования, ее эмоциональной нагруженности, влиянии на текущую жизнь и др. (см. Приложение б).

Вспомогательные методики

Поскольку данное исследование проводилось в рамках учебного курса «Мотивации и эмоции», при подборе методик, помимо сугубо исследовательских целей, учитывался характер изучаемой дисциплины: часть отобранных нами опросников составляли методическое обеспечение курса, что позволило расширить спектр использованных методик.

1. С целью измерения мотивов, которые направляют поведение в профессиональных условиях, использовался **Тест мотивационных ориентаций (ТОМ)**, разработанный Л. Борджони, Л. Петита и К. Барбаранелли (*Борджони и др.*, 2010) на основе теории потребностей Д. Мак-Клеланда (*McClelland*, 1985) и теории Д.Е. Берлайна (*Berlyne*, 1966). 70 утверждений, входящих в ТОМ, оцениваются по 7-балльной шкале. Они сгруппированы в 4 субшкалы:

ориентация на достижение (то есть на выполнение трудной и ответственной деятельности, позволяющей максимально проявить свой потенциал), *ориентация на новизну* (на незнакомые ситуации, новые дела и события), *ориентация на лидерство* (на руководство над людьми и принятие решений за других) и *ориентация на отношения* (на сотрудничество, работу в группе с коллегами-друзьями). Также представлена специальная субшкала *социальной желательности*.

2. Для изучения уровня личностной автономии использовался опросник **РОКО** (см. описание в разделе 2.1).

3. С целью обобщенной оценки индивидуального уровня развития волевой регуляции использовался **Опросник волевого самоконтроля (ВСК)**, разработанный А.Г. Зверковым и Е.В. Эйдманом (Зверков, 1990). Методика содержит 30 пунктов, из которых 24 рабочих и 6 маскировочных (шкала ответов – дихотомическая). В состав опросника входят две субшкалы: *настойчивость* (доступный сознательной мобилизации энергетический потенциал завершения действия) и *самообладание* (уровень произвольного контроля эмоциональных реакций и состояний). Цель опросника заключается в определении особенностей личностной саморегуляции, которые во многом определяют индивидуальный стиль и конкретные проявления активности человека.

4. Для диагностики индивидуальных различий в специфичных шкалах личностной регуляции – рациональности и готовности к риску – использовался **Опросник «Личностные факторы решений» (ЛФР-21)** (Корнилова, 2003). Данная версия опросника содержит 21 утверждение, которое предлагается оценить по 3-балльной шкале. Методика состоит из двух субшкал: *готовность к риску* (готовность принимать решения и действовать в условиях неопределенности) и *рациональность* (направленность на сбор информации для возможно более тщательной информационной подготовки решений и действий).

5. Для оценки продуктивных и деструктивных когнитивных стратегий в процессе регуляции аффективных переживаний использовалась русскоязычная версия **Опросника когнитивной регуляции эмоций (ОКРЭ)** (Рассказова и др., 2011). Опросник состоит из 36 утверждений – по 4 пункта на каждую из 9 шкал: *самообвинение* (мысли, в которых человек винит себя за случившееся), *принятие* (мысли о принятии того, что случилось), *руминации* (постоянные размышления о мыслях и чувствах, связанных с пережитой трудной ситуацией), *позитивная перефокусировка* (отвлечение на мысли о других, более приятных событиях и ситуациях вместо размышлений о пережитых затруднениях), *фокусирование на планировании* (размышления о том, какие следующие шаги лучше предпринять по отношению к случившемуся), *позитивная переоценка* (поиск положительного смысла в произошедшем событии), *рассмотрение в перспективе* (снижение исключительной значимости события за счет

его сравнения с другими ситуациями), *катастрофизация* (мысли о глобальных размерах произошедшего события и его отрицательных последствиях) и *обвинение других* (перекладывание вины за пережитое человеком событие на окружающих).

6. Для измерения толерантности к неопределенности использовалась **Шкала толерантности к неопределенности (ШОТН)** (см. раздел 2.1). При обработке данных второй серии исследования учитывались пять субшкал, выделенные в опроснике с помощью кластерного анализа (Осин, 2010): отношение к новизне, отношение к сложным задачам, отношение к неопределенным ситуациям, предпочтение неопределенности и толерантность/избегание неопределенности.

7. Для оценки степени удовлетворенности человека собственной жизнью использовалась **Шкала удовлетворенности жизнью (SWLS)** (см. раздел 2.1).

8. Для изучения смысложизненных ориентаций личности и осмысленности отдельных аспектов жизни применялся **Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)** (см. раздел 2.1).

2.2.2. Результаты второй серии эмпирического исследования и их обсуждение

При обработке результатов исследования проводился качественный и количественный анализ данных. Качественной обработке подвергались ответы на открытые вопросы авторских методик (название и описание ситуации), а количественной – данные опросника СКВ, анкеты ПВ, а также всех личностных опросников.

Сравнение качественных и количественных особенностей выбора высокой и низкой значимости

Прежде всего, нами были выделены параметры сравнения ситуаций «судьбоносного» и «повседневного» выбора путем качественного анализа свободных описаний этих ситуаций (см. Бусыгина, 2009). Эти параметры являются исчерпывающими, взаимоисключающими и соответствуют целям и задачам данного исследования:

I. Содержание выбора и обций контекст ситуации: сюда вошли указания на порядок появления альтернатив в жизни человека, время совершения выбора, обстоятельства, предшествовавшие ситуации выбора (то есть почему вообще появилась необходимость выбирать), обстоятельства, подтолкнувшие к принятию того или иного решения, и описание эмоционального состояния на момент совершения выбора (поскольку описанные в данном случае эмоции не касаются процесса выбора как такового, а относятся к общему жизненному контексту, в котором этот выбор возник);

II. Основательность выбора: описания недостатков и преимуществ имеющихся альтернатив (то есть, по сути, системы аргументации, выстраиваемой респондентом), а также

размышления о последствиях выбора той или иной альтернативы; принципиальное отличие данного параметра от предыдущего состоит в том, что «Содержание выбора...» характеризует область фактов, а «Основательность выбора» – их интерпретацию самим респондентом, что позволяет нам определить, была ли проделана внутренняя деятельность по осмыслению выбора, совершен ли выбор спонтанно или после тщательного обдумывания и учета последствий;

III. Эмоциональное отношение к процессу выбора: любые указания на испытываемые во время выбора эмоции и их количество;

IV. Самостоятельность выбора: описания стратегий, или внешних и внутренних средств, выбора, использованных участниками, а также указания на действия, которые были предприняты респондентами для реализации выбранной альтернативы либо прояснения отношения к альтернативам;

V. Удовлетворенность выбором: любые указания на эмоции, испытанные участниками после выбора, а также характеристики принятого решения – оценка выбора задним числом;

VI. Сложность выбора: любые упоминания о трудности, тяжести, сложности выбора и о факторах, усложняющих процесс принятия решения (недостаточность информации о какой-либо из альтернатив, дефицит времени, равнозначная привлекательность обеих альтернатив);

VII. Значимость выбора: указания на последствия сделанного выбора и важность принятого решения для жизни человека, а также на значимость невыбранной альтернативы. Данный параметр задавался во второй части исследования изначально, при помощи соответствующей инструкции (см. подраздел 2.2.1).

Стоит отметить, что, в отличие от описаний *C*, при анализе которых удалось выделить четкую, выпуклую структуру параметров, свободные описания *П* носили более фрагментарный и поверхностный характер, являясь более лаконичными и – нередко – логически незавершенными, что позволяет говорить о наличии различий между выборами, совершенными в ситуациях разной значимости: деятельность выбора в *C* носит более развернутый и осознанный характер, в то время как в *П* – приобретает более свернутые, редуцированные формы. Косвенным показателем правомерности этого вывода служит и значимость различия в количестве знаков в свободных описаниях *C* и *П* (Wilcoxon Signed Ranks Test): ср. знач. в *C* – 302, в *П* – 220 ($p = .001$, $Z = -3,346$).

В результате анализа описаний ситуаций «повседневного» и «судьбоносного» выбора были обнаружены значительные качественные и количественные различия по каждому из описанных параметров.

I. Содержание выбора и общий контекст ситуации

1. **Типы ситуаций:** описанные респондентами выборы в С преимущественно относятся к сфере профессионального самоопределения (62%, причем 51% от общего числа участников указали выбор вуза по окончании школы), выбора в области собственного здоровья (4%), значимых межличностных отношений (4%), в то время как ситуации П касаются потребительского поведения (27%), ситуативно обусловленного выбора еды (15,5%), времяпрепровождения (18%), способа передвижения (8,5%) и др. Более того, в понимании П был обнаружен большой индивидуальный разброс: указывались такие разноплановые ситуации, как «в какую дверь вагона метро войти» и «брать или не брать щенка с улицы», «выбор между друзьями» или «выбор кафедры».

Разноплановость П по сравнению с С выражается не только в большем количестве сфер жизни, к которым данные ситуации относятся, но и в их неоднородности. Стоит отдельно отметить, что в 21% протоколов (15 чел.) в качестве П была описана ситуация промежуточной (между «судьбоносным» и «повседневным» выбором) значимости: сами респонденты при заполнении анкеты ПВ охарактеризовали ее как оказывающую на их жизнь крайне сильное (3 чел.), значительное (6 чел.) либо умеренное (6 чел.) влияние. Для сравнения, в случае ситуации С лишь 1 чел. описал выбор промежуточной значимости.

2. **Оценка длительности выбора** (вопрос структурированной анкеты и материалы свободного описания): при описании С диапазон времени оказался довольно широким (от «несколько» до «2 года»), в то время как в П наблюдается большее сходство в ответах респондентов и время, необходимое для принятия решения, не превышает одной недели.

Если в С выбор отражен как сукцессивный, многоступенчатый процесс (в рассказ включаются время совершения выбора, обстоятельства, предшествовавшие появлению выбора в жизни, и факторы, подтолкнувшие к принятию того или иного решения), то в П, напротив, он зачастую представлен симультанным. В С участники описывают последовательность появления альтернатив в жизни («Я всю жизнь хотела поступать в художественный вуз, но за год-два изменила свое решение...»), «В начале 10 класса я решила, что нужно определиться с будущей профессией (или хотя бы с направлением). Меня привлекало несколько вариантов... Чуть позже я включила в этот список факультет психологии; взвесив все "за" и "против", я решила поступать на психфак. В результате мне пришлось перейти в другую школу на 11-ый класс...»

и др.); они часто воссоздают весь событийный контекст этого периода времени, подавая эти события как «сопряженные звенья цепочки происшествий» (Нуркова, 2008, с. 74). Временное пространство выбора в *С* «растягивается» как за счет описания предыстории выбора, так и за счет включения в рассказ категории будущего («передо мной открываются радужные перспективы», «от моего выбора зависело мое будущее», «как выяснилось ... спустя год» и др.). В *П*, напротив, альтернативы возникают в рассказе одновременно (например, «пойти на семинар, на котором будет разбираться уже разобранный тема, или пойти на физкультуру», «поехать на первую пару или нет»), присутствует ориентация на настоящий момент (например, «поскольку я была на каблуках, я выбрала поехать на автобусе», «каждый раз выбор разный в зависимости от настроения»), долгосрочная временная перспектива отсутствует. Дополнительная информация о ситуации, позволяющая понять контекст выбора, чаще всего касается не предшествующих событий, а поведения испытуемого в других аналогичных ситуациях («как правило», «обычно» и т.д.).

3. Временная локализация выбора (вопрос анкеты ПВ): сопоставление результатов ответов в *С* и *П* (Wilcoxon Signed Ranks Test, $p = 0,000$, $Z = -6,602$) показало, что в качестве *С*, как правило, фигурировала ситуация из прошлого (наиболее частые ответы – «в этом году», «больше года назад»), в то время как в качестве *П* респонденты приводили актуальную ситуацию («сегодня», «на этой неделе», «в этом месяце»).

II. Основательность выбора

1. Аргументы в пользу выбранной альтернативы (свободное описание): при описании *С* аргументы были указаны в 51,3% случаев, и основные дилеммы сводились к следующим:

а) *неизменность – неизвестность* («...очень тяжело переживала необходимость выбора между вузом близко к дому, жизнью рядом с семьей и друзьями и переездом в другой город. Но все-таки решила перебороть свой страх, решила научиться быть самостоятельной, поняла, что другого такого шанса не будет, и поехала в Москву») – 37% (7 чел.) (см. Мадди, 2005, а также Петровский, 2010, с. 78);

б) *собственное желание – желание окружающих* (например, «Папа хотел, чтобы я стала психологом, а моя же мечта была стать адвокатом») – 21% (4 чел. из 19);

в) *выбор между несколькими разноплановыми интересами* («Я работаю с 14 лет в модельном бизнесе, мне очень нравится моя работа. Но мне также очень хотелось учиться в университете на биофаке. Я тогда думал, что это мое. Точнее, мне так казалось. Но я понимал, что поступив, мне придется достаточно сильно сократить работу (если не расстаться с ней). Но в итоге, после мучительных раздумий, я решил, что мне нужнее биофак») – 16% (3 чел.).

При описании *П* аргументы были упомянуты в 34% протоколов; выделить общие дилеммы не удалось. Среди частных параметров сравнения альтернатив можно назвать: *физический и психологический комфорт – пунктуальность, практичность – яркость, качество – стоимость*; в качестве аргументов зачастую выступали ситуативные факторы (настроение, усталость).

2. **Размышления в процессе выбора** (свободное описание): при описании *С* прямые указания на размышления в процессе выбора были отмечены в 22% протоколов (например, «я сильно задумалась», «по причине долгих-долгих колебаний...», «после долгих раздумий...», «долго взвешивала все за и против... долго все обдумывала»), в то время как в *П* подобные указания отсутствовали.

Интересно, что при анализе как судьбоносного, так и повседневного выбора не менее 25% участников, отвечая на вопрос о мыслях, связанных с процессом принятия решения, невольно подменяли инструкцию и описывали свои чувства, причем зачастую амбивалентные (например, «было замешательство, но и много уверенности», «смятение, страх принятия любого из двух решений»).

3. **Основательность выбора** (шкала опросника СКВ): сопоставление баллов в ситуациях *С* и *П* (Wilcoxon Signed Ranks Test) показало, что выбор в *С* является более обдуманным, чем в *П* ($p = 0,000$, $Z = -4,720$).

III. Эмоциональное отношение к процессу выбора

1. **Количество эмоций в процессе выбора** (свободное описание и вопрос анкеты ПВ): эмоционально окрашенные характеристики процесса выбора присутствовали в 81% свободных описаний *С* и 42% в *П*. Сопоставление баллов по шкале «Эмоциональная нагруженность ситуации выбора» анкеты ПВ (Wilcoxon Signed Ranks Test) также показало, что количество эмоций в *С* значимо выше, чем в *П* ($p = 0,000$; $Z = -6,024$).

2. **Качество эмоций** (свободное описание): и «судьбоносные», и «повседневные» выборы сопровождались, пусть и в разных пропорциях, такими эмоциями, как сомнение, ощущение тяжести и мучительности выбора, замешательство, смятение (*С* – 47%; *П* – 36%), интерес к одной или нескольким альтернативам (33%; 7%), уверенность (10%; 7%). Кроме того, в *С* присутствовали тревога и страх (10%), а в *П* – безразличие, равнодушие (36%) и удовольствие и наслаждение (14%).

IV. Самостоятельность выбора

1. **Стратегии выбора** (свободное описание): указания на стратегии выбора (внешние и внутренние средства, включенные в его операциональную структуру) встретились в 30% описаний в С и лишь в 18% в П. В последнем случае описания были более лаконичными. В качестве внешних средств, использованных респондентами и в С, и в П, можно назвать: подчинение условиям ситуации и обращение за помощью к авторитетным лицам, учет мнения других людей; внутренние средства – риск (хоть и по-разному понимаемый в ситуациях разной степени значимости). Между тем, в С среди внутренних средств также присутствовала опора на собственные ценности, а в П – на текущее состояние.

Чтобы сделать более качественный выбор, в ситуациях С человек зачастую обращается сразу к нескольким стратегиям: «после *долгих раздумий, разговора с родителями, преподавателями* в школе, *репетиторами* я выбрала факультет психологии», «в то лето, когда я подавала документы, я побывала во многих учебных заведениях, *долго* все *обдумывала*, но придя на психологический факультет МГУ, я *поняла, что* именно здесь *хочу* учиться».

Также в С был выделен ряд индивидуальных стратегий, применение которых иллюстрирует творческий, проективный характер деятельности выбора, ее принципиальную неалгоритмизируемость:

а) *редукция альтернатив* («...но перед самыми экзаменами я поняла, что эта профессия только "для души", и *сознательно их провалила*»);

б) *сохранение «статуса кво» имеющихся альтернатив* с целью отсрочивания момента выбора («Это занятие было очень интересным и важным для меня, однако тренировки казались слишком тяжелыми, так как мое нездоровое сердце не выдерживало нагрузки. *Чтобы остаться в секции, приходилось врать*, что здоровье хорошее»);

в) *продолжение «выбирания»* и после формального окончания выбора («я выбрала клин. психологию, хотя *до сих пор сомневаюсь*, буду ли я успевать»);

г) *предпочтение третьей альтернативы* – при исходном наличии двух; она может быть как совершенно новой, так и компромиссом между вариантами, заданными изначально («Выбор: заниматься в секции или признаться в неспособности справиться с нагрузкой. Решение: я ушла из секции, но через некоторое время я получила возможность заниматься этим спортом профессионально лично», «меня привлекало несколько вариантов: физический факультет, факультет фундаментальной медицины и биологический факультет... взвесив все "за" и "против", я решила поступать на психфак») (см. *Рубинштейн*, 1986; *Петровский*, 2010);

д) *«выбор без выбора»*, когда не происходит отказа ни от одной из альтернатив («поскольку мне сложно было выбирать между своим желанием и желанием соответствовать ожиданиям окружающих и порадовать их, то я решила *получать 2 высших образования*

параллельно) либо, в более мягких случаях, альтернативы остаются в поле зрения, не происходит отвержения ни одной из них, но человек расставляет между ними приоритеты («было несколько альтернатив, которые до сих пор меня очень привлекают, интересуют, но останутся, пожалуй, на уровне хобби»).

Кроме того, в описаниях *С* присутствовали прямые указания на проявление самостоятельности респондентами в процессе выбора («после этого мою самостоятельность начали принимать», «решила научиться *быть самостоятельной*», «Выбор достался тяжело, потому что я остаюсь здесь и идет признание, что *я уже взрослая*»). Также, как видно из примеров, обретение большей самостоятельности воспринималось рядом участников как основной итог выбора, а конкретное жизненное событие (переезд в другой город, выход из дома и др.) – скорее как его побочный итог.

2. Самостоятельность выбора (шкала опросника СКВ): сопоставление результатов в *С* и *П* (Wilcoxon Signed Ranks Test) позволяет говорить о том, что в *С* респонденты проявляют несколько меньше самостоятельности, нежели в *П* ($p = 0,004$; $Z = -2,874$).

V. Удовлетворенность выбором

1. Оценка принятого решения задним числом (вопрос структурированной анкеты, свободное описание и шкала опросника СКВ): в целом респонденты более высоко оценивали результат *С*, нежели *П*. Согласно данным анкеты, положительная оценка выбора встретилась у 84% в *С* и лишь у 39,5% в *П*. При этом неоднозначным или «никаким» выбор оказался для 10% в *С* и 48,5% в *П*, а плохим, неудачным – для 6% в *С* и 12% в *П*. В свободных описаниях прямые указания на удовлетворенность принятым решением присутствуют в 18% в *С* и в 5,5% в *П*; еще в 42% в *С* и 19% в *П* удовлетворенность легко вычитывается из контекста. Амбивалентным отношение к сделанному выбору оказалось в 3% в *С* и в 8% в *П*. Согласно данным СКВ, удовлетворенность выбором значимо выше в *С* (Wilcoxon Signed Ranks Test, $p = .000$, $Z = -3,975$).

2. Количество эмоций в результате выбора (свободное описание): и количество эмоционально окрашенных рассказов, и яркость самих описаний в *С* значительно выше, чем в *П*. В 67,5% описаний *П* не было ни одного упоминания о качестве совершенного выбора и эмоциях в связи с принятым решением – ни прямого, ни косвенного (в *С* это количество равнялось 37%). Зачастую в *П* отсутствовало и описание самого итога выбора.

VI. Сложность выбора

1. **Сложность/трудность/тяжесть/мучительность выбора** (свободное описание): в С прямые указания на сложность выбора присутствуют в 16% описаний («очень тяжело переживала необходимость выбора между вузом близко к дому, жизнью рядом с семьей и друзьями и переездом в другой город», «выбор достался *тяжело*, потому что я остаюсь здесь и идет признание, что я уже взрослая», «для меня это был важный и *тяжелый* выбор» и др.); в П - в 9% описаний.

2. **Факторы, усложняющие процесс принятия решения** (свободное описание): недостаточность информации о какой-либо из альтернатив («не знаю, каков был бы мой выбор, *если бы я знала заранее*, через что мне придется пройти»), дефицит времени («поскольку *времени на раздумия оставалось мало...*»), равнозначная привлекательность нескольких альтернатив («я окончила школу отлично и совсем не понимала чего хочу, куда хочу, что мне больше всего интересно, *хотелось заниматься всем и сразу*»), обилие альтернатив («... я пришел в магазин, и у меня *разбежались глаза*, потому что там было несколько вещей, которые могли бы ему очень понравиться. Я *достаточно долго ходил* по магазину и *думал*, что же из двух предполагаемых вещей выбрать») (см. *Выготский*, 1983).

VII. Значимость выбора

1. **Уникальность ситуации** (свободное описание): если при описании С, как правило, указываются штучные, уникальные события, не имеющие аналогов во всем предшествующем жизненном опыте, то к П относятся типичные, многократно повторяющиеся события (что подчеркивается употреблением слов «всегда», «обычно», «как правило», «часто», «каждый раз», «например» и т.п.): «собственно, такие ситуации *повторяются из года в год... чаще всего* мечусь между двумя вариантами и, в итоге, выбираю. Рассмотрим *любой* частный случай», «<это> достаточно *заурядная* ситуация», «*часто* сталкиваюсь с таким», «*думаю, каждый* рано или поздно сталкивался с такой ситуацией» и др.

2. **Важность выбора** (свободное описание): прямые указания на исключительную важность выбора и его последствий встречаются в большинстве протоколов С, участники нередко прибегают к превосходной степени (например, «пожалуй, *Самый Важный Выбор*», «от этого действительно в жизни *зависит очень, очень многое*», «этот выбор повлияет, естественно, *на всю мою жизнь*»). При описании П же, напротив, часто происходит обесценивание выбранной альтернативы и выбора в целом, подчеркивание его «формального» характера («думал, что мне выбрать, хотя *на самом деле мне было все равно*», «*это ни к чему не привело*», «*жизнь моя от этого не изменилась*»).

3. **Влияние выбора на текущую жизнь** (вопрос анкеты ПВ): как и предполагалось, последствия *С* более значимы для респондентов, нежели последствия *П* (Wilcoxon Signed Ranks Test, $p = 0,000$, $Z = -7,154$).

Выявление индивидуально-личностных характеристик, связанных с параметрами субъективного конструирования выбора в ситуациях высокой и низкой значимости

С целью исследования связи параметров субъективного конструирования «судьбоносного» и «повседневного» выбора с устойчивыми особенностями личности, мы посчитали корреляции шкал опросника СКВ (в ситуациях *С* и *П*) с переменными личностных опросников, использовавшихся в обоих этапах исследования (корреляция Спирмена при попарном удалении потерянных данных; уровень значимости корреляций – $p < 0,05$ или выше).

Все значимые корреляции отражены в *Таблице 6*:

Таблица 6. Корреляции факторов СКВ (в ситуациях С и П) с переменными личностных опросников

Ф1: основательность выбора:

<i>Ситуация выбора</i>	<i>Методика</i>	<i>Шкалы</i>	<i>Значение корреляции</i>	<i>Количество респондентов</i>
<i>С</i>	Тест мотивационных ориентаций	Ориентация на достижение	0,349 (**)	73
		Ориентация на новизну	0,244	73
	Опросник когнитивной регуляции эмоций	Позитивная переоценка	0,247	71
		Обвинение других	-0,260	71
	Шкала толерантности к неопределенности	Отношение к сложным задачам	0,279	72
Тест смысложизненных ориентаций	Цели в жизни	0,272 (*)	72	
<i>П</i>	Тест мотивационных ориентаций	Ориентация на достижение	0,324	74
		Ориентация на новизну	0,274	74
		Социальная желательность	0,318	74
	Опросник «Личностные факторы решений»	Рациональность	0,255	74
	Тест смысложизненных ориентаций	Цели в жизни	0,291	73
		Локус контроля – Я	0,236	73
		Общий показатель осмысленности жизни	0,234	73
	Анкета ПВ – П	Очевидность критериев для	0,301	72

		сравнения альтернатив		
--	--	-----------------------	--	--

(*) Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

(**) Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed). – выделено полужирным шрифтом

Ф2: бесконфликтность:

Ситуация выбора	Методика	Шкалы	Значение корреляции	Количество респондентов
С	Опросник «Личностные факторы решений»	Риск	0,316	73
	Опросник когнитивной регуляции эмоций	Позитивная перефокусировка	0,276	71
		Обвинение других	0,278	71
	Тест смысложизненных ориентаций	Локус контроля – Я	0,236	72
П	Тест мотивационных ориентаций	Ориентация на достижение	0,259	74
		Ориентация на лидерство	0,250	74
		Ориентация на новизну	0,282	74
		Социальная желательность	0,287	74
	Опросник каузальных ориентаций	Автономия	0,242	72
		Безличная каузальная ориентация	-0,285	72
	Опросник волевого самоконтроля	Общий показатель волевого самоконтроля	0,314	74
		Настойчивость	0,322	74
	Опросник когнитивной регуляции эмоций	Позитивная перефокусировка	0,376	72
		Позитивная переоценка	0,293	72
	Тест смысложизненных ориентаций	Цели в жизни	0,333	73
		Процесс жизни	0,466	73
		Результативность жизни	0,374	73
		Локус контроля – Я	0,348	73
	Общий показатель осмысленности жизни	0,389	73	

Ф3: самостоятельность:

Ситуация выбора	Методика	Шкалы	Значение корреляции	Количество респондентов
С	Тест мотивационных ориентаций	Ориентация на новизну	0,274	73
	Опросник «Личностные факторы решений»	Риск	0,235	73
	Опросник когнитивной регуляции эмоций	Позитивная перефокусировка	-0,270	71
	Шкала	Толерантность/избегание	-0,242	72

	толерантности к неопределенности	неопределенности		
<i>II</i>	Тест мотивационных ориентаций	Ориентация на достижение	0,399	74
		Ориентация на новизну	0,399	74
		Социальная желательность	0,253	74
	Опросник каузальных ориентаций	Автономия	0,263	72
		Безличная каузальная ориентация	-0,339	72
	Опросник волевого самоконтроля	Общий показатель волевого самоконтроля	0,343	74
		Настойчивость	0,323	74
		Самообладание	0,245	74
	Опросник когнитивной регуляции эмоций	Руминации	-0,243	72
	Тест смысложизненных ориентаций	Цели в жизни	0,288	73
		Процесс жизни	0,252	73
		Результативность жизни	0,256	73
		Общий показатель осмысленности жизни	0,282	73
	Анкета ПВ – <i>II</i>	Временная удаленность ситуации выбора от момента исследования	-0,340	72
		Влияние выбора на текущую жизнь	-0,332	71
		Эмоциональная нагруженность ситуации выбора	-0,385	72

Ф4: удовлетворенность:

<i>Ситуация выбора</i>	<i>Методика</i>	<i>Шкалы</i>	<i>Значение корреляции</i>	<i>Количество респонденто в</i>
<i>C</i>	Анкета ПВ – <i>C</i>	Влияние выбора на текущую жизнь	0,095	73
		Очевидность альтернатив выбора	0,243	73
	Опросник когнитивной регуляции эмоций	Фокусирование на планировании	0,307	71
	Шкала толерантности к неопределенности	Отношение к сложным задачам	0,257	72
		Предпочтение неопределенности	0,242	72
<i>II</i>	Тест мотивационных ориентаций	Ориентация на достижение	0,294	74
		Ориентация на новизну	0,339	74
	Опросник волевого самоконтроля	Общий показатель волевого самоконтроля	0,246	74
		Настойчивость	0,233	74

Опросник когнитивной регуляции эмоций	Позитивная перефокусировка	0,233	72
	Рассмотрение в перспективе	0,284	72
Тест смысложизненных ориентаций	Цели в жизни	0,308	74
	Процесс жизни	0,373	73
	Результативность жизни	0,285	73
	Общий показатель осмысленности жизни	0,296	73

Таким образом, мы видим, что:

1. *Основательность выбора* связана с ориентацией на достижение (0,349 и 0,324) и новизну (0,244 и 0,274), а также наличием у человека целей в жизни (0,272 и 0,291). Более того, обдуманнный и ответственный *С* выбор совершают люди, стремящиеся к поиску положительного смысла в произошедшем событии (0,247), не склонные перекладывать на окружающих вину за пережитое (-0,260) и предпочитающие сложные задачи (0,279), а обдуманнный *П* выбор – те, кто стараются лучше выглядеть в глазах окружающих (0,318), предпочитают использовать рациональные стратегии принятия решений (0,255), верят в свои силы (0,236), считают свою жизнь достаточно осмысленной (0,234) и при этом в данной конкретной ситуации выбора четко осознают критерии для сравнения имеющихся альтернатив (0,301);

2. *Положительное отношение к процессу собственного выбора* коррелирует с верой в свои силы (0,236 и 0,348) и предпочтением такой стратегии когнитивной регуляции эмоций, как отвлечение на мысли о других, более приятных ситуациях вместо размышлений о пережитых затруднениях (0,276 и 0,376). Более того, люди, получающие удовольствие от *С* выбора, склонны к риску (0,316) и перекладыванию вины за пережитое событие на окружающих (0,278). *С* позитивным отношением к *П* выбору положительно коррелирует ориентация на достижение (0,259), лидерство (0,250) и новизну (0,282), социальная желательность (0,287), автономная каузальная ориентация (0,242), волевой самоконтроль (0,314), настойчивость (0,322), осмысленность жизни (0,389) (и такие частные ее показатели, как наличие целей в жизни (0,333), ее эмоциональная насыщенность (0,466) и результативность (0,374) и поиск положительного смысла в произошедшем событии (0,293); отрицательная корреляция – с безличной каузальной ориентацией (-0,285);

3. *Самостоятельность выбора* связана с ориентацией на новизну – тягой к поиску новых впечатлений, незнакомых ситуаций и сфер деятельности, изменению принятых решений и самого себя, творческому мышлению и отличию от других людей (0,274 и 0,399). Самостоятельный *С* выбор также положительно коррелирует с риском (0,235) и отрицательно – со склонностью отвлекаться на мысли о приятном вместо размышлений о пережитых затруднениях (-0,270) и толерантностью или избеганием неопределенности (-0,242). Те же, кто

предпочитает совершать автономный *П* выбор, ориентированы на достижение (0,399), социально желательны (0,253), имеют высокие баллы по параметрам автономности (0,263), волевого самоконтроля (0,343), настойчивости (0,323), самообладания (0,245), осмысленности жизни (0,282) (в том числе ее эмоциональной насыщенности (0,252) и результативности (0,256), а также наличия целей в жизни (0,288)); в то же время наблюдаются отрицательные корреляции самостоятельного *П* выбора с безличной каузальной ориентацией (-0,339), склонностью навязчиво думать о негативном событии (-0,243), большой эмоциональной нагруженностью ситуации выбора (-0,385), ее временной удаленностью от момента исследования (-0,340) и влиянием выбора на текущую жизнь испытуемого (-0,332) (то есть «повседневные» выборы из недавнего прошлого, а также выборы, вызывающие немного эмоций и практически не имеющие последствий для жизни, оцениваются как более самостоятельные);

4. *Удовлетворенность С выбором* коррелирует с предпочтением сложных задач (0,257) и неопределенности (0,242), со склонностью использовать такую стратегию реагирования на негативные события, как размышления о возможных шагах выхода из сложной ситуации (0,307), а также – применительно к конкретной ситуации выбора – очевидностью для человека вариантов, из которых предстояло выбирать (0,243), и оценкой последствий выбора как значимых (0,095). Удовлетворенность *П* выбором связана с ориентацией на достижение (0,294) и новизну (0,339), волевым самоконтролем (0,246), настойчивостью (0,233), осмысленностью жизни (0,296) (и ее частными показателями: наличием целей в жизни (0,308), ее эмоциональной насыщенностью (0,373) и результативностью (0,285)), а также выбором таких способов переживания трудных ситуаций, как отвлечение на мысли о более приятных событиях (0,233) и снижение исключительной значимости произошедшего за счет сравнения его с другими, более сложными ситуациями (0,284).

Выделение различных типов деятельности выбора в ситуациях высокой и низкой значимости

Результаты первой серии исследования (см. раздел 2.1) позволили нам выдвинуть предположение о существовании по меньшей мере двух различающихся типов деятельности выбора, которые, возможно, являются инвариантными в разных ситуациях. В данной серии исследования мы поставили перед собой задачу проверить эту гипотезу на материале ситуаций выбора разной значимости.

С этой целью была проведена процедура кластерного анализа (в качестве метода кластеризации был использован метод Варда, матрица сходства была построена на базе квадрата Евклидова расстояния, предварительно была проведена z-стандартизация) отдельно для ситуаций *С* и *П*. В качестве объектов кластеризации были выбраны респонденты, участвовавшие в исследовании, а в качестве переменных – шкалы СКВ.

Анализируя, чем именно различается отношение к процессу и результату собственного выбора у респондентов выделенных нами групп, в каждой из ситуаций мы применяли t-критерий для сравнения подвыборок по четырем факторам опросника.

«Судьбоносный» выбор

В результате кластеризации выделилось два кластера (22 и 51 человек; один протокол был исключен из обработки в связи с наличием пропущенных данных). Дендрограмма, полученная в результате кластерного анализа, приведена в *Приложении 7*. Основанием для разделения респондентов на две группы послужили различия в эмоциональном проживании ситуации С (факторы – «Бесконфликтность выбора» и «Удовлетворенность выбором»). Существенные и значимые (на уровне $p = 0,000$) различия обнаружилось по указанным двум инвариантным параметрам СКВ (см. *Таблицу 7*): респонденты, вошедшие во вторую группу, оценивают свой выбор как значительно более радостный и верный, нежели представители первой группы.

Таблица 7. Сравнение двух групп респондентов по 4 факторам СКВ в ситуации С (t-тест)

Статистика групп:

Факторы СКВ	№ группы (группировка методом Варда)	Кол-во респ.	Среднее значение
Основательность	1	22	18,864
	2	51	17,137
Бесконфликтность	1	22	7,500
	2	51	13,412
Самостоятельность	1	22	9,864
	2	51	9,745
Удовлетворенность	1	22	17,955
	2	51	24,863

Тест для независимых выборок:

Факторы СКВ	Допущение равенства/неравенства дисперсий	Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-тест на равенство средних	
		Знач. F- критерия	Значимость	Знач. T- критерия	Двусторонняя значимость
Основательность	Дисперсии равны	14,619	,000	1,865	,066
	Дисперсии неравны			2,402	,019
Бесконфликтность	Дисперсии равны	4,535	,037	-5,831	,000
	Дисперсии неравны			-6,712	,000
Самостоятельность	Дисперсии равны	,286	,594	,149	,882
	Дисперсии неравны			,153	,879
Удовлетворенность	Дисперсии равны	,199	,657	-8,004	,000
	Дисперсии неравны			-8,567	,000

«Повседневный» выбор

Проведя аналогичную процедуру, мы выделили два кластера (17 и 55 человек; два протокола были исключены из обработки в связи с наличием пропущенных данных). Дендрограмма, полученная в результате кластерного анализа, приведена в *Приложении 8*). Применяя t-критерий для сравнения подвыборок по факторам СКВ, мы обнаружили существенные и значимые (на уровне $p = 0,000$) различия по двум параметрам, характеризующим когнитивную сторону процесса выбора: его основательность и самостоятельность (см. *Таблицу 8*). Респонденты, вошедшие в первую группу, оценивают свой выбор как значительно более продуманный и самостоятельный, нежели представители второй группы.

Таблица 8. Сравнение двух групп респондентов по 4 факторам СКВ в ситуации II (t-тест)

Статистика групп:

Факторы СКВ	№ группы (группировка методом Варда)	Кол-во респ.	Среднее значение
Основательность	1	17	21,037
	2	55	13,790
Бесконфликтность	1	17	17,291
	2	55	14,053
Самостоятельность	1	17	19,546
	2	55	11,158
Удовлетворенность	1	17	25,346
	2	55	23,211

Тест для независимых выборок:

Факторы СКВ	Допущение равенства/неравенства дисперсий	Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-тест на равенство средних	
		Знач. F- критерия	Значимость	Знач. T- критерия	Двусторонняя значимость
Основательность	Дисперсии равны	5,041	,028	5,044	,000
	Дисперсии неравны			4,315	,000
Бесконфликтность	Дисперсии равны	,477	,492	2,170	,033
	Дисперсии неравны			1,980	,058
Самостоятельность	Дисперсии равны	9,034	,004	10,079	,000
	Дисперсии неравны			7,244	,000
Удовлетворенность	Дисперсии равны	,879	,352	1,185	,240
	Дисперсии неравны			1,024	,315

Таким образом, гипотеза о выделении разных типов деятельности выбора, различающихся параметрами СКВ, в данном исследовании подтвердилась частично.

В заключение раздела приведем **результаты** второй серии исследования:

1. Выборы, совершаемые в ситуациях разной значимости, различаются следующими характеристиками: содержание выбора и общий контекст ситуации, основательность выбора, эмоциональное отношение к процессу выбора, самостоятельность выбора, удовлетворенность выбором, сложность и значимость выбора:

а) *С* выбор растянут во времени и нередко охватывает целый жизненный этап, «появляясь» в описании и по прошествии нескольких лет с момента завершения ситуации; выбор в *П*, напротив, зачастую привязан к конкретному моменту времени и, в связи со свернутостью и автоматизированностью процессов, порой редуцируется до одной «точки» на временной оси, а потому в качестве *П* указывается преимущественно актуальная ситуация или выбор из недавнего прошлого;

б) *С* выбор является более обдуманым, нежели *П* выбор; его процесс чаще сопровождается размышлениями и сознательным конструированием аргументов; *П* выбор, напротив, нередко совершается спонтанно, а в качестве аргументов выступают ситуативные факторы;

в) ситуация *С* является более эмоционально заряженной и характеризуется большей амбивалентностью чувств, в то время как в ситуации *П* респондент может переживать незначительное количество эмоций или безразличие к процессу выбора;

г) стратегии, используемые респондентами в ситуациях высокой и низкой значимости, существенно различаются, при этом в *С* респонденты проявляют несколько меньше самостоятельности, нежели в *П*;

д) в целом респонденты более высоко оценивают результат *С*, нежели *П*; кроме того, и количество эмоционально окрашенных рассказов, и яркость самих описаний в *С* значительно выше, чем в *П*;

е) *С* выбор зачастую оценивается как более сложный и мучительный, чем *П* выбор;

ж) в качестве *С*, как правило, указываются штучные, уникальные события, оказывающие влияние на жизнь респондентов; в качестве *П* – типичные, многократно повторяющиеся события, практически не имеющие последствий для жизни.

2. Параметры субъективного конструирования выбора имеют незначительное количество индивидуально-личностных коррелятов в ситуации более значимого выбора (то

есть «судьбоносный» выбор практически не предсказывается индивидуально-личностными характеристиками), в то время как в ситуации менее значимого («повседневного») выбора наблюдается связь параметров субъективного конструирования выбора со многими индивидуально-личностными переменными: ориентацией на достижение и на новизну, осмысленностью жизни и наличием целей в жизни, социальной желательностью, волевым самоконтролем, настойчивостью, эмоциональной насыщенностью и результативностью жизни и др.

3. Гипотеза о существовании различных типов деятельности выбора в ситуациях разной значимости на материале данного исследования подтвердилась частично.

2.2.3. Обсуждение результатов второй серии эмпирического исследования

Приведенные результаты второй серии исследования позволяют говорить о подтверждении большей части выдвинутых гипотез.

Результаты сопоставления особенностей «повседневного» и «судьбоносного» выбора указывают на то, что деятельность выбора в более значимых ситуациях носит более развернутый и осознанный характер, в то время как в менее значимых приобретает более свернутые, редуцированные формы.

Остановимся на некоторых частных результатах сравнения особенностей выбора в *П* и *С*.

Неоднородность ответов в случае *П* (выражающаяся в том, что в качестве ситуации «повседневного» выбора рядом участников был описан не малозначимый случай принятия решения, как предполагалось, а ситуация, оказавшая сильное или умеренное влияние на всю последующую жизнь респондента), на наш взгляд, указывает 1) на большую относительность и растяжимость понятия «повседневного» выбора; 2) на то, что малозначимые выборы вообще сложнее «заметить», а следовательно – и описать (вследствие чего респонденты, имеющие меньший «порог чувствительности» к распознаванию ситуаций выбора в своей жизни, осуществляют невольную подмену задания и вместо «повседневного» выбора описывают выбор промежуточной – между *П* и *С* – степени значимости).

Свернутость процессов выбора во времени в *П* (отмеченную в большинстве протоколов) можно объяснить легкостью, незначимостью и ситуативностью «повседневного» выбора. В оценке длительности «судьбоносного» выбора, как было описано выше, было обнаружено больше индивидуальных различий. Растянута «судьбоносного» выбора во времени кажется закономерной и не требует дополнительных интерпретаций; кажущаяся же парадоксальность ситуации, заключающаяся в том, что совершение сложного и ответственного выбора *С*

происходит мгновенно, может быть объяснена, на наш взгляд, как абберациями автобиографической памяти (Нуркова, 2000), так и, возможно, «постпроизвольным» характером самого выбора (Леонтьев, 2014 а).

Говоря о различиях в эмоциональном проживании ситуаций выбора высокой и низкой значимости, подчеркнем, что в ситуации *С* чувства отличались большей амбивалентностью и не менее 10% респондентов указывали на сопутствующие выбору чувства страха и тревоги (что может быть объяснено большой значимостью и неопределенностью данного выбора). В описаниях ситуации *П* эти эмоции отсутствуют, но при этом 14% респондентов сообщают о переживании удовольствия и наслаждения и более трети участников – о безразличии и равнодушии к ситуации выбора (вызванных, на наш взгляд, легкостью и «формальностью» самой ситуации «повседневного» выбора). Отдельно отметим тот факт, что и в *С*, и в *П* не менее четверти участников в ответе на вопрос о *мыслях*, возникших у них в процессе принятия решения, привели описание *чувств*. Эти данные работают на подтверждение нашей гипотезы о том, что выбор не может быть полностью сведен к когнитивной оценке имеющихся альтернатив.

Отдельного внимания заслуживает то, что в *С* респонденты проявляют несколько меньше самостоятельности, нежели в *П*. По-видимому, в связи с большой значимостью «судьбоносного» выбора человек начинает больше опираться как на внутренние, так и на внешние ресурсы, в то время как «повседневный» выбор, менее включенный в общий жизненный контекст и не имеющий каких-нибудь ощутимых последствий, чаще всего не предполагает ориентацию на третьих лиц. Данные качественных методик подтверждают правомерность этой интерпретации.

Результаты корреляционного анализа также позволяют говорить о принципиальном различии ситуаций выбора разной значимости (на это указывают как количество, так и характер корреляций параметров деятельности выбора с индивидуально-личностными переменными в ситуациях *С* и *П*).

1. Параметры *П* выбора оказываются связаны со многими переменными личностных опросников, в то время как в случае *С* столь выраженной связи не наблюдается (таким образом, построение деятельности *С* выбора практически не предсказывается индивидуально-личностными характеристиками).

Объяснение подобного феномена мы видим в том, что *С* выбор, происходящий в условиях большой неопределенности и риска, являющийся переломным событием в жизни человека, не предполагает обращения к готовым решениям, заранее заданным способам действия. В свете

вышесказанного, кажется закономерным то, что толерантность (и предпочтение) неопределенности является одной из немногих индивидуально-личностных характеристик, наличие которой сказывается на субъективном конструировании совершаемого *С* выбора (более того, связей отношения к неопределенности с субъективным конструированием *П* выбора не наблюдается ни по одному из факторов, что указывает на принципиально различный характер ситуаций выбора высокой и низкой значимости).

Деятельность выбора в *С* – это разворачивающаяся здесь-и-сейчас деятельность самоопределения в проективной жизненной ситуации, имеющая своим итогом не только непосредственное предпочтение человеком одной из альтернатив, но и расширение круга целей и мотивов, появление нового, обобщенного видения ситуации выбора в целом (*Петровский, 2010*), а также формирование себя в процессе выбора, трансформация личности (см., в частности, *Рубинштейн, 1986; Кравченко, 1987; Бергсон, 1992; Кьеркегор, 1998; Логинова, 2001; Мадди, 2005*). Более того, необходимость совладания с неопределенностью, решение «задачи на смысл» (*Леонтьев, 1975; Леонтьев, 2003*) в *С* может в каком-то смысле нивелировать различия между выбирающими, поскольку требует от любого человека много ресурсов, и в том случае, если внутренних ресурсов (опора на интуицию, опыт, смыслы и ценности) для совершения качественного выбора не хватает, человек может прибегать к помощи внешних средств (обращение к авторитетным лицам, увеличение промежутка времени на обдумывание альтернатив и др.). В ситуации *П* такая «компенсация» не требуется, поскольку цена вопроса невелика. Субъективное конструирование *П* выбора во многом обуславливается индивидуально-личностными особенностями и накопленным опытом разрешения аналогичных ситуаций, а потому *П* выбор – это скорее показатель того, как человек живет.

2. Разные параметры субъективного конструирования *П* выбора зачастую коррелируют с одними и теми же индивидуально-личностными переменными. Так, в случае *П* ориентация на достижение и на новизну (шкалы ТОМ), а также наличие целей в жизни и общий показатель осмысленности жизни (СЖО) взаимосвязаны со всеми четырьмя факторами СКВ; социальная желательность (ТОМ) – с основательностью, бесконфликтностью и самостоятельностью выбора; общий показатель волевого самоконтроля и настойчивость (ВСК), процесс и результативность жизни (СЖО) – с бесконфликтностью, самостоятельностью и удовлетворенностью выбора. Между тем, в *С* подобное сходство в корреляциях отсутствует.

Таким образом, структура субъективного конструирования *П* выбора представляется значительно более однородной: в отличие от *С*, все параметры СКВ в случае *П* находятся в тесной взаимосвязи. Об этом, в частности, свидетельствует сопоставление данных корреляционного анализа факторов опросника СКВ в *С* и *П* (см. *Таблицу 9*).

Таблица 9. Корреляции факторов СКВ (в ситуациях С и П) друг с другом

«Судьбоносный» выбор:

	С_1Ф	С_2Ф	С_3Ф	С_4Ф
С_1Ф				
С_2Ф				0,477 (*)
С_3Ф				
С_4Ф		0,477		

«Повседневный» выбор:

	П_1Ф	П_2Ф	П_3Ф	П_4Ф
П_1Ф			0,362	
П_2Ф			0,326	0,567
П_3Ф	0,362	0,326		0,274 (**)
П_4Ф		0,567	0,274	

(*) Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

(**) Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed). – выделено полужирным шрифтом

Описанное «срастание», или «слипание» параметров субъективного конструирования выбора в П можно объяснить большей легкостью данной ситуации, однозначностью ее восприятия респондентами. Разрешение ситуации С, напротив, сопряжено с большей амбивалентностью мыслей и чувств, поскольку выбор одной из альтернатив с неизбежностью предполагает жертву – отказ от другой (см., в частности, *Василюк, 1997; Кьеркегор, 1998*). Удовлетворенность принятым решением при этом может быть достаточно высокой (см. раздел 2.2.2), в том числе и потому, что в результате процесса выбора, нередко длительного и мучительного, возникает ряд важных личностных приобретений.

Гипотеза о существовании различных типов деятельности выбора (субъектный и спонтанный выбор) в ситуациях «судьбоносного» и «повседневного» выбора подтвердилась частично. Полученные данные, на первый взгляд, не согласуются с результатами первой серии исследования (см. раздел 2.1.2): в нем различия между двумя выделенными кластерами касались всех четырех инвариантных параметров СКВ, что и позволило сформулировать гипотезу о существовании двух принципиально различных типов деятельности выбора. Здесь же различия между выделенными группами касаются либо второго и четвертого (ситуация С), либо первого и третьего факторов (ситуация П).

Между тем, более глубокий анализ позволяет снять кажущееся противоречие между описанными результатами. В исследовании выборов в Думу конкретное содержание выбора (решение об участии/неучастии в голосовании) было задано априори; в данном исследовании мы намеренно ушли от обозначения типов рассматриваемых ситуаций, задав лишь их степени значимости. Таким образом, в первом случае выбор оказался «смешанным», поскольку кем-то

из респондентов ситуация голосования воспринималась как судьбоносная (возможность повлиять на судьбу города и страны), а кем-то – как малозначимая, «проходная»; человек произвольно сдвигал свой выбор по шкале *С-П* в одну из сторон. В настоящем же исследовании нам удалось дифференцировать степени значимости выбора и рассмотреть каждую из них отдельно, с чем – предположительно – и связано различие в результатах.

Более детальный анализ типов деятельности выбора в ситуациях разной значимости стал одной из задач третьей серии эмпирического исследования (см. раздел 2.3).

2.3. Эмпирическое исследование индивидуальных особенностей деятельности выбора в ситуациях высокой, средней и низкой значимости³

2.3.1. Материал, организация и методы третьей серии эмпирического исследования

В данном исследовании мы поставили перед собой задачу проверить гипотезы, получившие подтверждение во второй серии исследования (см. раздел 2.2), на значительно более многочисленной и менее однородной выборке (пользователях сети Интернет⁴) и на материале других жизненных ситуаций выбора. Поскольку в рамках предыдущего исследования удалось обнаружить различия между «повседневным» и «судьбоносным» выбором, в данной серии мы решили дополнительно выделить третью (промежуточную между *П* и *С*) степень значимости ситуаций выбора и рассмотреть деятельность выбора, имеющую место в каждом из этих случаев. Большой объем выборки также позволил расширить перечень основных задач исследования, включив в них сравнение специфики деятельности выбора в ситуациях, имеющих разное тематическое содержание, а также использовать более сложные методы математической обработки количественных данных. С учетом того, что инструкция *м* типа (свободное описание ситуаций выбора) – как было выявлено в предыдущем исследовании (см. раздел 2.2) – позволяет респондентам лучше погрузиться в анализ описываемых ситуаций, нежели инструкция *ж* типа (ответы на вопросы структурированной анкеты), мы упразднили «жесткую» инструкцию. Также, принимая во внимание результаты предыдущей серии и особенности формата Интернет-исследования (ограничение по длительности тестирования), мы внесли изменения в перечень вспомогательных методик.

³ Автор выражает большую признательность В. Боброву, А. Горбуновой, С. Кирьениной, В. Костенко, А. Моспан, Е.Н. Осину и З. Перловой за помощь в сборе и обработке данных.

⁴ Отметим, что Интернет как среда для организации и проведения исследований завоевывает все большую популярность среди профессиональных психологов (*Ромек, Сатин, 2000*), и изучение механизмов принятия решений с использованием сети Интернет на сегодняшний день широко практикуется во многих странах (*Войскунский, 2010; Жичкина, 2000*).

Цель исследования: изучение индивидуальных особенностей деятельности выбора в ситуациях разной (высокой, средней и низкой) значимости.

Задачи исследования:

1. Проанализировать особенности ситуаций выбора высокой, средней и низкой значимости, имеющих различное тематическое содержание;
2. Выявить связи особенностей деятельности выбора со значимостью выбора;
3. Выделить различные типы деятельности выбора в ситуациях трех степеней значимости;
4. Выявить связь типов деятельности выбора с индивидуально-личностными переменными.

Основные гипотезы исследования:

1. Ситуации выбора высокой, средней и низкой значимости имеют различное тематическое содержание, а также различаются параметрами субъективного конструирования выбора;
2. В ситуациях выбора высокой, средней и низкой значимости возможно выделить несколько типов деятельности выбора, различающихся параметрами субъективного конструирования выбора и связанных с различными индивидуально-личностными переменными.

Данное исследование было проведено на 3759 посетителях сайта www.psychologies.ru, добровольно принявших участие в онлайн-тестировании в период с 2011 по 2013 гг. Из полученного массива данных нами для дальнейшей работы было отобрано 1833 протоколов, не содержащих незаполненных методик и пропусков при ответе на вопросы анкет и опросников. Из респондентов, которые заполнили предложенную батарею методик полностью, 1684 женщин и 149 мужчин (сравнительный анализ результатов исследования, полученных на общем массиве участников и на выборке за вычетом респондентов мужского пола, не показал статистически значимых различий между этими группами, а потому в настоящем тексте мы приводим данные, полученные на всей выборке целиком). Все участники по возрасту находятся в интервале от 12 до 64 лет (ср. знач. = 27,8 лет, ст. отклон. = 8,27). 43 респондентов имеют неполное среднее образование, 74 чел. – среднее, 146 чел. – среднее профессиональное, 385 чел. – неполное высшее, 1123 чел. – высшее образование и 61 чел. – ученую степень.

Исследование состояло из двух блоков. По окончании первого (основного) блока, содержащего батарею авторских методик для изучения деятельности выбора в ситуациях

разной значимости, респондентам давалась краткая обратная связь с описанием целей и задач текущего исследования и предлагалось перейти ко второму блоку – дополнительно заполнить несколько личностных опросников. По окончании тестирования все респонденты получали обратную связь, включающую краткий анализ характерных для данного человека способов принятия решения и рекомендации, как повысить удовлетворенность собственным выбором (подсчет баллов, полученных при заполнении методик, осуществлялся на сайте, автоматически). Шаблоны для обратной связи см. в *Приложении 9*.

Для решения поставленных задач и проверки эмпирических гипотез применялись **методики** *основного* и *вспомогательного* ряда.

Основные методики

Методики основного ряда, направленные на изучение построения деятельности выбора, предлагались на первом этапе исследования.

Задача респондентов на этом этапе заключалась в том, чтобы последовательно вспомнить и проанализировать три ситуации выбора из своей жизни, различающиеся степенью значимости. Инструкции к ситуациям *П* и *С* были аналогичны тем, которые мы использовали в предыдущем исследовании (см. раздел 2.2):

а) инструкция к *П*: «Пожалуйста, вспомните какую-нибудь *малозначимую, заурядную* ситуацию из Вашей жизни, когда Вам было нужно выбрать что-либо, причем этот выбор не имел особо заметных последствий»;

б) инструкция к *С*: «Теперь постарайтесь, пожалуйста, вспомнить ситуацию, когда Вам предстояло совершить выбор, от которого в Вашей жизни *зависело очень многое*».

Инструкция к третьей ситуации выбора (будем обозначать ее *С_р*) звучала так: «Пожалуйста, постарайтесь вспомнить ситуацию выбора, *среднюю по значимости* между двумя предыдущими – ситуацию, которая была для Вас довольно важна, но не судьбоносна».

Во избежание позиционного эффекта, порядок предъявления ситуаций *П* и *С* варьировался: части респондентов (884 чел.) предлагалось вначале описать ситуацию *П*, а части респондентов (949 чел.) – ситуацию *С* (при том, что ситуация *С_р*, будучи промежуточной по степени значимости между *П* и *С*, всегда предъявлялась в последнюю очередь). Версии были распределены между участниками случайным образом.

В результате сопоставления ответов респондентов двух групп (t-тест для независимых выборок) был обнаружен ряд значимых, но при этом незначительных (по величине) различий между группами, касающихся значений по трем первым шкалам опросника СКВ

(основательность, бесконфликтность и эмоциональность выбора) и ответов на ряд вопросов анкеты «Паспорт выбора» (вопросы об эмоциональной нагруженности, временной удаленности ситуации и ее влиянии на текущую жизнь).

Респонденты, которым вначале предлагалось поработать с ситуацией *С* и затем – с *П*, оценивали «судьбоносный» выбор как несколько менее обдуманый ($p = 0,03$), но при этом более самостоятельный ($p = 0,000$) и бесконфликтный ($p = 0,000$), нежели те респонденты, которым *С* предлагалась в качестве второй ситуации. Наиболее вероятное объяснение этого феномена мы видим в том, что по мере работы с автобиографическим материалом рефлексивность ответов респондентов повышается, видение значимой ситуации выбора усложняется, углубляется и становится чуть более объемным; вспоминаются факторы, повлиявшие на принятие решения, и сложности, сопутствующие этому процессу, в результате чего восприятие сделанного выбора становится менее одозначным. Далее, у респондентов, заполнивших версию *СП*, ситуация «судьбоносного» выбора вызвала несколько меньше эмоций ($p = 0,000$) и, по оценкам респондентов, меньше повлияла на последующую жизнь ($p = 0,006$), нежели у респондентов, заполнивших версию *ПС*. Полученные результаты мы склонны объяснять тем, что на момент описания ситуации *С* респонденты этой группы были чуть меньше погружены в ситуацию исследования, что могло отразиться как на оценке эмоциональной нагруженности и значимости анализируемой ситуации, так и на подборе самой дилеммы, с которой предстояло работать (предпочтении при прочих равных более нейтральной, «безопасной» ситуации *С* для описания). «Повседневный» выбор респонденты, заполнившие версию *СП*, оценивали как чуть менее продуманный ($p = 0,000$), более радостный и безболезненный ($p = 0,000$) и вызвавший меньшее количество эмоций ($p = 0,000$), нежели респонденты другой группы. Объяснением может послужить то, что в данном случае описанию малозначимой ситуации выбора предшествовал анализ более «сложной» ситуации *С*, и это по контрасту приводило к некоторому обесцениванию работы выбора, проделанной в случае *П*. Кроме того, те, кто заполнял версию *СП*, вспоминали ситуации и «повседневного», и «судьбоносного» выбора, более удаленные от момента исследования (в обоих случаях $p = 0,000$), нежели те, кто заполнял версию *ПС*. Это различие может быть проинтерпретировано эффектом установки: когда испытуемого вначале просят описать ситуацию *П*, то у него с большей вероятностью в памяти актуализируется ситуация из недавнего прошлого, и в качестве выбора *С* также вспоминается недавний опыт; аналогичным образом, работа с зачастую более удаленной по времени ситуацией *С* оказывает влияние на выбор более ранней ситуации *П*.

Как видно из приведенных данных, результаты сравнения двух групп частично пересекаются с результатами, полученными при сопоставлении двух аналогичных групп в предыдущем исследовании; они были проинтерпретированы нами сходным образом. Больше

количество различий между группами в данной серии мы склонны объяснять увеличением объема выборки. По ситуации *Ср* значимых различий между двумя группами выявлено не было. Поскольку описанные различия в средних значениях, будучи статистически достоверными, являются незначительными по всем переменным, по которым осуществлялось сравнение двух групп, мы считаем возможным рассматривать результаты обеих групп как целое, в совокупности.

1. Мы просили участников вначале **назвать**, а затем **описать** выбранную ситуацию своими словами, не выходя за пределы заданного объема (1000 печатных символов).

2. Для выявления особенностей субъективного конструирования выбора использовался авторский **опросник СКВ** (см. описание в разделе 2.1) – 16-шкальная версия.

3. Для более детального изучения феноменологии выбора по каждой из ситуаций далее предлагалась **анкета «Паспорт выбора»**, содержащая те же вопросы, что и в предыдущем исследовании (см. *Приложение б*).

Вспомогательные методик

При подборе методик для диагностики индивидуальных особенностей личности мы фокусировались на тех переменных, которые характеризуют личностный потенциал человека (см. *Леонтьев и др.*, 2011) и – отталкиваясь от результатов наших предыдущих исследований (см. разделы 2.1 и 2.2) – связь которых с особенностями выбора представляла для нас наибольший интерес. Ввиду имеющегося ограничения по длительности тестирования нами были выбраны короткие одношкальные опросники, доказавшие свою высокую валидность применительно к русскоязычным выборкам.

1. Для измерения толерантности к неопределенности использовалась **Шкала общей толерантности к неопределенности (ШОТН)** (см. раздел 2.1). В данном исследовании методика рассматривалась как одношкальная.

2. Для оценки степени удовлетворенности человека собственной жизнью использовалась **Шкала удовлетворенности жизнью (SWLS)** (см. раздел 2.1).

2.3.2. Результаты третьей серии эмпирического исследования

При обработке результатов исследования проводился качественный и количественный анализ данных. Качественной обработке подвергались ответы на открытые вопросы авторских методик (название и описание ситуации), а количественной – данные опросника СКВ, анкеты ПВ, а также личностных опросников.

Анализ особенностей ситуаций выбора высокой, средней и низкой значимости, имеющих различное тематическое содержание

Для изучения содержания ситуаций, приведенных респондентами, нами был проведен контент-анализ вербальных описаний ситуаций высокой, средней и низкой значимости (Квале, 2003). В процедуре контент-анализа участвовали пятеро независимых экспертов, имеющих высшее психологическое образование и опыт подобной работы.

На первом этапе была разработана пробная сетка категорий, которая дорабатывалась экспертами несколько раз в ходе пробного кодирования данных и группового обсуждения. Окончательная категориальная сетка включала 14 крупных категорий, часть которых содержали также подкатегории (всего 22 подкатегории) – см. Приложение 10. Экспертам предлагалось отнести каждое высказывание респондента к одной или нескольким категориям, при этом указав относительный вес каждой категории в баллах от 1 до 2 (например, «2» для основной категории и «1» для вспомогательной). Эксперты могли использовать категорию «Другое» (для ситуаций, не подходящих ни под одну из перечисленных в кодировочной таблице категорий), а также «Не поддается кодировке» (в случае, если приведенное описание было неконкретным, неполным, недостаточно ясным, относилось одновременно к нескольким разноплановым ситуациям либо отсутствовало). В случае, если эксперт оставлял ячейку пустой, она рассматривалась как пропущенные данные.

Для обработки полученных данных была написана специальная программа (макросы в Microsoft Excel). Категории, присвоенные одним и тем же экспертом одному и тому же высказыванию, взвешивались таким образом, чтобы их общий вес составлял 1 (если эксперт указывал несколько категорий, 1 делился пропорционально указанным им весам, а если веса не были указаны экспертом, то присваивались равные путем деления 1 на количество указанных категорий). Затем для каждого высказывания из всей совокупности экспертных оценок выбиралась преобладающая категория и рассчитывался «коэффициент уверенности» как доля весов этой категории в сумме весов по всем присвоенным категориям (оценках экспертов). Вся обработка велась параллельно по крупным категориям и по подкатегориям. В тех случаях, когда программа не позволяла рассчитать преобладающую категорию и подкатеорию для описания ситуации выбора (например, если нескольким категориям присваивался равный вес), решение об определении доминирующей категории/подкатегории принималось дополнительным экспертом-рефером – специалистом в области психологии выбора. Число таких ситуаций составило около 5% для *П* и *С* и было несколько выше (9,4%) для *Ср*.

Для оценки согласованности полученных экспертных оценок использовался альфа-коэффициент Криппендорфа для номинативных шкал (Krippendorff, 1980), расчет которого производился по формуле в программе Microsoft Excel. В традиционном варианте этот

показатель используется для четкого кодирования (1 высказывание = 1 категория). В нашей ситуации нечеткого кодирования формула была модифицирована: при составлении матрицы совпадений каждое значение перемножалось на веса соответствующих категорий в оценках пары экспертов. Нетрудно показать, что, поскольку совокупный вес оценок для одного высказывания по всем категориям каждым экспертом составлял 1, все допущения альфа-коэффициента Криппендорфа в этом случае также выполняются.

Полученные показатели представлены в *Таблице 10*. Как правило, показатели альфа Криппендорфа в диапазоне от 0,8 до 1 считаются критерием надежной классификации. Почти во всех случаях, за исключением выбора средней значимости, показатель находился в этом диапазоне или был близок к нему. Согласованность экспертных оценок была наибольшей для ситуаций *C* (где респонденты, вероятно, давали более четкие описания в силу субъективной значимости этих ситуаций) и наименьшей – для ситуаций *Ср* (которые предъявлялись респондентам последними: возможно, имел место эффект усталости). Доля описаний, которые не содержали достаточной информации для кодирования (по консенсусу экспертов), составляла от 10-12%. Для дальнейшей обработки использовались только те описания, при кодировании которых эксперты показали согласованность 0,5 и выше.

Таблица 10. Показатели согласованности экспертных оценок

Ситуация выбора	Категории и подкатегории	Альфа Крип.	Уверенность		Доля катег. с уверенностью >0,5, %	Доля катег. NA, %
			Среднее	Ст. отклон.		
<i>П</i>	22 подкатег.	0,81	0,85	0,20	86,7	10,5
	14 катег.	0,82	0,87	0,19	88,9	10,2
<i>Ср</i>	22 подкатег.	0,77	0,80	0,23	76,7	12,5
	14 катег.	0,81	0,84	0,21	82,3	12,3
<i>C</i>	22 подкатег.	0,81	0,85	0,20	85,7	12,9
	14 катег.	0,84	0,88	0,19	89,0	12,5

NA – категория «Не поддается кодировке»

Полученное распределение ситуаций выбора по категориям и по подкатегориям представлено в *Таблице 11*. Приведено распределение для всех ситуаций (анализ только по ситуациям с высокой согласованностью экспертных мнений дает очень близкие результаты). Для каждой категории эмпирическое распределение частот ее встречаемости по трем типам ситуаций сравнивалось с равномерным распределением при помощи критерия хи-квадрат.

Почти половина (43,6%) ситуаций *П* связаны с потребительским выбором, однако среди ситуаций *C* потребительский выбор практически отсутствует (1,2%). К *Ср* относится выбор крупных покупок (доля ситуаций этого типа среди всех выборов *Ср* – 6%; сравн. с 1,5% в случае *П* и 0,8% в случае *C*). Аналогичным образом, выбор времяпровождения представляет собой малозначимый выбор (16,4%), в особенности это относится к выбору досуга или дел на

короткое время (13,6% в случае *П*; сравн. с 8,2% в *Ср* и 0,8% в *С*), хотя выбор длительного времяпровождения (например, отпуск) относится скорее к средней значимости (7,5% в *Ср*; сравн. с 2,8% в *П* и 1% в *С*).

Выбор в сфере места жительства рассматривается большинством респондентов как *С* (9,9%) и, несколько реже, как *Ср* (4,4%; сравн. с 1% в *П*). То же самое касается выбора в сфере личных отношений (29,4% в случае *С*, 15,7% в *Ср* и 6,3% в *П*), при этом выбор партнера или характера отношений с партнером относится чаще к *С*, а выбор в сфере непартнерских отношений – к *Ср*. К *С* также относится выбор, касающийся беременности и рождения ребенка (2,6% в *С*; сравн. с 0,4% в *Ср* и 0,3% в *П*). Выбор основного образования чаще рассматривается как *С* (19,2%; сравн. с 6,8% в *Ср* и 2,2% в *П*), а выбор дополнительного образования, курсов – как *Ср* (2,4%; сравн. с 0,5% в *П* и 0,4% в *С*). Выбор работы практически в равных долях встречается и в *Ср* (17,5%), и в *С* (16,8%; сравн. с 5,7% в *П*).

К ситуациям *П* относится выбор самопрезентации, выбор способа совершения тех или иных действий (4,9%; сравн. с 1,8% в *Ср* и 0,2% в *С*). Выбор линии поведения представляет собой скорее малозначимый выбор (3,8% в *Ср* и 3,7% в *П*), хотя встречается во всех ситуациях (в *С* – 2%). К *Ср* относится выбор за другого человека (например, выбор школы для ребенка) (1,4%; сравн. с 0,3% в *С* и 0,2% в *П*). Мировоззренческий, этический выбор чаще является «судьбоносным» (1,7%; сравн. с 0,6% в *Ср* и 0,2% в *П*). Доля описаний, которые были отнесены большинством экспертов к категории «Другое», наиболее велика в ситуациях *Ср* (3,3%) и *С* (2,3%; сравн. с 1,3% в *П*); неклассифицируемых ситуаций также несколько больше среди *С* (12,5%) и *Ср* (12,3%), нежели среди *П* (10,2%), что может указывать на то, что четко описывать более значимые ситуации респондентам сложнее.

Таблица 11. Распределение ситуаций выбора по категориям и подкатегориям

Категории и подкатегории	Доля, %			Значимость разл., хи-квадрат (df=2)
	<i>П</i> (N=1833)	<i>Ср</i> (N=1833)	<i>С</i> (N=1833)	
Потребительский выбор	43,64	12,82	1,20	917,58***
Покупка в магазине	25,26	5,56	0,27	613,15***
Выбор еды	14,24	0,22	0,05	502,47***
Выбор подарка	2,40	1,04	0,05	43,72***
Крупное приобретение	1,53	6,06	0,82	105,68***
Выбор времяпровождения	16,37	15,71	1,85	217,71***
На короткое время	13,58	8,24	0,82	199,65***
На длительное время	2,78	7,53	1,04	109,39***
Выбор места жительства	0,98	4,36	9,87	145,57***
Выбор в сфере	6,33	15,66	29,41	288,40***

личных отношений				
Выбор партнера	1,25	1,85	4,96	54,01***
Выбор характера отношений с партнером	2,89	7,64	21,06	309,11***
Выбор в сфере непартнерских отношений	1,96	5,62	2,78	39,04**
Выбор в сфере работы	5,67	17,51	16,75	120,89***
Выбор работы, рода занятий	4,20	16,20	15,71	140,49***
Решение об изменении трудовой нагрузки	1,31	1,04	0,76	2,63
Выбор в сфере образования	2,73	9,33	19,53	249,52***
Выбор специальности, места обучения	2,24	6,76	19,20	300,96***
Выбор дополнительного образования	0,49	2,40	0,38	43,30**
Выбор самопрезентации	4,86	1,80	0,22	88,90***
Выбор средств/операций	3,60	1,04	0,05	78,58***
Выбор линии поведения	3,71	3,76	2,07	10,64**
Выбор, рожать ли ребенка	0,27	0,44	2,56	54,90***
Мировоззренческий и/или этический выбор	0,16	0,55	1,36	19,95***
Выбор за другого	0,16	1,42	0,33	26,80***
Другое	1,31	3,33	2,29	16,17***
Не поддается кодировке	10,20	12,27	12,49	5,03

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; df – число степеней свободы

Примечание: Ячейки с наибольшей долей по строке выделены. Сумма процентов по подкатегориям, входящим в категорию, может лишь приблизительно совпадать с процентом соответствующей категории, т.к. анализ по подкатегориям проводился отдельно.

Поскольку ситуации с разным содержанием неравномерно распределились по значимости выбора, разделить эти эффекты не было возможным. Для изучения связи характеристик субъективного конструирования выбора (шкалы СКВ) с содержанием выбора вне контекста значимости были рассчитаны стандартизованные средние (z-оценки), образующие «профиль выбора» (значения четырех шкал СКВ) для ситуации каждого типа. Значимость отклонения каждой точки профиля от теоретического среднего (0) для всех ситуаций и степеней значимости оценивалась с помощью одновыборочного критерия Стьюдента (поскольку распределение исходных переменных СКВ было достаточно близко к нормальному). Для работы с данными была применена статистическая компьютерная программа Statistica. Результаты представлены в *Таблице 12*.

Таблица 12. Профили выборов, имеющих разное тематическое содержание

Категория	N	ОВ	БВ	СВ	УВ
Потребительский выбор	1023	-0,07*	0,49***	0,21***	0,24***
Покупка в магазине	532	-0,07	0,49***	0,24***	0,27***
Выбор еды	263	-0,36***	0,45***	0,44***	0,1
Выбор подарка	63	0,04	0,54***	0,06	0,28*
Крупное приобретение	165	0,33***	0,52***	-0,18*	0,38***
Выбор времяпрепровождения	580	-0,21***	0,25***	-0,02	0,08
На короткое время	384	-0,33***	0,21***	0,05	-0,05
На длительное время	196	0,02	0,32***	-0,18*	0,34***
Выбор места жительства	283	0,15*	-0,05	-0,14*	0,11
Выбор в сфере личных отношений	893	0,01	-0,54***	0,14***	-0,25***
Выбор партнера	137	-0,17	-0,47***	0,11	-0,45***
Выбор характера отношений с партнером	576	0,05	-0,58***	0,16***	-0,18***
Выбор в сфере непартнерских отношений	180	0,02	-0,46***	0,09	-0,31***
Выбор в сфере работы	694	0,29***	-0,13***	-0,04	0,02
Выбор работы, рода занятий	630	0,29***	-0,12**	-0,03	0,02
Решение об изменении трудовой нагрузки	64	0,25	-0,27*	-0,17	0,01
Выбор в сфере образования	581	-0,04	0,05	-0,33***	-0,06
Выбор специальности, места обучения	514	-0,07	-0,02	-0,39***	-0,09*
Выбор дополнительного образования	67	0,12	0,55***	0,08	0,21
Выбор самопрезентации	127	-0,17	0,54***	0,12	0,3***
Выбор средств/операций	93	-0,11	0,21*	0,18	0,03
Выбор линии поведения	211	-0,06	-0,3***	0,05	-0,27***
Выбор, рожать ли ребенка	61	0,44**	-0,47***	-0,15	-0,03
Мировоззренческий и/или этический выбор	50	0,23	-0,12	0,02	0
Выбор за другого	34	0,55**	0,19	-0,18	0,34
Другое	177	0,23**	-0,15*	-0,11	0,11
Не поддается кодировке	692	-0,13***	-0,09*	-0,1**	-0,15***
Среднее, все группы		31,41	20,23	32,61	26,14
Ст. отклон., все группы		8,17	7,94	7,96	7,53

* p<0,05; ** p<0,01; *** p<0,001

ОВ – основательность выбора; БВ – бесконфликтность выбора; СВ – самостоятельность выбора; УВ – удовлетворенность выбором

Предсказуемым образом, потребительский выбор оказывается наиболее самостоятельным и бесконфликтным, а также приносит наибольшее удовлетворение (за исключением тривиального выбора еды). При этом выбор крупных покупок, как правило, менее

самостоятельный, но более продуманный, чем выбор мелких покупок. Выбор самопрезентации также не вызывает отрицательных эмоций и приводит к чувству удовлетворенности.

Достаточно бесконфликтным является также выбор времяпровождения. Выбор краткосрочного времяпровождения (на вечер, несколько дней) менее продуман, но и приносит меньше удовлетворения, чем выбор того, как и где потратить более продолжительное время (решение об отпуске, дальней поездке).

Наиболее эмоционально трудным, конфликтным и при этом не вполне самостоятельным является выбор в сфере личных отношений. Интересно, что в среднем он связан с меньшей степенью удовлетворенности выбором. Сходный профиль наблюдается у выбора, рожать или не рожать ребенка (в случае незапланированной беременности): он эмоционально амбивалентный и основательный.

Выбор в сфере работы является основательным и достаточно конфликтным.

Нами были выявлены различия в профилях выбора основного и дополнительного образования. Если в первом случае речь идет о недостаточно продуманном, вызывающем массу сложных чувств, несамостоятельном выборе, итог которого зачастую не воспринимается респондентами как хороший и правильный, то во втором случае налицо обратная картина: в меру основательное, приятное, самостоятельное и удовлетворяющее решение.

Примечательно, что ситуации, отнесенные экспертами к категории «Не поддается кодировке», получили отрицательные значения по всем четырем шкалам опросника СКВ: эти выборы оцениваются респондентами как необдуманные, несамостоятельные и вызывающие отрицательные эмоции как во время, так и после принятия решения.

Мы также аналогичным образом сопоставляли содержание ситуаций выбора с их оценками по другим параметрам (поскольку распределение порядковых переменных не соответствовало нормальному виду, было использовано преобразование Бокс-Кокса). Для работы с данными была применена статистическая компьютерная программа Statistica. Результаты представлены в *Таблице 13*:

Таблица 13. Связь содержания ситуаций выбора с переменными анкеты «Паспорт выбора»

<i>Категории и подкатегории</i>	<i>Удаленность во времени</i>	<i>Влияние на текущую жизнь</i>	<i>Достаточность информации</i>	<i>Количество эмоций</i>
Потребительский выбор	-0,63***	-0,74***	0,34***	-0,65***
Покупка в магазине	-0,56***	-0,84***	0,36***	-0,66***
Выбор еды	-1,33***	-1,06***	0,47***	-1,17***
Выбор подарка	-0,55***	-0,95***	0	-0,46***
Крупное приобретение	0,24**	0,14	0,18*	0,12

Выбор времяпрепровождения	-0,51***	-0,53***	0,22***	-0,38***
На короткое время	-0,75***	-0,63***	0,32***	-0,53***
На длительное время	-0,03	-0,34***	0,01	-0,07
Выбор места жительства	0,51***	0,69***	-0,21***	0,48***
Выбор в сфере личных отношений	0,38***	0,37***	-0,1**	0,56***
Выбор партнера	0,34***	0,54***	-0,35***	0,68***
Выбор характера отношений с партнером	0,42***	0,47***	-0,1*	0,64***
Выбор в сфере непартнерских отношений	0,29***	-0,08	0,09	0,19**
Выбор в сфере работы	0,24***	0,4***	-0,09*	0,23***
Выбор работы, рода занятий	0,28***	0,45***	-0,1**	0,25***
Решение об изменении трудовой нагрузки	-0,13	-0,02	0,05	0,09
Выбор в сфере образования	0,77***	0,57***	-0,31***	0,2***
Выбор специальности, места обучения	0,84***	0,66***	-0,34***	0,27***
Выбор дополнительного образования	0,22	-0,09	-0,08	-0,38**
Выбор самопрезентации	-0,68***	-0,77***	0,37***	-0,54***
Выбор средств/операций	-1,04***	-0,93***	0,19	-0,8***
Выбор линии поведения	-0,33***	-0,13	-0,02	-0,03
Выбор, рожать ли ребенка	0,95***	0,77***	0,03	0,81***
Мировоззренческий и/или этический выбор	0,35*	0,22	0,22	0,27
Выбор за другого	0,44*	0,26	0	0,28
Другое	-0,02	-0,01	-0,14	0,09
Не поддается кодировке	0,01	0,08*	-0,19***	0,06

* p<0,05; ** p<0,01; *** p<0,001

По времени наиболее давними являются ситуации выбора, рожать или нет (0,95), выбора специальности (0,84), места жительства (0,51). Эти же ситуации наибольшим образом сказываются своими последствиями на текущей жизни респондента и связаны с наиболее яркими эмоциональными переживаниями. Сильные эмоции также вызывают и дилеммы в сфере личных отношений.

Ситуациями, наименее удаленными по времени от момента исследования, являются выбор еды (-1,33) и потребительский выбор в целом (за исключением выбора крупных покупок), а также операциональный выбор (-1,04). Они, напротив, вызывают незначительное количество переживаний и практически не оказывают влияния на сегодняшнюю жизнь.

В отличие от остальных параметров переживания выбора (переменных анкеты ПВ), отраженных в таблице, разброс ответов респондентов на вопрос «В какой мере Вы располагали информацией, необходимой для принятия решения?» оказался умеренным (от -0,35 до 0,47). Согласно данным исследования, наибольшая неопределенность имеется в ситуациях выбора партнера (-0,35), специальности (-0,34), места жительства (-0,21), а также в

неклассифицируемых ситуациях (-0,19). Напротив, ситуации выбора еды (0,47) и потребительского выбора в целом (0,34), самопрезентации (0,37) и времяпрепровождения на короткое время (0,32) оцениваются респондентами как наименее сложные, поскольку имеющейся информации хватает для принятия верного решения.

Выделение различных типов деятельности выбора в ситуациях высокой, средней и низкой значимости

Результаты первой серии исследования (см. раздел 2.1) позволили нам выдвинуть предположение о существовании по меньшей мере двух различающихся типов деятельности выбора, которые, возможно, являются инвариантными в разных ситуациях. На материале двух разных ситуаций выбора, различающихся значимостью (см. раздел 2.2), эта гипотеза подтвердилась частично. В данной серии мы поставили перед собой задачу проверить эту гипотезу на материале трех ситуаций выбора: высокой, средней и низкой значимости.

С целью исследования интраиндивидуальных различий в деятельности выбора, совершаемого в ситуациях разной значимости (то есть анализа того, чем различаются параметры субъективного конструирования «повседневного», среднего и «судьбоносного» выбора у одного и того же респондента), был использован метод анализа латентных профилей (latent profile analysis), который также обозначается в литературе как модель смешения (mixture model). В основе метода лежит допущение, что отношения между объектами объясняются наличием априори неизвестных подмножеств (латентных классов), то есть индивидуальные различия в паттернах ответа изучаемых объектов объясняются различиями в их принадлежности к латентным классам, каждый из которых имеет определенную характеристику, классо-специфичный профиль ответа (Geiser, 2013). Данный метод позволил нам выделить несколько групп респондентов, имеющих различия в параметрах субъективного конструирования выбора.

Для работы с данными была применена статистическая компьютерная программа Mplus, версия 7.11. При выборе количества классов на первом шаге была использована 1000 стартовых значений; было выделено 100 максимальных значений; произведено 50 изначальных итераций. Нами были построены модели для 2-7 классов (см. *Таблицу 14*). Решение для трех классов показалось нам наиболее удачным статистически (по сочетанию использованных критериев) и содержательно – с точки зрения возможности интерпретации полученных данных.

Таблица 14. Информационные критерии для проанализированных решений (2-7 классов)

<i>Кол-во кл.</i>	<i>AIC</i>	<i>BIC</i>	<i>SABIC</i>	<i>Энтропия</i>	<i>VLMR</i>	<i>LMRadj</i>	<i>bLRT</i>
-------------------	------------	------------	--------------	-----------------	-------------	---------------	-------------

2	511351,6	512498,4	511837,6	0,922	<,001	<,001	<,001
3	505972,8	507505,7	506622,5	0,928	<,001	<,001	<,001
4	503112,5	505031,3	503925,7	0,923	0,65	0,65	<,001
5	500546,7	502851,4	501523,4	0,928	0,15	0,15	<,001
6	498812,3	501503	499952,7	0,934	0,2	0,2	<,001
7	497440,8	500517,5	498744,8	0,934	0,75	0,75	<,001

AIC – информационный критерий Акаике; BIC – информационный критерий Байесиана; SABIC – информационный критерий Байесиана, адаптированный к объему выборки; VLMR – тест Вуонга-Ло-Менделля-Рубина; LMRadj – адаптированный к выборке тест Вуонга-Ло-Менделля-Рубина; bLRT – тест отношения правдоподобия (бинарное отношение)

Для количественной оценки особенностей реакции респондентов, отнесенных к различным классам, на ситуации выбора различной субъективной значимости мы использовали дисперсионный анализ с повторными измерениями (Наследов, 2007; Geiser, 2013). Такой подход позволяет сравнить показатели измерения зависимой переменной у одних и тех же групп респондентов (три класса, выделенные на основании результатов СКВ) в нескольких ситуациях (ситуации выбора высокой, средней и низкой значимости). В качестве зависимых переменных выступали параметры субъективного конструирования выбора, измеренные три раза.

Результаты приведены в *Таблице 15*:

Таблица 15. Результаты дисперсионного анализа с повторными измерениями

		Число степ. свободы	Знач. F-критерия	Значимость	Частичн. квадрат Эта (η^2)
ОВ	LPA_C3	2; 1830	99,39369	0,000	0,01
	R1	2; 3660	0,00535	0,995	0,00
	R1*LPA_C3	4; 3660	61,04843	0,000	0,06
БВ	LPA_C3	2; 1830	335,3793	0,000	0,27
	R1	2; 3660	12,3128	0,000	0,01
	R1*LPA_C3	4; 3660	126,2562	0,000	0,12
СВ	LPA_C3	2; 1830	186,7965	0,000	0,17
	R1	2; 3660	4,2387	0,015	0,00
	R1*LPA_C3	4; 3660	107,0554	0,000	0,11
УВ	LPA_C3	2; 1830	905,7355	0,000	0,50
	R1	2; 3660	12,8289	0,000	0,01
	R1*LPA_C3	4; 3660	435,0948	0,000	0,32

R1*LPA_C3 – взаимодействие факторов ситуации (R1) и группы (LPA_C3); ОВ – основательность выбора; БВ – бесконфликтность выбора; СВ – самостоятельность выбора; УВ – удовлетворенность выбором

Таким образом, мы видим, что по переменной *Основательность выбора* значимы эффект группы ($F(2;1830)=99,39$, $p<0,001$, $\eta^2=0,10$) и эффект взаимодействия факторов ($F(4;3660)=61,05$, $p<0,001$, $\eta^2=0,06$), то есть представители разных групп отличаются друг от друга по степени продуманности выборов, вне зависимости от ситуации, а также по характеру различий в основательности совершения выборов разной значимости.

По переменной *Бесконфликтность выбора* значим эффект группы ($F(2;1830)=335,40$, $p<0,001$, $\eta^2=0,27$): представители разных групп различаются по эмоциональному проживанию процесса выбора, независимо от ситуации. Также значим, хоть и не сильно выражен, эффект фактора повторных измерений ($F(2;3660)=12,31$, $p<0,001$, $\eta^2=0,007$): есть различия по параметру бесконфликтности выбора между ситуациями разной значимости. Наконец, присутствует эффект взаимодействия факторов ситуации и группы ($F(4;3660)=126,26$, $p<0,001$, $\eta^2=0,12$).

По переменной *Самостоятельность выбора* значим эффект группы ($F(2;1830)=186,80$, $p<0,001$, $\eta^2=0,17$): это означает, что представители разных групп различаются по самостоятельности выбора, независимо от ситуации. Значим также эффект фактора повторных измерений ($F(2;3660)=4,24$, $p<0,05$, $\eta^2=0,002$), что указывает на то, что есть различия по параметру самостоятельности выбора между ситуациями, но этот эффект очень слабый. Более выражен эффект взаимодействия факторов ($F(4;3660)=107,06$, $p<0,001$, $\eta^2=0,11$), свидетельствующий о том, что ситуативные различия в переживании выбора неодинаковы у представителей трех групп.

Эффект группы максимально выражен по переменной *Удовлетворенность выбором* ($F(2;1830)=905,74$, $p<0,001$, $\eta^2=0,50$), то есть представители разных групп заметно различаются по этому параметру, независимо от ситуации. Также значим, хоть и не сильно выражен эффект фактора повторных измерений ($F(2;3660)=12,83$, $p<0,001$, $\eta^2=0,01$): есть некоторые различия по удовлетворенности выбором между ситуациями. Эффект взаимодействия факторов ситуации и группы ($F(4;3660)=435,09$, $p<0,001$, $\eta^2=0,32$) свидетельствует о том, что различия в переживании ситуаций выбора разной значимости у представителей трех выделенных групп неодинаковы.

Анализ графиков средних значений (см. *Рисунок 1 (а-г)*) указывает на то, что по каждому из параметров СКВ ответы респондентов, отнесенных к разным классам, распределяются сходным образом. Таким образом, можно говорить о выделении трех различных профилей выбора.

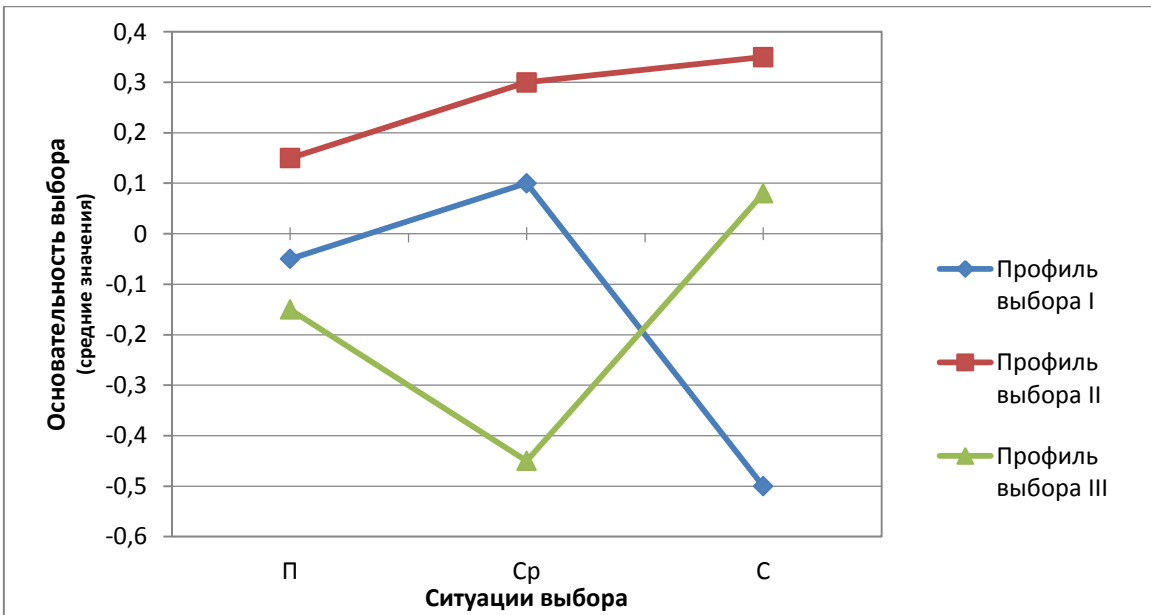

Рисунок 1а. Основательность выбора

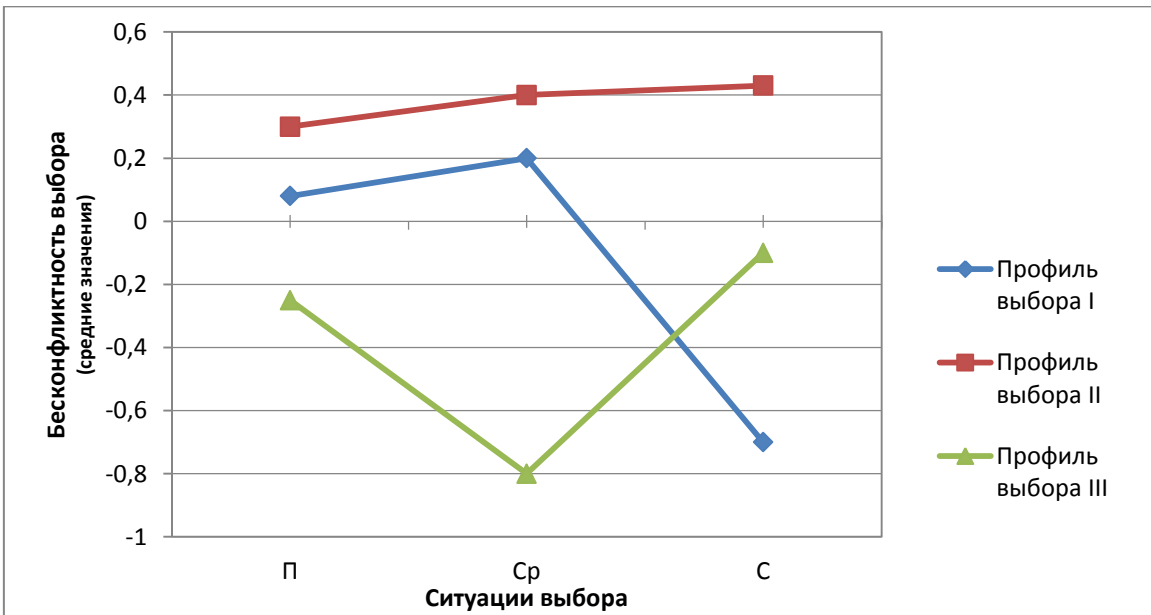

Рисунок 1б. Бесконфликтность выбора

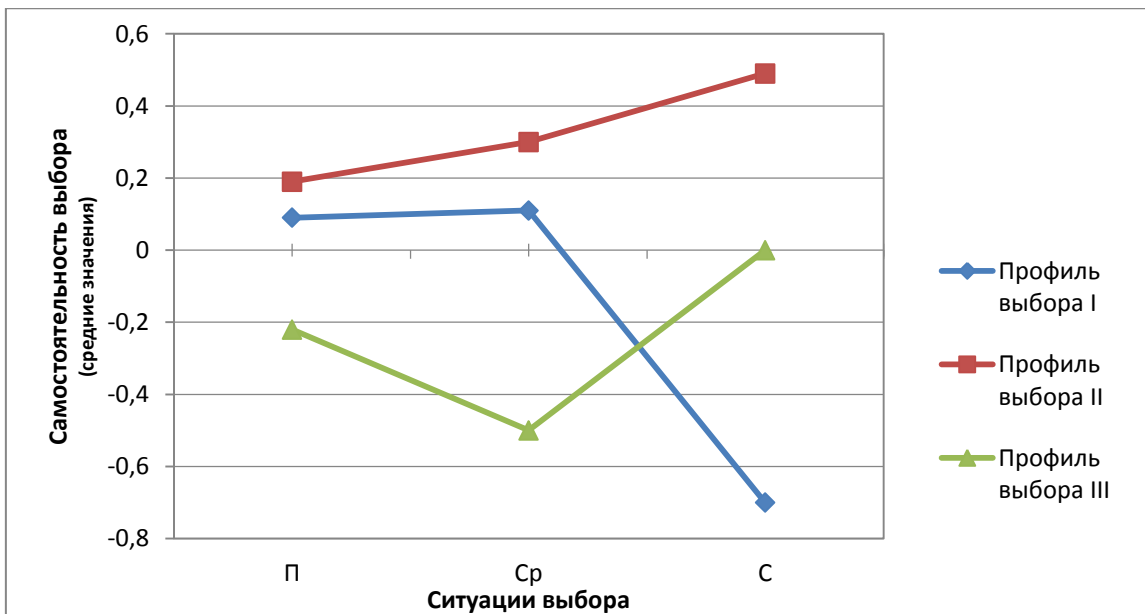

Рисунок 1в. Самостоятельность выбора

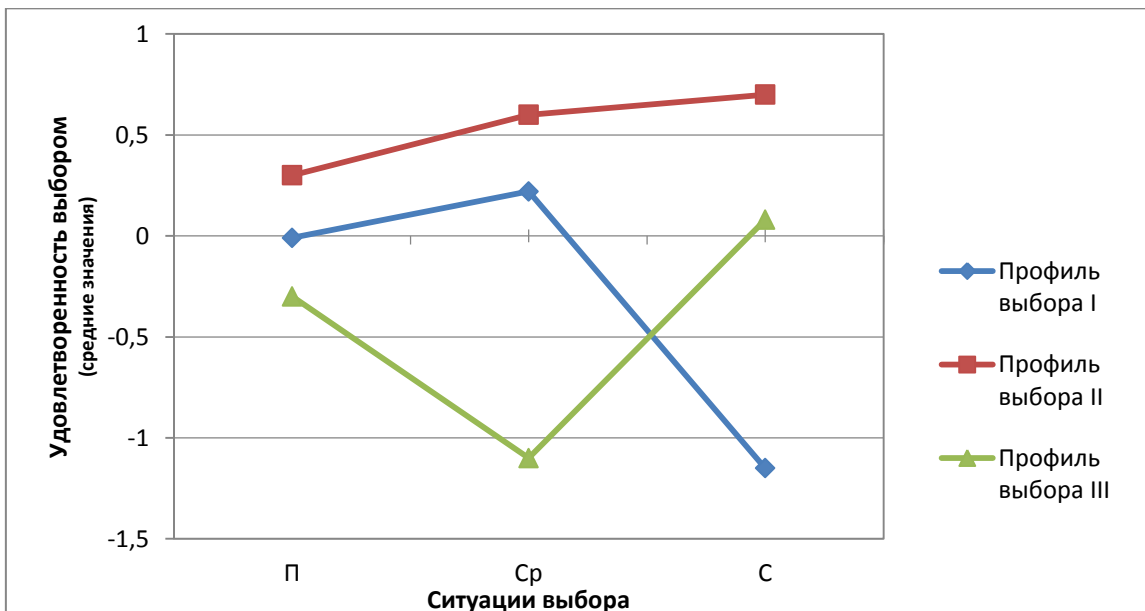

Рисунок 1г. Удовлетворенность выбором

Примечания: П – ситуация «повседневного» выбора; Ср – ситуация среднего выбора; С – ситуация «судьбоносного» выбора.

Рисунок 1. Графики средних значений для трехпрофильной модели

Респонденты, ответы которых соответствуют *второму* профилю (N=803), совершают качественные (обдуманнные, самостоятельные, удовлетворяющие их) выборы в каждой из трех ситуаций, и при этом качество выбора повышается от П к Ср и от Ср к С.

Респонденты, ответы которых соответствуют *первому* профилю (N=501), имеют менее высокие значения по всем четырем параметрам СКВ, при этом качество выбора *Ср* оценивается ими выше, чем качество *П*, а выбор *С* получает минимальные оценки.

Респонденты, ответы которых соответствуют *третьему* профилю (N=529), имеют самые низкие показатели по всем параметрам СКВ, что может указывать на невысокое качество выборов, описанных во всех трех ситуациях. Особенность этой группы заключается в том, что наихудшую оценку по всем параметрам получают ситуации средней значимости, при том что *С* оценивается несколько выше, чем *П*.

Содержательный анализ результатов позволил нам прийти к заключению, что полученные три профиля соответствуют двум типам деятельности выбора: второй профиль соответствует *субъектному выбору*, в то время как первый и третий профили отражают два возможных варианта *спонтанного выбора*.

Выявление связи типов деятельности выбора с индивидуально-личностными переменными в ситуациях высокой, средней и низкой значимости

С целью проверки гипотезы о связи типов деятельности выбора с индивидуально-личностными переменными, в программе Statistica был произведен однофакторный дисперсионный анализ (One-way ANOVA), предназначенный для сравнения средних значений нескольких выборок (в данном случае – результатов личностных опросников респондентов, отнесенных к трем классам).

Исследование показало, что субъектно выбирающие респонденты гораздо лучше справляются с неожиданными, новыми, неопределенными ситуациями ($F(2;1830)=60,43$, $p<0,001$, $\eta^2=0,06$) и в гораздо большей степени удовлетворены жизнью ($F(2;1830)=82,42$, $p<0,001$, $\eta^2=0,08$), нежели спонтанно выбирающие. При этом представители первого и третьего классов не имеют выраженных различий по этим двум параметрам.

На *Рисунке 2* результаты сравнения средних значений по шкалам Шкалы толерантности к неопределенности и Шкалы удовлетворенности жизнью представлены графически.

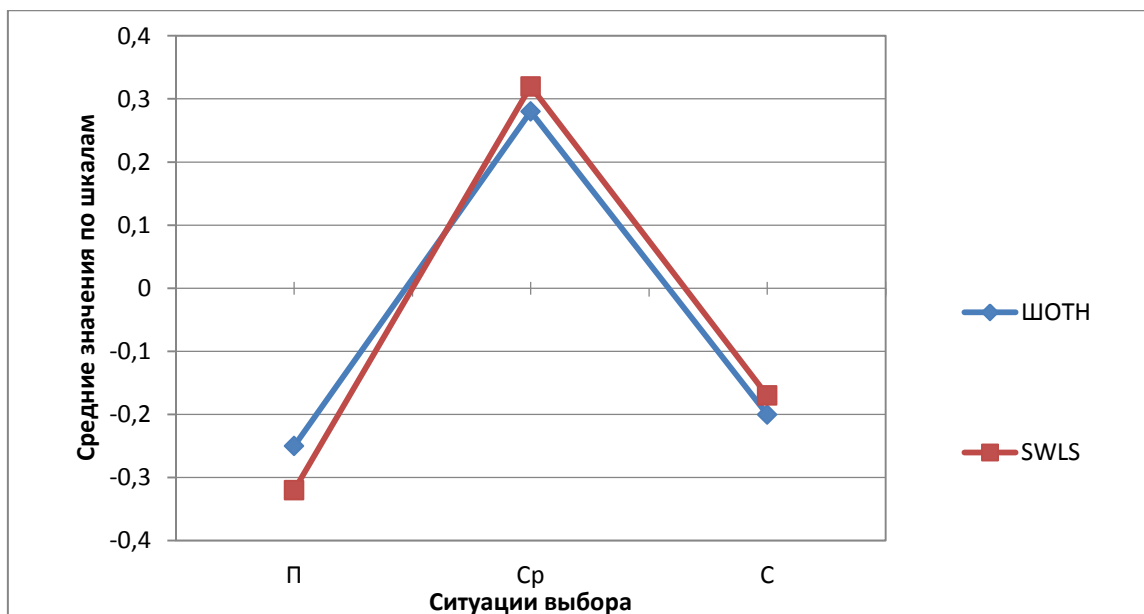

Рисунок 2. Результаты однофакторного дисперсионного анализа: сравнение средних значений по шкалам Шкалы толерантности к неопределенности (ШОТН) и Шкалы удовлетворенности жизнью (SWLS) у трех групп

Данные результаты перекликаются с результатами первой серии исследования (раздел 2.1), в ходе которого было выявлено два типа деятельности выбора, условно обозначенные нами как субъектный и спонтанный выбор. Настоящее исследование позволило нам уточнить и дополнить полученные ранее данные: получила подтверждение гипотеза о существовании двух типов деятельности выбора; было показано, что качество выборов, совершаемых одним и тем же человеком, может быть различным в ситуациях выбора разной значимости (если у субъектно выбирающих респондентов при общем высоком качестве выбора наблюдается постепенное повышение значений всех параметров СКВ от *П* к *Ср* и от *Ср* к *С*, то у спонтанно выбирающих респондентов при общем пониженном качестве выбора наблюдается резкий спад либо в случае *С*, либо в случае *Ср*). Таким образом, было обнаружено, что субъектному выбору соответствует один профиль, а спонтанному – два профиля, различающиеся качеством выбора в *Ср* и *С*. Также было выявлено, что субъектно выбирающие респонденты имеют значимо более высокую толерантность к неопределенности и удовлетворенность жизнью, чем спонтанно выбирающие респонденты.

В заключение раздела приведем **результаты** третьей серии исследования:

1. Ситуации выбора разной значимости имеют различное тематическое содержание:

а) к *П* преимущественно относятся ситуации потребительского выбора, выбора времяпрепровождения на короткое время, выбора самопрезентации и способа совершения тех или иных действий;

б) к *Ср* в основном относятся ситуации выбора крупных покупок, времяпрепровождения на длительное время, дополнительного образования, работы;

в) к *С* относятся ситуации выбора работы, а также – места жительства, выбора в сфере личных (партнерских) отношений, выбора основного образования и принятие решения о сохранении беременности.

2. Ситуации выбора, имеющие разное тематическое содержание, различаются параметрами субъективного конструирования выбора и другими индивидуальными параметрами переживания выбора:

а) наиболее основательными являются выбор времяпрепровождения на длительное время, выбор в сфере работы, выбор дополнительного образования, а мало продуманным – выбор специальности;

б) наиболее приятные чувства вызывают ситуации потребительского выбора, выбора самопрезентации, времяпрепровождения, дополнительного образования, а наиболее сложные чувства – ситуации выбора в сфере личных отношений, в сфере работы и выбор специальности;

в) наиболее самостоятельными являются потребительский выбор и выбор дополнительного образования; наименее самостоятельным – выбор основного образования;

г) наибольшее удовлетворение вызывает итог потребительского выбора (за исключением выбора еды), выбора самопрезентации, времяпрепровождения на длительное время, дополнительного образования; не вызывает удовлетворения выбор в сфере личных отношений и выбор основного образования;

д) ситуациями, наиболее удаленными по времени от момента исследования, являются ситуации выбора, рожать или нет, выбора специальности, места жительства; наиболее недавними ситуациями – выбор еды и потребительский выбор в целом (за исключением выбора крупных покупок), а также выбор способа действия;

е) ситуации, последствия которых наибольшим образом сказываются на текущей жизни респондента, – это ситуации выбора, рожать или нет, выбор специальности и места жительства; ситуации, последствия которых практически не сказываются на жизни, – это ситуации потребительского выбора (за исключением выбора крупных покупок) и выбора способа действия;

ж) ситуации, вызывающие наибольшее количество эмоций: выбор, рожать или нет, выбор специальности, места жительства; выбор в сфере личных отношений; небольшое количество

переживаний вызывают ситуации потребительского выбора (за исключением выбора крупных покупок) и выбора способа действия;

з) имеющейся информации достаточно для принятия решения в ситуациях выбора еды и потребительского выбора в целом, выбора самопрезентации и времяпрепровождения на короткое время; напротив, наибольшая неопределенность отмечается при выборе партнера, специальности, места жительства.

4. В ситуациях выборов высокой, средней и низкой значимости выделяются два типа деятельности выбора (субъектный и спонтанный выбор), проявляющиеся в различной степени основательности, бесконфликтности, самостоятельности и удовлетворенности выбором:

а) у субъектно выбирающих респондентов при общем высоком качестве выбора наблюдается постепенное повышение значений всех параметров СКВ от P к Cp и от Cp к C ;

б) у спонтанно выбирающих респондентов при общем пониженном качестве выбора наблюдается резкое понижение всех параметров СКВ либо в случае C , либо в случае Cp .

5. Типы деятельности выбора связаны с определенными индивидуально-личностными переменными: субъектно выбирающие респонденты имеют значимо более высокую толерантность к неопределенности и удовлетворенность жизнью, чем спонтанно выбирающие респонденты.

2.3.3. Обсуждение результатов третьей серии эмпирического исследования

В третьей серии исследования подтвердилась гипотеза о том, что ситуации выбора разной значимости имеют различное тематическое содержание. Распределение ситуаций выбора по значимости в целом соответствует нашим изначальным предположениям.

Также нашла подтверждение гипотеза о том, что ситуации выбора, имеющие разное содержание, различаются параметрами СКВ и другими индивидуальными параметрами переживания выбора.

Примечательным является тот факт, что выбор в сфере личных отношений воспринимается респондентами как наиболее эмоционально трудный и конфликтный. Можно предположить, что ситуация, когда отношения развиваются достаточно гармонично, может вообще не переживаться как ситуация выбора, и речь о необходимости принятия решения заходит в случае, если возникают какие-то проблемы (ссора с близким человеком, известие о факте измены, недовольство текущими отношениями и др.) или критерии выбора связаны не только с данными отношениями, то есть являются внешними (например, в ситуации выбора между сохранением отношений с девушкой и необходимостью переезда в другой город или страну для поступления в вуз). К специфике выбора этого типа можно отнести и то, что его итог (в отличие от выбора покупки, времяпрепровождения и проч.) неизбежно оказывает влияние на все или практически все сферы жизни человека (например, расставание с супругом может повлечь за собой вынужденную смену места жительства, отказ от определенного круга общения, уход с любимой работы в поисках более высокооплачиваемой и др.). Плата за выбор совершается в ряде «валют» (Иванченко, 2001), и в жертву зачастую приносятся не менее значимые вещи (не только деньги или время, но и перспектива карьерного роста, отношения с другими дорогими людьми и самоотношение). Предсказуемо, что этот выбор основательный, но не вполне самостоятельный.

Интерес представляют различия в профилях выбора основного и дополнительного образования. Как отмечалось выше, выбор основного образования характеризуется респондентами как недостаточно продуманный, эмоционально амбивалентный, скорее несамостоятельный и не всегда правильный, в то время как выбор дополнительного образования воспринимается преимущественно как основательный, приятный, самостоятельный и удовлетворяющий. Объяснение этого феномена мы видим в том, что выбор специализации (как правило, вуза) осуществляется в юном возрасте, и совершение этого ответственного выбора осложняется недостаточной информированностью молодого человека о мире профессий, влиянием ожиданий (и нередко давлением) со стороны окружающих людей, непониманием собственных потребностей, желаний и сильных сторон и недостатком

жизненного опыта, а также психологической неготовностью к принятию «судьбоносного» решения, имеющего глобальные последствия для жизни, и одновременно с этим – ощущением жесткого лимита времени, отпущенного на совершение выбора (социально желательным вариантом является поступление в высшее или среднее специальное учебное заведение или устройство на работу сразу же по окончании школы). Выбор дополнительного образования (аспирантуры, курсов повышения квалификации, второго высшего образования и др.), напротив, чаще всего совершается взрослыми (и психологически более зрелыми) людьми, он является не внешне, а внутренне обусловленным и происходит в субъективно оптимальное для этого время.

Отрицательные значения по всем четырем шкалам опросника СКВ в случае выборов в категории «Не поддается кодировке» могут быть объяснены тем, что, по всей видимости, люди склонны давать непонятные, нечеткие и некорректные описания непонятым, «мутным» ситуациям, вызывающим у них неоднозначные ощущения.

При анализе индивидуальных параметров переживания выбора (переменных анкеты ПВ) отдельное внимание обращает на себя тот факт, что по параметру информированности респондентов (вопрос «В какой мере Вы располагали информацией, необходимой для принятия решения?») ситуации разного содержания несильно отличались между собой. Сравнительно небольшая разница между максимальным и минимальным значениями по этому параметру может, на наш взгляд, объясняться самой спецификой ситуации выбора (см. раздел 1.5): наличием разнонаправленных альтернатив, а значит – представленностью их в сознании субъекта и его деятельностью по их сопоставлению (что предполагает определенный исходный уровень осведомленности респондента), но при этом – неопределенностью итога выбора, невозможностью полностью просчитать его последствия (в связи с чем 100%-ная информированность респондента о ситуации выбора невозможна).

Далее, нам удалось выделить три различных профиля выбора.

В случае респондентов, ответы которых соответствуют *второму* профилю (профиль качественно выбирающих), можно говорить о том, что чем более значимой является ситуация выбора, тем более ответственно субъекты из этой группы подходят к нему и тем – предположительно – больше ресурсов личностного потенциала (см. раздел 1.5) задействуют, проявляя гибкость в определении меры своей деятельной включенности в осуществление выбора.

Для *первого* профиля характерны менее высокие значения по всем четырем параметрам СКВ, при этом качество выбора *Ср* оценивается ими выше, чем качество *П* и *С*. Одна из возможных интерпретаций этого феномена состоит в том, что у представителей этой группы

может не хватать «психологических мускулов» (Леонтьев, 2014 а), необходимых для совершения выборов высокой значимости, имеющих ряд важных последствий для жизни и предполагающих совладание с большой неопределенностью. Мы допускаем, что ситуация «судьбоносного» выбора ставит данных респондентов в условия, в которых построение развернутой, осознанной деятельности выбора для них невозможно: выбор вызывает дистресс (Селье, 1979) и, как следствие, приводит к желанию делегировать ответственность за его совершение кому-то другому и непринятию выбранной альтернативы постфактум.

Респонденты *третьей* группы имеют самые низкие показатели по всем параметрам СКВ, при этом наихудшее качество выбора характерно для ситуаций средней значимости. Характерно, что наибольший контраст между оценками ситуаций *П* и *С* и ситуации *Ср* касается тех параметров СКВ, которые относятся к эмоциональной стороне выбора. Возможно, здесь мы имеем дело с дефицитом личностных ресурсов (или мотивации), необходимых для построения деятельности выбора. Можно предположить, что в ситуации *П* совершение спонтанного, случайного, несамостоятельного выбора доставляет человеку умеренный дискомфорт, поскольку цена вопроса невелика и «плохой» выбор не оказывает значимого влияния на жизнь (либо же выбор является простым (см. Леонтьев, Пилипко, 1995) и не требует от субъекта осознанной работы по конструированию альтернатив и критериев для их сравнения, а потому с большей вероятностью получается успешным); в случае *С* человек осознанно мобилизует имеющиеся у него ресурсы для совершения «хорошего» выбора (либо неумение выбирать компенсируется активным привлечением помощи извне, более длительным промежутком времени на принятие решения и др.), что в конечном итоге приводит к более высокому качеству выбора и вызывает большую удовлетворенность его итогом. Ситуация *Ср* же, занимая промежуточное положение между *П* и *С*, не является ни настолько важной, чтобы предпринимать массу усилий по построению деятельности выбора, ни настолько незначимой, чтобы индифферентно относиться к его итогу, а потому неудовлетворенность процессом и результатом выбора в этом случае максимальна.

Мы предположили, что основное различие между группами более качественно (второй профиль) и менее качественно выбирающих (первый и третий профили) касается наличия или дефицита у респондентов такой индивидуально-психологической характеристики, как *готовность к выбору* (см. раздел 1.5, а также Лефевр, 2003). Согласно концепции личностного потенциала (Леонтьев и др., 2011), готовность к выбору выступает в качестве интегральной характеристики потенциала самоопределения и обуславливает возможность человека совершать субъектные выборы в жизни.

Закономерно, что различия между рассматриваемыми тремя профилями по всем четырем параметрам СКВ наименее выражены в ситуации *П* (см. Рисунок 1): ситуация незначимого

выбора не является диагностичной для определения готовности человека к выбору. Как уже отмечалось ранее (см. результаты второй серии исследования – раздел 2.2), качество выбора в *II* определяется преимущественно индивидуально-личностными характеристиками и опытом разрешения подобных ситуаций в прошлом, в то время как в более значимых ситуациях стереотипные решения уже невозможны: эти выборы не имеют аналогов в предшествующей жизни субъекта, и на первый план выходит его способность строить деятельность самоопределения в ситуации неопределенности.

То, что параметры субъективного конструирования «повседневного» выбора не позволяют предсказать качество выборов средней и высокой значимости, подтверждает необходимость исследования деятельности самоопределения на материале ситуаций выбора разной субъективной значимости.

В настоящем исследовании было показано, что в ситуациях высокой значимости ключевой предпосылкой готовности к субъектному выбору является толерантность к неопределенности; в ситуациях невысокой субъективной значимости роль этой переменной незначительна. Эти данные проливают свет на результаты первой серии эмпирического исследования (см. раздел 2.1), в котором не было обнаружено связи толерантности к неопределенности с параметрами СКВ. Как было отмечено выше, первая серия исследования проводилась на материале выборов в Мосгордуму, и большей частью респондентов (как участвовавших, так и не участвовавших в голосовании) эта ситуация не была воспринята как ситуация лично значимого, судьбоносного выбора.

Согласно данным, удовлетворенность жизнью также не сказывается на качестве малозначимых выборов (см. раздел 2.1); при этом у респондентов, склонных к совершению субъектного выбора, эта характеристика выражена сильнее, нежели у тех, кто выбирает спонтанно. Поскольку взаимосвязь удовлетворенности жизнью с различными особенностями выбора на сегодняшний день исследована недостаточно, нет оснований считать эту переменную *предпосылкой* субъектного выбора, но, опираясь на проанализированную научную литературу (см. главу 1), мы полагаем, что удовлетворенность жизнью в целом может быть *следствием* того, что самые главные выборы в жизни человека были совершены успешно: качественно и в согласии с собой (а также следствием того, что у человека, склонного к субъектному выбору, выше способность распознавать ситуации выбора в своей жизни – см. исследование связи субъективного благополучия с наличием выбора в жизни: *Inglehart et al.*, 2008).

При анализе результатов отдельного внимания заслуживает сопоставление данных, полученных в ходе второй и третьей серий эмпирического исследования. Оба исследования имели сходный дизайн, но были проведены на различных выборках: в первом случае в качестве респондентов выступали студенты-психологи, работавшие с бумажными опросниками в рамках учебного курса, а во втором – посетители одного из крупных психологоориентированных сайтов, добровольно принявшие участие в онлайн-тестировании, руководствуясь желанием получить обратную связь о своих личностных особенностях. Сходство обеих выборок мы видим в том, что в исследовании участвовали люди с выраженным интересом к самопознанию (в случае студентов психологического вуза на такую мысль наталкивает сам выбор специальности), как правило, имеющие опыт участия в различных психологических исследованиях. Процедура проведения обеих серий исследования позволила нам свести к минимуму количество неполных и некорректно заполненных протоколов.

Описания ситуаций «повседневного» и «судьбоносного» выбора, приведенные респондентами во второй и в третьей серии, имеют ряд сходных черт. В обоих случаях в качестве малозначимого выбора участники, как правило, называют выбор подарка, покупки, еды, а также выбор времяпрепровождения на короткое время, выбор способа совершения тех или иных действий; в качестве ситуации высокой значимости часто фигурирует выбор высшего образования, а также выборы в сфере значимых межличностных отношений. Различие между результатами двух серий исследования заключается в том, что если во второй серии в качестве «судьбоносного» выбора большинство респондентов описали ситуацию профессионального самоопределения (как правило, ситуацию выбора вуза), то в третьей серии доминирующими категориями ситуаций при описании *S* были выбор в сфере личных отношений (принятие решения о замужестве, разводе, смене партнера и др.), образования и работы, при этом на долю выбора образования пришлось менее чем 20% протоколов. Отметим для сравнения, что в исследовании на студентах (вторая серия) упоминания о выборе в сфере работы практически отсутствовали, а описания выбора в сфере межличностных отношений носили единичный характер. Кроме того, в Интернет-исследовании в качестве ситуации «судьбоносного» выбора нередко анализировалась проблема, рожать ли ребенка (в случае незапланированной беременности), и ряд других этических дилемм из разных сфер жизни. Описанное различие в результатах может быть объяснено, на наш взгляд:

а) различием в возрасте и социальном статусе респондентов двух серий исследования и, как следствие, их жизненном опыте и спектре актуальных жизненных проблем. Во второй серии участвовали студенты второго курса (средний возраст – 19 лет), а в третьей серии – преимущественно взрослые, работающие люди (средний возраст – 28 лет), в большинстве случаев имеющие законченное высшее образование;

б) различием в численном составе выборок. Во второй серии количество участников составило 74 чел., а в третьей серии – 1833 чел., что позволило нам сформировать разветвленную категориальную сетку ситуаций выбора и проанализировать большее количество разноплановых жизненных дилемм;

в) различиями в способе и условиях предъявления стимульного материала. Дистантность и «обезличенность» исследования в третьей серии могла привести к большей откровенности респондентов, что в целом характерно для Интернет-исследований (см. *Жичкина, 2000*), в то время как заполнение опросников от руки и личный контакт с экспериментатором (преподавателем) в первом случае могли удерживать участников от описания этически неоднозначных ситуаций выбора, различных моральных дилемм, имевших место в личной жизни респондента. Кроме того, не исключено, что проведение исследования в стенах учебного заведения, в рамках одного из профилирующих курсов, могло приводить к тому, что в качестве «судьбоносного» выбора у респондентов актуализировалась ситуация, связанная с учебой.

Тот факт, что некоторые различия в результатах второй и третьей серии, связанные со способом предъявления опросников, касаются только лично значимого выбора и не касаются «повседневного», является дополнительным подтверждением качественно различного характера выборов разной значимости. Описание ситуации «судьбоносного» выбора по определению более индивидуализированно, оно с неизбежностью предполагает обращение к автобиографическому материалу и может вызвать у человека ряд эмоций. При описании же малозначимых ситуаций участники часто меньше подвержены социальной желательности, а потому закономерным является то, что исследование выбора низкой субъективной значимости является менее «чувствительным» к влиянию различных побочных факторов.

Подытоживая изложенное в этом разделе, отметим, что результаты, полученные традиционным способом, с использованием бумажных бланков, хорошо согласуются и дополняются результатами Интернет-исследования, что свидетельствует в пользу достоверности полученных данных.

Заключение

В данной работе сравнительно мало изученная проблема индивидуальных особенностей выбора становится предметом целенаправленного исследования. Получает развитие подход к рассмотрению выбора как сугубо индивидуальной и сложной внутренней деятельности, обладающей операциональной и ценностно-смысловой структурой, динамикой формирования и развертывания и имеющей реальные последствия для жизни человека.

Важной и недооцененной характеристикой деятельности выбора является субъективное конструирование выбора личностью. Разработанная нами одноименная методика позволяет исследовать особенности построения деятельности выбора в разноплановых жизненных ситуациях, различающихся субъективной значимостью. Использование опросника СКВ в сочетании с другими методическими средствами открывает возможности для более дифференцированного исследования индивидуальных стратегий совершения выбора, индивидуально-личностных коррелятов субъективного конструирования выбора, а также позволяет проследить отношение личности к собственному выбору в динамике.

Нам удалось показать, что параметры субъективного конструирования выбора (основательность, бесконфликтность, самостоятельность выбора и удовлетворенность его итогом) связаны с результатом выбора, поведением выбирающего и различными характеристиками личности.

Анализ деятельности выбора, разворачивающейся в ситуациях различной значимости, показывает, что «повседневный», средний по значимости и «судьбоносный» выборы имеют разное феноменологическое содержание и операциональную структуру. Деятельность выбора в более значимых ситуациях носит более развернутый и осознанный характер, сопровождается большим количеством эмоций, в то время как в менее значимых приобретает более свернутые, редуцированные формы и часто характеризуется амбивалентным или нейтральным отношением к итогу выбора. Более того, важными характеристиками ситуации «судьбоносного» выбора являются ее включенность в весь жизненный контекст человека, обусловленность ценностно-смысловыми образованиями личности и уникальность; ситуации «повседневного» выбора, напротив, отличает изолированный, «случайный» характер, повторяемость и обусловленность преимущественно ситуативными факторами.

Параметры субъективного конструирования выбора в ситуации «повседневного» выбора оказываются более связанными с устойчивыми характеристиками личности и между собой, нежели в ситуации «судьбоносного» выбора, что указывает на то, что «судьбоносный» выбор в меньшей степени предсказывается индивидуально-личностными характеристиками и представляет собой деятельность самоопределения в проективной жизненной ситуации.

Анализ ситуаций «судьбоносного», «повседневного» и среднего по значимости выбора позволяет говорить о том, что выборы разной значимости имеют различное тематическое содержание. Ситуации выбора, имеющие разное содержание, в свою очередь, различаются параметрами субъективного конструирования выбора и другими индивидуальными особенностями выбора.

В нашем исследовании подтверждается гипотеза о существовании двух типов деятельности выбора (названных нами субъектным и спонтанным выбором), которые различаются параметрами СКВ в ситуациях выборов высокой, средней и низкой значимости и имеют определенные индивидуально-личностные корреляты (толерантность к неопределенности и удовлетворенность жизнью).

Полученные результаты эмпирического исследования позволяют говорить об ограниченности подхода к исследованию выбора «вообще», без определения его значимости и без учета параметров субъективного конструирования выбора личностью. Результаты также свидетельствуют о важности учета специфических особенностей выборов разной значимости в практике психологического консультирования и психотерапии.

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования мы пришли к следующим **выводам**, которые позволяют говорить о подтверждении основной части выдвинутых гипотез.

1. Процесс выбора представляет собой внутреннюю деятельность, которая проявляется в разных параметрах субъективного конструирования выбора.

2. На построение деятельности выбора (его феноменологическое содержание и операциональную структуру) влияют как особенности ситуации выбора (в частности, субъективная значимость), так и особенности личности, выступающие в качестве компонентов личностного потенциала.

3. Параметры субъективного конструирования выбора (основательность, бесконфликтность, самостоятельность и удовлетворенность выбором) связаны с результатом выбора и поведением выбирающего.

4. Параметры субъективного конструирования выбора обнаруживают связь с различными характеристиками личности:

а) основательность выбора положительно коррелирует с рефлексивностью и интернальностью и отрицательно – с субъективным отчуждением;

б) позитивное отношение к процессу выбора коррелирует с высокой способностью к управлению окружающей средой и контролем как проявлением жизнестойкости;

в) самостоятельность выбора обнаруживает положительную связь с психологическим благополучием, интернальностью и отрицательную – с субъективным отчуждением в сфере семейных отношений;

г) удовлетворенность принятым решением связана с психологического благополучия, жизнестойкости, личностной автономии, локусом контроля и самоэффективностью.

5. Деятельность выбора в более значимых ситуациях носит более развернутый и осознанный характер, в то время как в менее значимых приобретает более свернутые, редуцированные формы.

6. Выборы, совершаемые в ситуациях разной значимости, связаны с различными характеристиками личности. Большинство параметров субъективного конструирования «судьбоносного» выбора (основательность, самостоятельность и удовлетворенность выбором) коррелируют с толерантностью к неопределенности, в то время как параметры субъективного конструирования «повседневного» выбора коррелируют с ориентацией на достижение и на новизну, осмысленностью жизни и наличием целей в жизни, социальной желательностью, волевым самоконтролем, настойчивостью, эмоциональной насыщенностью и результативностью жизни и не коррелируют с толерантностью к неопределенности.

7. Параметры субъективного конструирования выбора имеют незначительное количество личностных коррелятов в ситуации более значимого выбора (то есть «судьбоносный» выбор практически не предсказывается индивидуально-личностными характеристиками), в то время как в ситуации менее значимого («повседневного») выбора наблюдается связь параметров субъективного конструирования выбора со многими индивидуально-личностными переменными: ориентацией на достижение и на новизну, осмысленностью жизни и наличием целей в жизни, социальной желательностью, волевым самоконтролем, настойчивостью, эмоциональной насыщенностью и результативностью жизни и др.

8. Ситуации выбора, имеющие разное тематическое содержание, различаются по значимости, а также по параметрам субъективного конструирования выбора и другим индивидуальным особенностям выбора.

9. Возможно выделить два типа деятельности выбора (субъектный и спонтанный выбор), проявляющиеся в различной степени основательности, бесконфликтности, самостоятельности и удовлетворенности выбором в ситуациях выборов высокой, средней и низкой значимости.

10. Типы деятельности выбора связаны с определенными индивидуально-личностными переменными: субъектно выбирающие респонденты имеют значимо более высокую толерантность к неопределенности и удовлетворенность жизнью, чем спонтанно выбирающие респонденты.

Приложения

Приложение 1

Опросник СКВ-50

(версия, использованная в первой серии исследования)

Здравствуйте!

Разные люди по-разному ощущают себя в ситуациях выбора и по-разному относятся к сделанному ими выбору.

ВСПОМНИТЕ, КАК ВЫ РЕШАЛИ, ИДТИ ЛИ ВАМ НА ВЫБОРЫ В ДУМУ ИЛИ НЕ ИДТИ.

Перед Вами набор характеристик различных аспектов выбора и процесса принятия решения. Пожалуйста, закончите предложения, выбрав в каждой строчке одно из двух противоположных по смыслу определений, которое, по Вашему мнению, лучше описывает сделанный Вами выбор.

Отметьте, пожалуйста, соответствующую Вашему выбору характеристику, обведя ОДНУ из предложенных цифр:

3	2	1	0	1	2	3
сильно выраженная хар-ка	средне выраженная хар-ка	слабо выраженная хар-ка	выбор невозможно описать любой из двух хар-к	слабо выраженная хар-ка	средне выраженная хар-ка	сильно выраженная хар-ка

Я сделал(а) выбор идти (или не идти) на выборы...

уверенно	3 2 1 0 1 2 3	с колебанием
интуитивно	3 2 1 0 1 2 3	рационально
неспешно	3 2 1 0 1 2 3	безотлагательно
импульсивно	3 2 1 0 1 2 3	вдумчиво
ответственно	3 2 1 0 1 2 3	безответственно
с затруднениями и усилиями	3 2 1 0 1 2 3	легко и просто
самостоятельно	3 2 1 0 1 2 3	после совета близких людей
смело и решительно	3 2 1 0 1 2 3	нерешительно
рассчитывая только на себя	3 2 1 0 1 2 3	надеясь на помощь внешних сил
учитывая последствия	3 2 1 0 1 2 3	без учета последствий
тяготясь ситуацией выбора	3 2 1 0 1 2 3	наслаждаясь ситуацией выбора
после тщательного обдумывания	3 2 1 0 1 2 3	спонтанно
равнодушно	3 2 1 0 1 2 3	вовлекшись эмоционально
с удовольствием	3 2 1 0 1 2 3	с отвращением
медленно	3 2 1 0 1 2 3	быстро
иррационально	3 2 1 0 1 2 3	рационально
мучительно	3 2 1 0 1 2 3	безболезненно
осмысленно	3 2 1 0 1 2 3	бездумно
с радостью	3 2 1 0 1 2 3	с горечью
недобросовестно	3 2 1 0 1 2 3	добросовестно
по совести	3 2 1 0 1 2 3	без опоры на совесть
из привлекательных вариантов	3 2 1 0 1 2 3	из «двух зол»

Принятое мной решение идти (не идти) на выборы...

однозначно	3 2 1 0 1 2 3	неоднозначно
неудачно	3 2 1 0 1 2 3	удачно
случайно	3 2 1 0 1 2 3	осознанно
ясно	3 2 1 0 1 2 3	туманно
плохое	3 2 1 0 1 2 3	хорошее
естественно	3 2 1 0 1 2 3	искусственно
значимо	3 2 1 0 1 2 3	незначимо
гармонично	3 2 1 0 1 2 3	дисгармонично
безопасно	3 2 1 0 1 2 3	рискованно
банально	3 2 1 0 1 2 3	оригинально
обоснованно	3 2 1 0 1 2 3	необоснованно
делает меня несчастным	3 2 1 0 1 2 3	делает меня счастливым
неправильно	3 2 1 0 1 2 3	правильно
закономерно	3 2 1 0 1 2 3	неожиданно
рискованно	3 2 1 0 1 2 3	проверенно
бескорыстное	3 2 1 0 1 2 3	корыстное
угнетает	3 2 1 0 1 2 3	ободряет
обдуманно	3 2 1 0 1 2 3	необдуманно
неверно	3 2 1 0 1 2 3	верно
добровольно	3 2 1 0 1 2 3	вынужденно
давит	3 2 1 0 1 2 3	окрыляет
точно	3 2 1 0 1 2 3	неточно
несправедливо	3 2 1 0 1 2 3	справедливо
недостойно	3 2 1 0 1 2 3	достойно
дерзкое	3 2 1 0 1 2 3	робкое
мягкое	3 2 1 0 1 2 3	жесткое
разумно	3 2 1 0 1 2 3	неразумно
обнадеживающе	3 2 1 0 1 2 3	безнадежно

Благодарим за участие в исследовании!

Приложение 2

Анкета первого этапа исследования участия/неучастия в выборах в Мосгордуму (первая серия исследования)

Здравствуйте! Кафедра общей психологии МГУ имени М.В. Ломоносова проводит исследование психологических механизмов принятия решения.

Просим Вас помочь в проведении исследования, ответив на ряд вопросов и заполнив несколько тестов. Вы вправе сохранить анонимность, однако просим Вас выбрать себе какой-нибудь личный идентификатор (имя, прозвище). Это важно, поскольку понадобится еще несколько встреч, и будет необходимо соотнести между собой результаты, полученные в разные дни.

Ответьте, пожалуйста, на вопросы анкеты, отмечая галочкой наиболее подходящий Вам вариант.

4 декабря 2005 года будут проходить выборы в Московскую Городскую Думу.

1. Знаете ли Вы об этих выборах?
↑ да
↑ нет
↑ в общих чертах
2. Считаете ли Вы эти выборы важным для себя событием?
↑ да
↑ нет
↑ затрудняюсь ответить
3. Собираетесь ли Вы в них участвовать?
↑ определенно да
↑ скорее да, чем нет
↑ скорее нет, чем да
↑ определенно нет
↑ еще не знаю
4. Как Вы считаете, Ваше участие в выборах повлияет на их результаты?
↑ да, в какой-то степени
↑ нет, ни в какой мере
↑ затрудняюсь ответить
5. Если Вы пойдете на выборы, знаете ли Вы, за какую партию (движение) собираетесь голосовать?
↑ затрудняюсь ответить
↑ приблизительно знаю
↑ определенно знаю
6. Укажите (по желанию) партию, за которую Вы думаете голосовать

ФИО (идентификатор): _____ Пол _____ Возраст _____

Факультет: _____ Курс, группа: _____

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ!

Приложение 3

Анкета второго этапа исследования участия/неучастия в выборах в Мосгордуму (первая серия исследования)

Здравствуйте! Кафедра общей психологии МГУ имени М.В. Ломоносова просит поучаствовать во втором этапе исследования психологических механизмов принятия решения.

Просим Вас использовать при заполнении бланков тот же личный идентификатор (фамилию, имя, прозвище), что и на предыдущем этапе.

Ответьте, пожалуйста, на вопросы анкеты, отмечая галочкой наиболее подходящий Вам вариант.

4 декабря состоялись выборы в Московскую Городскую Думу.

1. Приняли ли Вы участие в этих выборах?

↑ да

↑ нет

2. Ваше решение участвовать в выборах...

↑ ... было обдумано и принято заранее

↑ ... менялось и было принято в последний момент

3. Что повлияло на Ваше решение участвовать (не участвовать) в выборах? Назовите, пожалуйста, основные аргументы в пользу принятого Вами решения:

4. Известны ли Вам итоги состоявшихся выборов?

↑ да

↑ нет

в общих чертах

5. Удовлетворены ли Вы итогами выборов?

↑ определенно да

↑ скорее да, чем нет

↑ скорее нет, чем да

↑ определенно нет

↑ затрудняюсь ответить

6. Если бы сегодня Вы принимали решение, идти ли на выборы и кому отдать свой голос, сделали бы Вы то же самое или нет?

↑ определенно да

↑ не уверен

↑ скорее, нет

7. Как Вы считаете, оказало ли Ваше решение влияние на результаты выборов?

↑ в какой-то степени

↑ нет, ни в какой мере

↑ затрудняюсь ответить

8. Принимали ли Вы участие в первом этапе исследования?

↑ да

↑ нет

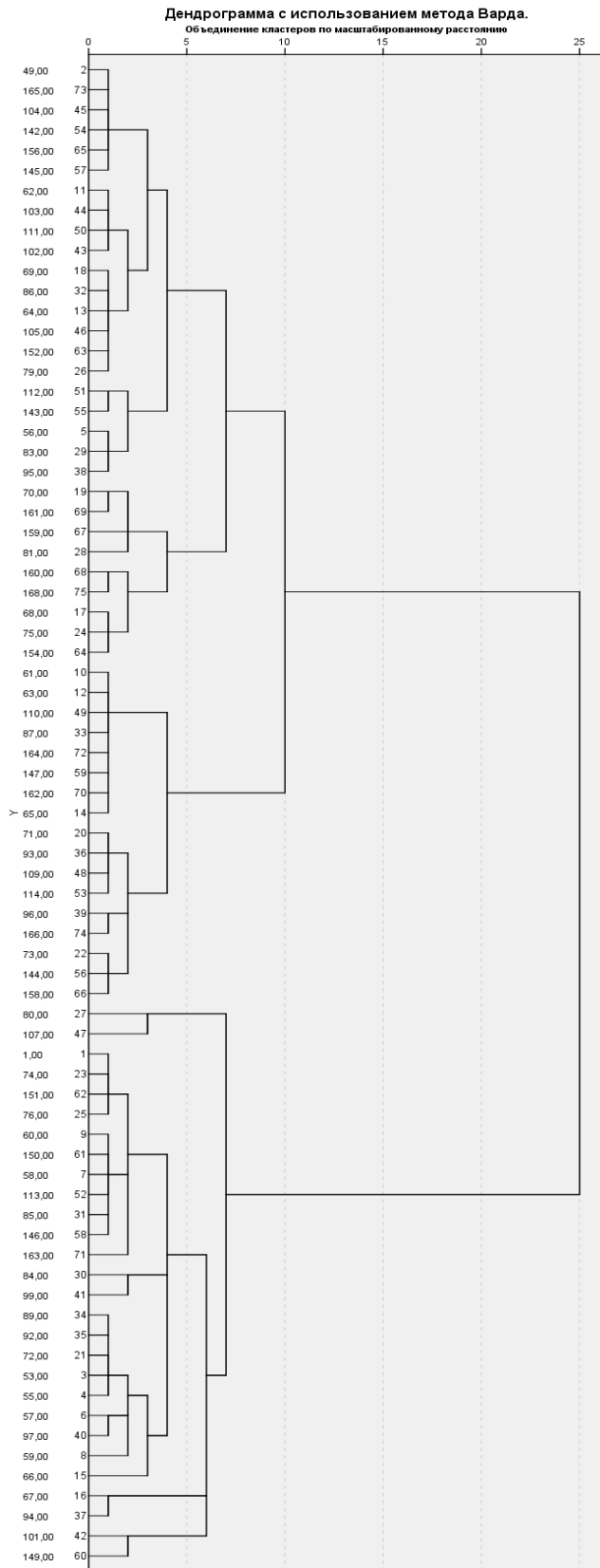
ФИО (идентификатор): _____ Пол _____ Возраст _____

Факультет: _____ Курс, группа: _____

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ!

Приложение 5

Дендрограмма, полученная в результате кластерного анализа (первая серия исследования)

Приложение 6

Анкета «Паспорт выбора» (вторая и третья серии исследования)

Пожалуйста, ответьте еще на несколько вопросов, касающихся описываемой Вами ситуации выбора.

1. Как давно эта ситуация произошла в Вашей жизни?

- сегодня в этом году
 на этой неделе больше года назад
 в этом месяце очень давно

2. Сказываются ли последствия этого выбора на Вашей нынешней жизни?

- сказываются крайне сильно слабо сказываются
 сказываются значительно совсем не сказываются
 сказываются умеренно не знаю

3. Было ли Вам с самого начала понятно, между чем и чем предстоит сделать выбор?

- да трудно сказать нет

4. Было ли для Вас очевидно, по каким критериям сравнивать альтернативы?

- да трудно сказать нет

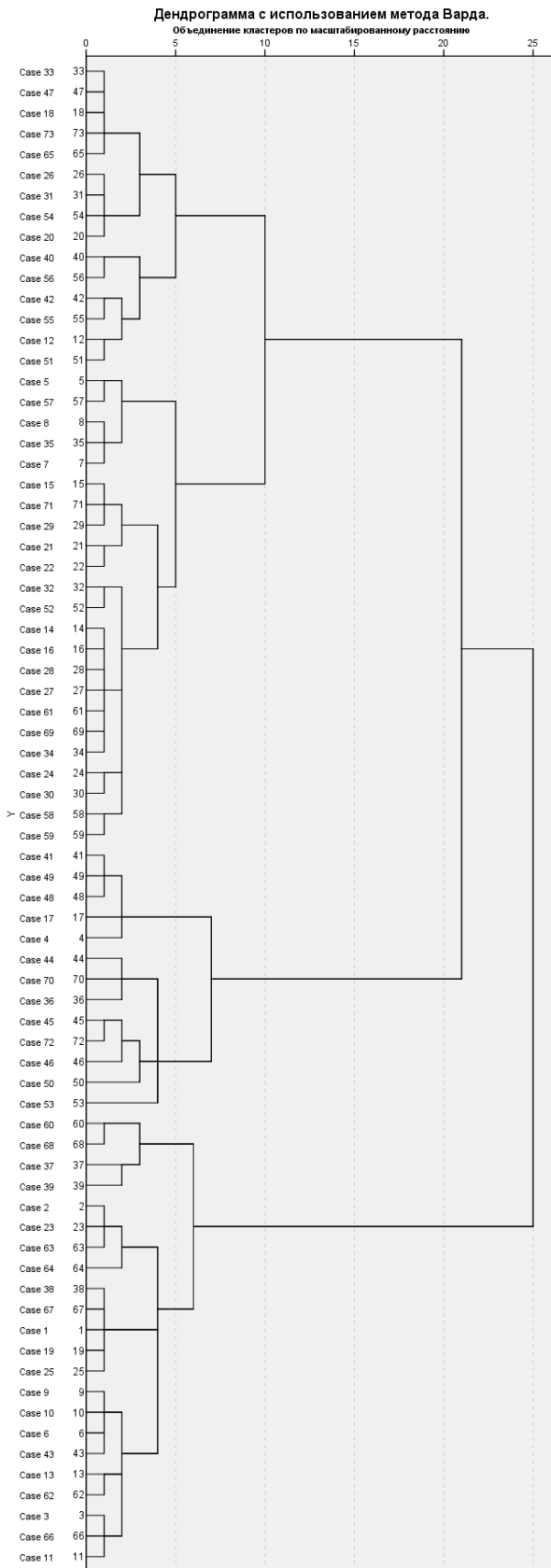
5. В какой мере Вы располагали информацией, необходимой для принятия решения?
Оцените в процентах (от 0 до 100%): _____ %

6. Много ли эмоций и переживаний вызвал у Вас этот выбор?

- очень много довольно много немного почти не вызвал

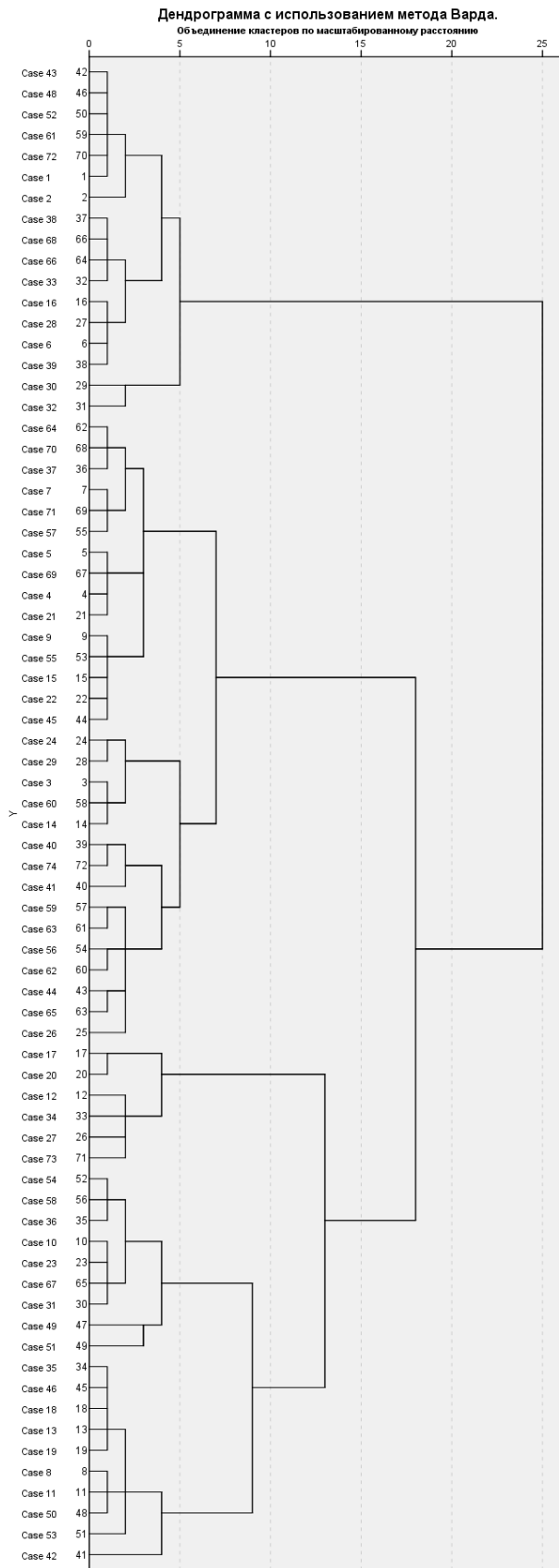
Приложение 7

Дендрограмма, полученная в результате кластерного анализа – ситуация С (вторая серия исследования)

Приложение 8

Дендрограмма, полученная в результате кластерного анализа – ситуация II (вторая серия исследования)

Приложение 9

Шаблоны для обратной связи респондентам (третья серия исследования)

Шкала толерантности к неопределенности

Шкала толерантности к неопределенности позволяет оценить отношение человека к новым или сложным, неоднозначным ситуациям, смысл которых можно истолковать по-разному.

110 баллов и выше => Высокие баллы: Вы с интересом принимаете неопределенные ситуации, рассматривая их как возможности чему-то научиться. Вы стремитесь получать новый опыт и не склонны бояться трудностей и сложностей, которые могут быть с этим связаны: сложные задачи Вас скорее привлекают. Вы готовы смело включаться во все новое, и это позволяет Вам не упускать интересные возможности.

90-109 баллов => Средние баллы: Ваше отношение к новым и неопределенным ситуациям можно назвать сбалансированным. Вы склонны принимать новое «с крупицей соли», не бросаясь безрассудно вслед за новыми возможностями, но и не уходя от них. Вы готовы решать сложные задачи, преодолевать трудности, но стремитесь действовать осторожно.

Менее 90 баллов => Низкие баллы: Вы склонны относиться к новым и неопределенным ситуациям скорее настороженно. Иногда они кажутся Вам угрожающими, и Вы предпочитаете оставаться в уже хорошо известной Вам, привычной ситуации, обстановке, вместо того, чтобы шагнуть в неопределенность. Бывает, что Вас тревожит необходимость решать проблемы, которые не имеют готовых способов решения, и Вы избегаете сложных задач, считая, что они – не для Вас. Такая установка по отношению к новым и неопределенным ситуациям помогает Вам избежать риска. Но, быть может, иногда вместе с риском Вы упускаете и ценные возможности?

Шкала удовлетворенности жизнью

Шкала удовлетворенности жизнью измеряет ощущение, что человек живет так, как он хотел бы, что его жизнь действительно соответствует его желаниям.

23 балла и выше => Высокие баллы: Судя по Вашим ответам, в целом Вы удовлетворены жизнью. Вероятно, Вам удалось сделать ее такой, какой Вы хотели бы ее видеть, добиться в ней того, к чему Вы стремились. Однако не забывайте о том, что реализация старых целей всегда открывает путь к новым. В жизни всегда есть место для нового опыта, способного сделать ее еще более интересной и полной.

16-22 балла => Средние баллы: В целом, Вы скорее удовлетворены жизнью, однако, возможно, некоторые ее аспекты не удовлетворяют Вас. Быть может, не все обстоятельства Вашей жизни были столь благоприятными, как Вам хотелось бы, или не во всех ее сферах Вам к настоящему моменту удалось достичь значимых для Вас целей. Однако вспомните и о том, чего Вам уже удалось добиться, о тех обстоятельствах Вашей жизни, которые сложились именно так, как Вы хотели бы. Если бы Вам пришлось прожить жизнь еще раз, что бы Вам хотелось изменить в ней, добавить в нее? Быть может, осуществление каких-то из этих целей Вы можете начать уже сейчас?

Менее 16 баллов => Низкие баллы: Судя по Вашим ответам, Вы склонны считать, что в целом Ваша жизнь скорее не удовлетворяет Вас и складывалась до настоящего времени не совсем так, как Вы хотели бы. Быть может, Вам приходилось сталкиваться с неблагоприятными обстоятельствами или совершать ошибки, а затем преодолевать их последствия. Эти трудности дали Вам возможность приобрести уникальный жизненный опыт, который есть не у каждого. Однако подумайте, есть ли что-то в Вашей жизни, что сложилось именно так, как Вам хотелось бы? Подумайте о том, чего Вам удалось добиться, невзирая на неблагоприятные обстоятельства и жизненные трудности. Если бы Вам пришлось прожить жизнь еще раз, что бы Вам хотелось изменить в ней, добавить в нее? Быть может, осуществление некоторых из этих целей Вы можете начать уже сейчас?

Приложение 10

Инструкция для экспертов и кодировочная таблица (третья серия исследования)

Здравствуйте!

Перед Вами – названия и описания различных ситуаций выбора (см. бланк для кодировки).

Пожалуйста, ЗАКОДИРУЙТЕ каждую ситуацию (см. таблицу ниже), выбрав одну или несколько категорий (подкатегорий), которым она соответствует.

Далее, оцените, НАСКОЛЬКО ситуация соответствует выбранной Вами категории (подкатегории) или выбранным категориям (подкатегориям), по двухбалльной системе: «2» – полностью соответствует, «1» – частично соответствует. Пожалуйста, укажите количество баллов в скобках после кода.

Пример: ситуация – «Переезд: переезжать ли к парню с котом или же остаться жить одной, но продолжать встречаться». Она одновременно соответствует категории «Выбор места жительства» (код «3») и подкатегории «Выбор характера отношений с партнером» (подкатегория «42»). Категории «Выбор места жительства» она соответствует полностью (2 балла), а подкатегории «Выбор характера отношений с партнером» – частично (1 балл). Запись в графе «Код (соответствие)» (см. бланк для кодировки) будет выглядеть следующим образом: 3(2), 42(1).

Код	Категории	Подкатегории	Примечания, примеры ситуаций ⁵
1	Потребительский выбор		
11		Покупка в магазине (кроме продуктов питания)	Какой крем для тела выбрать в магазине, из двух, которые не пробовала, или 3-й, который уже знаю. Купить 90 см ткани или 1 м.
12		Выбор еды (в т.ч. заказ еды в местах общественного питания, выбор, что приготовить на обед и др.)	Что приготовить на ужин: сомнения, поджарить картошку или сварить макароны.
13		Выбор подарка	Мне нужно было купить подарок подруге. Я решила подарить сумку...
14		Крупное приобретение (выбор недвижимости, автомобиля, домашнего питомца и др.)	Выбор покупки недвижимости: была возможность купить комнату или продолжать снимать квартиру. Выбор был в пользу покупки комнаты. Какого котенка выбрать из 5 при его покупке.
2	Выбор времяпрепровождения		
21		Выбор времяпрепровождения на короткое время (несколько часов, день, выходные и др.)	В школе был выпускной бал. Можно было идти, а можно было остаться дома... Просыпаясь утром, после хорошего прошедшего вечера, с вопросом идти или не идти на учебу?!
22		Выбор времяпрепровождения на длительное время (выбор времени и места)	Недавно была в отпуске с дочкой и, прежде чем поехать отдыхать, тщательно выбирала место отдыха.

⁵ В качестве примеров использованы выдержки из протоколов текущего исследования (без сохранения авторской орфографии и пунктуации).

	проведения отпуска / совершения дальней поездки, выбор, ехать ли в командировку, и др.)	
3	Выбор места жительства	<i>Переезд к маме из-за невозможности оплачивать квартиру...</i> <i>Переезд в другой город: к 26 годам стало ясно, что карьеры в моем родном городе не построить. Выход – переезд.</i>
4	Выбор в сфере личных отношений	
41	Выбор партнера	<i>Выбор между 2 любящими мужчинами: они меня любили, я думала, с кем мне быть.</i> <i>Измена: новое сильное чувство, желание изменить жизнь.</i>
42	Выбор характера отношений с партнером (решение о прекращении/продолжении/возобновлении отношений, переводе отношений на новый (более близкий) уровень)	<i>Наиважнейший – принять решение о разводе с мужем...</i> <i>Замужество: связать навсегда свою личную и сексуальную жизнь только с одним мужчиной, в 21 год, состоя лишь во вторых серьезных отношениях, по истечении одного года.</i>
43	Выбор в сфере непартнерских отношений (отношений с родителями, подругой и проч.)	<i>Алена: думала долго, возобновлять отношения с подругой или нет.</i>
5	Выбор в сфере работы	
51	Выбор (в т.ч. смена) работы, рода занятий	<i>Взяться за ту работу, что приносит больше денег, но не интересна, или за ту, которая приносит радость.</i> <i>Стоял выбор: остаться работать в компании или уволиться и попробовать организовать самостоятельный бизнес.</i>
52	Решение об изменении трудовой нагрузки (о повышении в должности, совмещении нескольких видов деятельности и др.)	<i>Соглашаться ли на повышение по службе.</i> <i>Новая работа: подработка вопреки желанию мужа.</i>
6	Выбор в сфере образования	
61	Выбор (в т.ч. смена) специальности, места обучения	<i>Наиболее значимым выбором в сознательном возрасте был выбор ВУЗа...</i> <i>Бросить образование, перейти на другое.</i>
62	Выбор дополнительного образования	<i>Начать учебу на курсах: начать повышение квалификации, очень затратное по времени и по стоимости.</i>
7	Выбор самопрезентации (что надеть на мероприятие, как постричься и др.)	<i>В детском саду мне нужно было выбрать цвет платья для новогоднего утренника...</i>
8	Выбор средств/операций (выбор, КАК сделать что-либо)	<i>Каждый день я выбираю пути проезда по городу...</i> <i>Отказаться прямо или косвенно.</i>
9	Выбор линии поведения (выбор, ЧТО сделать)	<i>Ситуация выбора – рассказать о своих чувствах и, возможно, получить очень болезненный отказ</i>

		<i>или не делать этого и оставаться в неведении с возможностью думать так, как мне этого хочется.</i>
10	Выбор, рожать ли ребенка	<i>Оставить ребенка и родить вне брака или сделать аборт.</i>
101	Мировоззренческий и/или этический выбор (выбор «своего» пути, который не сводится ни к одной из предыдущих категорий)	<p><i>Слабость: нужно было продолжать, просто продолжать. Не останавливаться. Я же поддалась своей слабости, решила, что не справлюсь... А оправданием было – все вокруг такие мелкие... не то, что я... Разве это не слабость?</i></p> <p><i>Нелюбовь: когда принципы важнее, чтобы остаться самой собой, чтобы никогда не жалеть ни о чём.</i></p>
102	Выбор за другого	<i>В какую школу отдать Мишу: думала, отдавать ли ребенка в гимназию.</i>
О	Другое	<p>Ситуация описана корректно, но не относится ни к одной из вышеперечисленных категорий: <i>Когда и кто будет собирать и оформлять документы.</i></p> <p><i>Брать больничный или нет.</i></p>
NA	Не поддается кодировке	<p>Неконкретное описание: <i>Попробовать что-то новое и затратное.</i></p> <p>Неполное описание (в том случае, если неполнота описания препятствует пониманию ситуации выбора): <i>Золотая осень: пойти и сыграть на инструменте. Для меня было неожиданно узнать, что я заняла первое место. После э... (здесь описание обрывается)</i></p> <p>Непонятное описание: <i>Очень тонкий момент.</i> <i>Их непонимание и непринятие.</i></p> <p>Отказ от описания ситуации: <i>У меня нет описания.</i></p> <p>Описание переживаний, стратегий, мотивов выбора, отношения к его результату и др. вместо описания самой ситуации выбора: <i>Я посмотрела, почитала, сравнила и выбрала.</i> <i>Тяжело делать выбор, что-то теряешь, а иногда и кого-то.</i> <i>Важный выбор, который многое для меня изменил и многое мне показал.</i></p> <p>Описание жизненной ситуации, не являющейся ситуацией выбора: <i>Германия: во время учебы в ВУЗе налегала на ин. яз, что позволило уехать на 4мес. практику в Германию.</i></p>

		Перечисление нескольких ситуаций выбора, относящихся к разным категориям <i>Будущее: поступать в вуз в этом году или нет, уезжать жить в Питер или нет, отправиться на поиски своей настоящей матери или нет.</i>
--	--	--

Бланк для кодировки

№	Название ситуации	Описание ситуации	Код (соответствие)
1	<i>Выбор 1</i>	<i>Отказаться прямо или косвенно</i>	
2	<i>Когда оформлять документы</i>	<i>Когда и кто будет собирать и оформлять документы</i>	

и т.д.

Литература

1. *Аббаньяно Н.* Мудрость жизни. – СПб.: Алетейя, 1996. – 320 с.
2. *Августин.* О благодати и свободном произволении // Гусейнов А.А., Иррлитц Г. Краткая история этики. – М.: Мысль, 1987.
3. *Айламазян А.М.* Выбор мотивов деятельности: теоретические аспекты проблемы и экспериментальное изучение // Вопросы психологии. – 1990. – № 4. – С. 123-130.
4. *Алексеева Е.В.* Проявление ответственности подростков в совладании с жизненными проблемами: Автореферат дис. ... канд. психол. наук. - Санкт-Петербург, 2002. – 24 с.
5. *Андреева Г.М.* Социальная психология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 416 с.
6. *Анохин П.К.* Проблемы принятия решения в психологии и физиологии // Вопросы психологии. – 1974. – № 4. – С. 21-29.
7. *Ансельм Кентерберийский.* О свободном выборе // Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского Средневековья: В 2-х т. / Под ред. С.С. Неретиной – СПб.: РХГИ, 2001. – Т. 1. – С. 231-249.
8. *Анцыферова Л.И.* Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. – 1999. – № 3(20). – С. 5-17.
9. *Аргирис К.* Межличностные барьеры, мешающие принятию решений // Эффективное принятие решений. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 184 с. – (Серия «Классика Harvard Business Review»).
10. *Аристотель.* Никомахова этика / Соч. в 4-х т. – М.: Мысль, 1984. – Т. 4. – Кн. 3. – С. 95-120.
11. *Аристотель.* Евдемова этика. – М.: ИФ РАН, 2005. – 448 с.
12. *Арышева А.П.* Конституциональная репрезентация как психологический фактор оптимизации копинг-поведения личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск, 2009. – 22 с.
13. *Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткиндр А.М.* Опросник уровня субъективного контроля (УСК) // Психодиагностическая серия. – М., 1998. – Вып.6.
14. *Бахитановский В.И.* Моральный выбор личности: альтернативы и решения. – М.: Политиздат, 1983. – 224 с.
15. *Бахтин М.М.* Архитектоника поступка // Социологические исследования. – 1986. – № 2. – с. 157-169.
16. *Бахтин М.М.* К философии поступка // <http://philosophy.ru/library/bahtin/post.html>

17. *Белкина Е.В.* Понимание ситуации морального выбора (на примере эвтаназии): Курсовая работа / Под рук. В.В. Знакова. – М.: МГУ. – 2003. – 44 с.
18. *Бергсон А.* Опыт о непосредственных данных сознания // Собр. соч.: В 6 т. – Т. 1. – М.: Московский клуб, 1992. – 325 с.
19. *Бердяев Н.А.* Самопознание: Опыт философской автобиографии. – М.: Мысль, 1990. – 220 с.
20. *Бердяев Н.А.* Философия свободы // <http://lib.rus.ec/b/169591/read#t38>
21. *Бернар Клервоский.* О благодати и свободе воли // Антология средневековой мысли. Теология и философия европейского Средневековья: В 2-х т. / Под ред. С.С. Неретиной – СПб.: РХГИ, 2001. – Т. 1. – с. 444-476.
22. *Борджони Л., Петита Л., Барбаранелли К.* ТОМ. Тест Мотивационных Ориентаций: Пособие. – Киев: ООО «ОС Украина», 2010. – 50 с.
23. *Борисов Е.В.* Диалог как судьба. Со-бытие с Другим в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера // История философии. – 1997. – № 1.
24. *Бубер М.* Я и Ты // Два образа веры. – М.: АСТ, 1999.
25. *Бусыгина Н.П.* Феноменологическое описание и интерпретация: примеры анализа данных в качественных психологических исследованиях // Консультативная психология и психотерапия. – 2009. – № 2. – С. 52-76.
26. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
27. *Василюк Ф.Е.* Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом: Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 1997. – 330 с.
28. *Вержибок Г.В.* Выбор жизненных позиций и гендерная ориентация студентов // Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. – Серия: Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 3. – № 3. – С. 51-60.
29. *Власова М.В.* Феноменология личностного выбора: Дипломная работа / Под рук. Д.А. Леонтьева. – М.: МГУ, 1998. – 28 с.
30. *Войскунский А.Е.* Психология и Интернет. – М.: Акрополь, 2010. – 439 с.
31. *Волокитина Т.В., Попова Е.В.* Особенности принятия решения школьниками 7-18 лет в различных условиях среды // Вестник новых медицинских технологий. – 2009. – Т. XVI. – № 3. – С. 144-146.
32. *Выготский Л.С.* Проблемы развития психики // Собр. соч.: В 6 т. – Т.3 / Под ред. А.М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.

33. *Голдберг Э.* Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация. – М.: Смысл, 2003. – 335 с.
34. *Голованова А.А.* Социальная креативность в ситуациях риска // Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. – Серия: Психология. Педагогика. – 2011. – Т. 4. – № 2. – С. 33-37.
35. *Гордеева Т.О.* Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 47-102.
36. *Гордеева Т.О.* Оптимистическое мышление личности как составляющая личностного потенциала // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. – С. 32-65.
37. *Гордеева Т.О.* Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 1: Проблемы развития теории [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2010. – Т. 4. – № 12. –URL: <http://psystudy.ru.0421000116\0041>
38. *Гришина Н.В.* Психология жизненного пути // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – № 5. – С. 81-88.
39. *Группман Дж.* Как думают доктора? Почему врачи ошибаются, и как пациент может спасти себя, задавая им правильные вопросы. – М.: Эксмо, 2008. – 320 с.
40. *Гуревич П.С.* Экзистенциализм Бубера / Альманах «Квинтэссенция». – М., 1992.
41. *Гусейнов А.А.* Ценности и цели: как возможен моральный поступок? // Этическая мысль. – Вып. 3. – М.: ИФ РАН, 2002.
42. *Дергачева О.Е.* Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 103-121.
43. *Дергачева О.Е., Леонтьев Д.А., Дорфман Л.Я.* Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций // Вестн. Моск. ун-та. – Серия 14. Психология. – 2008. – № 3. – С. 91-106.
44. *Дернер Д.* Логика неудачи. – М.: Смысл, 1997. – 243 с.
45. *Диев В.С.* Нечеткость в принятии решений (философско-методологические аспекты) // Философия науки. – 1998. – № 4. – С. 7.
46. *Диев В.С.* Риск и неопределенность в философии, науке, управлении // Вестник Томского государственного университета. – Философия. Социология. Политология. – 2011. – № 2. – С. 79-89.
47. *Дружинин В.Н.* Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. – М.: ПЕР-СЭ – СПб.: ИМАТОН-М, 2000. – 58 с.
48. *Друкер П.Ф.* Эффективное решение // Эффективное принятие решений – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 184 с. – (Серия «Классика Harvard Business Review»).

49. *Дубовицкая Т.Д., Уварова С.Я.* Психология принятия жизненно важных решений: Учебно-методические материалы по курсу психологии. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им.Зайнаб Биишевой, 2009. – 115 с.
50. *Евлампиев Е.* Между царством Абсурда и Богом: Л. Шестов // Международные чтения по теории, истории и философии культуры. – Вып. 3. Размышления о хаосе. – СПб.: Эйдос, 1997. – С. 220-247.
51. *Ждановский А.П.* Свобода воли // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
52. *Жичкина А.Е.* О возможностях психологических исследований в сети Интернет // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 2. – С. 75-78.
53. *Зажогина Н.В.* Психологические особенности принятия решения в процессе группового взаимодействия // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. – Педагогика и психология. – 2010. – № 4. – С. 93-101.
54. *Зверков А.Г.* Диагностика волевого самоконтроля (опросник ВСК) / А.Г. Зверков, Е.В. Эйдман // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 1990. – С. 116-126.
55. *Зинченко В.П., Моргунов Е.Б.* Человек развивающийся. Очерки российской психологии. – 2-е изд. – М.: Тривола, 1994. – 304 с.
56. *Знаков В.В.* Правда и ложь в сознании русского народа и современной психологии понимания. – М.: Институт психологии РАН, 1993.
57. *Знаков В.В.* Понимание экзистенциального выбора: жизнь в страданиях или эвтаназия // Вопросы психологии. – 2005. – № 6. – С. 3-12.
58. *Знаков В.В.* Понимание мужчинами и женщинами моральной допустимости абортов // Вопросы психологии. – 2010. – № 2. – С. 90-100.
59. *Зыкова А.Б.* Проблема общения в философии М. де Унамуно // История философии. – 1997. – №1.
60. *Иванников В.А.* Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 142 с.
61. *Иванников В.А., Барабанов Д.Д., Монроз А.В., Шляпников В.Н., Эйдман Е.В.* Место понятия «воля» в современной психологии // Вопросы психологии. – № 2. – С. 15-23.
62. *Иванченко Г.В.* К определению понятия «экзистенциальный расчет» // Первая Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.С. Мазур, А.И. Сосланда. – М.: Смысл, 2001. – С. 54-57.

63. *Иванченко Г.В.* На пороге профессиональной карьеры: социальные проблемы и личностные стратегии выбора // Раздаточные материалы, подготовленные к выступлению на заседании рабочей группы Д. А. Леонтьева. – М.: МГУ, 2005.
64. *Исаев И.Ф., Кормакова В.Н.* Теоретико-методологические основы исследования профессионально-личностного самоопределения школьников // Образование и наука. – 2008. – № 7. – С. 12-21.
65. *Камю А.* Бунтующий человек. – М.: Терра – Книжный клуб, 1999.
66. *Канеман Д., Тверски А.* Варианты неопределенности // Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. – Харьков: Гуманитарный центр, 2005. – С. 582–594.
67. *Карабанова О.А., Подольский А.И., Захарова Е.И.* Решение моральных дилемм в подростковом возрасте // Психология и школа. – 2005. – № 1. – С. 3–21.
68. *Карась Д.В., Серый А.В.* Личностный выбор как реализация инструментальной свободы Эго и роль психологической защиты в его регуляции в теории классического психоанализа // Фундаментальные исследования. – 2009. – № 3 – С. 86-87.
69. *Карнов А.В.* Методологические основы психологии принятия решения: Монография. – М.: Институт психологии РАН, 1999.
70. *Карнов А.В.* Общая психология субъективного выбора: структура, процесс, генезис: Монография. – М.: Институт психологии РАН, 2000.
71. *Карнов А.В.* Основные типы консенсуса в процессах принятия групповых решений // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – Серия Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 78-84.
72. *Карнов А.В., Пономарева В.В.* Психодиагностическая методика определения индивидуальной меры рефлексивности // Психология рефлексивных процессов управления. – М. – Ярославль: ДИА-пресс, 2000. – С. 255-265.
73. *Квале С.* Исследовательское интервью. – М.: Смысл, 2003. – 301 с.
74. *Кобринский Б.А.* Логика аргументации в принятии решений в медицине / Б.А. Кобринский // НТИ. – Сер. 2. – 2001. – № 9. – С. 1-8.
75. *Козелецкий Ю.* Психологическая теория решений. – М.: Прогресс, 1979.
76. *Козелецкий Ю.* Человек многомерный (психологические эссе). – Киев: Лыбидь, 1991. – 288 с.
77. *Колотуша В.В.* Силовое принуждение и его особенности в пограничной сфере: монография. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2008. – 164 с.

78. *Колпакова М.Ю.* Роль диалога в выявлении и разрешении нравственного конфликта у матерей, отказывающихся от новорожденного // Психологический журнал. – 1999. – № 6(20). – С. 81-88.
79. *Комлев А.А.* Психологические факторы значимого жизненного выбора: Дис. ... канд. психол. наук. – Тамбов, 2003.
80. *Корнилова Т.В.* Диагностика «личностных факторов» принятия решений // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 99-109.
81. *Корнилова Т.В.* Психология риска и принятия решений: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 286 с.
82. *Корнилова Т.В.* Методологические проблемы психологии принятия решений // Психологический журнал. – 2005. – № 1. – С. 7–17.
83. *Корнилова Т.В.* Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2010. № 3(11). – URL: <http://psystudy.ru>. 0421000116\0030
84. *Корнилова Т.В., Будинайте Г.Л.* Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 99-105.
85. *Корнилова Т.В., Новотоцкая-Власова Е.В.* Соотношение уровней нравственного самосознания личности, эмоционального интеллекта и принятия неопределенности // Вопросы психологии. – 2009. – № 6. – С. 61-70.
86. *Корнилова Т.В., Смирнов С.Д.* Методологические основы психологии: Учебное пособие. – СПб: Питер, 2006. – 320 с.
87. *Корнилова Т.В., Тихомиров О.К.* Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
88. *Корнилова Т.В., Каменев И.И., Степаносова О.В.* Мотивационная регуляция принятия решений // Вопросы психологии. – 2001. – № 6. – С. 55-65.
89. *Корнилова Т.В., Степаносова О.В., Григоренко Е.Л.* Интуиция и рациональность в уровневой регуляции вербальных прогнозов при принятии решений // Вопросы психологии. – 2006. – № 2. – С. 126-138.
90. *Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А.* Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностного потенциала человека. – М.: Смысл, 2010. – 334 с.
91. *Кравченко Л.С.* Жизненный выбор личности (психологический анализ): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1987. – 20 с.
92. *Кроник А.А., Ахмеров Р.А.* Каузометрия. – М.: Смысл, 2003.

93. *Кувакин В., Ковалева В.* Неизвестность. – М.–Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика»; Институт компьютерных исследований, 2006. – 112 с.
94. *Кузнецов И.Ю.* Профессиональный поступок // Ученые записи кафедры психологии Международного университета / Под ред. В.П. Серкина. – Магадан: Коррис, 2001. – 167 с.
95. *Култыгин В.П.* Альтернатива социологической теории? Дискуссии вокруг рационального выбора [Электронный ресурс] // Институт социологии РАН. – 2003 // http://isras.ru/files/File/Socis/2004-01/kultygin_rational.pdf
96. *Култыгин В.П.* Теория рационального выбора – возникновение и современное состояние // СоцИс. – 2004. – № 1. – С. 27-37.
97. *Кьеркегор С.* Наслаждение и долг. – М.: Феникс, 1998. – 416 с.
98. *Лаврова Н.А.* Самооценка и принятие решения в контексте дефицита времени // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 8. – С. 46-50.
99. *Ларичев О.И.* Наука и искусство принятия решений. – М.: Наука, 1979.
100. *Левонтина И.* Русский со словарем. – М.: Азбуковник, 2010.
101. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
102. *Леонтьев А.Н.* Воля // Вестник МГУ. – Серия 14. Психология. — 1993. – № 2. – С. 3-14.
103. *Леонтьев Д.А.* Выбор // Человек: Философско-энциклопедический словарь. – М.: Наука, 2000 а. – С. 81-82.
104. *Леонтьев Д.А.* Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности [Электронный ресурс] // Психологический журнал. – 2000 б. – Т. 21. – № 1. – С. 15-25 // http://psylib.org.ua/books/_leond01.htm
105. *Леонтьев Д.А.* Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – 2-е изд. – М.: Смысл, 2000 в.
106. *Леонтьев Д.А.* Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция: выбор личности в непредсказуемом мире // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнотворчества / Под ред. Е.И. Яцуты. – Кемерово: Графика, 2002.
107. *Леонтьев Д.А.* К психологии поступка // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – 2006. – № 2 (9). – С. 153-158.
108. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
109. *Леонтьев Д.А.* Экзистенциальный смысл суицида: жизнь как выбор // Московский психотерапевтический журнал. – 2008. – № 4. – С. 58-82.
110. *Леонтьев Д.А.* Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология и философия науки. – 2010. – Т. XXV. – № 3. – С. 136-153.

111. *Леонтьев Д.А.* Введение: личностный потенциал как объект изучения // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011.
112. *Леонтьев Д.А.* Психология выбора. Часть I. За пределами рациональности // Психологический журнал. – Т. 35. – 2014 а. – №5. – С. 5-18.
113. *Леонтьев Д.А.* Психология выбора. Часть II. Личностные предпосылки и личностные последствия выбора // Психологический журнал. – Т. 35. – 2014 б. – №6. – С. 56-68.
114. *Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю.* Моделирование «экзистенциальной дилеммы»: эмпирическое исследование личностного выбора // Вестник МГУ. – Серия 14. Психология. – 2005. – № 4. – С. 37-42.
115. *Леонтьев Д.А., Осин Е.Н.* Печать экзистенциализма: эмпирические корреляты экзистенциального мировоззрения // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – 2007. – № 1 (10). – С. 121-130.
116. *Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В.* Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. – 1995. – №1. – С. 97.
117. *Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И.* Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
118. *Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В.* Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 57.
119. *Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Фам А.Х.* Разработка методики диагностики процессуальной стороны выбора // Психологическая диагностика. – 2007. – № 6. – С.4-25.
120. *Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Рассказова Е.И., Фам А.Х.* Личностный потенциал в ситуации неопределенности и выбора // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – 680 с.
121. *Лерер Дж.* Как мы принимаем решения. – М.: Астрель: CORPUS, 2010. – 350 с.
122. *Лефевр В.А.* Алгебра совести. – М.: Когито-Центр, 2003. – 426 с.
123. *Лифинцева Т.П.* Диалог как структура бытия в религиозном экзистенциализме Мартина Бубера // История философии. – 1997. – № 1.
124. *Лихачева Е.Ю.* Смыслообразование как механизм преодоления неопределенности (на материале имитационных игр) // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Психологические науки. – 2010. – № 3. – С. 22-32.
125. *Логина Н.А.* Жизненный выбор личности // Психобиографический метод исследования и коррекции личности: Учебное пособие. – Алматы: Казак. Университет, 2001. – 172 с.
126. *Луковицкая Е.Г.* Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Под рук. Е.В. Сидоренко. – СПб., 1998.

127. *Луман Н.* Понятие риска // Альманах THESIS. – Риск. Неопределенность. Случайность. – 1994. – №5. – С. 135-160.
128. *Лэнгле А.* Жизнь, наполненная смыслом: Прикладная логотерапия. – М.: Генезис, 2004. – 128 с.
129. *Лэнгле А.* Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. – М.: Генезис, 2005. – 159 с.
130. *Лэнгле А.* Воля // Раздаточные материалы для участников долгосрочных образовательных программ Российско-австрийского института экзистенциально-аналитической психологии и психотерапии. – М., 2008.
131. *Мадди С.* Смыслообразование в процессах принятия решения // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – № 6. – С. 87-101.
132. *Мазур Е.Н., Валькова Н.Ю.* Возрастные и половые различия параметров принятия решения у школьников средних и старших классов // Экология человека. – 2011. – № 3. – С. 50-55.
133. *Мазурова Е.В.* Особенности принятия решения у детей 7-8 лет с разным уровнем физической подготовленности в свободной и вероятностной средах // Вестник новых медицинских технологий. – 2010. – Т. 17. – № 4. – С. 144-146.
134. *Майерс Д.* Социальная психология. – 3-е международное изд. – СПб: Питер, 2000. – 684 с.
135. *Мамардашвили М.К.* Опыт физической метафизики. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 304 с.
136. *Мандрикова Е.Ю.* Виды личностного выбора и их индивидуально-психологические предпосылки: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Под рук. Д.А. Леонтьева. – М.: МГУ. – 2006. – 24 с.
137. *Мандрикова Е.Ю., Леонтьев Д.А.* Смысловые основания выбора и их альтернативы: фактичность прошлого или возможность будущего // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): Материалы международной конференции / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2005. – С.151-157.
138. Методика оценки уровня развития морального сознания (дилеммы Л. Колберга) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / Под ред. И.Б. Дерманова. – СПб.: Речь, 2002. – С.103-112.
139. *Моросанова В.И.* Индивидуальный стиль саморегуляции. – М.: Наука, 1998. – 192 с.
140. *Моросанова В.И., Индина Т.А.* Регуляторные и личностные основы принятия решений. – СПб; М.: Нестор-История, 2011. – 282 с.

141. *Муртазина Е.П.* Самостоятельный выбор человеком условий психофизиологического тестирования как объективный способ выявления тактики деятельности и адекватности самооценки ее результатов // Известия Южного федерального университета. – Технические науки. – 2010. – Т. 110. – № 9. – С. 25-30.
142. *Наследов А.Д.* Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 416 с.
143. *Наумова Н.Ф.* Психологические механизмы свободного выбора // Системные исследования: Методологические проблемы. Ежегодник. – 1983. – М.: Наука. – С. 197.
144. *Наумова Н.Ф.* Философия и социология личности. – М.: Канон +, РООИ Реабилитация, 2006. – 576 с.
145. *Николаева В.И.* Проблема личностного выбора в процессе формирования личности // Современные проблемы психологии личности: теория и практика: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Л.И. Божович. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж Изд-во НПО «МОДЭК», 2008.
146. *Николаева В.И.* Что выбирают подростки: тематическое содержание проблемы выбора // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 17. – С. 131-146.
147. *Николаичев Б.О.* Выбор конкретного поступка как реализация моральной ориентации (цели и средства, мотив и результат) // Моральное сознание: элементы, формы, особенности. – М.: МГУ, 1974. – 139 с.
148. *Нуркова В.В.* Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. – М.: Изд-во Университета РАО, 2000. – 316 с.
149. *Нуркова В.В.* Переживание времени при актуализации автобиографического опыта: датировка, оценка длительности и темпоральная организация личного прошлого // Время пути: исследования и размышления / Под ред. Р.А. Ахмерова, Е.И. Головахи, Е.Г. Злобиной, А.А. Кроника, Д.А. Леонтьева. – Киев: Изд-во Института социологии НАН Украины, 2008. – С. 115-136.
150. *Овчинникова О.В.* Внутренняя деятельность выбора в ситуации профессионального самоопределения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Под рук. С.А. Минюровой. – Екатеринбург: УрГПУ, 2004. – 26 с.
151. *Осин Е.Н.* Смыслоутрата как переживание отчуждения: структура и диагностика. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Под рук. Д.А. Леонтьева. – М.: МГУ. – 2007 а.
152. *Осин Е.Н.* Отчуждение как психологическое понятие // Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2007 б. – С. 97-100.

153. *Осин Е.Н.* Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. Маклейна // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 65-86.
154. *Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.* Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008.
155. *Папуш М.* Психотехника экзистенциального выбора. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2001. – 544 с.
156. *Переверзева Н.Ю.* Интуиция в принятии решений как форма познания и уникальная субъективная способность // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2008. – № 2. – С. 228-232.
157. *Петренко В.Ф.* Конструктивизм как новая парадигма в науках о человеке // Вопросы философии. – 2011. – № 6. – С. 75-81.
158. *Петровский В.А.* Метаимплицативная модель экзистенциального выбора // Актуальные проблемы психологии. Самарский регион: Спец. выпуск. – Самара: СамГУ, ПИРАО, 2002. – С. 95-102.
159. *Петровский В.А.* Человек над ситуацией. – М.: Смысл, 2010. – 560 с.
160. *Плаус С.* Психология оценки и принятия решений. – М.: Филинь, 1998. – 368 с.
161. *Пономарева В.В.* Психодиагностика рефлексивности как метод социально-психологического исследования управленческой деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Под рук. А.В. Карпова. – Ярославль: ЯрГУ. – 2000.
162. *Пригожин И.* Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46-57.
163. *Путиловский Н.* Личностный выбор как внутренний кризис // Социальный кризис и социальная катастрофа. Сборник материалов конференции. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. – 2002. – С. 61-63.
164. *Рассказова Е.И., Леонова А.Б., Плужников И.В.* Разработка русскоязычной версии опросника когнитивной регуляции эмоций // Вестник МГУ. – Серия 14. Психология. – 2011. – № 4. – С. 161-179.
165. *Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А.* Психология адаптации личности. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 479 с.
166. *Ромек В.Г.* Понятие уверенности в себе в современной социальной психологии // Психологический вестник. – Вып. 1. – Часть 2. – РГУ. – 1996.

167. Ромек В.Г. Проблема диагностики уверенности в себе в зарубежной психологии (методом стандартизированного наблюдения) // Психологический вестник. – Вып. 2. – Часть 1. – РГУ. – 1997.
168. Ромек В.Г., Сатин Д.К. Сохранение надежности многофакторных тестов при их использовании в сети Интернет // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 2. – С. 70-74.
169. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1976. – С. 253-381.
170. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности // Вопросы психологии. – 1986. – № 4. – С. 101-108.
171. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. / В 2-х т. – М.: Педагогика, 1989. – Т. 2. – 328 с.
172. Руткевич А.М. «Понимающая психология» К. Ясперса // История философии. – 1997. – № 1.
173. Рябова Т.В., Сахарова А.Е. Совершенствование клинического мышления и системного принятия решения в медицинском образовании // Образование и саморазвитие. – 2011. – Т. 3. – № 25. – С. 139-144.
174. Савина Е.А., Ванг Х.Т. Выбор и принятие решения: риск и социальный контекст // Психологический журнал. – 2003. – № 5.
175. Сапогова Е.Е. Психология развития человека: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 460 с.
176. Сапронов Д.В., Леонтьев Д.А. Личностный динамизм и его диагностика // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. – С. 66-84.
177. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989. – С. 319-344.
178. Селье Г. Стресс без дистресса. – М: Прогресс, 1979. – 123 с.
179. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. – М.: ИПРАН, 2010. – 352 с.
180. Снайдер М., Снайдер Р., Снайдер Р. Ребенок как личность. Становление культуры справедливости и воспитание совести. – М.: Смысл, 1994.
181. Соколова Е.Е. Идеи А.Н. Леонтьева и его школы о поступке как единице анализа личности в их значении для истории психологии // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
182. Солнцева Г.Н. Психологический анализ проблемы принятия решения. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.

183. *Спирidonов В.Ф.* Психология мышления. Решение задач и проблем: Уч. пос. – М.: Генезис, 2006. – 319 с.
184. *Стребков Ю.С.* Нравственная ответственность и свобода // Моральная регуляция и личность / Общ. ред. А.И. Титаренко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – С. 190-209.
185. *Субботский Е.В.* Исследования морального развития ребенка в зарубежной психологии // Вопросы психологии. – 1975. – № 6.
186. *Субботский Е.В.* Нравственное развитие дошкольника // Вопросы психологии. – 1983. – № 4.
187. *Сунцова Я.С.* Взаимосвязь компонентов готовности к профессиональному выбору с особенностями эмоциональной сферы юношей и девушек // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – № 3-2. – С. 99-106.
188. *Таротенко О.А.* Место эмоционально-волевых свойств в процессе принятия решения в юношеском возрасте // Омский научный вестник. – 2007. – Т. 59. – № 5. – С. 143-145.
189. *Тиллих П.* Мужество быть // Избранное. Теология культуры. – М.: Юрист, 1995.
190. *Тихомиров О.К.* Структура мыслительной деятельности человека. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.
191. *Тихомиров О.К.* Принятие решений как психологическая проблема // Проблемы принятия решения. – М.: Наука, 1976.
192. *Тихомиров О.К.* Психология мышления: Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 272 с.
193. *Тихоненко В.А.* Жизненный смысл выбора смерти // Человек. – 1992. – № 6.
194. *Уварова С.Я., Дубовицкая Т.Д.* Психологическая поддержка старшеклассников в принятии жизненно важных решений // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2010. – Т. 16. – № 4. – С. 263-267.
195. *Федоров А.А.* Homo Infinitus: человек, неопределенность и психологические конструкты // Человек в условиях неопределенности: Сборник материалов Всероссийской конференции 18-19 мая 2006 г. – Новосибирск, 2006. – С. 36-42.
196. *Филимоненко Ю.И.* Выбор субъективно-оптимального жизненного пути // Психология: Учебник / Под ред. А.А. Крылова. – М.: Проспект, 2000. – 584 с.
197. *Филоник М.С.* Субъективные критерии правильности/неправильности личностно значимого выбора // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 5.
198. *Хайаси О.М.* Когда нужно доверять внутреннему голосу // Эффективное принятие решений. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 184 с. – (Серия «Классика Harvard Business Review»).
199. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // Время и бытие. – М., 1993.

200. *Хачатурова М.Р., Болотова А.К.* Временная перспектива личности и выбор стратегий совладающего поведения в ситуации межличностного конфликта // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 10. – С. 241-249.
201. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. – 2-е изд. – СПб: Питер, М.: Смысл, 2003. – 800 с.
202. *Хэммонд Дж.С., Кини Р.Л., Райффа Г.* Равноценный обмен: рациональный подход к достижению компромисса // Эффективное принятие решений. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006 а. – 184 с. – (Серия «Классика Harvard Business Review»).
203. *Хэммонд Дж.С., Кини Р.Л., Райффа Г.* Скрытые ловушки процесса принятия решения // Эффективное принятие решений. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006 б. – 184 с. – (Серия «Классика Harvard Business Review»).
204. *Циновская С.П.* Психологические механизмы регуляции морального поведения личности: Дипломная работа / Под рук. С.В. Кривцовой. – М.: МГУ. – 2004. – 66 с.
205. *Чернявская А.П.* Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. – М.: Владос-Пресс, 2001. – 96 с.
206. *Четошников Е.В., Мельникова Ю.А.* Проблема решения жизненных задач в процессе самоосуществления человека // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 334. – С. 147-152.
207. *Чигринова И.А.* Принятие неопределенности и макиавеллизм в регуляции морального выбора // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2010. – № 5 (13). – С. 4.
208. *Чумакова М.А.* Мотивация и практический интеллект в функциональной регуляции рационального выбора // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 9. – С. 264-268.
209. *Шварц Б.* Парадокс выбора: Почему «больше» значит «меньше». – М.: Добрая книга, 2005. – 288 с.
210. *Шварц Г.М.* Психология индивидуальных решений. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – 180 с.
211. *Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П.* Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95-129.
212. *Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В.* Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. – 1996. – №7.

213. *Шумакова И.Е.* Личностные потенциалы преодоления жизненных трудностей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 91. – С. 46-56.
214. *Шумилин А.П., Горбачев С.Н.* Анализ процесса принятия решений в экстремальных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 4. – С. 52-56.
215. *Эстес К.П.* Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. – М.: София, 2011. – 496 с.
216. *Этциони А.* Простое решение // Эффективное принятие решений. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 184 с. – (Серия «Классика Harvard Business Review»).
217. *Якобсон С.Г.* Психологические проблемы этического развития детей. – М.: Педагогика, 1983.
218. *Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия. – М.: Класс, 1999. – 233 с.
219. *Ярославцева Е.* Выбор как поиск синергийного результата // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. – Вып. 6 / Под ред. М.С. Киселевой. – М.: ИФРАН, 2012. – С. 27-46.
220. *Ariely D.* Predictably Irrational: The Hidden Forces That Shape Our Decisions. – USA: HarperCollins Publishers, 2008.
221. *Bauch P.A., Goldring E.B.* Parent Involvement and Teacher Decision Making in Urban High Schools of Choice // Urban Education. – November 1996. – Vol. 31. – No. 4. – P. 403-431.
222. *Berlyne D.E.* Exploration and curiosity // Science. – 1966. – Vol. 153. – P. 25-33.
223. *Botti S., Orfali K. & Iyengar S.S.* Tragic Choices: Autonomy and Emotional Response to Medical Decisions // Journal of Consumer Research. – 2009. – Vol. 36. – No. 3. – P. 337-352.
224. *Brehmer B.* Feedback Delays in Dynamic Decision Making // Complex Problem Solving: The European Perspective / P.A. Frensch & J. Funke (Eds.). – USA, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1995. – P. 103-130.
225. *Brigham T.A., Hockstra C.* Choice and Freedom // Developmental Psychology / C.J. Brainerd & V. F. Reyna (Eds.). – North Holland: Elsevier Science Publishers, 1985. – P. 37-47.
226. *Brophy J.M., Joseph L., Theroux P.* Medical Decision Making in the Choice of a Thrombolytic Agent for Acute Myocardial Infarction // Medical Decision Making. – October 1999. – Vol. 19. – No. 4. – P. 411-418.
227. *Brown M.T.* Blueprint for the Assessment of Socio-Structural Influences in Career Choice and Decision Making // Journal of Career Assessment. – October 2000. – Vol. 8. – No. 4. – P. 371-378.

228. *Bundorf M.K., Szrek H.* Choice Set Size and Decision Making: The Case of Medicare Part D Prescription Drug Plans // *Medical Decision Making*. – 2010.
229. *Carr P.B., Steele C.M.* Stereotype Threat Affects Financial Decision Making // *Psychological Science*. – September 2010.
230. *Cavanagh J.F., Neville D., Cohen M.X., Vijver I. Van de, Harsay H., Watson P., Buitenweg J.I., Ridderinkhof K.R.* Individual Differences in Risky Decision-Making Among Seniors Reflect Increased Reward Sensitivity // *Decision Making Across the Life Span / S.-Ch. Li, K. Richard Ridderinkhof, G.R. Samanez Larkin (Eds.)*. – *Frontiers in Neuroscience*. – USA: Frontiers Media SA, 2014. – P. 18-24.
231. *Chu P.C., Spires E.E., Farn C.K., Sueyoshi T.* Decision Processes and Use of Decision Aids: Comparing Two Closely Related Nations in East Asia // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2005. – No. 3. – P. 304-320.
232. *Chubick J.D., Boland C.S., Winterspoon A.D., Chaffin K.L., Long C.K.* Relation of functioning with beliefs about coping, and future time perspective // *Psychological Reports*. – 1999. – Vol. 85. – No. 3. – P. 48-53.
233. *Connolly T., Zeelenberg M.* Regret in Decision Making // *Current Directions in Psychological Science*. – December 2002. – Vol. 11. – No. 6. – P. 212-216.
234. *Croskerry P.* Achieving Quality in Clinical Decision Making: Cognitive Strategies and Detection of Bias // *Academic Emergency Medicine*. – 2002. – Vol. 9. – P. 1184-1204.
235. *Deci E.L., Ryan R.M.* The General Causality Orientations Scale: Self-determination in Personality // *Journal of Research in Personality*. – 1985. – Vol. 19. – P. 109-134.
236. *Decision Making Across the Life Span / S.-Ch. Li, K. Richard Ridderinkhof, G.R. Samanez-Larkin (Eds.)*. – *Frontiers in Neuroscience*. – USA: Frontiers Media SA, 2014.
237. *Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S.* The Satisfaction With Life Scale // *Journal of Personality Assessment*. – 1985. – Vol. 49. – P. 71-75.
238. *Dijksterhuis A., Olden Z.* On the Benefits of Thinking Unconsciously: Unconscious Thought Can Increase Post-Choice Satisfaction // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 2006. – Vol. 42. – P. 627-631.
239. *Dolan J.G.* Medical Decision Making Using the Analytic Hierarchy Process: Choice of Initial Antimicrobial Therapy for Acute Pyelonephritis // *Medical Decision Making*. – February 1989. – Vol. 9. – No. 1. – P. 51-56.
240. *Edwards A.* Edwards Personal Preference Schedule. – Manual. – USA, NY, 1976.
241. *Emmerling R.J., Cherniss C.* Emotional Intelligence and the Career Choice Process // *Journal of Career Assessment*. – May 2003. – Vol. 11. – No. 2. – P. 153-167.

242. *Fishman R., Iyengar S.S., Kamenica E., Simonson I.* Gender Differences in Mate Selection: Evidence from a Speed Dating Experiment // *The Quarterly Journal of Economics*. – May 2006. – P. 673-697.
243. *Fraenkel L., McGraw S.* Participation in Medical Decision Making: The Patients' Perspective // *Medical Decision Making*. – September/October 2007. – Vol. 27. – No. 5. – P. 533-538.
244. *Galliot M.T., Baumeister R., DeWall C.N., Maner J.K., Plant E.A., Tice D.M., Brewer L.E., Schmeichel B.J.* Self-Control Relies on Glucose as a Limited Energy Source: Willpower Is More Than a Metaphor // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2007. – Vol. 92. – P. 325-336.
245. *Geiser C.* *Data Analysis with Mplus: Methodology in the Social Sciences*. – USA, NY: Gilford Press, 2013.
246. *Germeijs V., Verschueren K.* High School Students' Career Decision-Making Process: Development and Validation of the Study Choice Task Inventory // *Journal of Career Assessment*. – November 2006. – Vol. 14. – No. 4. – P. 449-471.
247. *Greene J., Morelli S.A., Lowenberg K., Nystrom L.E., Cohen J.D.* An fMRI Investigation of Emotional Engagement in Moral Judgment // *Science*. – 2003. – Vol. 293. – P. 2105-2108.
248. *Greipp M.E.* The Hospice Choice: Ethical Decision Making // *American Journal of Hospice and Palliative Medicine*. – September/October 1996. – Vol. 13. – No. 5. – P. 28-34.
249. *Haidt J.* The Emotional Dog and Its Rational Tail: A Social Intuitionist Approach to Moral Judgement // *Psychological Review*. – 2001. – Vol. 108. – P. 814-834.
250. *Hensher D.A., Rose J.M., Beck M.J.* Are There Specific Design Elements of Choice Experiments and Types of People That Influence Choice Response Certainty? // *Journal of Choice Modelling*. – 2012. – Vol. 5. – No. 1. – P. 77-97.
251. *Hirschi A., Läge D.* The Relation of Secondary Students' Career-Choice Readiness to a Six-Phase Model of Career Decision Making // *Journal of Career Development*. – December 2007. – Vol. 34. – No. 2. – P. 164-191.
252. *Hoffman K.* Decision-making in Clinical Nursing: Investigating Contributing Factors / K. Hoffman, J. Donoghue, & C. Duffield // *Journal Advise Nurse*. – 2004. – Vol. 45. – No. 1. – P. 53-62.
253. *Hopthrow T., Hulbert L.G.* The Effect of Group Decision Making on Cooperation in Social Dilemmas // *Group Processes & Intergroup Relations*. – January 2005. – Vol. 8. – No. 1. – P. 89-100.
254. *Horton-Deutsch S., Twigg P., Evans R.* Health Care Decision-making of Persons with Dementia. – *Dementia*. – February 2007. – Vol. 6. – No. 1. – P. 105-120.
255. *Huber O.* Complex Problem Solving as Multi Stage Decision Making // *Complex problem solving: The European Perspective* / P.A. Frensch & J. Funke (Eds.). – USA, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1995. – P. 151-173.

256. *Inglehart R., Foa R., Peterson C., Welzel C.* Development, Freedom, and Rising Happiness: A Global Perspective (1981–2007) // *Perspectives on Psychological Science*. – 2008. – Vol. 3. – No. 4. – P. 264-285.
257. *Iyengar S.S., Lepper M.R.* Rethinking the Value of Choice: A Cultural Perspective on Intrinsic Motivation // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1999. – Vol. 76. – No. 3. – P. 349-366.
258. *Janic J.L.* Victims of group think. – Houhnton, 1972.
259. *Jung-Beeman M., Bowden E.M., Haberman J., Frymiare J.L., Arambel-Liu S., Greenblatt R., Reber P.J., Kounios J.* Neural Activity Observed in People Solving Verbal Problems with Insight // *Public Library of Science*. – *Biology*. – 2004. – Vol. 2. – P. 500-510.
260. *Kahneman D., Tversky A.* Prospect Theory: An Analysis of Decision Under Risk // *Econometrica*. – 1979. – Vol. 47. – P. 263-291.
261. *Katz I., Assor A.* When Choice Motivates and When It Does Not // *Educational Psychology Review*. – 2007. – No. 19. – P. 429-442.
262. *Khan U., Dhar R.* Where There Is a Way, Is There a Will? The Effect of Future Choices on Self-control // *Journal of Experimental Psychology: General*. – 2007. – Vol. 136. – No. 2. – P. 277-288.
263. *Kohlberg L.* The Cognitive-Developmental Approach to Socialization: Handbook of Socialization // *Theory & Research*. – 1959.
264. *Krippendorff K.* Content Analysis: An Introduction to Its Methodology. – USA, CA: Sage Publications, 1980. – 191 p.
265. *Levav J., Heitmann M., Herrmann A., Iyengar S.* Order in Product Customization Decisions: Evidence from Field Experiments // *Journal of Political Economy*. – 2010. – P. 104-131.
266. *Löckenhoff C.E.* Age, Time, and Decision Making: From Processing Speed to Global Time Horizons // *Decision Making Over the Life Span*. – *Annals of the New York Academy of Sciences*. – 2011. – Vol. 1235. – P. 44–56.
267. *Lyubomirsky S., Lepper H.* A Measure of Subjective Happiness: Preliminary Reliability and Construct Validation // *Social Indicators Research*. – 1999. – Vol. 46. – P. 137-155.
268. *Martin L.E., Potts G.F.* Impulsivity in Decision-making: An event-related Potential Investigation // *Personality & Individual Differences*. – 2009. – Vol. 46. – No. 3. – P. 303-308.
269. *Mata R., Pachur T., Helversen B. von, Hertwig R., Rieskamp J., Schooler L.* Ecological Rationality: A Framework for Understanding and Aiding the Aging Decision Maker // *Decision Making Across the Life Span / S.-Ch. Li, K. Richard Ridderinkhof, G.R. Samanez Larkin (Eds.)*. – *Frontiers in Neuroscience*. – USA: Frontiers Media SA, 2014. – P. 97-102.

270. *Mather M., Schoeke A.* Positive Outcomes Enhance Incidental Learning for Both Younger and Older Adults // *Decision Making Across the Life Span / S.-Ch. Li, K. Richard Ridderinkhof, G.R. Samanez Larkin (Eds.). – Frontiers in Neuroscience. – USA: Frontiers Media SA, 2014. – P. 8-17.*
271. *McCaffery K., Irwig L., Bossuyt P.* Patient Decision Aids to Support Clinical Decision Making: Evaluating the Decision or the Outcomes of the Decision // *Medical Decision Making. – September/October 2007. – Vol. 27. – No. 5. – P. 619-625.*
272. *McClelland D.C.* Human Motivation. – USA, NY: Cambridge University Press, 1985.
273. *Naqvi N., Shiv B., Bechara A.* The Role of Emotion in Decision Making: A Cognitive Neuroscience Perspective // *Current Directions in Psychological Science. – October 2006. – Vol. 15. – No. 5. – P. 260-264.*
274. *Nijstad B.A.* Choosing None of the Above: Persistence of Negativity after Group Discussion and Group Decision Refusal // *Group Processes & Intergroup Relations. – 2008. – Vol. 11. – No. 4. – P. 525-538.*
275. *Oldershaw A., Grima E., Jollant F., Richards C., Simic M., Taylor L., Schmidt U.* Decision Making and Problem Solving in Adolescents Who Deliberately Self-harm // *Psychological Medicine. – 2009. – Vol. 39. – No. 1. – P. 95-104.*
276. *Osin E., Boniwell I.* Self-Determination and Well-Being // *Materials of the 4th International Self-Determination Theory Conference (May 13-16, 2010). – Belgium: Gent University, 2010. – P. 95.*
277. *Paivandy S., Bullock E.E., Reardon R.C., Kelly F.D.* The Effects of Decision-Making Style and Cognitive Thought Patterns on Negative Career Thoughts // *Journal of Career Assessment. – November 2008. – Vol. 16. – No. 4. – P. 474-488.*
278. *Paterson R.J., Neufeld R.W.J.* What Are My Opinions? Influences of Choice Availability on Stress and the Perception of Control // *Journal of Research in Personality. – 1995. – No. 29. – P. 145-167.*
279. *Prunty M., Sharpe L., Butow P., Fulcher G.* The Motherhood Choice: Themes Arising in the Decision-making Process for Women with Multiple Sclerosis // *Multiple Sclerosis. – June 2008. – V. 14. – No. 5. – P. 701-704.*
280. *Rojer M.* Collective Decision-making Models Applied to Labor Negotiations in the Netherlands: A Comparison Between an Exchange Model and a Conflict Model // *Rationality and Society. – May 1999. – Vol. 11. – No. 2. – P. 207-235.*
281. *Roswarski T.E., Murray M.D.* Supervision of Students May Protect Academic Physicians from Cognitive Bias: A Study of Decision Making and Multiple Treatment Alternatives in Medicine // *Medical Decision Making. – March/April 2006. – Vol. 26. – No.2. – P. 154-161.*

282. Ryan R.M., Deci E.L. Self-Regulation and the Problem of Human Autonomy: Does Psychology Need Choice, Self-Determination, and Will? // *Journal of Personality*. – 2006. – Vol. 74. – No. 6. – P. 1557-1586.
283. Saka N., Gati I., Kelly K.R. Emotional and Personality-Related Aspects of Career-Decision-Making Difficulties // *Journal of Career Assessment*. – November 2008. – Vol. 16. – No. 4. – P. 403-424.
284. Schwartz B. Choice, Freedom, and Autonomy // *Meaning, Mortality, and Choice: The Social Psychology of Existential Concerns* / P.R. Shaver & M. Miculincer (Eds.). – USA, Washington: American Psychological Association, 2012. – P. 271-287.
285. Shivapour S.K., Nguyen C.M., Cole C.A., Denburg N.L. Effects of Age, Sex, and Neuropsychological Performance on Financial Decision-Making // *Decision Making Across the Life Span* / S.-Ch. Li, K. Richard Ridderinkhof, G.R. Samanez Larkin (Eds.). – *Frontiers in Neuroscience*. – USA: Frontiers Media SA, 2014. – P. 57-65.
286. Sirakaya E., Sheppard A.G., McLellan R.W. Assessment of the Relationship Between Perceived Safety At a Vacation Site and Destination Choice Decisions: Extending the Behavioral Decision-Making Model // *Journal of Hospitality & Tourism Research*. – February 1997. – Vol. 21. – No. 2. – P. 1-10.
287. Snibbe A.C., Markus H.R. You Can't Always Get What You Want: Educational Attainment, Agency, and Choice. – *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2005. – No. 4. – P. 703-720.
288. Solberg L.I., Asche S.E., Sepucha K., Thygeson N.M., Madden J.E., Morrissey L., Kraemer K.K., Anderson L.H. Informed Choice Assistance for Women Making Uterine Fibroid Treatment Decisions: A Practical Clinical Trial // *Medical Decision Making*. – July/August 2010. – Vol. 30. – No. 4. – P. 444-452.
289. Spaniol J. Wegier P. Decisions From Experience: Adaptive Information Search and Choice in Younger and Older Adults // *Decision Making Across the Life Span* / S.-Ch. Li, K. Richard Ridderinkhof, G.R. Samanez Larkin (Eds.). – *Frontiers in Neuroscience*. – USA: Frontiers Media SA, 2014. – P. 25-33.
290. Stoycheva K., Lubart T. The Nature of Creative Decision Making // *Decision Making: Social and Creative Dimensions* / C. Allwood & M. Selart (Eds.). – Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 2001. – P. 15-33.
291. Vandereycken W Van., Vansteenkiste M. Let Eating Disorder Patients Decide: Providing Choice May Reduce Early Drop-out from Inpatient Treatment // *European Eating Disorders Review*. – No. 17. – 2009. – P. 177-183.

292. *Voss J.F., Wolfe C.R., Lawrence J.A., Engle R.A.* From Representation to Decision: An Analysis of Problem Solving in International Relations // *Complex Problem Solving: Principles and Mechanisms* / R.J. Sternberg & P.A. Frensch (Eds.). – USA, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1991. – P. 119-158.
293. *Wei-Cheng M.* Assessing Career Decision-Making Difficulties: A Cross-Cultural Study // *Journal of Career Assessment*. – November 2001. – Vol. 9. – No. 4. – P. 353-364.
294. *Whitney S.N.* A New Model of Medical Decisions: Exploring the Limits of Shared Decision Making // *Medical Decision Making*. – July 2003. – Vol. 23. – No. 4. – P. 275-280.
295. *Whitney S.N., Holmes-Rovner M., Brody H., Schneider C., McCullough L.B., Volk R.J., McGuire A.L.* Beyond Shared Decision Making: An Expanded Typology of Medical Decisions // *Medical Decision Making*. – September/October 2008. – Vol. 28. –No. 5. – P. 699-705.
296. *Wilkins E.G., Lowery J.C., Copeland L.A., Goldfarb S.L., Wren P.A., Janz N.K.* Impact of an Educational Video on Patient Decision Making in Early Breast Cancer Treatment // *Medical Decision Making*. – November/December 2006. – Vol. 26. –No. 6. – P. 589-598.
297. *Wills T.A., Sandy J.M., Yaeger A.M.* Time Perspective and Early-onset Substance Use: A Model Based on Stress-coping Theory // *Psychology of Addictive Behaviors*. – 2001. – Vol.15. – No. 2. – P. 118-125.
298. *Wilson T., Schooler J.* Thinking Too Much: Introspection Can Reduce the Quality of Preferences and Decisions // *Journal of Personality and Social Psychology*. – Vol. 60. – No. 2. – 1991. – P. 181-192.
299. *Wilson T., Lisle D., Schooler J., Hodges S.D., Klaaren K.J., LaFleur S.J.* Introspecting About Reasons Can Reduce Post-Choice Satisfaction // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – No. 19. – 1993. – P. 331-339.
300. *Zimbardo P.G., Boniwell I.* Balancing One Time Perspective of Optimal Functioning // *Positive Psychology in Practice*. – Hoboken: Wiley, 2004. – P. 165-178.